ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ
• СССР •

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ 1905-1907 гг.

Цена 3 р. 90 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ КОГИЗА

Почтовые заказы направлять: Москва, Могиз „Книга—почтой", а также в „Книга—почтой" всех областных (краевых) отделений Когиза.

Склад издания: Москва, Блюхеровский пер., 8. „Парткнига" Когиза.

МЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ
ИСТОРИИ НАРОДОВ
★ СССР ★

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ 1905-1907 г.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ 1905—1907 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. К. ДРЕЗЕНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1936

9 (47)
Д 73

В настоящем сборнике собраны не опубликованные до сих пор документы, извлеченные сотрудниками ЛОЦИА из архивов царских учреждений. Документы вскрывают картину борьбы против первой русской революции и ее деятелей со стороны царской полиции, органов юстиции и т. п., показывают также участие войск в подавлении революционных выступлений 1905–1907 гг.

Материал систематизирован и разбит по девяти разделам.

В конце книги помещены примечания, поясняющие отдельные места приводимых в книге документов.

ОТ РЕДАКЦИИ

Документальный материал, публикуемый в настоящем издании, служит дополнением к существующей литературе.

В данном сборнике печатаются новые, неопубликованные до сих пор документы, рисующие картину репрессивной «деятельности» различных органов царского правительства. Для удобства изучения все документы подобраны и систематизированы по девяти разделам. Материалы, размещенные в них, характеризуют прежде всего участие войск в подавлении революции, борьбу полиции с нею и расправу юстиции царизма с революционерами. Далее документы других разделов показывают репрессивные действия различных правительственных органов в отношении расправы с рабочим движением, крестьянским движением, с революционной борьбой трудящихся масс в национальных районах и колониях царской России, с революционными выступлениями солдат и матросов. Ряд документов дают некоторые штрихи о борьбе царизма против партии большевиков. В последнем разделе помещены несколько документов о борьбе с революцией со стороны черной сотни.

В лежащем перед читателем сборнике не воспроизводятся отчеты о карательных экспедициях, заседаниях военных и военно-полевых судов и т. п., содержащие богатый материал для изучения истории революции 1905—1907 гг. как в центре империи, так и в колониях царской России. Этот материал в значительной своей части был уже опубликован в широко известных изданиях центроархива. Опубликованные прежде документальные материалы при всем богатстве содержащихся в них фактических сведений не дают однако общей характеристики правительственной политики самодержавия в борьбе с революционным движением. Издание настоящих документов и ставит своей задачей отчасти восполнить этот пробел.

Весь этот документальный материал, само собой понятно, требует критического подхода и анализа с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Это основное правило, которым должен руководствоваться историк вообще при ра-

боте над документом, с особенной тщательностью необходимо применять при работе над историческим источником, исходящим из рук классового врага. В. И. Ленин в своих работах неоднократно указывал, как надо подходить к такого рода документам. В статье по поводу Обуховской обороны В. И. Ленин писал: «В последнее время мы уже немного приучены к правительственным (полицейским тож) сообщениям о стачках, демонстрациях, столкновениях с войсками; мы имеем уже теперь изрядный материал для суждения о степени достоверности таких сообщений, мы можем иногда по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения» *.

Текст документов напечатан по новой орфографии, с сохранением стилистических особенностей подлинника. Исправление коснулось лишь орфографических ошибок, недописанных слов и пропущенных букв. Заголовки документов, как правило, содержат определение делопроизводственной формы документа и его происхождения; тематическое обозначение содержания документа вводится лишь в тех случаях, когда общее тематическое обозначение всего отдела не покрывает содержания отдельного документа. После текста каждого документа дано примечание археографического характера, которое содержит в себе сведения о месте хранения документа (шифр), а также о способе воспроизведения документа, если текст его не рукописный или не машинописный. Все даты даны по старому стилю. К сборнику приложены комментарии, разъясняющие отдельные фактические моменты, затронутые в документах.

Работа подготовлена к печати
тт. Ахун М. Зиневичем Д. и Перепечёновой П.

* Ленин, Соч. т. IV, статья «Новое побоище», стр. 115—116.

РАЗДЕЛ I

УЧАСТИЕ ВОЙСК В ПОДАВЛЕНИИ РЕВОЛЮЦИИ

Из секретного „Всеподданнейшего доклада по военному министерству за 1905 г.“*

В распоряжение гражданской администрации войска командировались главным образом для подавления беспорядков между фабричными рабочими и среди городского и сельского населения, а также для преследования разбойников.

Всего было командировано 212¾ роты, 1 охотничья команда, 66 эскадронов и сотен, 12 конвойных и 1 местная команды, и 1466 нижних чинов в составе отдельных команд.

(Ф. № 2425, «Всеподданнейший доклад по военному министерству за 1905 г.», стр. 58—59.)

Из „Всеподданнейшего отчета главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа за 1905 г.“

...Войска округа несли очень серьезную, ответственную и требовавшую большого напряжения службу по охране общественного порядка и безопасности. Для несения этой службы гарнизон Петербурга и его окрестностей был усилен прибывшими с Дона 27 и 28 казачьими полками, а войска округа нередко уходили надолго из мест постоянного квартирования.

Важнейшими из многочисленных для подавления беспорядков командировок были: 1) командирование в Кронштадт 26—27 октября отряда генерал-майора Щербачева (8 батальонов, 8 орудий, 8 пулеметов, 1 эскадрон)[1]; 2) командирование в пределы Лифляндской губернии 11 декабря отряда свиты его величества генерал-майора Орлова (4 батальона, 6 орудий, 4 пулемета, 8 эскадронов)[2] и 3) командирование в Москву 14 декабря отряда флигель-адъютанта полковника Мина (4 батальона, 2 орудия, ¼ эскадрона)[3].

Хотя постоянные наряды и командировки нарушали правильность в частях занятий и, до некоторой степени, представляли опасность проникновения в войска пропаганды, вследствие постоянного соприкосновения на фабриках и на

* По сведениям к 1 ноября 1904 г. — Прим. подлинника.

заводах с революционными элементами[4], но в общем, особенно в тех редких случаях, когда приходилось действовать оружием, служба по подавлению беспорядков принесла войскам несомненную пользу — она приближала их к условиям военного времени: к постоянной готовности к вызову по тревоге, к нечаянным нападениям и к безропотному перенесению тяжелой, непрерывной физической деятельности.

Счастлив донести, что все командированные части заявили о себе с самой блестящей стороны и, как то было в Москве, в Кронштадте и в Лифляндской губернии, при первых же решительных, чисто военных действиях наступало успокоение[5].

Решительные действия отражались также очень хорошо на нравственном состоянии, на духе войск — они уничтожали среди них всякое колебание и исключали всякую мысль о возможности нарушить присягу и не исполнить долг, делали невозможным сближение с мятежниками и наглядно, неопровержимо доказывали солдатам необходимость существования армии для блага их государя и народа.

(Ф. № 2425, «Отчет по Петербургскому военному округу за 1905 г.», л. 3—4.)

Из секретного „Всеподданнейшего доклада по военному министерству за 1906 г.“*

Чрезвычайно тяжелую и напряженную службу войск вызвали беспорядки и волнения, происходившие в империи.

В отчетном году войска командировались:

1) для содействия гражданским властям при предупреждении и прекращении беспорядков, — всего было командировано по 1-ое ноября отчетного года в 2 699 случаях 15 297½ рот, 3 665½ эскадронов (сотен), 15-ть учебных команд, 10-ть конвойных команд, 5-ть охотничьих команд, 10-ть местных команд, 224 орудия, 124 пулемета и отдельными командами — 83 885 нижних чинов; причем было: а) убито 1 офицер и 17 нижних чинов, б) ранено 2 офицера и 176 нижних чинов и в) ушиблено 11 офицеров и 130 нижних чинов; войска употребляли оружие в 191 случае;

2) для охраны от покушений злоумышленников Самаро-златоустовской и Сибирской железных дорог, объявленных на военном положении.

Кроме того для восстановления порядка на Забайкальской, Сибирской и Самаро-златоустовской железных дорогах были командированы по высочайшему повелению с особыми

* В докладе приводятся отчетные данные за 1905 г. — Ред.

отрядами генералы: Ренненкампф из Манчжурии и барон Меллер-Закомельский из Москвы [6]. Названным генералам высочайше предоставлено было принять все меры, которые ими будут признаны необходимыми для восстановления порядка на линиях железных дорог.

Ввиду обнаружившейся неполноты действующих правил о порядке вызова войск для содействия гражданским властям и необходимости точной регламентации случаев применения войсками оружия выработан новый проект этих правил, который был внесен на уважение государственного совета и получил утверждение в 1906 году [7].

В отчетном году по высочайшему повелению были командированы для расследования причин возникновения беспорядков и для принятия от имени вашего императорского величества немедленных мер к их прекращению генерал-адъютанты: граф Игнатьев (в Херсонскую губ.), Струков (Тамбовскую и Воронежскую), Сахаров (Саратовскую и Пензенскую), Дубасов (Черниговскую, Орловскую и Курскую), Пантелеев (Черниговскую, Орловскую и Курскую), Максимович (Саратовскую и Пензенскую) и свиты вашего величества генерал-майор князь Енгалычев (Ставропольскую губ.) [8].

22-го ноября генерал-адъютант Сахаров был убит в г. Саратове.

Для подавления восстания в Прибалтийском крае в пределы края командированы, кроме войск Виленского военного округа, войска из Петербургского военного округа (1¼ батальона, 8 эскадронов, 6 конных орудий, 4 пулемета) и 4 батальона моряков с 4 орудиями и 8 пулеметами; из Варшавского военного округа: 2 полка пехоты, 6 эскадронов и 2 пешие батареи.

Ввиду бывших беспорядков в Финляндии, по высочайшему повелению 23-го октября, крепости Выборг и Свеаборг были объявлены на военном положении; положение это высочайше отменено 25 октября.

Равным образом происходившие беспорядки вызвали объявление на военном положении крепостей Кронштадта и Севастополя и в осадном положении крепости Кушка. Крепость Севастополь затем из военного положения была переведена в осадное [9].

Имея в виду исключительные условия настоящего времени, признано было необходимым предоставить комендантам всех крепостей более широкие полномочия, почему высочайше утвержденным 16-го декабря положением военного совета редакция ст. 48 положения об управлении крепостями изменена в том смысле, что переход крепости из мирного положения на военное может, в случае угрозы безопасности

крепости, совершаться по собственному распоряжению коменданта с донесением о том на высочайшее имя.

Экспедиционный отряд на о. Крите усилен был батальоном 136-го пехотного Таганрогского полка.

Железнодорожные войска

Особо ответственная работа была возложена на железнодорожные войска для поддержания и возобновления движения поездов на железных дорогах во время забастовок и волнений служащих, а также при беспорядках на Кавказе.

Железнодорожные батальоны оказали во время забастовок огромную услугу непосредственным поддержанием всего движения, между прочим на таких важных линиях, как Николаевская и С.-Петербурго-варшавская, и командированием отдельных паровозных и кондукторских команд на многие дороги, в том числе и на финляндские.

В общем, несмотря на тяжелые условия службы, при развертывании и мобилизации железнодорожных батальонов из слабых кадров мирного времени, главным образом вследствие недостаточности надлежаще подготовленного личного состава запаса как офицеров, так и нижних чинов, железнодорожные войска вполне удачно выполнили возлагавшиеся на них задачи. С уверенностью можно сказать, что в будущем железнодорожные батальоны, с увеличением их числа, в состоянии будут приносить еще бо́льшую пользу.

(Ф. № 2425, «Всеподданнейший доклад по военному министерству за 1906 г.», стр. 70—72.)

Из „Отчета по главному штабу за 1906 г"

Исключительные условия, в которых протекает жизнь государства в последние 2 года, поставили службу войск в крайне тяжелое и неблагоприятное положение. Постоянно усиливавшиеся требования гражданских властей о командировании войск в различные районы для поддержания в них порядка в значительной степени нарушили нормальную дислокацию и, отрывая войска от пунктов постоянного квартирования, тем самым выводили их из нормальных условий повседневной жизни.

Как в пунктах временных стоянок, так и в постоянных гарнизонах воинские команды привлекались к усиленной караульной службе по охране различных учреждений и заведений гражданского ведомства, вследствие чего караульный наряд достиг крайнего напряжения.

Во многих войсковых частях в ежедневные караулы назначались такие команды, которые в обыкновенное время к караульной службе не привлекаются (учебные и охотничьи

команды, музыкантские ученики и т. п.), в некоторых же гарнизонах войска назначались в караулы через день, хотя по уставу гарнизонной службы необходимо не менее трех очередей наряда.

К 1-му января 1907 года ежедневный наряд нижних чинов в караульную службу по всей империи составлял 17 652 нижних чина, из коего числа назначалось: для надобностей военного ведомства 11 034 и для гражданского ведомства 6 618 чел.

Означенный караульный наряд по округам распределяется следующим образом:

Кавказский военный округ	2 035
Варшавский » »	1 964
Петербургский » »	1 850
Приамурский » »	1 775
Виленский » »	1 659
Казанский » »	1 561
Иркутский » »	1 534
Московский » »	1 510
Туркестанский » »	1 027
Киевский » »	972
Одесский » »	902
Омский » »	863

Затем наиболее тяжелым видом службы войск являлась служба по содействию гражданским властям. Согласно поступившим в главный штаб донесениям, в отчетном году для означенной цели было командировано в 2 559 случаях 3 142$^{3}/_{8}$ роты, 1 057$^{3}/_{4}$ экс. (сотен), 22 учебных, 20 охотничьих, 9 местных и 4 конвойных команд, 278 орудий, 71 пулемет и 29 332 нижних чина в составе отдельных команд различной величины.

Число вызванных войск распределяется по округам следующим образом (см. табл. на стр. 20 и 21).

В пределы прибалтийского генерал-губернаторства, в Кавказский и в Казанский военные округа были командированы войсковые части из других округов, причем общее количество выделенных к 1-му января 1907 года в другие округа частей достигало 46 батальонов, 28 эскадронов.

(Ф. № 2425, «Отчет по главному штабу за 1906 г.», стр. 71—73.)

Из „Отчета по главному штабу за 1907 г."

Исключительные условия, в которых протекает жизнь государства в последние 2 года, поставили службу войск в крайне тяжелое и неблагоприятное положение. Постоянно усиливавшиеся требования гражданских властей о команди-

Округа	Число случаев вызова войск	Количество войск			Число случ. в употребляем. в дело оружия	Потери воинских чинов		
		Рот	Эскадронов и сотен	Орудий и пулеметов		Убито	Ранено	Ушиблено
Петербургский .	309	1 224 3/4 1 конвойная команда 1 местная команда 1 охотничья команда 1 учебная команда и 975 н/ч.	341 и 24 н/ч.	117 и 16	5	—	—	—
Виленский . . .	106	132 3/4 и 170 н/ч.	25 и 50 н/ч.	2 и 2	12	—	5 н/ч.	—
Варшавский . . .	664	570 1/4 6 уч. к. 10 ох. к. и 22 102 н/ч.	220 1/2 и 965 н/ч.	8 и 8	30	8 н/ч.	17 н/ч.	—
Киевский	408	273 3/4 1 уч. к. и 320 н/ч.	161 3/4 1 уч. к. и 530 н/ч.	49 и 23	18	—	6 н/ч.	—
Одесский	112	103 1/2 1 уч. к. и 480 н/ч.	21 и 10 н/ч.	2 пулем.	6	1 н/ч.	2 оф. 4 н/ч.	—
Московский . . .	322	265 1/4 3 к. к. 3 ох. к. и 537 н/ч.	65 1/2 и 431 н/ч.	6 орудий	11	—	3 н/ч.	—
Казанский	168	124 1/4 1 уч. к. 1 м. к. и 241 н/ч.	26 3/4 и 53 н/ч.	—	10	2 н/ч.	5 н/ч.	—

Округа	Число случаев вызова войск	Количество войск			Число случаев употребления в дело оружия	Потери воинских чинов		
		Рот	Эскадронов и сотен	Орудий и пулеметов		Убито	Ранено	Ушиблено
Кавказский . . .	424	402 3/4 5 м. к. 8 уч. к. 7 ох. к. и 538 н/ч.	180 3/4 2 уч. к. 1 ох. к. 1 м. к. и 860 н/ч.	96 и 16	61	11 н/ч.	3 оф. 34 н/ч.	1 оф. 4 н/ч.
Туркестанский .	32	3 1/4 1 м. к. и 50 н/ч.	3 1/2 и 672 н/ч.	—	1	—	1 н/ч.	—
Омский	6	37 1/4 1 уч. к. и 100 н/ч.	2	4 пулем.	3	1 оф. 5 н/ч.	12 н/ч.	—
Иркутский . . .	4	70 н/ч.	3/4	—	—	—	—	—
Приамурский . .	7	1/8 1 ох. к. и 100 н/ч.	5 1/4	—	1	—	2 н/ч.	—
Область войска Донского . . .	7	—	4 и 15 н/ч.	—	6	—	3 н/ч.	—
Итого . .	2 559	3 142 3/8 4 к. к. 8 м. к. 22 ох. к. 19 уч. к. и 25 683 н/ч.	1 057 3/4 3 уч. к. 1 ох. к. 1 м. к. и 3 649 н/ч.	278 оруд. и 71 пул.	164	1 оф. 27 н/ч	5 оф. 91 н/ч.	1 оф. 4 н/ч.

ровании войск в различные районы для поддержания в них порядка в значительной степени нарушили нормальную дислокацию и, отрывая войска от пунктов постоянного квартирования, тем самым выводили их из нормальных условий повседневной жизни.

Как в пунктах временных стоянок, так и в постоянных гарнизонах воинские команды привлекались к усиленной караульной службе по охране различных учреждений и заведений гражданского ведомства, вследствие чего караульный наряд достиг крайнего напряжения.

Во многих войсковых частях в ежедневные караулы назначались такие команды, которые в обыкновенное время к караульной службе не привлекаются (учебные и охотничьи команды, музыкантские ученики и т. п.), в некоторых же гарнизонах войска назначались в караулы через день, хотя по уставу гарнизонной службы необходимо не менее трех очередей наряда.

К 1-му января 1908 года ежедневный караульный наряд нижних чинов в караульную службу по всей империи составил 21 358 нижних чинов, из коего числа назначалось для надобностей военного ведомства 13 484 и для гражданского ведомства 7 874 человека.

Означенный караульный наряд по округам распределяется следующим образом:

Кавказский военный округ	3 008
Казанский » »	2 239
Варшавский » »	2 229
Киевский » »	2 160
Петербургский » »	1 998
Иркутский » »	1 980
Приамурский » »	1 909
Виленский » »	1 717
Туркестанский » »	1 225
Московский » »	1 097
Омский » »	968
Одесский » »	828

Затем наиболее тяжелым видом службы войск являлась служба по содействию гражданским властям. В отчетном году, согласно донесений окружных штабов, было командировано в 9 771 случае 5 811½ рот, 1 370⅝ эскадрона (сотен), 83 орудия, 4 пулемета и 18 929 чел. в составе сборных отдельных команд различной величины. Оружие было употреблено в 52 случаях.

Число вызванных войск распределяется по округам следующим образом:

Округа	Количество войск			Отдельных команд	Потери воинских чинов		
	Рот	Эскадронов и сотен	Орудий		Убито	Ранено	Ушибл.
Петербургский	1 109	95 1/8	40	27	—	1 н/ч.	—
Виленский	345 3/4	93 1/2	2 пул.	653	3 н/ч.	10 н/ч.	5 н/ч.
Варшавский	1 561 3/4	282 3/4	1	2 832	22н/ч.	31 н/ч.	—
Киевский	225 1/4	503	—	9 238	—	1 н/ч.	—
Одесский	276 и 762 н/ч.	215 и 12 н/ч.	16	278	—	—	—
Московский	1 157	72	2 пул.	3 085	1 н/ч.	—	—
Казанский	46 1/2 и 133 н/ч.	38 1/2 и 263 н/ч.	—	7	—	1 н/ч.	11 н/ч.
Кавказский	134 1/2	79 1/4	24	43	6 н/ч.	6 н/ч.	5 н/ч.
Туркестанский	13 и 299 н/ч.	11 1/2 и 1 076 н/ч.	—	5	—	1 н/ч.	—
Омский	24 1/4	2	2	26	2 н/ч.	1 оф. и 1 н/ч.	2 н/ч.
Иркутский	35 и 85 н/ч.	4 и 100 н/ч.	2 пул.	—	—	—	—
Приамурский	883 1/2 1 ох., 4 к. ох. ком.	331 3/4	—	—	6 н/ч.	—	1 н/ч.
Область войска Донского	—	2 1/4 и 5 н/ч.	—	—	—	2 н/ч.	—
Итого за 1907 г.	5 811 1/2 р., 1 279 н/ч. 1 ох. 4 к ох. ком.	1 730 5/8 и 1 456 н/ч.	83 и 4 пул.	16 194	40 н/ч.	54 н/ч. 1 оф.	24 н/ч.

Постоянно принимаемые военным министерством для сокращения чрезмерных нарядов меры лишь отчасти достигают своего назначения, и хотя общее количество случаев вызова войск для содействия гражданским властям, а равно командирований их для несения охранной службы сокращается в некоторой степени, однако возлагаемая до сего времени на войска служба является чрезвычайно обременительною и не может не отражаться на строевом их обучении и на степени боевой подготовки.

Вследствие приведенных выше соображений в отчетном году не удалось возвратить в пункты постоянного квартирования те части войск, кои с конца 1905 года были командированы из других округов в Область войска Донского, в Казанский и в Кавказский округа для усиления войск, постоянно там квартирующих, и к настоящему времени общее количество частей, командированных в другие округа, достигает 45 батальонов, 72 эскадронов (сотен) и 6 батарей.

В 1907 г. был принят ряд мер в целях предупреждения и пресечения революционной пропаганды в войсках и укрепления в армии начал дисциплины и порядка.

1) Циркулярным письмом военного министра предложено командующим войсками в округах обратить особое внимание на поддержание в войсках дисциплины. Помимо забот о правильном обучении и воспитании предложено утвердить начала внешней дисциплины, обратив внимание на отдание воинской чести, поведение на улицах и, в общем, чтобы военнослужащие при всех обстоятельствах выделялись внешней выправкой, чистотой, благопристойностью и воинским видом.

2) Вместе с тем предложено командующим войсками в округах, чтобы из жизни войсковых частей были устраняемы случаи, роняющие значение офицеров в глазах нижних чинов. Для сего особое внимание должно быть обращено на совместные войсковые празднества, где не должно быть допускаемо каких-либо излишеств.

3) Ввиду участившихся случаев побегов арестантов вновь предложено командующим войсками в округах обратить внимание на отправление обязанностей караульной службы.

(Ф. № 2425. «Отчет по главному штабу за 1907 г.», стр. 88—90.)

Из доклада военного министра В. А. Сухомлинова с об'яснениями „по высочайшим отметкам и резолюциям" на отчете главнокомандующего войсками Кавказского военного округа за 1907 г., 17 июля 1909 г.

В докладе о мерах, необходимых для постановки войск в нормальные условия службы, ваше императорское величество соизволили отчеркнуть соображения о необходимости освобождения войск от таких обязанностей, которые должны быть выполняемы средствами полиции, земской стражи, для чего представляется нужным усиление штатов общей и жандармской полиции, сформирование особых конвойных команд и увеличение штатов 6 округа пограничной стражи.

С целью разработки мер, необходимых для сокращения тяжести караульной и охранной службы, при главном штабе была образована особая междуведомственная комиссия, причем представители гражданских ведомств признали возможным согласиться лишь на очень незначительное сокращение караульного наряда, ссылаясь на исключительное положение Кавказского края; представитель министерства юстиции высказал, что освобождение войск от нарядов для охранения тюрем возможно лишь при введении в крае тюремной стражи достаточной численности, что задерживается недостатком средств.

Об усилении конвойной стражи на 900—1 000 человек бывшим военным министром сделано сношение с министром юстиции и кроме того предположено осенью текущего года внести в государственную думу представление об учреждении на Кавказе 35 конвойных команд.

Далее, генерал-адъютант граф Воронцов-Дашков развивает ту мысль, что только при условии снятия с войск обязанностей охранной службы и службы по предупреждению беспорядков войска займут подобающее значение — служить опорой власти и силой, употребляемой лишь в редких случаях, когда местная администрация не может подавить беспорядка собственными средствами. Необходимо существующее положение изменить таким образом, чтобы действия войск при беспорядках носили не предупредительный, а репрессивный характер.

Вашему императорскому величеству благоугодно было начертать резолюцию «Да».

Массовые назначения войск в помощь гражданским властям вызваны событиями последних лет, и в на-

стоящее время приняты все меры к тому, чтобы вызовы и наряды войск происходили только в случае крайней необходимости. Наиболее желательным решением вопроса было бы увеличение штатов полиции, общей и жандармской, что дало бы возможность в случаях менее важных обходиться без содействия войск. Однако финансовые соображения не допускают скорого и благоприятного решения этого вопроса. Новые правила о призыве войск для содействия гражданским властям высочайше утверждены в 1906 году, согласно воспоследовавшему мнению общего присутствия государственного совета. В правилах этих проведены те же основные начала, за которые высказывается граф Воронцов-Дашков, а именно установлено, что войска могут быть призываемы для содействия гражданским властям лишь в крайней необходимости, а запрещением стрельбы вверх и холостыми патронами действию войск оружием придан характер действительного применения военной силы, но отнюдь не устрашения.

(Ф. № 2425, «Доклад по канцелярии министерства за 1909 г.»)

Письмо командующего 1-ой гвардейской пехотной дивизии генерал-майора Озерова командующему Семеновским полком Г. А. Мину, 12 декабря 1905 г.

Августейший главнокомандующий приказал: в тех случаях, когда по установленным ныне правилам приходится прибегать к оружию, действовать крайне энергично, огня не прекращать, пока не будут нанесены серьезные потери. Случаев употребления оружия не стараться вызывать, но, если бы где-либо появился взрыв восстания, немедленно переходить к самым активным действиям, сосредоточить резервы и не прекращать действия, пока все сопротивление и все сопротивлявшиеся не будут сметены окончательно, чтобы подавить в зародыше всякую вспышку и сделать это так, чтобы отбить охоту это вновь начинать.

Начальник 1-го отделения свиты его величества генералъ-майор Озеров.

(Ф. № 158, 1905 г., д. № 134, л. 1).

Инструкция на случай беспорядков в г. Киеве и его предместьях, 20 августа 1905 г.

I. На случай возникновения в г. Киеве и его предместьях беспорядков 41 Селенгинский, 44 Камчатский, 45 Азов-

ский, 48 Одесский, 125 Курский и 168 пехотные полки, части 3-й саперной бригады, 3-й Осадный артиллерийский полк и 1-й Уральский казачий полк подчиняются начальнику охраны г. Киева генерал-майору Бессонову.

II. Распределение г. Киева на участки, в зависимости от расквартирования войск и потребного наряда, произвести распоряжением генерал-майора Бессонова; в каждом участке должен быть назначен ответственный начальник; распределение это должно быть сообщено штабу округа, канцелярии генерал-губернатора, киевскому губернатору, коменданту, полицеймейстеру, начальнику губернского жандармского управления и начальнику киевского охранного отделения.

III. С возникновением беспоряков военным начальникам участков немедленно высылать в каждый из полицейских участков по три пехотных дозора в составе не менее шести человек каждый и по два казачьих разъезда в составе не менее 4 человек каждый. Кроме того немедленно занять казенные и общественные здания и сооружения, а именно: 1) Центральную телеграфную станцию (Бол. Владимирская, 23) — полуротою; 2) центральную почтовую контору (Крещатик, 24) — полуротою; 3) окружной штаб — полуротою; 4) водокачку инженерного ведомства (у Подольских ворот на берегу Днепра) — полуротою; 5) Никольские ворота и дом командующего войсками — ротою; 6) городскую водокачку (Владимирская горка и Царский сад), газовый завод (Деловая ул.) и электрическую станцию (Андреевский спуск) — полуротами; 7) вокзал и станцию Киев I — одним батальоном, 8) станцию Киев II и военную мукомольню — ротою; 9) цепной и железнодорожный мосты на Днепре — каждый взводом; 10) городскую тюрьму — полуротою; 11) присутственные места — полуротою; 12) дома генерал-губернатора и губернатора — каждый взводом; 13) канализационные сооружения (Кирилловская ул.) — взводом; 14) винные склады (Обсерваторн. и Подвальн. пер.) — полуротою и 15) артиллерийские склады (Печерск) — ротою.

IV. В каждом военном участке иметь дежурные части, которым располагаться в казармах, а при недостатке помещений или отделенности их — биваком на улицах и площадях, где признается нужным.

V. При употреблении в дело оружия войскам строго руководствоваться § 16, 17, 18 и 19 «Правил о порядке призыва войск для содействия гражданским властям», приложенных к статьям 12 и 304 Устава гарнизонной службы, изд. 1902 года. Уважать себя и свое оружие, т. е. или им не действовать, или метко действовать. При возможности, делать троекратные предварения.

VI. С передачей полномочий гражданского начальства военному таковые полномочия остаются за последним до полного прекращения беспорядков, хотя бы это длилось несколько дней. Дело полиции при этом только сообщать о месте беспорядков, а как действовать против толпы — дело военного начальства, а не гражданского.

VII. С требованием о призыве войск киевскому губернатору и полицеймейстеру надлежит обращаться немедленно к генерал-майору Бессонову с одновременным уведомлением штаба округа для доклада командующему войсками.

VIII. Генерал-майору Бессонову с изменением мест квартирования частей войск, а также с переменой начальствующих лиц немедленно делать распоряжения по районам и проверять, знают ли начальствующие лица свои обязанности.

Подписал: *командующий войсками генерал-лейтенант Сухомлинов.*

(Ф. № 2438, 1905 г., д. № 89, л. 70—71.)

Диспозиция войск петербургского гарнизона на случай революционных выступлений пролетариата. Январь 1907 г.

Первый район

Петербургская Сторона—генерал-майор Ганенфельдт.

Участок № 1.

Шт.-оф. л.-гв. Гренадерского полка. С.-Петерб. уч. 1 р. л.-гв. Гренад. п.
Народный дом 1 р. л.-гв. Гренад. п.

Итого 2 роты.

Пристав подполковник Крылов.
Район действия 1 участок.
Не давать толпе сосредоточиваться у крепости и гнать к северу.
Стрелять по возможности к северу.

Участок № 2.

Шт.-оф. л.-гв. Гренадерского полка. С.-Петерб. уч.:
1 р. л.-гв. Гренад. п. и
¼ эскад. конного п.
Петерб. пожар. ч.: 1 р. л.-гв. Гренад. п.
Павлов. воен. уч.: ½ эскад. конного п.
Газовый завод: ½ р. л.-гв. Грен. п.

Итого 2½ р. и ¾ эскадр.

Пристав над. сов. Никитин.
Район действия 2 участок.
Стрелять по возможности к северу.

Участок № 3.

Шт.-оф. л.-гв. Гренадерского полка. С.-Петерб. уч.:
1 р. л.-гв. Гренад. п. и
¼ эскад. конного п.
Самсониевский м.: 1 р. л.-гв. Грен. п. и 1 пулемет.

Итого 3 р. ¼ эск. и 2 пулем.

Пристав подполковник Колчак.
Район действия 3 участок.
Не допускать прорыва толпы с Выборгской на Петербургскую сторону и обратно.

Резерв. 1 района в казармах л.-гв. Гренадерского полка. 8½ рот л.-гв. Гренадерского полка, 1 эскадрон конного полка и 2 орудия л.-гв. 1 артиллерийской бригады.

За 2 орудиями 1 артиллерийской бригады высылаются ½ эскадрона конного полка из резерва. Путь следования артиллерии: с Литейного проспекта по Французской набережной, через Троицкий мост, по Большой Дворянской улице и Петербургской набережной в казармы л.-гв. Гренадерского полка. Тучков и Биржевой мосты оборонять с Васильевской стороны, согласно диспозиции по второму району. Оборона Троицкого моста возложена на войска 1-го отделения. Каждому из начальников участков придать в распоряжение по 2 конных ординарца. Охрана казарм возлагается на нестроевую роту л.-гв. Гренадерского полка.

Второй район

Васильевский остров—генерал майор Самгин

Участок № 1.

Шт.-оф. л.-гв. Финляндского полка. 1 Васильевский участок: 2 р. л.-гв. Финл. п. и
½ сотни 28 Донск. каз. п.
Университет — полиция.
Акад. худож.: ½ р. л.-гв. Финл. п.
Биржевой мост: 1 р. л.-гв. Финл. п.
Электр. стан.: ½ р. л.-гв. Финл. п.

Итого 4 р. и ½ сотни.

Пристав подполковник Иванов.
Район действия 1 Васильев. уч.
Препятствовать переходу толпы с Васильевского острова на Петербургскую сторону и обратно. Стрелять к северу и по направлению к гавани.

Участок № 2.

Шт.-оф. л.-гв. Финляндского полка.
2 Васильев. уч.: 2 р. л.-гв. Финл. п., ½ сотни 28 Донск. каз. п.
Тучков мост: 1 р. л.-гв. Финл. п.
Фабрика Режи: 1 р. л.-гв. Финл. п.
Трубочный зав.: 1 р. л.-гв. Финл. п.

Итого 5 рот и ½ сотни.

Пристав подполковник Кек.
Район действия 2 Васильевский участок. Препятствовать переходу толпы с Васильевского острова на Петербургскую сторону и обратно. Стрелять к северу и по направлению реки Смоленки.

Участок № 3.

Шт.-оф. л.-гв. Финляндского полка.
Суворовский уч.: 1 р. л.-гв. Фин. п. и 2 пулемета.
Газовый завод: ½ роты л.-гв. Финл. п.
Балтийский зав.: 1 р. л.-гв. Финл. полка.
Гребной порт: ½ р. л.-гв. Финл. п.
Фабрика Шаф: ½ р. л.-гв. Финл. п.

Итого 3½ роты и 2 пулемета.

Пристав ротмистр Метленко.
Район действия Суворовский уч
Препятствовать переходу толпы с Васильевского острова через реку Неву на левый берег ее
Стрелять по направлению гавани.

Резерв. В казармах л.-гв. Финляндского полка: 4½ роты л.-гв. Финляндского полка и 2 орудия л.-гв. 1 артиллерийской бригады. За 2 орудиями 1 артиллерийской бригады посылается ½ сотни 28 Донского казачьего полка. Батарея следует: с Литейного проспекта вдоль набережной, через Дворцовый мост, по Университетской и Николаевской набережной в казармы л.-гв. Финляндского полка. Начальникам участков придать по 2 конных ординарца. Биржевой и Тучков мосты оборонять с Васильевского острова. Оборона Николаевского и Дворцового мостов возложена на войска 1-го отделения. Охрана казарм возлагается на нестроевую роту л.-гв. Финляндского полка.

Начальник 4-го отделения генерал-лейтенант

РАЗДЕЛ II

ПОЛИЦИЯ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Записка директора департамента полиции А. А. Лопухина, 28 декабря 1904 г.[10]

Когда в шестидесятых годах минувшего столетия в России появились признаки революционного движения, ни в среде правительства, ни в обществе не возникало мысли о возможности существования революционной «партии», и движение это приписывалось деятельности отдельных лиц и отдельных небольших кружков. В семидесятых годах обнаружившийся в некоторых местностях империи успех преступной пропаганды и многочисленность террористических посягательств создали в обществе панику, основанную на представлении, что революционная партия в действительности в России существует и обладает силой, не поддающейся силе правительственных властей. Само правительство как бы склонялось к этому мнению. Совершенное «партией Народной воли» злодеяние 1 марта 1881 г. разоблачило ее силы, оказавшиеся достаточными только для отдельных преступлений, а не для политического переворота. Это злодеяние разоблачило и слабость современной политической организации. Исследование его, а также событий, непосредственно ему предшествовавших и за ним следовавших, доказало, что подпольные агитаторы находили себе опору в отдельных лицах и кружках, которые, не переходя открыто в революционный лагерь, оказывали ему поддержку словом и делом: проповедью отрицательных начал, которая не указывала прямо на революционный путь как на выход, но логическим выводом из которой была революционная деятельность, материальной поддержкой не самой этой деятельности, а существованию лиц, ее ведших, и тому подобными способами. Эти люди и кружки, в своей зловредной тенденции стоявшие на границе между легальным и недозволенным, не поддавались уголовному преследованию, ибо поступки их определенных признаков государственных преступлений не носили, но причиняли государству существенный вред, так как помимо прямой поддержки революционному движению создавали ту среду, из которой последнее черпало своих сторонников. Правительство вынужденным оказалось и воспол-

нить чем-либо бессилие полицейской организации, и создать какой-либо подсобный к судебному порядок.

Высочайше утвержденным 14 августа 1881 г. положением комитета министров было создано положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Положение это снабжало административную власть целым рядом полномочий, имевших значение мер предупредительных и карательных, и для осуществления последних устанавливало процедуру исследования, доступную современной полиции. Сосредоточивая и руководство деятельностью местных властей по обеспечению порядка и надзора за нею в руках министра внутренних дел, положение об охране предоставляло администрации:

1) издавать обязательные постановления для предупреждения нарушений порядка и налагать за неисполнение сих постановлений наказания штрафом и арестом (ст. 15 и 16),

2) воспрещать, под угрозой того же наказания, всякие собрания, даже частные (ст. 16),

3) закрывать торговые и промышленные заведения (ст. 16),

4) воспрещать отдельным лицам жительство в определенных местностях (ст. 16),

5) передавать на рассмотрение военного суда дела о преступлениях, с тем чтобы наиболее тяжкие из них судились по законам военного времени (ст. 17 и 18),

6) требовать рассмотрения уголовных дел при закрытых дверях суда (ст. 17),

7) контролировать допущение на службу и устранять от службы по земским, городским и судебно-мировым учреждениям (ст. 20),

8) подвергать отдельных лиц аресту по одному подозрению в совершении ими государственного преступления, прикосновенности к нему и принадлежности к противозаконному сообществу (ст. 21),

9) подвергать обывателей обыскам, не основываясь даже, как в отношении ареста, на подозрении (ст. 21), и

10) подвергать отдельных лиц высылке в разные местности империи под гласный надзор полиции на срок не свыше пяти лет (ст. 32—36).

Изо всех вышеперечисленных полномочий права закрывать торговые и промышленные заведения и требовать судебного рассмотрения уголовных дел при закрытых дверях присутствия находили себе весьма редкое применение. Торговые и промышленные предприятия, преследуя узкие меркантильные цели, не могли подавать поводов, вызывающих

необходимость исключительных мер, и за три последние года было всего три случая, когда местные власти нашли нужным закрыть торговые заведения, причем в двух из этих случаях распоряжения оказались совершенно неправильными и были отменены министром внутренних дел.

Необходимость же устранения гласности суда по некоторым уголовным делам оказалась вполне обеспеченною постановлениями устава уголовного судопроизводства, и в тех редких случаях, когда министерство внутренних дел брало на себя инициативу закрытия дверей суда, его заявления обыкновенно заставали уже последовавшие в том же смысле распоряжения министра юстиции.

Из остальных постановлений положения об охране предусмотренное ст. 17 право административных властей передавать на рассмотрение военного суда дела о преступлениях за время существования означенного положения нашло себе весьма узкое применение. Военному суду в течение долгих лет по политическим делам не пришлось высказывать своего решения. Затем с 1902 г. ему стали передаваться только дела о тех преступных деяниях, которые по ст. 18 положения об охране могли влечь за собой наказание смертною казнью. Таким образом на практике оказалась надобность пользоваться судом военным не столько для обеспечения быстроты решения и приговора обвинительного, сколько для увеличения репрессии. При передаче военному суду дел о тяжких государственных преступлениях как бы предрешалось назначение виновным смертной казни, но в действительности, несмотря на то что с 1902 г. этим судом было постановлено несколько приговоров о назначении смертной казни за преступления государственные, наказание это было приведено в исполнение только по первому переданному военному суду за последний период делу об убийстве министра внутренних дел егермейстера Сипягина, а по остальным делам смертная казнь была заменена ссылкой в каторжные работы на сроки, к которым виновные были бы приговорены общим судом, если бы означенные дела не были изъяты из его рассмотрения. Ввиду чего нельзя не признать, что изложенные в ст. 17 и 18 положения об охране полномочия существовали для того, чтобы найти себе применение лишь к одному лицу. Причем исполнение в этом случае смертной казни не имело своего устрашающего влияния, ибо террористические покушения после того умножились.

Полномочиями, предоставленными местным властям ст. 20 положения об охране по надзору за составом служащих в земских, городских и мировых установлениях, власти эти

пользуются весьма различно. В столицах они почти не проявляют вмешательства в дела по замещению в упомянутых учреждениях должностей по вольному найму, ограничиваясь проверкой справок о кандидатах на эти должности и недопущением на службу только лиц, противоправительственное направление коих неоспоримо, и не предъявляя требований об удалении от службы лиц, уже принятых на таковую. В провинциальных городах губернские начальства проявляют в этом отношении значительную долю мнительной подозрительности: не только те, кто отбывали наказания за государственные преступления или привлекались к делам о них, но и те, кто подозревались в чем-либо в политическом отношении предосудительном, и даже те, кто были замечены в знакомстве с лицами, признаваемыми местной администрацией неблагонадежными, почитаются негодными к службе в общественных учреждениях. Причем, имея право и не допускать на службу нежелательных лиц и устранять их от нее, местные власти обыкновенно бывают снисходительнее в первом случае, чем во втором. Для наложения запрещения на прием кого-либо на службу необходимо знание не только прошлого данного лица, но и его настоящего, что труднее всего поддается исследованию. Ввиду чего власти весьма часто, не имея определенных сведений отрицательного свойства о кандидате на должность по общественному учреждению, дают свое согласие на его назначение, подвергают его испытанию в благонадежности путем проверки его знакомств и, усмотрев в них что-либо нежелательное, предъявляют требование об удалении от должности уже занимающего ее человека. Такой порядок действий, связанный с крайней, как сказано выше, подозрительностью, вызывает озлобление в среде, не обеспеченной материально, существующей личным заработком и нуждающейся в устойчивости такового, в независимости его от неуменья или нежеланья отдельных представителей власти для решения своего о возможности предоставления кому-либо заработка подготовить предварительно необходимые для суждения сведения. Последствия сего приносят явный ущерб государственному порядку: вместо того чтобы дать беспокойным элементам общества возможность получить кусок хлеба и заняться делом, которое отвлекало бы их от подпольной деятельности, их или лишают средств к существованию, или, обнадежив в этом отношении, дают столь неустойчивое положение, что они переходят из губернии в губернию в поисках за снисходительностью и разносят за собою недовольство существующими порядками.

Наиболее необходимым, по мнению губернских начальств,

правом, основанным на положении об охране, является право издания обязательных постановлений в ограждение порядка и наложения взысканий за их неисполнение. Издаваемыми генерал-губернаторами, губернаторами и градоначальниками постановлениями предусматриваются сходки и собрания, хранение и ношение оружия, дежурство дворников, правильная езда по городу и прописка паспортов. В отношении деятельности администрации по наложению взысканий за неисполнение этих постановлений опыт показывает, что в тех местностях, где право это существует непродолжительное время, оно осуществляется более или менее целесообразно и справедливо, наказания бывают редки, но суровы и приводят к некоторым результатам временного устранения или ослабления тех явлений, которые ими преследуются. Но как только исключительные меры эти обращаются в длительное состояние, пользование ими охватывает все увеличивающееся количество случаев, делается менее интенсивным и менее действительным. Так например, по цифровым данным, сообщенным с.-петербургским градоначальником, за несоблюдение правил езды по городу в 1898 г. было оштрафовано 13 853 лица на сумму в общей сложности 43 378 р., а в 1902 г. каре этой подверглись 35 784 чел. и сумма штрафов достигла 135 866 р., причем денежные взыскания назначались в виде общего правила в размере от 50 к. до 5 р. с заменою арестом от 1 до 5 дней и только в редких, совершенно исключительных случаях штраф и арест превышали эти нормы. Ввиду чего нельзя не признать, что репрессивность карательной деятельности административных учреждений ничем не отличается от такой же деятельности мировых установлений. Объясняется это тем, что все дело преследования нарушений административных распоряжений находится в руках низших чинов полиции, первыми констатирующих нарушения. Правильность их суждений о проступке не может вызывать доверия и у их начальства, которое не имеет практической возможности проверки их удостоверений и на основании таковых во избежание несправедливой суровости предпочитает смягчать впечатление несправедливости незначительностью наказания.

Из перечисленных выше предусматриваемых обязательными постановлениями способов обеспечения порядка ни один в настоящее время не достигает цели в мере, достаточной для удовлетворения намеченной задачи. При отсутствии в русском чиновничестве строгого сознания служебного долга, при наличности привычки принимать решительные меры только по указаниям начальства и крайне развитой боязливости перед ответственностью исключительные полно-

мочия поражают обыкновенно таких лиц, которые, не представляя опасности для государственного порядка, причиняют беспокойство полиции и вместе с тем не вызывают ее опасений перед ответственностью. Так, собрания учащейся молодежи, бессильной потрясти основы государственного строя, подвергаются взысканиям, а происходящие у всех на глазах так называемые банкеты, устраиваемые для обсуждения способов ограничения самодержавной власти и несомненно вносящие смуту, не встречают запрета. С установлением правила, возбраняющего сборища и сходки, местная полиция считает себя обязанной наблюдать за всякими собраниями безотносительно к их цели; но так как из тех, которые не происходят публично, наименее опасные поддаются наблюдению легче других, то на них-то обыкновенно и обрушивается административная кара, оставляя безнаказанными сходки, действительно угрожающие порядку. В области преследования недозволенного хранения и ношения оружия также обнаруживается значительное несовершенство деятельности полицейских и административных органов. Не будучи в состоянии констатировать означенные хранение и ношение оружия, полиция усматривает их там, где оружие уже послужило средством к совершению преступления и, применяя предоставленные положением об охране полномочия, административным порядком произвольно устраняет судебный. Так, были случаи, что нанесения тяжких ран не доводились до сведения судебных властей, а наказывались по распоряжениям властей административных. Последние, стремясь расширить круг действия своих полномочий и распространить их на такие явления, преследование которых в административном порядке признается более удобным, придают совершенно произвольное толкование понятию оружия. В Петербурге например местная власть, находя нецелесообразным передавать к судебному рассмотрению дела об уличных драках, сопровождавшихся нанесением ударов камнем, еще недавно налагала на виновных взыскание на основании положения об охране, допуская признание и камня за оружие. Обязательные постановления, учреждающие дежурства дворников в городах, действуют лишь в крупных центрах, ибо в иных местностях исполнение сих постановлений оказывается не по средствам населения. В крупных же центрах обязанность содержания дворников, создавая для обывателей тяжелый налог, переносит целый ряд обязанностей на дворников с полиции и удаляет ее от активного наблюдения за повседневным соблюдением порядка, вселяя в ней уверенность, что цель ее существования заключается только в прекращении беспорядка, вследствие чего предупредительная

деятельность полиции с каждым годом становится слабее. Что касается постановлений об обязательной прописке паспортов, то они совершенно омертвили деятельность полиции по наблюдению за вредными элементами общества. Следя за тем, чтобы каждый приезжий, где означенные постановления действуют, был снабжен паспортом, удовлетворяющим всем формальным требованиям, полиция только к этому сводит весь надзор за передвигающимся населением. Не говоря уже о том, что при современном совершенстве подделки документов обязательная прописка паспортов не обеспечивает город от проживания в нем лиц нелегальных, можно привести разительные примеры того, как мало наблюдение за соблюдением паспортных постановлений совпадает с наблюдением за лицами, опасными для государства и общества, и насколько практически первым заменено второе. Известно, что Карпович, находясь под запретом проживать в Петербурге, в течение трех дней жил в центре этой столицы и для того прописал свой паспорт через два часа по приезде, что не не вызвало никаких распоряжений со стороны полиции и дало ему возможность совершить убийство министра народного просвещения, тайного советника Боголепова. Известно, что, в то время как в каждом полицейском учреждении империи находились требования департамента полиции о розыске и аресте Гершуни, прибывшего в Россию для организации убийства министра внутренних дел егермейстера Сипягина, и в каждом полицейском участке Петербурга вместе с этим требованием хранилась фотографическая карточка Гершуни, он под своим именем, по законно полученному и прописанному паспорту, в течение 1½ месяцев проживал в меблированных комнатах на Пушкинской улице Петербурга, откуда уехал за два дня до удачно подготовленного им злодеяния, а через несколько дней после убийства егермейстера Сипягина вновь около недели проживал в Петербурге. Рядом с этим петербургская полиция оказалась не в силах выяснить пребывание в Петербурге убийц министра внутренних дел статс-секретаря Плеве и связи их в этом городе.

Наиболее тяжелыми для населения являются постановления положения об охране, дающие властям право стеснения свободы частных лиц в форме обысков, арестов и высылки. Для обысков, согласно положению об охране, никаких оснований в нем не указано; поэтому производство обысков получило столь широкое распространение, что к ним прибегают как к средству проверить благонадежность обывателей, на них во многих местностях считают себя вправе не только околоточные надзиратели, правом обысков по за-

кону не пользующиеся, но иногда даже городовые. Совершенная произвольность обысков настолько вошла в полицейский и административный обиход, что с этим произволом центральному учреждению, министерству, нет возможности бороться, тем более что в этой борьбе оно не находит опоры в законе, а должно давать общие указания гуманитарного свойства, которые местным властям гораздо менее понятны, чем представления о возможности непрестанным вмешательством в жизнь обывателей контролировать степень их благонадежности и держать их в руках. Право ареста, в силу положения об охране, все более и более с течением времени обращается из меры предупредительной в меру карательную. Во многих губерниях, где количество случаев массовых беспорядков за последние годы умножилось, стали появляться постановления уездных исправников о наказании виновных арестом на сроки, указанные в ст. 21 или 29 положения об охране в зависимости от объема его применения. Жандармские чины содержанием под стражей в порядке положения об охране стремятся пользоваться как средством избегнуть учрежденного ст. 1035 и последующими устава уголовного судопроизводства порядка формального дознания и соединенного с ним контроля прокурорского надзора над достаточностью оснований к аресту. Для него в огромном количестве случаев оказывается вполне достаточной наличность агентурных данных, весьма неопределенных по содержанию и ничем не проверенных. Причем централизация надзора по ст. 1 положения об охране всю деятельность надзора сводит к бумажному контролю, нимало не обеспечивающему ни интересы справедливости, ни требования порядка. Только жалобы лиц, подвергаемых аресту, и их родственников служат некоторым критерием для проверки правильности распоряжений, но жалобы в этой области представляются явлениями весьма редкими, ибо в обществе существует убеждение, что едва ли не каждый арест производится по приказам департамента полиции, который таким образом становится судьей в своем деле. За последние два года упорным противодействием тенденции местных органов допускать злоупотребления правом ареста департаменту полиции удалось несколько ослабить эту тенденцию, но достигнутые результаты не могут быть признаны значительными благодаря годами накопившемуся индиферентизму местных чинов к интересам обывателей. Что касается права администрации производить высылку отдельных лиц из мест их жительства в определенные местности или без указания таковых, права, первоначально распространявшегося на лиц вредных в политическом отношении и высочайшим

повелением 7 декабря 1895 г. распространенного на лиц порочного поведения, то пользование этим правом при современном состоянии общества, когда в России широко разливается и недовольство существующим порядком вещей и сильное оппозиционное движение, приводит к тому, что оно применяется и к тем, кто действительно для государства опасен, и к тем, кто проявляет лишь самостоятельность мнений, и даже более к последним, чем к первым. Административная высылка в течение последних лет применялась и к молодежи за участие в студенческих беспорядках, не носивших никакого политического оттенка, и к рабочим за стачки, имевшие мирный характер и исключительно экономические побуждения, и к крестьянам, после долгих споров с помещиком из-за земли самовольно ее запахивавшим, и к лицам, виновным в общеуголовных преступлениях, исследование коих было связано с большими для полиции затруднениями, и даже к случаям оскорблений должностных лиц. Свыше двадцатилетнее применение административной ссылки до такой степени приучило к ней власти, что даже самая регистрация высланных существует только в отношении тех, кто высылается под гласный надзор полиции. Озлобляя население, административная ссылка разбрасывала революционное движение по лицу земли русской, и в настоящее время уже известны случаи имевшей успех противоправительственной пропаганды в Якутской области и в Киргизской степи.

Директор департамента полиции Лопухин.

(Ф. № 1143, 1905 г., л. 11—16. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

„Журнал комитета министров по вопросу о пересмотре исключительных законоположений" 10 февраля 1905 г.

Приступая к рассмотрению вопроса о наиболее целесообразном способе осуществления монарших предначертаний, изображенных в п. 5 именного высочайшего указа 12 декабря истекшего года [11], коим предписывается пересмотр исключительных узаконений, изданных во времена беспримерного проявления деятельности врагов общественного порядка, комитет из обозрения законоположений, действующих по обсуждаемому предмету, усматривает, что главнейшие постановления о полномочиях, присвоенных подлежащим властям в целях борьбы с противоправительственными течениями, со-

держатся в положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и дополнительном к оному положении о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей (Свод зак., т. XIV, изд. 1890 г., прилож. I и II к ст. 1 (прим. 2) уст. о пред. и пресеч. прест.). Положению об охране при самом издании его, в 1881 г., был присвоен характер узаконения временного и исключительного: в именном высочайшем указе в бозе почившего державного родителя вашего императорского величества от 4 сентября указанного года, коим введено в действие упомянутое положение, было изображено, что «прискорбные события и смута в государстве вызывают печальную необходимость допустить на время чрезвычайные меры преходящего свойства для водворения полного спокойствия и для искоренения крамолы» [12]. В высочайше же утвержденном 4 августа журнале комитета министров по сему предмету значится, что «комитет признает наиболее удобным утвердить положение о чрезвычайных мерах на три года». Впоследствии однако срок этот был периодически продолжаем по положениям комитета министров, которые состоялись по представлениям соответствующих министров внутренних дел и в свое время удостаивались высочайшего утверждения. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественной безопасности остается в силе и поныне, причем, как явствует из представленных комитету канцелярией оного цифровых данных, действие правил об усиленной охране (каковые правила входят в состав рассматриваемого положения и вводятся в отдельных местностях указанным в положении порядком) к концу 1903 г. распространялось на ряд местностей, общею площадью до 850 тысяч кв. верст, с населением свыше 30 милл. душ, тогда как район действия рассматриваемых правил при издании положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия не превышал 500 тыс. кв. верст, с населением немногим более 27 милл.

К сему следует присовокупить, что установляемые положением права администрации: а) подвергать аресту и обыску лиц по одному подозрению в политической неблагонадежности, б) контролировать допущение на службу по земским, городским и судебно-мировым учреждениям отдельных лиц и увольнять их от таковой и в) передавать на рассмотрение военного суда дела о политических, в широком значении этого слова преступлениях — действуют на всем пространстве империи.

Между тем если возобновить в памяти события, имевшие месте в России с конца 1881 г. до настоящего времени, то

едва ли представится какая-либо возможность утверждать, что за рассматриваемый период времени усилия правительства, направленные к искоренению крамолы, в достаточной мере достигли своей цели.

Приходя к столь мало утешительному заключению, комитет не может не признать, что оно, естественно, наводит на мысль о недостаточной целесоответственности или отдельных постановлений положения о мерах к охранению государственного порядка и общественной безопасности (и в том числе правил об усиленной охране) или же установившегося на практике способа применения оных.

По сему поводу товарищ министра внутренних дел сенатор Дурново объяснил, что за бытность его в восьмидесятых годах истекшего столетия директором департамента полиции, а затем в последние годы, направляя временами в качестве товарища министра дела по названному департаменту, он имел возможность близко изучить вопрос о способах применения на местах правил об усиленной охране, а в позднейшее время и руководить деятельностью центральных административных установлений по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. По свидетельству сенатора Дурново, из полномочий, предоставляемых правилами об усиленной охране чинам местной администрации, эти последние в своей практической деятельности всегда предпочитали пользоваться главным образом: а) правом воспрещать определенным лицам пребывание в пределах данной местности и б) правом административной высылки признаваемых ими политически неблагонадежными обывателей в определенную местность Европейской или Азиатской России.

Право воспрещения жительства признавалось местными властями простейшим средством избавить данный район от нежелательных элементов. Так как принятие этой меры зависело, в первые годы применения положения 1881 года, исключительно от усмотрения начальника края, то, как доподлинно известно товарищу министра внутренних дел, многие из губернских начальников ходатайствовали о распространении на вверенную их управлению местность правил об усиленной охране главнейше в целях получения означенного права. При этом представляется характерным то указание опыта, что степень, в которой административная власть разновременно пользовалась упомянутым правом, находилась в непосредственной зависимости от личных взглядов данного представителя этой власти, и в одной и той же губернии с переменою губернатора коренным образом изменялось и отношение администрации к рассматриваемому во-

просу. Так, в Волынской губернии, которая, входя в состав Киевского генерал-губернаторства, оказалась одною из первых, объявленных в положении усиленной охраны, случаи высылок из пределов оной стали обычным явлением лишь с переменою начальника губернии, тогда как до того времени такие высылки почти вовсе не практиковались. Такая же перемена наблюдалась и в Черниговской губернии. Между тем на общем положении названных губерний изменчивая административная практика отнюдь не отражалась.

Равным образом сенатору Дурново памятен случай, когда бывший саратовский губернатор заявлял ему, что он не ручается за порядок во вверенной ему губернии, если в этой последней не будет продлено действие положения об усиленной охране и он не сохранит за собою сопряженного с этим полномочия высылать из пределов губернии нежелательных лиц; наряду с этим в тот же самый день тогдашний начальник Самарской губернии, которая отделяется от губернии Саратовской одною только Волгою и, казалось бы, находится с нею в приблизительно одинаковых бытовых условиях, не только не ходатайствовал в беседе с ним, тайным советником Дурново, о распространении на Самарскую губернию положения об усиленной охране, но даже не настаивал на первоначально предположенном им установлении в губернии должности одного добавочного станового пристава, не видя в этом сколько-нибудь ценного для интересов порядка в губернии преобразования.

Согласно дальнейшим объяснениям товарища министра внутренних дел, нежелательные последствия применения высылки из пределов данной местности сказались с первого же времени введения в отдельных губерниях положения об усиленной охране. Дело в том, что лица, высланные указанным путем, в то время исключительно обыватели, признанные неблагонадежными в политическом смысле, не допускались к водворению на жительство ни в одной из тех местностей, которые, подобно первоначальному месту их жительства, были объявлены в положении усиленной охраны. Вследствие сего высланным не оставалось другого исхода, как водворяться на жительство в районах, которые не состояли в исключительном положении, причем в поисках достаточного заработка они поселялись преимущественно в губернских городах и нередко встречались там со своими единомышленниками, понесшими одинаковую с ними административную кару. В результате же оказывалось, что население таких губернских городов, в среде обывателей которых дотоле не было неблагонадежных элементов, подвергалось тлетворному влиянию сказанных лиц, приносивших в

места своего нового водворения противоправительственную пропаганду.

С течением времени представители административной власти на местах, ссылаясь на недостаточность вообще обычных, имеющихся в распоряжении администрации, средств для успешной борьбы со всякого рода нежелательными элементами в обществе, стали применять рассматриваемую меру не только к лицам, политически неблагонадежным, но и вообще к таким обывателям, поведение которых, по мнению начальства, нарушало спокойное течение общественной жизни; выселению из данной местности стали подвергаться лица всяких званий: ходатаи по делам, писавшие прошения для крестьян, сектанты, иногда даже просто уличные буяны. Ввиду обширных размеров, которых достигло наконец применение изъясненных полномочий со стороны местной администрации, и в видах внесения в это дело возможной закономерности в 1895 г. было постановлено, чтобы каждое такое распоряжение местных властей подвергалось рассмотрению особого совещания в Петербурге, состоящего под председательством товарища министра внутренних дел. из представителей министерств внутренних дел и юстиции и учрежденного при самом введении в действие положения об охране для предварительного, до представления вопроса на разрешение министра внутренних дел, обсуждения представлений местных властей о высылке административным порядком политически неблагонадежных лиц в определенную местность Европейской или Азиатской России. Расширение указанным путем и прежде обширной задачи, возложенной на упомянутое совещание, затруднило последнему возможность рассматривать с должною потребностью каждое представляемое на его рассмотрение дело; с другой же стороны, бо́льшая часть решений по таким делам принималась совещанием под известным нр вственным давлением представителей местной администрации, обыкновенно заявлявших, что они не ручаются за сохранение общественного спокойствия во вверенном им крае, если совещание не утвердит их предположений.

То же совещание, как указано выше, уже ранее было призвано к рассмотрению распоряжений местных властей по административной высылке, сопряженной с подчинением подвергшихся такой высылке лиц гласному полицейскому надзору. Применение этой меры, по заявлению товарища министра внутренних дел, с течением времени также принимало все более и более широкие размеры: достаточно указать, что еще в 1893 г. всех выселенных таким путем лиц насчитывалось 830 человек, в августе же истекшего года их было

до 6 000, причем 1 300 человек из этого числа были поселены на жительство в Восточной Сибири. Относительно выселения в Сибирь тайный советник Дурново не считает возможным умолчать, что подвергшиеся такой каре и водворяемые в уездных городах и даже деревнях лица, отличаясь и по развитию, и по образованию, а иногда и по материальному достатку от массы местных обывателей, держат этих последних всецело под своим влиянием; здесь таким образом еще в более сильной мере применимы те соображения, которые были ранее высказаны относительно расселения неблагонадежных лиц в местностях, которых еще не коснулась политическая пропаганда, и, по убеждению сенатора Дурново, в общегосударственных видах представлялось бы желательным если не совсем вычеркнуть высылку из списка карательных мер, налагаемых административным порядком на политически неблагонадежных лиц, то по крайней мере всемерно ограничить применение оной.

Из других мер, наиболее часто применяемых в порядке положения об усиленной охране, товарищ министра внутренних дел считает нужным отметить аресты отдельных обывателей по распоряжениям местных полицейских чинов и производство таким же путем домашних обысков. Необходимо принять во внимание, что допустимость применения и этих мер на практике толкуется местными властями в распространительном смысле. Правила об усиленной охране допускают предварительное задержание и производство обыска только в случаях, имеющих связь с преступными деяниями политического свойства; между тем административные и полицейские власти на местах, особенно в последнее время, несмотря на циркулярно сообщенное им министерством внутренних дел предложение держаться в этом отношении точного смысла закона, пользуются означенными полномочиями при условиях, совершенно не соответствующих указаниям на сей предмет правил об усиленной охране. Так, в Вильне в 1902 г. подвергали заключению в тюрьме по правилам усиленной охраны 14-летних девочек за отказ работать в модных мастерских; тюрьмы других городов нередко бывают переполнены арестованными таким порядком лицами, среди которых попадаются подростки, окончательно развращающиеся под влиянием тюремной обстановки. Нередки также случаи производства обысков в закрытых учебных заведениях, в гимназиях у 15-летних девочек, в казармах рабочих и других общих помещениях, с причинением крайнего беспокойства многим лицам, ради производства у одного заподозренного обыска, часто притом безрезультатно предпринятого. Бывают случаи применения такой меры единственно

по неприязненному чувству того или иного полицейского чина к данному местному обывателю. С своей стороны сенатор Дурново находит, что такой образ действий администрации, при котором ни один из местных обывателей не может быть уверен в том, что он обеспечен от производства у него обыска или заключения его под арест без видимой подачи с его стороны какого-либо к тому повода, не может не поселять смуты в умах и что обыски такого рода, при которых в огромном большинстве случаев не удается обнаружить сколько-нибудь существенных, с точки зрения полицейского розыска, данных, искусственно поддерживают в обществе глухое раздражение против распоряжений правительственных властей, столь вредно отзывающееся на общем настроении.

Наконец не менее часты, в особенности в больших городах, случаи наложения административных взысканий в порядке, указанном в правилах об усиленной охране, за нарушения обязательных постановлений местных губернаторов или градоначальников, даже если последние вовсе не касаются предметов, относящихся к предупреждению или пресечению нарушений государственного порядка, например за слишком скорую езду по городу, за несоблюдение санитарных правил и т. п. По общему порядку дела такого рода подлежали бы судебному разбирательству, что и было подтверждено всем генерал-губернаторам, губернаторам и градоначальникам еще в 1887 г. в силу состоявшегося по сему поводу положения комитета министров; но административные власти (преимущественно в столицах и других крупных центрах) находили, что самая процедура такого разбирательства, в тех формах, в которых она ныне действует у нас, является для подобных случаев слишком громоздкою и не обеспечивает достаточно быстрого, непосредственно следующего за обнаружением данного правонарушения наступления репрессии, которая, для действительности оной, не должна была бы, при вышеуказанных обстоятельствах, заставлять себя ждать. По мнению сенатора Дурново, в видах устранения упомянутых неудобств, представлялось бы желательным введение у нас для рассмотрения правонарушений указанного характера, хотя бы в столицах и крупных городах, особого упрощенного порядка судебного разбирательства, по примеру некоторых западных государств, где на сей предмет выработаны специальные приемы, применяющиеся на практике с несомненным успехом.

На основании приведенных данных, товарищ министра внутренних дел приходит к выводу о настоятельности безотлагательного пересмотра действующих узаконений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спо-

койствия наряду с положением о гласном полицейском надзоре.

С своей стороны товарищ министра юстиции высказал, что он находит изображенную сенатором Дурново и изобилующую отрицательными чертами картину применения главнейших постановлений правил об усиленной охране при ныне преобладающей на местах распространительной системе толкования таковых всецело соответствующею действительности.

В частности же по затронутому товарищем министра внутренних дел вопросу о неудобствах, сопряженных при действующем ныне процессуальном порядке с рассмотрением в судебных установлениях дел о ежедневно обпаруживаемых в больших городах сравнительно мелких правонарушениях, тайный советник Манухин заметил, что во внесенном министром юстиции на уважение государственного совета проекта новой редакции устава уголовного судопроизводства содержатся постановления, предусматривающие применение известных сокращенных способов судебного разрешения дел указанной категории.

Способы эти — судебные приказы и разбирательство в порядке неотложности — могли бы, по мнению товарища министра юстиции, с удобством быть применены к проступкам по санитарной части и некоторым другим полицейского характера, по самому свойству своему подлежащим особо быстрому пресечению.

В свою очередь председатель комитета министров считает долгом выразить свое непоколебимое убеждение, что удостоверенное имеющимися в распоряжении комитета цифровыми материалами постепенное за последние 12 лет расширение района применения правил об усиленной охране лишь до известной степени объясняется теми причинами, на которых в своих суждениях по настоящему предмету между прочим останавливался сенатор Дурново, а именно личными взглядами того или другого начальника края на целесообразность, в видах охранения в данной местности общественного спокойствия, прибегать к мерам административного воздействия. На самом деле истинная причина таких явлений коренится глубже. Правительство всегда смотрело на введение в данной местности правил об усиленной охране как на средство, имеющее целью удаление известных нездоровых накипей, могущих возмутить ровную поверхность нормальной общественной жизни страны. При этом однако, как кажется, упускалось из виду, что наиболее прямым и соответствующим правильно понимаемым интересам государства путем к достижению означенной цели является не принятие реп-

рессивных мер против уже обнаруженного зла, но предупреждение самого возникновения такого зла посредством своевременного удаления первопричин, обусловливающих его зарождение. У нас же ход законодательства, призванного регулировать важнейшие отправления общественного организма, нередко оказывался слишком медленным для своевременного удовлетворения настойчиво заявляемых поступательным движением народной жизни запросов; в других же случаях результаты законодательных работ, предварительно не соображенных всесторонне с насущными общественными нуждами, не только не оправдывали возлагавшихся на оные ожиданий, но, напротив того, порождали немаловажные затруднения для правительства. Высказанные положения нетрудно пояснить примерами. Так, с наблюдавшимся за последнее двадцатилетие развитием нашей промышленности и возрастанием нашего вывоза умножилось число фабрик и заводов внутри страны, а соответственно сему увеличилось и количество фабричных и заводских рабочих. Естественно, что при подобных условиях сам собою должен был возникнуть вопрос об изыскании наиболее целесообразных способов для надлежащего устройства быта фабрично-заводского населения и для установления возможно удовлетворительных отношений между этим населением и владельцами промышленных предприятий, вопрос, над разрешением которого уже давно трудятся западноевропейские государства в справедливом сознании всей его важности. Между тем у нас до последнего времени в высших правительственных кругах преобладало воззрение, что в России рабочий вопрос еще далеко не вступил в тот фазис развития, при котором правительству, для того чтобы совладать с этим вопросом, надлежит стать во главе его; большинство представителей вышеупомянутых кругов держалось мнения, что фабричные рабочие все еще продолжают быть теми же земледельцами, живущими преданиями патриархального сельского быта и смотрящими на заводский труд как на отхожий промысел, каковыми они действительно являлись в первые годы, следовавшие за освобождением крестьян.

Немногие государственные люди, смотревшие на это дело иначе и утверждавшие, что законодательство должно итти в уровень с развитием самосознания в среде фабричных рабочих, подвергались обвинениям в том, что они изобретают не существующий еще в России рабочий вопрос. Такие обвинения раздавались по отношению бывших министров финансов. Всецело разделяя взгляд на рабочий вопрос своих предшественников, он, статс-секретарь Витте, через год после занятия им поста министра финансов представил на утверж-

дение государственного совета проект закона о вознаграждении рабочих за утерю трудоспособности на фабриках и предполагал представить дальнейшие проекты в том же направлении государственной политики. Проект этот однако вследствие возражений, встреченных им со стороны некоторых влиятельных членов государственного совета, статс-секретарь Витте счел нужным взять обратно, и лишь десять лет спустя, в 1903 году, ему удалось провести, и то лишь в значительно урезанном против первоначальных его предположений по изъясненному предмету виде, закон о вознаграждении владельцами промышленных предприятий рабочих и служащих, утративших трудоспособность вследствие несчастных случаев. Тем временем фабричные рабочие, не находившие в среде правительства того внимательного отношения к их насущным нуждам, которого они имели основание ожидать соответственно развитию рабочего законодательства за границей, успели, иногда при помощи полицейского усмотрения, образовать отдельные союзы, являвшиеся угрозою общественному спокойствию. По сему поводу следует однако отметить высоко знаменательный и глубоко отрадный факт, что ваше императорское величество, в неусыпных заботах о благоденствии богом вверенного вашему попечению народа, в именном указе 12 декабря истекшего года соблаговолили выразить непременную высочайшую волю, чтобы безотлагательно было приступлено к работам по введению государственного страхования рабочих на фабриках, заводах и промыслах [13]. Вопрос о наиболее целесообразном способе выполнения изъясненных монарших предначертаний ныне уже обсужден в комитете министров и представлен вашему величеству. Но этого одного, по мнению статс-секретаря Витте, недостаточно, и он считает долгом выразить надежду, что независимо от разработки проекта рассматриваемого законоположения будет поставлено на очередь и принятие других мер по обеспечению участи рабочих.

Другим беспокойным элементом в среде нашего общества, требующим особой бдительности со стороны государственных органов, ответственных за охранение общественного спокойствия, является за последнее время учащаяся молодежь, преимущественно воспитанники высших учебных заведений. Волнения среди этих последних, теперь, к сожалению, повторяющиеся чуть ли не периодически, в начале восьмидесятых годов, при введении в действие правил об усиленной охране, наблюдались лишь в качестве явлений единичных. В то время правительство полагало возможным пресечь подобные явления путем предоставления назначенным от правительства учебным органам ближайшего наблюдения за хо-

дом академической жизни. Сохранение прежней тесной связи студентов с профессорами было признано нежелательным, и профессор был поставлен в положение исключительно преподавателя соответствующих научных систем, не имеющего влияния на нравственное развитие своих слушателей. Однако результаты упомянутого преобразования признаны ныне неудовлетворительными самим правительством, которое уже озабочено устранением замеченных в сем отношении недостатков.

Наконец статс-секретарь Витте не может не упомянуть еще о евреях. Ему, председателю, близко пришлось ознакомиться с бытом и условиями жизни евреев всех состояний ввиду частых сношений с ними в пору прежней его деятельности в Новороссийском и Юго-западном краях. Лет 25 тому назад статс-секретарь Витте был бы крайне удивлен, если бы до его сведения дошли слухи о значительном участии евреев в революционных делах, ныне же евреи не только участвуют в социально-революционных организациях, но часто даже стоят во главе их. Резко выражающееся в словах и действиях многих евреев враждебное отношение к русскому правительству несомненно вызывается теми тяжелыми материальными условиями, в которых в настоящее время живет большинство русских евреев, под почти нестерпимым гнетом действующих ограничительных о них законов (сохранение которых в силе к тому же далеко не всегда обусловливается насущными интересами государства) и под давлением неблагоприятного для евреев толкования, зачастую даваемого некоторыми местными властями таковым законам. Ввиду сего, по мнению председателя комитета, едва ли может подлежать сомнению, что органы полицейской власти на местах будут принуждены с тою же повышенною энергиею, которую они за последнее время не переставали проявлять, вести борьбу с противоправительственною деятельностью евреев, пока не осуществится возвещенное тем же высочайшим указом 12 минувшего декабря облегчение участи инородцев.

Приведенными примерами статс-секретарь Витте желал лишь подкрепить высказанную им мысль, что на степень обеспеченности безопасности в данную эпоху оказывает непосредственное влияние общее направление внутренней политики государства. Останавливаться на этом предмете долее он считает несоответствующим поставленной комитету в настоящем заседании задаче, которая сводится к изысканию наилучшего способа проведения в жизнь монарших намерений, начертанных в п. 5 указа 12 декабря 1904 года.

Выслушав приведенные суждения, комитет считает не-

обходимым высказать, в виде общего своего взгляда по обсуждаемому вопросу, что, по глубокому его убеждению, лишь при условии облечения соответствующих органов государственной власти в силу общих, повсеместно действующих в государстве, законов достаточными, вполне определенными, полномочиями для охранения государственного порядка и общественного спокойствия органы эти могут во всякое время с успехом выполнять лежащие на них обязанности как по пресечению вредных для политического благосостояния страны преступных деяний, так и по предупреждению возникновения таковых. Наряду с такими полномочиями представителям государственной власти на случай возникновения каких-либо чрезвычайных событий, грозящих государственной безопасности, должны быть присвоены и чрезвычайные права по принятию экстренных к восстановлению нарушенного порядка мер, но засим действие этих мер, в зависимости от самого характера их, надлежало бы каждый раз ограничивать лишь районом обнаружения и краткосрочным временем продолжения исключительных событий, для пресечения коих такие меры принимаются.

Комитет выражает твердую уверенность в том, что лишь при подобной постановке рассматриваемого вопроса государство во всякое данное время окажется во всеоружии власти для надлежащего отпора злонамеренным посягательствам на незыблемость государственного порядка и для повсеместного в стране обеспечения общественной безопасности, а с другой стороны, не будут допускаемы излишества, тяжелые для населения и не вызываемые действительною надобностью.

Подобной точке зрения совершенно не отвечает настоящее положение вещей. Правила о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, при издании своем имевшие временный и исключительный характер, получили, по обширности пространств, на кои действие их распространяется, и по долговременности применения своего, совершенно непредвиденный для них характер постоянного законоположения. Между тем подобному значению не отвечал и самый способ обсуждения и издания правил об охране, точно так же как и по существу дела установленные правилами эти средства воздействия не соответствуют понятию нормальных приемов государственного управления. Однако же правила эти существуют ныне уже непрерывно 22 года; при действии их успело возрасти целое поколение, которое не видало иного порядка поддержания общественного благоустройства и лишь по книгам знает об общих законах Российской империи.

Естественным представляется, что раз введенное в какой-либо местности положение об усиленной охране в большинстве случаев и продолжаемо было там, по настояниям местных властей, на последующее время; поэтому область действия сего положения могла только постепенно расширяться. Но, как усматривается из приведенных выше подробных объяснений товарища министра внутренних дел, и самые размеры применения правил об охране выходили за пределы тех случаев, для которых они были изданы, особенно с распространением их с 1895 г. вообще на людей порочных; по дальнейшему указанию сенатора Дурново, расширение действия сих правил приводило к таким явлениям, которые, не вытекая из смысла оных, находились в резком противоречии с общими действующими узаконениями; так например производилась замена высылки под надзор полиции тюремным заключением на более или менее продолжительный срок, а наряду с этим установился и особый вид охранного производства дознаний о государственных преступлениях, устранявший применение общих правил о расследованиях при участии прокуратуры и тем лишавший заподозренных в политических проступках лиц существенного обеспечения всестороннего освещения дела и степени их вины. Министерствами внутренних дел и юстиции обращено было внимание на ненормальность подобного явления. Удостоившееся 7 июня 1904 г. высочайшего вашего величества утверждения мнение государственного совета о некоторых изменениях в порядке производства по делам о преступных деяниях государственных и о применении к оным постановлений нового уголовного уложения должно внести улучшение в постановку этого вопроса. Точно так же существенное влияние должно оказать на устранение нежелательного применения положения об усиленной охране к случаям, собственно до государственной безопасности не относящимся, создание проектированного уже министерством юстиции упрощенного порядка преследования некоторых проступков общего характера. Но меры эти являются конечно недостаточными.

Самим текстом п. 5 указа 12 декабря определительно предуказан пересмотр тех узаконений, оценке значения и ныне принятого способа применения коих были посвящены представленные комитету объяснения; засим ныне предстоит установить: а) в каком направлении и б) каким порядком представляется наиболее целесообразным осуществить подобный пересмотр. Руководящею нитью при определении общего направления предписываемого пересмотра должен прежде всего служить самый текст п. 5 высочайшего указа, в ко-

ем поставлено категорическое требование, чтобы правительство допускало стеснения прав частных лиц, вызываемые предоставлением административным властям в видах государственных усиленных полномочий, только в случаях, действительно угрожающих государственной безопасности.

Соответственно сему необходимо пересмотреть всю совокупность действующих законоположений, в силу которых представителям государственной власти ныне присваиваются те или иные полномочия, по предмету обеспечения стране спокойного течения государственной и общественной жизни и, подвергнув такие законоположения беспристрастной оценке с точки зрения начал, которые установлены комитетом в настоящем журнале, устранить те из упомянутых законоположений, которые могут быть признаны несоответствующими изъясненным началам; с другой же стороны, сохранив, а буде необходимо, то и усилив тех из них, которые действительно способствуют достижению намеченных комитетом целей, привести все разработанные указанным порядком материалы в стройную систему и на сих основаниях составить проект закона, подлежащего включению в состав нашего общего законодательства. При этом, согласно мнению председателей департаментов государственного совета, сюда могли бы войти и мероприятия, применение коих, на краткое время и в точно определенном по месту пространстве, предусматривается на случай наступления чрезвычайных событий. Наконец составителям такого законопроекта надлежит всемерно озаботиться устранением возможности применения в будущем имеющих быть проектированными законоположений в порядке, не согласном с их истинным смыслом, как это, по компетентному удостоверению сенатора Дурново, нередко наблюдается при отдельных случаях применения правил об усиленной охране.

Переходя к вопросу о ближайшем порядке практического осуществления упомянутого пересмотра, комитет, по всестороннем обсуждении высказанных в заседании оного соображений по сему предмету, остановился на заключении, что задача эта может быть с наибольшим успехом выполнена особым, имеющим быть созванным с этой целью, совещанием под председательством лица, избранного высочайшим вашего величества доверием из всемилостивейше назначенных к тому лиц, а также из товарищей министров внутренних дел и юстиции и высших чинов названных министерств по назначению подлежащих министров и при участии: а) представителей других ведомств, содействие коих признано будет председателем совещания полезным и которые имеют быть назначены по соглашению председателя совещания с началь-

никами соответствующих ведомств, и б) приглашаемых председателем иных лиц, свидетельство которых о порядке действительного применения исключительных законоположений имело бы особую цену до их опытности и независимому их положению. Далее министрам внутренних дел и юстиции надлежало бы сообщить означенному совещанию, устно или письменно, свои соображения по подлежащим обсуждению оного вопросам, после чего имеющий быть выработанным по рассмотрении сих предложений законопроект совещания подлежал бы внесению на уважение государственного совета.

На основании всего вышеизложенного комитет полагает:

I. Для пересмотра, на установленных выше главных основаниях, всей совокупности действующих у нас законоположений о полномочиях, присваиваемых в потребных случаях представителям государственной власти на предмет охранения государственного порядка и общественной безопасности, и, в частности, положений о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей (прил. I и II к ст. 1 (прим. 2) Уст. предупр. и пресеч. прест.), образовать особое совещание под председательством лица, избранного высочайшим вашего величества доверием из всемилостивейше назначенных к сему лиц, а также из товарищей министров внутренних дел и юстиции и других высших чинов названных ведомств по назначению подлежащих министров и при участии представителей других ведомств, содействие коих признано будет председателем совещания полезным и которые имеют быть назначены по соглашению председателя совещания с начальниками соответствующих ведомств, а равно иных приглашаемых председателем лиц.

II. Председателю названного совещания предоставить внести имеющий быть составленным, по беззамедлительном рассмотрении подлежащих обсуждению совещания вопросов, законопроект означенного совещания на уважение государственного совета без предварительных сношений с ведомствами.

(Ф. № 1143, 1905 г., д. № 1, л. 1—9. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Письмо министра финансов Коковцева председателю „совещания по пересмотру исключительных законоположений по охране порядка“ А. П. Игнатьеву, 17 июня 1905 г.

Государь император, по всеподданнейшему докладу моему в 16 день сего июня, высочайше повелеть соизволил отпустить из средств государственного казначейства 2 000 рублей

на расходы по командировке шталмейстера высочайшего двора Фриша и статского советника Дерюжинского за границу для ознакомления с теоретическою и практическою постановкою вопроса о государственной и общественной охране по 1 000 рублей каждому.

Сообщая о таковом высочайшем соизволении вследствие писем от 7, 9 и 15 сего июня за №№ 26, 33 и 37, имею честь уведомить ваше сиятельство, что вместе с сим сделано распоряжение по главному казначейству о выдаче этих денег на вышеуказанную надобность заведывающему делопроизводством высочайше учрежденного особого совещания по пересмотру установленных для охраны государственного порядка исключительных законоположений действительному статскому советнику Якунчикову.

Прошу ваше сиятельство принять уверение в совершенном моем почтении и искренней преданности.

Коковцев.

(Ф. № 1143, 1905 г., № 1, л. 588.)

„Всеподданнейший" доклад товарища министра внутренних дел Д. Ф. Трепова Николаю II об усилении полиции в Курляндской губ., 22 июля 1905 г.

С целью охранения общественного спокойствия в пределах Курляндской губернии местным губернатором по соглашению с начальником штаба 20-го армейского корпуса выработан особый способ патрульных разъездов конных частей в некоторых уездах, где особенно сильно аграрное и противоправительственное движение в крестьянском населении, причем при каждом разъезде установлено иметь одного полицейского урядника. За недостаточностью состава урядников в губернии местный дворянский комитет представил в распоряжение губернатора необходимые средства на безотлагательное учреждение новых должностей урядников, но при условии возврата израсходованной на этот предмет суммы. Ввиду сего курляндский губернатор ходатайствует об открытии кредита на содержание с 7-го апреля сего года во вверенной ему губернии 26 добавочных должностей полицейских урядников.

Министр финансов не встречает препятствий к отпуску суммы, требующейся на содержание новых 26 урядников в Курляндской губернии со времени их назначения до конца года, из остатков от ассигнованных по действующей смете министерства внутренних дел кредитов на содержание полиции, кроме квартирного довольствия, подлежащего обращению на местные земские средства.

На содержание 26-ти добавочных урядников в Курляндской губернии с 7-го апреля сего года по 1-е января 1906 года, полагая каждому годовой оклад в 362 рубля, в том числе 200 руб. жалованья, 50 руб. на обмундирование и 112 руб. на фураж для лошади, потребуется к отпуску из казны 6 902 руб. 14 коп.

Повергая изложенное на всемилостивейшее благовоззрение вашего императорского величества, всеподданнейшим долгом считаю испрашивать высочайшего соизволения на отпуск из сбережений по смете министерства внутренних дел на 1905 год кредита в размере шести тысяч девятисот двух рублей четырнадцати копеек, потребных на временное, с 7-го апреля сего года по 1-е января 1906 года, усиление уездной полиции Курляндской губернии учреждением 26-ти добавочных должностей конных полицейских урядников.

Свиты его императорского величества генерал-майор

Трепов

На подлинном докладе резолюция Николая II: «Согласен».

(Ф. № 1182, отделение 1, стол 1, 1905 г., д. № 12, л. 152. Печатается по копии.)

Циркулярная телеграмма товарища министра внутренних дел Трепова губернаторам, не позже 12 октября 1905 г.

Ввиду участившихся случаев уличных беспорядков прошу принять решительные меры подавления, не останавливаясь применением вооруженной силы. Особенное внимание обратите на охрану правительственных учреждений, главным образом почт и телеграфов на случай железнодорожных забастовок; в видах противодействия забастовщикам необходима охрана имущества, обеспечивающего движение поездов, и тех служащих, которые желают работать, но терроризованы забастовщиками; начальникам губернских и железнодорожных жандармских управлений предложено все имеющиеся у них сведения о готовящихся беспорядках сообщать вам для совместного с вами обсуждения мер противодействия. Телеграмму подписал товарищ министра трепов.

(Ф. № 1182. отделение 1, стол 1, 1905 г., № 206, л. 47. Расшифрованная копия. Основание датировки: дата получения телеграммы.)

Записка директора департамента полиции Э. И. Кунча министру внутренних дел П. Н. Дурново о наградах полиции 28 декабря 1905 г.

В скором времени предвидится ассигнование из сумм казны 500 000 руб. на выдачу в текущем году наград и пособий чинам городской и уездной полиции.

Кредит этот предполагается распределить между чинами таких полиций, на долю которых выпало наиболее труда в настоящее беспокойное время.

Основываясь на имеющихся в делах департамента полиции данных, надлежит отнести к числу наиболее обремененных обязанностями службы полиции следующих местностей:

а) столиц: С.-Петербурга и Москвы. Но чины столичных полиций получают за время своих усиленных занятий особые суточные деньги; кроме того самые оклады чинов названных полиций возвышаются; ввиду сего не представляется, казалось бы, оснований к выделению для столичных полиций каких-либо сумм из кредита в 500 000 рублей;

б) городов: Астрахани, Вологды, Вятки, Казани, Калуги, Нижнего-Новгорода, Орла, Пензы, Твери, Тулы, Ярославля, Читы, Одессы, Севастополя, Керчи, Николаева, Варшавы и Кронштадта;

в) губерний: Бессарабской, Варшавской, Виленской, Витебской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Екатеринославской, Калишской, Киевской, Ковенской, Курляндской, Келецкой, Лифляндской, Ломжинской, Люблинской, Минской, Могилевской, Московской, Пермской, Петроковской, Плоцкой, Полтавской, Радомской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Таврической, Тамбовской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Эстляндской, Томской и Иркутской.

Для определения размера суммы, необходимой к ассигнованию для вознаграждения чинов городских и уездных полиций, установлено число классных и нижних чинов в перечисленных местностях, причем оказалось:

888 полицеймейстеров, исправников и их помощников.

1 300 полицейских и становых приставов.

772 полицейских надзирателя и помощников полицейских приставов.

1 054 околоточных надзирателя.

32 813 урядников, городовых, полицейских и земских стражников.

Затем с той же целью приняты следующие нормы для вознаграждения чинов полиции: для полицеймейстеров, исправников и их помощников по 100 рублей, для полицейских

и становых приставов по 75 руб., для полицейских надзирателей и помощников полицейских приставов по 50 руб., для околоточных надзирателей по 25 р. и нижних чинов по 7 р. 50 коп. для каждого.

Руководствуясь приведенными основаниями, департамент полиции полагал бы означенную выше сумму (500 000 руб.) распределить на выдачу наград и пособий:

а) чинам городских и уездных полиций следующих губерний:

Бессарабской	13 517	руб.
Варшавской	8 795	»
Виленской	15 157	»
Витебской	10 052	»
Владимирской	9 032	»
Воронежской	18 120	»
Гродненской	15 392	»
Екатеринославской	15 372	»
Калишской	4 688	»
Киевской	29 447	»
Ковенской	8 121	»
Курляндской	6 590	»
Келецкой	5 286	»
Лифляндской	13 944	»
Ломжинской	4 171	»
Люблинской	6 595	»
Минской	11 012	»
Могилевской	9 355	»
Московской	13 192	»
Пермской	12 910	»
Петроковской	10 305	»
Плоцкой	4 005	»
Полтавской	23 820	»
Радомской	4 352	»
Самарской	14 328	»
С.-Петербургской	7 600	»
Саратовской	24 685	»
Таврической	9 988	»
Тамбовской	20 329	»
Уфимской	14 802	»
Харьковской	21 727	»
Херсонской	17 565	»
Черниговской	19 805	»
Эстляндской	4 399	»
Томской	8 987	»
Иркутской	5 555	»
Итого	443 000	руб.

б) чинам городских полиций:

Астраханской	3 359	руб.
Вологодской	1 113	»
Вятской	827	»
Казанской	3 996	»

Калужской	1 654 руб.
Нижегородской	3 786 »
Орловской	2 058 »
Пензенской	1 810 »
Тверской	1 531 »
Тульской	2 246 »
Ярославской	1 705 »
Чигинской	576 »
Одесской	8 830 »
Севастопольской	1 877 »
Керченской	970 »
Николаевской	3 723 »
Кронштадтской	1 654 »
Варшавской	15 285 »
Итого	57 000 руб.
А всего	500 000 руб.

Приведенные суммы предполагается перевести подлежащим губернаторам и градоначальникам, предоставив им ближайшее разассигнование назначенных денег между классными и нижними чинами подведомственных им полиций.

На приведение изложенного предположения в исполнение департамент полиции имеет честь испрашивать разрешения вашего высокопревосходительства.

Директор Вуич.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1905 г., д. № 2, л. 140—141. Печатается по копии).

Рапорт псковского губернатора Адлерберга министру внутренних дел П. Н. Дурново, 3 марта 1906 г.

Телеграммою вашего высокопревосходительства от 6 минувшего февраля я извещен, что, согласно высочайше утвержденного 31 января сего года мнения государственного совета, с 1 января число городовых в городских поселениях устанавливается по расчету одного на 400 душ населения, с назначением оклада старшим городовым 300 рублей и младшим 240 руб. в год, считая в этой сумме обмундирование.

Неутверждение до сего времени новых штатов городских полицейских команд в вверенной мне губернии и настоятельная необходимость усиления численного их состава в интересах обеспечения возможности правильного и успешного несения городовыми лежащих на них обязанностей в настоящее тревожное время, требующее особо напряженной

деятельности всех чинов полиции, побуждают меня ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством о возможно скорейшем введении новых штатов городских полицейских команд и об открытии соответствующего кредита.

Губернатор граф Адлерберг.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. III, л. 50.)

Записка департамента полиции об усилении состава одесской городской полиции, 9 марта 1906 г.

По действующему штату одесской городской полиции в состав нижних полицейских чинов входят 35 конных стражников. Эти последние распределены между 8 (в том числе портовый) полицейскими участками г. Одессы для несения конной полицейской службы в количестве от 4 до 5 человек в каждом участке. Такая малочисленность конной полиции при обширности участковых районов, из которых Дальницкий имеет протяжение до 50 верст, совершенно не отвечает действительной потребности в конной страже. При таких условиях быстрое усиление полицейской охраны конными стражниками в местах внезапного скопления народа или же в особенности в местах возникновения толпы для преступных целей представляется совершенно невыполнимым, и одиноко стоящие на постах на весьма значительном друг от друга расстоянии пешие городовые остаются совершенно бессильными предупредить беспорядок. Приходится в таких случаях пользоваться конными войсковыми командами, причем вызов этих команд даже и в зимнее время, когда они находятся в городе, неизбежно сопрягается с потерей времени, в течение которого возникший беспорядок может принять уже острую форму; в летнее же время, когда войска уходят в лагери, расположенные в значительном расстоянии от города, содействие войск полиции теряет свое практическое значение, так как вызов их затрудняется еще в большей степени. В настоящее время, по соглашению одесского градоначальника с командующим войсками Одесского военного округа, в помощь полиции командируется ежедневно сменный отряд казаков, которые в случае надобности высылаются из отведенных им городом казарм в места возникновения беспорядка. Однако же привлечение войск к полицейской службе допускается законом лишь в виде временной меры и в исключительных случаях; для правильной же постановки полицейской службы по условиям настоящего времени представляется крайне необходимым иметь в составе полиции постоянную конную полицейскую стражу, которая должна

находиться в постоянном распоряжении административной власти как более подвижная часть и всегда могла бы являться лишь по единоличному приказанию градоначальника без всяких предварительных сношений с военным начальством. Существующая в Одессе конная жандармская команда не может обеспечить приведенной потребности, так как в штате этой команды, состоящей из 51 нижнего чина, имеется лишь 21 конный жандарм.

Вследствие сего одесский градоначальник вошел в министерство внутренних дел с представлением об усилении штата одесской городской полиции на 100 конных стражников и об ассигновании на наем помещения для них с конюшней по 3 000 рублей в год. Министерство внутренних дел, признавая с своей стороны ходатайство одесского градоначальника заслуживающим удовлетворения, полагало потребный на сей предмет расход в сумме 48 000 рублей отнести в 1906 году на общие остатки по смете министерства внутренних дел на 1906 г., а с 1907 года вносить в подлежащие подразделения сметы министерства внутренних дел, расход же в 3 000 руб. на наем помещения для стражников и конюшен отнести на средства города Одессы.

Государственный контроль на сделанное с ним по сему вопросу сношение заметил, что государственным советом в конце истекшего года (журнал соединенных департаментов законов и государственной экономии от 10 декабря 1905 года за № 121) вследствие представления министерства внутренних дел от 26 ноября 1905 года за № 5926 разрешена к учреждению в гор. Варшаве конно-полицейская стража в составе 100 стражников.

Между тем в Варшаве число жителей составляет 638 208 человек и имеется 12 полицейских участков; в Одессе же жителей 405 041 человек и лишь 7 полицейских участков. Если таким образом само министерство внутренних дел признало достаточным состав конно-полицейской стражи для гор. Варшавы определить в 100 человек, то при указанных данных проектируемый для Одессы состав конной стражи нельзя не признать несколько преувеличенным.

При этом государственный контроль считал нелишним отметить, что в 1903—1904 гг. одесским градоначальником признавалось возможным состав полицейской стражи в Одессе увеличить всего лишь на 6 конных стражников и на 50 пеших городовых (отношение министерства внутренних дел в государственный контроль от 22 декабря 1903 года за № 6976).

Вследствие приведенных соображений государственный контроль признавал бы необходимым состав конно-полицей-

ской стражи в Одессе определить не более чем в Варшаве, т. е. всего в 100 стражников, учредив для этого 65 новых должностей.

При таком составе конной стражи и при ныне имеющемся числе пеших городовых (760) на одного городового в Одессе придется в среднем 471 житель, т. е. даже менее, чем в Варшаве, где на одного городового, при составе полицейской стражи в 1 287 человек (вместе с конными), приходится в среднем 496 жителей.

В зависимости от изложенного проектированный министерством внутренних дел расход в 48 000 рублей сократился бы на 16 800 руб. и составил бы 31 200 руб. в год; равным образом подлежал бы некоторому сокращению и вышеупомянутый расход в 3 000 рублей как рассчитанный на 100 стражников.

К испрошению, за таким сокращением, кредита, на указанных министерством внутренних дел в означенном отношении основаниях, государственный контроль препятствий не встречает.

Отзыва же от министерства финансов не поступало... Вследствие сделанных государственным контролем возражений относительно преувеличенности ходатайства одесского градоначальника, с коими нельзя не согласиться, расход города на наем помещений и конюшен для 65 конных стражников должен выразиться в сумме 1 950 рублей.

Ввиду изложенного министр внутренних дел, согласно с мнением государственного контроля, полагал бы:

1. Усилить действующий штат полицейской стражи одесской городской полиции 65-ю должностями конных стражников.

2. Вызываемый означенною мерою (отд. 1) расход в количестве 33 150 р. принять на средства государственного казначейства с возмещением казне части сего расхода в сумме 1 950 руб. пособием из средств города Одессы.

3. Означенный (п. 2) расход вносить с 1 января 1907 года в подлежащие подразделения сметы министерства внутренних дел, в 1906 же году обратить на общие остатки от кредитов, ассигнованных по смете министерства внутренних дел на 1906 год, с тем, чтобы о тех подразделениях сметы, из коих будет произведен означенный расход, было своевременно сообщено государственному контролю.

Об этом имею честь представить на благоусмотрение государственного совета.

Министр внутренних дел П. Дурново.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. V, л. 254—256. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Записка департамента полиции об учреждении конно-полицейской стражи в Москве, 6 апреля 1906 г.

Московский генерал-губернатор в заботах о принятии надлежащих мер на случай каких-либо уличных беспорядков просил начальника московского жандармского дивизиона доставить сведения о наибольшем числе людей в конном строю, которое он в случае надобности может предоставить в помощь полиции; при этом выяснилось, что в жандармском дивизионе * свободных от службы людей ежедневно имеется не более 113 человек, большинство коих утомлены службою в наряде накануне.

Между тем опыт показал, что конные части как при прекращении волнений, так и при охранении уличного порядка оказывают существенную помощь; в случае же прекращения действия телефонов конные части являются единственным надежным и скорым средством сообщения.

Для своевременного принятия тех или других мер к прекращению возникающих беспорядков необходимо ранее всего быть хорошо и своевременно осведомленным о происходящем на улицах, что возможно достигнуть лишь при правильной, энергичной и вполне сознательной разведке конными дозорами; результатом же разведки является зачастую необходимость быстро двинуть к известному пункту вооруженную силу и для этой цели представляются наиболее удобными конные части.

В этих видах уже предположено удвоить состав московского жандармского дивизиона, но такая мера, по мнению генерал-адъютанта Дубасова, не даст того увеличения полицейских средств для охраны столицы, какое бы дало сформирование, хотя бы в том же размере, конно-полицейской стражи, подчиненной непосредственно градоначальнику. Как показывает опыт петербургской конно-полицейской стражи, ее очень легко комплектовать людьми, служившими ранее в

---

* По списку состоит 411 нижних чинов при 246 лошадях, из них:

В командировке	40
Ординарцев	10
Домашний расход	45
Пересыльная тюрьма и полицейские дома	48
Нестроевой отдел	74
В тюрьме	7
Больных	10—12
Молодых солдат	64
Итого	298
Налицо	113

кавалерии, вполне грамотными и с отличными аттестациями. По прохождении курса при полицейском резерве конные городовые могли бы нести самостоятельную сторожевую службу на окраинах, а старшие могли бы поверять службу как конных, так и пеших городовых. Исполнение этих обязанностей может быть облегчено для чинов конно-полицейской стражи расположением их в разных частях города, как например в Пресненском или Бутырском районах, в Лефортовском и в Замоскворечье; в случае же возникновения беспорядков, у градоначальников всегда будут находиться под рукой вполне подготовленные в полицейском отношении, свежие, сомкнутые конные части, которые могут быть двинуты немедленно по получении первых тревожных донесений и своим появлением предотвратить беспорядки или задержать их развитие до прибытия пеших команд городовых.

По существующему же ныне порядку, помимо того что при вызове жандармских эскадронов уходит много времени на сношение с подлежащим начальством, представляется крайне неудобным то обстоятельство, что жандармские команды не знают тех начальствующих чинов полиции, в распоряжение которых они поступают, и нижние чины кроме того недостаточно подготовлены в полицейском отношении. Двойственность подчинения не может не отразиться на энергичности действия, а при действиях жандармских частей в участках, где пристава не имеют офицерского звания, нельзя иногда предотвратить вредных для дела пререканий.

Ввиду сего генерал-адъютант Дубасов ходатайствует о сформировании при московской столичной полиции конно-полицейской стражи по штатам применительно к высочайше

	Число чинов	Содержание в год	
		одному	всем
		рубли	
Городовых 2-го разряда	150	370	55 500
Писцов (каптенармусов)	3	300	900
Конюхов	30	210	6 300
На квартирное довольствие городовых	—	—	7 500
На содержание лошадей	—	—	27 000
На наем помещений	—	—	9 500
На ежегодный ремонт лошадей, амуниции и снаряжения	—	—	3 500

утвержденным 19 января 1898 года для с.-петербургской полиции и сверх того о единовременном отпуске тридцати пяти тысяч шестисот сорока девяти рублей на первоначальное обзаведение означенной стражи.

Конно-полицейскую стражу в г. Москве генерал-губернатором предположено образовать согласно следующему штату: см. табл. на стр. 63.

Министр внутренних дел П. Дурново.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. I, л. 29—30. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Записка департамента полиции об увеличении состава земской стражи в царстве Польском, 6 апреля 1906 г.

Штат земской стражи губерний царства Польского состоит в настоящее время из 108 офицеров (98 начальников земской стражи и 10 запасных офицеров) и 3 198 нижних чинов, в общем числе коих состоит 196 конных стражников. На этом составе стражи лежит тяжелая и ответственная обязанность охранения общественного порядка и безопасности и несение целого ряда сложных функций, сопряженных с прямым назначением полиции, на громадной территории 10-ти губерний края, занимающей 108 451,5 квадратных верст с населением в 10 438 585 человек сельских, и тех городов, где не учреждена городская полиция (население гмин—9 242 387 и городов без Варшавы, Лодзи и Ченстохова — 1 196 198 человек).

По свидетельству варшавского генерал-губернатора, даже при нормальном течении общественной жизни, нарушавшейся только чисто уголовными проявлениями преступной воли, земская стража благодаря своей малочисленности с трудом и без должного успеха боролась с этими явлениями. Стражники, разбросанные по посадам, местечкам и деревням, жившие зачастую в полном одиночестве, без возможности поддерживать постоянное и необходимое с точки зрения полицейской службы общение между собой, не в силах были достаточно зорко следить за жизнью населения, охранение законных интересов которого было им поручено.

Между тем со времени организации земской стражи в крае жизнь в нем получила новые и разнообразные проявления и прогрессивно благодаря этому усложнялась. Создавались новые группы населения. не только в городах, но и во многих деревнях, быстро и широко разрослась промышленность во всех ее отраслях, образовались целые громадные промышленно-заводские районы; в некоторых губерниях, как например в Варшавской, Радомской и Петроковской, во мно-

гих местностях население почти поголовно покинуло сельскохозяйственный труд и пошло себе искать заработка на фабриках и заводах. Таким образом задача земской полиции стала заметно труднее. Контингент фабричных рабочих, представляющий собой в большинстве случаев элемент неспокойный, стоящий на низком нравственном уровне, способный на самые необузданные поступки и смелые преступления, достиг громадных размеров.

В некоторых губерниях и городах пришлось усилить хоть несколько штат земской полиции, но меры эти, как показал опыт, оказались недостаточными. Организована была фабрично-заводская полиция, которая на практике однако не достигла положительных результатов, так как чины ее, по малочисленности своей, не могли предпринимать в достаточной мере активных действий против нарушителей правового порядка, агентурная же деятельность их совершенно немыслима потому, что они конечно хорошо известны каждому рабочему. При таких условиях названные чины были в большинстве случаев пассивными свидетелями всего того, что происходило на вверенных в полицейском отношении их надзору промышленных заведениях.

В таком положении находилось дело полицейской охраны в крае до осени 1904 года.

Уже и тогда, как сообщает генерал-адъютант Скалон, замечался недостаток личного состава земской стражи и в некоторых случаях особенно тяжких преступлений приходилось, ослабляя полицию в городах с городской полицией, командировать чинов ее в помощь земской страже, что имело место например в гор. Лодзи, откуда неоднократно посылались чины наружной и сыскной полиции в разные местности Петроковской губернии и преимущественно в Бендинский уезд...

Чтобы подавить смуту, в крае введено военное положение и в помощь полиции командируются воинские команды, которые конечно в состоянии оказать должное противодействие активным проявлениям революционного движения, но совершенно не способны, по недостатку опыта, нести наблюдательную и предупредительную полицейскую службу. Кроме того привлечение войск в помощь полиции уже давно вызывает справедливые нарекания со стороны военного министерства, указывающего на громадный вред, приносимый войскам несением вспомогательной полицейской службы, которая, отдаляя их от прямых обязанностей, расшатывает вместе с тем дисциплину благодаря частым отлучкам из казарм и неизбежному соприкосновению с неблагонадежными членами общества, давно лелеющими мысль повести анти-

правительственную пропаганду в войсках и не упускающими удобного случая разлагающим образом повлиять на недостаточно развитые умы и простодушные сердца наших солдат. Вследствие приведенных доводов названное министерство положительно высказывается за освобождение войск от исполнения указанных обязанностей, полагая, что только исключительная и крайняя необходимость в виде открытого вооруженного восстания может заставлять администрацию прибегать к военной помощи.

По снятии же военного положения на земскую стражу падет вся тяжесть поддержания общественного порядка, которую при наличном своем составе земская полиция вынести не в силах.

Все изложенное привело варшавского генерал-губернатора к убеждению, что состав названной стражи в количественном отношении совершенно не отвечает своему назначению как при обыденном мирном течении общественной жизни, так в особенности, если таковое в корне нарушено волнениями, которые достигли громадных размеров и которые едва ли получат скоро успокоение.

Преобразование земской стражи в крае является вопросом неотложной необходимости и должно быть осуществлено на следующих основанчях: 1) Учредить 25 должностей запасных офицеров земской стражи в губерниях: Варшавской—5, Радомской — 4 и в остальных по 2, присвоив означенным должностям жалованье по 1 200 рублей в год и служебные права, предусмотренные высочайшим повелением 10 мая 1904 года, с предоставлением генерал-губернатору права, в случае отсутствия подходящих кандидатов из офицеров, замещать указанные должности гражданскими чинами. 2) Учредить 22 должности старших уездных земских стражников, 324 старших участковых и 2 023 должности младших земских стражников, положив жалованья первым по 360 р., вторым по 300 р. и третьим по 240 р. в год, присвоив стражникам оклады амуничных и обмундировочных денег, определенные помянутым законом 10 мая 1904 года. 3) В общем числе вновь проектируемых к учреждению стражников образовать конный отряд из 404 человек, что вместе с существующими 196 такими же стражниками составит солидную кавалерийскую часть в 600 коней, распределение которой по краю в зависимости от обстоятельств предоставить, согласно существующему порядку, генерал-губернаторскому усмотрению. 4) Сверх указанного в гг. Ломже и Кельцах учредить по две должности в каждом полицейских приставов с замещением их исключительно гражданскими чинами, с присвоением сим должностям IX класса по чинопроизводству,

VI разряда по пенсии, содержания по 1 100 руб. в год (жалованья 900 р. и наем квартиры 200 р. в год) и формы обмундирования, установленной для чинов городской полиции в империи. 5) Вооружить нижних чинов земской стражи винтовками кавалерийского образца со штыком и 6) весь расход в размере 721 530 рублей, потребный на проведение в жизнь всех поясненных реформ, отнести на средства государственного казначейства. Привлечь к участию в этом расходе города, по отзыву генерал-губернатора, представляется невозможным, так как за исключением Варшавы и Лодзи (сильно субсидирующих полицию) остальные города края незажиточны, последние же два года общего экономического и торгового кризиса, в связи со значительными затратами на борьбу с холерой и на военное положение, привели городские кассы края в состояние, близкое к банкротству.

При этом генерал-адъютант Скалон поясняет нижеследующее:

1) Предположение усилить состав офицеров земской стражи в губерниях Привислинского края увеличением числа запасных офицеров этой стражи вызывается тем соображением, что начальник земской стражи, являющийся в уезде единственным непосредственным и авторитетным руководителем действий полиции, не в силах выполнить должным образом своих обязанностей даже при отсутствии политического брожения, если во вверенном его надзору районе произойдет сразу в разных местах какое-либо выдающееся осложнение в общественной жизни. В таких случаях, в особенности, если жизнь выдвинет подобные явления в нескольких в одно и то же время уездах, ощущается полный недостаток подходящего лица, которое могло бы быть командировано в помощь начальнику земской стражи, так как состоящий ныне в штате земской стражи губернии один только запасный офицер исполняет к тому же зачастую обязанности помощника полицеймейстера в губернском городе.

В смысле увеличения состава запасных офицеров земской стражи выделены по численности проектируемого усиления Варшавская и Радомская губернии: первая из них заключает в себе 14 уездов, из коих Блонский, Новоминский, Гроецкий и Плонский нуждаются в постоянном пребывании в них второго офицера земской стражи, занимая особенно обширную территорию с населением более беспокойным, чем в других уездах, благодаря близости и частым сношениям с таким крупным центром, как Варшава, из которой, по выработанному практикой правилу, все вредные и неблагонадежные в нравственном отношении элементы высылаются в некоторые из названных уездов.

Во второй (Радомской губ.) замечается настоятельная необходимость постоянного пребывания второго офицера земской стражи в уездах Опоченском, Илжецком и Опатовском благодаря развитой в высшей степени заводской промышленности и значительному поэтому количеству рабочих, имеющих, как показал опыт последнего времени, громадное и отрицательное влияние на население деревень. Сверх необходимых таким образом для двух указанных губерний семи запасных офицеров проектируется учредить еще две такие же должности по одной при каждом из губернаторов.

2) Оклады запасным офицерам земской стражи и нижним чинам ее генерал-губернатор признает необходимым довести до указанного выше размера на том основании, что, при возрастающей все страшной дороговизне предметов домашнего обихода и продуктов первой необходимости, вызванной переживаемым в крае экономическим кризисом, с одной стороны, и теми трудностями и опасностями, с которыми сопряжена служба в полиции вообще и в земской страже в особенности — с другой, оклады, предусмотренные законом 10 мая 1904 г., не представляются достаточными для того, чтобы привлечь на службу в земскую стражу людей, отвечающих в качественном отношении своему тяжелому и ответственному назначению.

3) Создать предположенный состав конной стражи признается существенно важным в целях быстрого распространения действий полиции, представляющей по организации и по численности своей действительную военную силу, по всем местностям края, где спокойствие нарушено насильственными действиями со стороны населения.

4) В изъятие из общего принципа устройства земской стражи испрашивается предоставление генерал-губернатору права в случаях крайней необходимости замещать должности запасных офицеров земской стражи гражданскими чинами, ввиду того что среди строевых офицеров проявляется ныне мало стремления переходить на службу в земскую стражу при тех условиях, в которые она в настоящее время поставлена, вследствие чего вакансии по земской страже подолгу остаются свободными, что влечет за собою неминуемый ущерб для дела полицейской охраны.

5) Необходимость учреждения должностей полицейских приставов в Ломже и Кельцах в помощь полицеймейстеру объясняется тем, что в этих городах более, чем в других губернских, развилась за последние 25 лет экономическая жизнь, выразившаяся в образовании коммерческих обществ и основании крупных промышленных заведений и парал-

лельно с этим возросло количество населения и расширилась занимаемая им площадь.

6) Всего предположено учредить 2 369 новых должностей нижних чинов земской стражи; это количество вместе с нынешним штатом (3 198) составит 5 567 чел., из которых, как указано выше, следует выделить 600 конных стражников, предназначенных для несения летучей полицейской службы, как-то: передача донесений, поддержка связи между отдельными командами земской стражи и наконец подавление более серьезных беспорядков, где бы они ни возникали, вследствие чего число стражников, которые будут охранять порядок в крае, оставаясь на местах, сводится к 4 967 чел.

Между тем, строго придерживаясь указаний, содержащихся в ст. 142 Учр. упр. губ. цар. Польск., Св. зак., т. II, изд. 1892 года, в силу коих один стражник положен приблизительно на 2 500 душ сельского или 1 500 душ городского населения, и имея вместе с тем в виду приведенную численность населения края, почерпнутую из последнего выпуска трудов Варшавского статистического комитета, т. е. круглым счетом 9 250 000 сельского и 1 200 000 городского населения (за исключением Варшавы, Лодзи и Ченстохова), число всех земских стражников пришлось бы ограничить 4 500 чинами или создать на 467 стражников меньше против проектируемого числа.

Усматриваемое таким образом некоторое отступление от установленной законом нормы генерал-адъютант Скалон признает вполне допустимым по следующим соображениям: указания 142 ст. помянутого законоположения отнюдь не представляются категорическими, так как цифровое соотношение между стражником и количеством населения, подлежащего в полицейском отношении его надзору, определяется, как сказано в тексте статьи, «приблизительно», что делает возможным не совсем точное применение ее; засим указанная норма, созданная 40 лет тому назад, конечно устарела и совершенно не отвечает современным запросам общественной жизни. Это обстоятельство особенно ярко доказывается тем, что во внутренних губерниях империи, в противовес попыткам потрясения основ государственной жизни, введены в этом отношении нормы значительно ниже сохранивших силу в здешнем крае, между тем в губерниях царства Польского к социальной революции, выражающейся непрекращающимися актами кровавых насилий, присоединяется и интенсивное националистическое движение, пустившее глубокие корни в крестьянской среде, где оно проявляется массовыми беспорядками, борьбу с которыми приходится вести прежде всего земской страже. Движение это, искусно поддерживае-

мое агитациею польской интеллигенции, уляжется очень не скоро. Поэтому в интересах не только настоящего, но и будущего необходимо теперь же поставить на должную высоту в количественном и качественном отношениях земскую стражу в крае. Во всяком случае проектируемое число земских стражников значительно ниже того количества, которое получилось бы, если бы по отношению к царству Польскому принять норму, ныне применяемую во внутренних губерниях империи.

Осуществление приведенных предположений, по удостоверению генерал-адъютанта Скалона, даст возможность, не прибегая к помощи войск, восстановить и поддерживать на будущее время давно нарушенный порядок в крае и внушить деморализованному населению идею крепкой государственной власти, авторитет которой в последнее время поколеблен...

Министр внутренних дел П. Дурново.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. I, л. 22—26. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Отношение министра финансов В. Н. Коковцева министру внутренних дел П. Н. Дурново о кредите на содержание полиции, 8 августа 1906 г.

На основании различных высочайше утвержденных мнений государственного совета, последовавших в течение первых четырех месяцев сего года, министерству внутренних дел разрешен в текущем году целый ряд расходов по усилению полицейских учреждений империи.

Общий размер упомянутых в указанных узаконениях расходов на содержание полиции определяется в сумме до 3 997 000 рублей, а вместе с единовременными издержками на вооружение — до 4 316 600 рублей (см. табл. на стр. 71).

Расходы эти подлежат обращению на остатки по смете министерства внутренних дел 1906 года, причем в случае недостаточности таковых предусматривается возможность отнесения части их на общие остатки по государственной росписи.

За последнее время со стороны министерства внутренних дел предъявляются уже требования об ассигновании добавочных средств на усиление полиции ввиду обнаруживающейся невозможности изыскания таковых в пределах кредитов, отпущенных по действующей смете.

Озабочиваясь своевременным выяснением суммы, которая может понадобиться на указанный предмет, а также изыс-

В том числе	На содержание	Единовременно на вооружение
На содержание дополнительной конно-полицейской стражи	3 000 000	115 527
На содержание варшавской полиции	134 913,72	3 060
На содержание земской стражи в царстве Польском	624 410	160 555
На содержан. конной стражи в г. Москве	110 200	35 649
На содержание добавочных урядников в С-Петероургской губернии	35 260	102,188
На учреждение одного стана в Иркутском уезде	2 721,10	—
На усиление конно-полицейской команды в гор. Одессе	35 150	—
На усилен. ростово-нахичеван. полиции	49 542	—
На усиление полиции в городе Вильно	5 010	3 500
Всего	3 997 206,82	319 393,88

канием соответственного источника для покрытия предстоящих расходов, я покорнейше прошу ваше превосходительство о сообщении, какая часть сверхсметных издержек на полицию в текущем году может быть покрыта сбережениями от кредитов, ассигнованных по смете министерства внутренних дел.

С своей стороны я считаю необходимым заметить, что приведенные выше цифры составляют размер годового расхода, потребного на содержание указанной полиции. Между тем осуществление этих мер может последовать повидимому не ранее второй половины года; само министерство внутренних дел например признает необходимым ассигнование дополнительного кредита на усиление земской стражи в царстве Польском и полиции в гор. Варшаве лишь на 3 месяца. Вероятно, по тому же расчету потребуются отпуски и на усиление прочих полицейских учреждений. Далее, в общую сумму сверхсметных расходов входят также единовременные издержки на вооружение чинов полиции в размере 319 393 руб. Так как в большинстве случаев предметы вооружения приобретаются у военного ведомства, то в видах облегчения затруднений государственного казначейства представлялось бы соответственным отложить возмещение названному ведомству стоимости приобретаемого оружия до следующего года.

С принятием во внимание указанных предположений общая сумма дополнительных расходов по усилению полиции в текущем году должна бы значительно сократиться, и к обращению большей части ее на ассигнования по смете министерства внутренних дел едва ли могут встретиться серьезные препятствия ввиду увеличения с текущего года кредитов на содержание полиции более чем на 21 миллион рублей.

Министр финансов, статс-секретарь Коковцев.

(Ф. 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. III, л. 349—350.)

Записка московского градоначальника А. А. Рейнбота министру внутренних дел П. А. Столыпину об ассигновании средств на содержание полиции, 26 октября 1906 г.

Отношением от 11 сего октября за № 27867 департамент общих дел просил меня сделать распоряжение о производстве расхода на содержание вновь учрежденной конно-полицейской стражи московской полиции в сумме 72 382 руб. 34 коп. в текущем году на счет остатков от кредитов, ассигнованных в мое ведение на содержание московской полиции вообще.

Между тем по рассмотрении состояния означенных сумм оказалось, что в настоящее время в распоряжении моем каких-либо остатков от кредитов, ассигнованных на содержание московской полиции, не имеется. Обстоятельство это обусловлено совершенно исключительным положением, в котором находились чины московской полиции в текущем году. Беспрерывная напряженность наружной службы полиции, все представители коей, до нижних чинов включительно, с беспримерным самоотвержением относились к исполнению своих обязанностей, сопряженных по местным условиям с постоянною опасностью для жизни, побуждала меня щедро вознаграждать чинов полиции, несших особо трудную службу, соответственными денежными выдачами и этим путем поддерживать в них неизменную бодрость духа, лишь при наличности которой мне удалось достигнуть удовлетворительных результатов по охранению в Москве порядка и по раскрытию виновников его нарушения.

Последнее обстоятельство приобретает особенно важное значение, если иметь в виду, что за все время нахождения моего во главе московской столичной полиции в помощь последней ни разу не вызывались войска, и даже в самые острые моменты, как например в следующие за роспуском Государственной думы дни и во время июльской забастовки

булочников, охватившей всю Москву, в город было введено из лагерей лишь 6 батальонов пехоты и 4 эскадрона конницы, ни разу не покинувших однако своих казарм. При этом вся тяжесть наружной службы по прекращению назревавших в столице волнений лежала исключительно на чинах полиции, которые своими силами задерживали размножившихся в те дни агитаторов, беспрерывно рассеивали многолюдные сборища, и только благодаря их самоотверженной деятельности и неутомимости порядок был сохранен и менее чем в двое суток удалось прекратить грозившую принять характер всеобщей забастовку. Нельзя не отметить, что большинству чинов полиции приходилось при этом без отдыха проводить по нескольку суток в участках. Достижение же указанных результатов без всякого участия войск особенно способствовало успокоению населения, в котором восстановилось доверие и уважение к чинам столичной полиции, пошатнувшееся под влиянием событий прошлого года.

Независимо сего, начиная с весны сего года вся наружная служба чинов московской полиции представляет беспрерывную открытую борьбу с составляющими кадры революционных организаций злоумышленниками, которые своею тактикою сразу дали понять, что всякая попытка к пресечению и предупреждению их преступной деятельности сопряжена со смертельною опасностью для верных своему долгу чинов полиции. Описанные исключительные условия службы последних не могли не вызвать по отношению к ним возможно щедрого поощрения для укрепления в них чувства долга, которому они преданы по совести.

Относительное спокойствие, установившееся ныне в Москве и являющееся результатом выдающейся деятельности ее полиции, как можно надеяться, продлится и на будущее время. Тем не менее, предвидя возможность иногда совершенно неожиданных осложнений в этом направлении, я не считаю возможным на остающиеся месяцы текущего года поставить себя в совершенно стесненное положение в отношении имеющих поступить в мое распоряжение до конца года остатков от ассигнованных кредитов, так как непредвиденные случаи могут вынудить меня вновь предъявить к чинам наружной полиции совершенно исключительные служебные требования для сохранения порядка во вверенной мне столице.

Ввиду изложенных соображений и к тому же не располагая в настоящее время никакими наличными остатками, я совершенно не нахожу возможным обратить предстоящие до конца года остатки на указанный департаментом общих дел предмет.

О вышеизложенном прошу не отказать доложить его вы-

сокопревосходительству господину министру внутренних дел.

Генерал-майор Рейнбот.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1906 г., д. № 12, ч. I, л. 416—417.)

Справка, составленная канцелярией министерства внутренних дел о дополнительных ассигнованиях на содержание полиции, (ноябрь) 1906 г.

По подписании проекта дополнительной сметы министерства внутренних дел на 1906 г. департамент полиции сообщил о необходимости включить в дополнительную смету на 1906 г., согласно внесенным министерством в государственный совет представлениям, кредиты:

Представление		
29 октября № 5440	На увеличение окладов содержания чинов с.-петербургской столичной полиции .	325 480 р.
31 октября № 5467	На выдачу в особо экстренных случаях пособий чинам городской и уездной полиции империи	1 500 000 »
4 ноября № 5504	На усиление с.-петербургской полиции тысячью городовых	515 200
7 ноября № 5626	На усиление личного состава и хозяйственных средств той же полиции . . .	438 240 »
15 ноября № 5711	На увеличение окладов содержания чинам земской стражи губерний царства Польского	201 460
16 ноября № 5821	На увеличение окладов содержания нижним чинам одесской городск. полиции	85 980
20 ноября № 5840	На содержание 49 новых станов в губерниях по общему учрежден. управляем.	72 100 »
21 ноября № 5848	На увеличение состава городовых московской городской полиции	337 500
22 ноября № 5862	На расходы по введению и содержанию полицейской стражи с 1 декабря 1905 г. в губерниях Ставропольской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской, а также на усиление стражи в прочих губерниях . .	16 219 801 „

Об этом сообщено для доклада государственному совету, государственному секретарю, министру финансов и государственному контролеру для сведения.

(Ф. № 1182, отделение 4, стол 4, 1905 г., д. № 2, л. 15. Печатается по черновику.)

Записка главного управления отдельного корпуса жандармов в совет министров, 13 декабря 1906 г.

В силу высочайше утвержденных 5 мая 1903 года и 29 декабря 1905 года мнений государственного совета о введении полицейской стражи в губерниях империи, управляемых по общему учреждению, в 50 губерниях Европейской России образована ныне уездная полицейская стража, являющаяся в распоряжении губернаторов главной силой для подавления волнений и беспорядков среди населения. Вызываемым для прекращения попыток нарушения общественного спокойствия и подавления силою волнений и грабежей чинам стражи приходится нередко прибегать к действию оружием в тех случаях, когда по условиям обстановки является необходимым. Дабы чины полицейской стражи имели в этом отношении какие-либо руководящие основания, циркулярным распоряжением министра внутренних дел по делам полицейской стражи от 30 сентября с. г. № 58 предписано при употреблении оружия руководствоваться указаниями, изложенными в § 30 правил о призыве войск для содействия гражданским властям, высочайше утвержденных 7-го февраля сего года.

Между тем в случаях вооруженного столкновения стражи с населением чины судебного ведомства квалифицируют последствия такового столкновения по 101 ст. Улж. о наказ. угол. и исправ., т. е. признают, что действия оружием чинов полицейской стражи возможны лишь, как самооборона, отрицая тем самым право их действовать оружием против не повинующихся законным требованиям правительственных властей, ввиду чего и привлекают нередко отдельных чинов стражи, действующих в составе отрядов, к уголовной ответственности за причинение смерти и поранений по признакам преступлений, предусмотренных ст. ст. 346 и 1455 Улож. о наказ. уголов. и исправ.

Имея в виду, что при вооруженных столкновениях масс едва ли возможно уловить все самые разнообразные оттенки действий отдельных единиц и следовательно нельзя придавать особо существенного значения свидетельским показаниям, а также обращаясь к основному принципу военного дела, в силу которого за последствия исполнения приказания является ответственным начальник, отдавший таковое, но не подчиненные, исполнившие его приказание, министр внутренних дел полагал бы, что привлечение отдельных стражников, действующих в составе отряда, к уголовной ответственности за причиненные смерть и поранения при столкновении с толпой нельзя признать правильным и спра-

ведливым и в тех случаях, когда в действиях стражи может быть усмотрено преступное превышение власти, следует предъявлять обвинение начальникам команд стражи по расследованию действий их и находящихся под их начальством команд.

По закону 5 мая 1903 года имелось в виду создание таких полицейских команд, которые, будучи организованы по образцу воинских частей, могли бы быть применяемы при подавлении возникающих беспорядков взамен вызова войск.

При существовании же настоящих вышеизложенных условий действия стражи оружием при столкновениях с толпой можно опасаться, что боязнь уголовной ответственности за причинение смерти и поранений повлечет за собой в большей или меньшей степени деморализацию стражи и сделает ее мало пригодной для осуществления целей, возложенных на нее высочайшею его императорского величества волею.

Заключение министра внутренних дел

На основании изложенных выше соображений министр внутренних дел полагал бы кроме предоставленных чинам уездной полицейской стражи прав в отношении употребления в дело оружия, согласно временных правил, приложенных к ст. 688 (прим.), т. II, Св. зак. изд. 1892 г., распространить на чинов названной стражи те же права, кои предоставлены в этом отношении войскам согласно § 30 высочайше утвержденных правил о призыве войск для содействия гражданским властям 7-го февраля сего года.

О вышеизложенном имею честь представить на благоусмотрение совета министров для испрошения, на основании ст. 11 Свода основ. госуд. зак., высочайшего о сем повеления.

Шеф жандармов министр внутренних дел П. Столыпин.

(Ф. № 1174, 1906 г., д. № 441, л. 1—2.)

Доклад председателя киевского отдела русского собрания Б. М. Юзефовича об организации специальной полиции в учебных заведениях, 3 декабря 1907 г.

Единый, неизменный и вечный закон гласит, что никакая власть на земле, как бы авторитетен источник ее ни был, неосуществима на практике, если она не располагает исполнительными органами, коими осуществляются ее велсния, и нет сомнения, что даже самые культурные и могущественные республики или монархии вернулись бы к состоянию первобытного одичания, если бы авторитет государственного закона и правительственной власти не находил

себе реальной опоры в таких исполнительных органах, как войско, суд и полиция.

Однакоже по какому-то непонятному недоразумению, установившемуся в понятиях огромного большинства русского общества, не исключая и правительственных сфер, закону этому не подчиняется единственно только русская школа: власть в ней совершенно обезоружена, всякие устрашающие карательные меры, коими поддерживались бы порядок и послушание в школах, отменены, и в распоряжение педагогического начальства предоставлены почти исключительно только меры красноречивого или сердечного убеждения. Ввиду сего как в средней, так и в высшей школе в России органы исполнительной власти атрофированы вследствие продолжительного бездействия, права ее урезаны до крайности, а сама власть выдана головою произволу буйствующей толпы учащихся, для обуздания которой в крайних случаях она принуждена искать помощи у исполнительных органов ведомств, ей не подчиненных, как-то у войск и городской полиции.

Результаты такой педагогической политики, практикуемой у нас в последние десятилетия, ныне обнаружились в полной мере: русские школы обратились в политические клубы, в арсеналы революционных боевых орудий, в склады порнографической и революционной литературы и даже в вертепы воров и разбойников, наука же и воспитание изгнаны из нее бесповоротно и надолго, так что Россия вскоре будет обильно населена питомцами «освободительного движения», но зато медики, юристы, педагоги и пр. будут блистать в ней разве только образцовым невежеством в области избранных ими специальностей.

Не касаясь в настоящей записке того, насколько необходимо безотлагательно вооружить начальство средних школ разумно выработанною системою устрашающих карательных мер для борьбы с пороками, грубостью, неряшливостью, своеволием и ленью порученных их попечению детей и юношей, не касаясь и несбыточных иллюзий о воспитательной роли семьи, рождающихся в воображении далеких от реальной жизни мечтателей, не понимающих, что семейного воспитания в России давно уже нет и быть не может хотя бы потому, что, за редкими исключениями, сами семьи эти невоспитаны, развращены или же, по условиям своего быта, лишены и времени и средств для воспитательного ухода за детьми, — не говоря обо всем этом еще и потому, что как устно, так и в печатных своих трудах я давно уже устал повторять эти очевидные истины, которых люди правящие не могут или не хотят понять, я перейду к ближайшему предмету этой

записки, а именно к необходимости учреждения в наших высших школах самостоятельного органа исполнительной власти, независимого от академических органов их управления, но располагающего достаточными полномочиями, чтобы защищать ученую корпорацию профессоров от насилий буйствующей толпы неучащихся студентов и обеспечить гг. профессорам свободу отправления возложенной на них высокой и святой обязанности насаждения в России науки и просвещения.

Едва ли ученая корпорация гг. профессоров изобилует полицейскими талантами, столь необходимыми там, где власти приходится бороться с грубою силою необузданной толпы, какую ныне из себя представляет значительная часть студентов; а потому идея вручить полицейскую власть в высших учебных заведениях профессорам, в лице проректора и его помощников, должна быть признана крайне неудачною. Полицейские функции, возложенные на ученых мужей, нисколько не укрепляя авторитета власти, в то же время подрывают достоинство профессоров, ею облеченных. Все это ясно само собою, а потому люди, близко наблюдающие жизнь, спрашивают себя — о чем думала высшая педагогическая власть, насаждая в России, при особых условиях ее внутренней жизни, это экзотическое древо, для произрастания которого почва у нас еще вовсе не обработана.

Я полагал бы, что профессорская корпорация, со всеми ее организациями — ректурою, деканатами, советом и проч., должна быть безусловно освобождена от всяких полицейских функций и что на ней должны лежать исключительно только функции академические, достаточно обширные, ответственные и сложные. Наблюдение же за наружным порядком в университетах и других высших учебных заведениях, за внешним благочинием студентов, посещением лекций и поведением их как в стенах школы, так и вне ее, за соблюдением студентами общих законов, а также и специальных академических уставов и правил и пр. должно быть возложено на особо для сего организованную университетскую полицию, независимую от академического университетского начальства и подчиненную непосредственно попечителю учебного округа. Само собою разумеется, что состав этой полиции должен набираться не из ветеранов педагогии, ищущих этим путем выслужить усиленную пенсию, а из людей, призванных к роли властных блюстителей порядка и дисциплины и обладающих для сего надлежащею подготовкою, силами и здоровьем.

Начальнику университетской полиции могло бы быть присвоено звание префекта (как уступка пристрастию рус-

ского учебного ведомства к чужестранной терминологии); ближайшие подчиненные ему лица, по образцу и типу соответственных чинов Государственной думы, сената, судебных палат и окружных судов, могли бы именоваться университетскими приставами, за ними следовали бы низшие полицейские служители. Число приставов, их помощников и служителей должно бы находиться в соответствии с наличным числом учащихся с таким расчетом, чтобы на каждого пристава приходилось не более 300 студентов, которых он и его помощники обязаны были бы знать в лицо и по именам, и которые группировались бы на отделы, неизменные по своему составу в течение всего учебного года. Пристава и их помощники чередовались бы на дежурствах в помещениях, отведенных для студенческих занятий и в часы этих занятий; в случае же возникновения незаконных сборищ, недозволенных сходок или иных беспорядков в стенах высших школ дежурные обязаны были бы при помощи служителей восстановлять порядок, удалять буйствующих студентов, отмечать зачинщиков, подстрекателей и участников и доводить о них до сведения префекта, под председательством которого должен бы быть организован особый дисциплинарный суд, определяющий виновным заслуженную ими кару в пределах предоставленной ему власти или передающий их в ведение прокуратуры, если содеянное ими подлежит рассмотрению в общих судах. Университетские же полицейские служители по распоряжению приставов приводили бы постановления дисциплинарного суда в исполнение в тех случаях, когда студенты не подчинялись бы им добровольно.

Под председательством префекта должен бы также состоять комитет, ведающий все дела, касающиеся студенческих нужд и интересов, включительно до освобождения от платы и предоставления стипендии нуждающимся и достойным, по рассмотрении отзывов о них университетского совета и аттестации префекта. Постановления комитета поступали бы на утверждение попечителя учебного округа.

Вот краткая схема той организации, которая действительно могла бы упрочить порядок во внутренней жизни наших высших школ и обеспечить науку и ее жрецов от насилий и разгромов, коим они нередко подвергаются вследствие царящего ныне безвластия учащих и самовластия учащихся. Такая организация конечно потребовала бы средств, которые отчасти могли бы быть заимствованы из специальных источников, ныне расточаемых высшими школами на награды и пособия бастующим профессорам и другим чинам, бездействующим в периоды частых прекращений занятий. Но если бы для этого понадобились и экстренные ассигно-

вания из государственного казначейства, то расход этот вполне оправдывался бы неотложною необходимостью спасти русскую науку и просвещение от угрожающей им окончательной гибели.

По выслушании этой записки собрание единогласно постановило: отпечатать ее и отправить председателю совета министров, министру народного просвещения и членам правого крыла Государственной думы.

(Ф. № 860, 1907 г., д. № 196, л. 265—266. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Из докладной записки лодзинских промышленников об учреждении лодзинского градоначальства, представленной председателю совета министров П. А. Столыпину, 6 февраля 1910 г. *

Все вышеприведенные нами краткие сведения и статистические данные, касающиеся жизни, развития и деятельности нашего многолюдного города с его огромной промышленностью и торговлей и с его разноплеменным составом, неминуемо приведут ваше высокопревосходительство к тому убеждению, что город Лодзь не может в настоящее время уместиться в тех узких рамках административного управления, в которые он был давно включен сначала на положении большой фабричной деревни, а затем уездного города. Фабричная деревня давно уже разрослась в огромный промышленный центр не только всего края, но и всей Российской империи, давно переросла свой тесный административный уклад, в котором слишком 450-тысячное население, без различия общественных классов, национальности и исповедания, положительно задыхается. Управление таким городом, как Лодзь, по обилию и разнородности всякого рода дел, поступающих на усмотрение и разрешение местной административной власти, стало делом весьма трудным и многосложным, непосильным для местных органов управления, ограниченных в своей компетенции и связанных недостаточностью предоставленных им узких полномочий. Особенно ощутительно и ярко выступило бессилие и слабость местной административно-полицейской власти в смутный период 1905—1907 гг., период хаоса и анархии, когда вся Лодзь, казалось, близка была к гибели и разорению вследствие революционной деятельности преступных элементов и сообществ,

* Опущены статистические данные о производственной деятельности лодзинских фабрик и заводов.

партийных раздоров, убийств, экспроприаций и т. д. Здесь мы считаем нелишним напомнить вашему высокопревосходительству данное вами же заключение по вопросу об увеличении штатов лодзинской городской полиции, изложенное в деле департамента полиции по 2-му делопроизводству от 31 декабря 1907 г. за № 42529. В означенном своем заключении ваше высокопревосходительство сами изволили признать, что «город Лодзь, ставший с 1892 года очагом социал-революционного движения в крае, в настоящее время является центральным пунктом, в коем сосредоточивается распорядительная власть над революционерами и при своем рабочем люде в количестве около 100 000 человек, зараженном социалистическими идеями, являясь одним из опаснейших революционных гнезд в государстве, представляет особенно горючий материал, который во всякий данный момент легко может быть использован руководителями революции». Уже тогда, в 1907 г., ваше высокопревосходительство совершенно справедливо полагали, что «ввиду поясненных оснований представляется особенно важным создать в Лодзи такую сильную по своему составу в качественном и количественном отношении полицию, которая могла бы противодействовать сложным конспирациям, зарождающимся в Лодзи, и способна была бы парализовать вредную для всего государственного строя деятельность этого гнезда революции и анархии».

Идя навстречу желаниям правительства, мы, лодзинские промышленники и обыватели, вслед затем, с благосклонного разрешения вашего высокопревосходительства, а равно г. варшавского генерал-губернатора и временного генерал-губернатора Петроковской губернии, добровольно собрали между собой в 1908 году 550 000 руб. на увеличение и усиление штатов лодзинской городской полиции до 700 человек, на каковую цель мы поныне еще продолжаем отпускать добровольные наши средства. Затем, ровно год тому назад, депутаты комиссии наших промышленников и обывателей для сбора сего добровольного фонда на усиление лодзинской полиции удостоились личного приема их вашим высокопревосходительством в С.-Петербурге и при этом случае указали на целый ряд административных аномалий и нестроений нашего города и на массу других еще неотложных и давно назревших нужд, удовлетворения которых он никак не может дождаться. Одной из таких давно назревших, жгучих и неотложных нужд нашего города является реорганизация его административного управления или, лучше сказать, учреждение в нем самостоятельного административного центра для всего Лодзинского промышленного района, т. е. для городов Лодзи, Згержа и Пабияниц, так как эти три города, тесно

примыкая друг к другу, представляют один сплошной и однородный промышленный район, соединенный между собой электрической жел. дорогой и живущий одной и той же кипучей торгово-промышленной жизнью. Можно с уверенностью сказать, что эти 3 города в недалеком будущем сольются в один огромный город, и соединяющая их электрическая дорога превратится в городской трамвай.

По крайнему разумению нашему является таким образом необходимость выделения этого района в самостоятельную независимую административную единицу, которая могла бы жить своей жизнью, своими хозяйственными и промышленными интересами, а главное сама собой управляться. Это последнее требование является «conditio sine qua non» и ложится нами во главу угла сего нашего ходатайства. В самом деле, уже одна только Лодзь с населением свыше 450 тысяч душ, раскинутая на пространстве 36-ти квадр. верст, с 6 000 недвижимостями, 573 фабриками и заводами, с огромной массой торгово-промышленных заведений, с необыкновенно усиленной преступностью и постоянным брожением всяких революционных течений среди 80-тысячного рабочего люда органически не может быть хорошо и надлежаще управляема из отдаленного в 2½ часах езды Петрокова, который никоим образом не может поспеть за учащенным и лихорадочным пульсом лодзинской жизни, требующей неусыпного, напряженного и бдительного наблюдения самостоятельной власти, облеченной самыми широкими правами и полномочиями. Обстоятельство это столь очевидно и непреложно верно, что отнюдь не требует никаких мотивов и доказательств в свое подтверждение. Необходимость обращаться за всякой мелкой формальностью, справкой, разрешением и т. п. в Петроков убивает в населении предприимчивость и тормозит правильный рост и развитие торгово-промышленной жизни нашего города. Выбирая ежегодно не менее 10—12 тысяч заграничных паспортов, весь торгово-промышленный класс гор. Лодзи вынужден содержать целую армию так наз. «паспортмахеров», или факторов по паспортным делам, которым переплачивается по 10—15 рублей на паспорт, что составляет в общем около 150 000 руб. в год, не говоря уже о том, что связанная с этим процедура по собиранию справок из петроковского губернского жандармского управления после получения квалификационных свидетельств от лодзинской полиции на выезд за границу продолжается иногда целыми неделями, губительно влияя на ход торгово-промышленных дел. Но оставляя даже в стороне мало существенный вопрос о всякого рода справках, разрешениях и заграничных паспортах, получаемых из Петрокова, самым су-

щественным и важным для всего населения гор. Лодзи является вопрос охранения порядка и общественной безопасности в столь многолюдном и обширном городе, при 80-тысячном рабочем населении, огромной преступности и обилии чрезвычайно резких социальных контрастов, вызывающих постоянное брожение всякого рода беспокойных и бурных элементов. Несомненно, что для охраны лодзинских фабрик и заводов и поддержания на них порядка и безопасности необходима на месте сильная, самостоятельная и единоличная власть, которая могла бы быстро и своевременно, в силу предоставленных ей прав и полномочий, подавлять в зародыше всякий беспорядок и разрешать дела на месте, сообразуясь с местными условиями, обстоятельствами момента и т. д.

Такой именно властью, по нашему разумению, может быть только единоличная власть градоначальника, облеченного в отношении управления определенной территорией градоначальства[14] всеми правами и обязанностями, полномочиями и ответственностью губернаторов и градоначальников, по образцу высочайше утвержденных положений об учреждении существующих уже в империи градоначальств в С.-Петербурге, в Москве и Ростове н/Дону.

Обсудив в целом ряде заседаний все насущные и жгучие нужды нашего многострадального города, мы единогласно пришли к тому заключению, что при снятии всех исключительных положений, для мирного роста и преуспеяния всех производительных сил нашего города и общественной безопасности необходимо выделение из пределов Петроковской губернии городов Лодзи, Згержа и Пабияниц в самостоятельную административную единицу и учреждение на сей предмет лодзинского градоначальства.

Что до территориального определения границ проектируемого лодзинского градоначальства, то мы полагаем, что в состав оного должен войти весь Лодзинский уезд с городами Лодзью и Згержем, а равно и город Пабияницы Лаского уезда с гминами Брусс и Рокице, находящимися по Лодзинско-пабияницкому тракту, по коему проходит электрическая железная дорога, соединяющая Лодзь с Пабиянницами. Впрочем, если бы включение всего Лодзинского уезда, городов Згержа и Пабияниц и прилегающих к ним местностей в составе лодзинского градоначальства, сопряжено было почему-либо с некоторыми затруднениями, мы считаем целесообразным учреждение градоначальства для одного только города Лодзи с пригородами и предместьями.

По своему географическому положению, бытовым условиям и характеру торгово-промышленной деятельности го-

род Лодзь более всего подходит к первопрестольному гор. Москве, и потому, нам кажется, лодзинское градоначальство должно быть учреждено применительно к тем основаниям и началам, которые изложены в высочайше утвержденном положении об устройстве и штате управления московского градоначальства от 26 апреля 1906 года с теми ограничениями, сокращениями и изменениями, которые могут оказаться нужными в соответствии с местными условиями, меньшим количеством народонаселения и т. д.

Представляя при сем подписку в том, что мы обязуемся в течение 5 лет (пяти лет) вносить в государственное казначейство на предмет содержания лодзинского градоначальства по 110 (сто десять тысяч) тысяч рублей ежегодно вперед, мы вместе с тем выражаем желание, чтобы учреждение лодзинского градоначальства в своих основаниях не противилось духу проектируемого в городах царства Польского городского самоуправления и покоилось на непреложных началах законности, справедливости и равенства всех перед законом, клонясь к пользе и благу всего населения, без различия состояния, национальности и вероисповедания.

Все вышеизложенные соображения дают нам смелость надеяться, что ваше высокопревосходительство благосклонно и сочувственно отнесетесь к нашему ходатайству об учреждении лодзинского градоначальства. Мы тем более надеемся на сочувствие и содействие вашего высокопревосходительства к скорейшему осуществлению нашего начинания, что, тогда как другие города целиком или в большей части пользуются благами градоначальственных учреждений за счет государственного казначейства, мы вынуждены ассигновать на сей предмет добровольные наши средства, обязываясь к тому соответственной подпиской.

На основании всего вышеизложенного и во внимание к этому исключительному положению лодзинских граждан в отличие от всех других мы осмеливаемся покорнейше просить ваше высокопревосходительство благосклонно озаботиться немедленной разработкой министерством внутренних дел соответственного законопроекта об учреждении лодзинского градоначальства и внесением такового в порядке 86 ст. основных гос. зак. на высочайшее его императорского величества государя императора благовоззрение и утверждение.

(Ф. № 1182, отделение 5, стол 1, 1909 г., д. № 41, л. 21—23. Основание датировки: дата доклада председателю совета министров.)

РАЗДЕЛ III

РАСПРАВА КЛАССОВОЙ ЮСТИЦИИ ЦАРИЗМА С РЕВОЛЮЦИЕЙ

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 29 декабря 1905 г.

Из поступающих в министерство юстиции сведений усматривается, что некоторые чины прокурорского надзора проявляют излишне снисходительное отношение к обвиняемым, привлекаемым к уголовной ответственности за принадлежность к сообществам, преследующим зловредные политические цели.

Вследствие сего считаю нужным указать, что в настоящее время, когда разрушительная деятельность революционеров обнаружилась с достаточною ясностью, прокурорскому надзору надлежит проявить чрезвычайную энергию в преследовании лиц, изобличенных в совершении означенного преступного деяния, причем, руководствуясь ст.ст. 416 — 421 уст. угол. суд., применять к ним высшую меру пресечения способов уклоняться от следствия и суда.

Об изложенном поставляю гг. прокуроров судебных палат в известность для неуклонного руководства и надлежащих распоряжений.

Министр юстиции, сенатор М. Акимов.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петроград 1914, стр. 119—120.)

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 5 января 1906 г.

Замедление, наблюдающееся в производстве предварительных следствий по поводу аграрных беспорядков, охвативших в последнее время многочисленные местности и приобревших ныне особо острый и угрожающий характер, вызывает в среде землевладельцев справедливые нарекания и жалобы.

Явление это, само по себе, крайне нежелательное и препятствующее осуществлению с надлежащей быстротою строгой судебной репрессии, обусловливается главным образом

недостаточностью состава судей, судебных следователей и чинов прокурорского надзора.

В видах устранения означенной причины, препятствующей быстрому отправлению правосудия по делам крестьянских беспорядков, министерством юстиции принимаются ныне исключительные меры, направленные к временному усилению следственной части, независимо от последовавшего уже, на основании высочайше утвержденного 29 декабря 1905 года мнения государственного совета, увеличения штатов общих судебных установлений.

Наряду с упомянутыми мерами, осуществление коих последует в самом непродолжительном времени, большая быстрота производства следствий по делам об аграрных беспорядках может быть достигнута сокращением объема и пределов расследования и упрощением его приемов.

Предварительные следствия по делам об аграрных беспорядках должны быть направлены к обнаружению главных виновных, под которыми надлежит разуметь главарей и вожаков скопищ и тех из участников оных, которые были вооружены или учинили поджоги, или открыто, хотя бы в отсутствии потерпевших, но при служащих или других посторонних лицах, грабили и расхищали имущество, или же, наконец, дозволили себе насильственные действия против чьей-либо личности. При этом предметом исследования должны быть лишь обстоятельства, имеющие существенное значение для определения состава преступления и изобличения главных виновных; второстепенные же подробности дела желательно не подвергать выяснению, сопряженному нередко с производством многочисленных и сложных следственных действий, приводящих обыкновенно к значительному замедлению в движении следствия, которое не должно быть задерживаемо и за неразысканием кого-либо из обвиняемых.

Поставляя о сем в известность гг. прокуроров судебных палат и окружных судов для руководства, поручаю им безотлагательно преподать надлежащие указания подведомственным им чинам прокурорского надзора, которым надлежит входить по этому поводу в ближайшие личные объяснения с должностными лицами, производящими предварительные следствия.

Вместе с сим считаю необходимым поручить гг. прокурорам озаботиться тем, чтобы получившие высшее образование чины их канцелярий ныне же практически подготовлялись к самостоятельной деятельности по следственной части, так как из числа этих чинов я предполагаю избрать наиболее достойных для замещения в ближайшем будущем должностей судебных следователей, число коих значительно

увеличено законом 29 декабря 1905 года. Считаю также неизлишним предварить, что, в случае осуществления сего предположения, оставшиеся вакантными должности секретарей при прокурорах и их помощников, где таковые имеются, возможно, в виде временной меры, замещать, за недостатком кандидатов на должности по судебному ведомству, и наиболее способными лицами со средним образованием, при условии, однако, достаточной их практической подготовленности.

Министр юстиции, сенатор М. Акимов.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петроград 1914, стр. 120—121.)

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 14 июля 1906 г.

Ввиду особого значения в деле подавления революционного движения, охватившего многочисленные местности империи, быстрой и своевременной судебной репрессии в отношении лиц, учинивших преступные деяния государственные, а равно и общеуголовные преступления по политическим побуждениям, скорейшее производство предварительных следствий по делам об упомянутых преступлениях представляется настоятельно необходимым. Вследствие сего и в видах достижения возможной быстроты в движении сих дел, считаю необходимым поручить гг. прокурорам судебных палат озаботиться принятием самых энергических мер к тому, чтобы при производстве предварительных следствий по делам указанного рода исследование не касалось обстоятельств, имеющих второстепенное значение в деле, а ограничивалось лишь тщательным выяснением самых существенных данных, точное установление коих необходимо для определения состава преступления, обнаружения и изобличения виновных, а также определения доказательной силы собранных против них улик. При этом, само собою разумеется, все усилия должны быть направлены к устранению всякой задержки в производстве расследований по вышеозначенным делам, беззамедлительное и быстрое движение коих является одной из важнейших гарантий справедливого и отвечающего интересам государственного порядка и общественной безопасности отправления правосудия.

Министр юстиции Щегловитов.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петроград 1914, стр. 128.)

„Высочайшие повеления" об учреждении военно-полевых судов, 19—22 августа 1906 г.[15]

Совет министров полагал: I. На основании ст. 87 свода основных государственных законов, издания 1906 г., постановить: в местностях, объявленных на военном положении или в положении чрезвычайной охраны, генерал-губернаторам, главноначальствующим или облеченным их властью лицам предоставляется в тех случаях, когда учинение лицом гражданского ведомства преступного деяния является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании, предавать обвиняемого военно-полевому суду, с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени, для суждения в порядке, установленном нижеследующими правилами:

1) Военно-полевой суд учреждается по требованию генерал-губернаторов, главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, в месте по их указанию, начальниками гарнизонов или отрядов и главными командирами и командирами портов по принадлежности, в составе председателя и четырех членов из офицеров от войска или флота.

2) Распоряжение генерал-губернаторов, главноначальствующих или лиц, облеченных их властью, должно следовать безотлагательно за совершением преступного деяния и по возможности в течение суток. В распоряжении этом указываются лицо, предаваемое суду, и предмет предъявляемого обвинения.

3) Суд немедленно приступает к разбору дела и оканчивает рассмотрение оного не далее, как в течение двух суток.

4) Разбирательство дела производится при закрытых дверях присутствия по правилам, установленным в отделении пятом, главы третьей, раздела IV военно-судебного устава.

5) Приговор, по объявлении на суде, немедленно вступает в законную силу и безотлагательно, и во всяком случае не позже суток, приводится в исполнение по распоряжению военных начальников, указанных в статье первой настоящих правил.

II. Поручить военному и морскому министрам по принадлежности, безотлагательно выработать и представить в установленном порядке на высочайшее утверждение однородные с указанными в отделе I правила относительно учреждения военно-полевых судов для чинов военного и военно-морского ведомств.

На сие положение совета министров государь император 19-го августа 1906 г. по всеподданнейшему докладу соеди-

ненного собрания главных военного и военно-морского судов по возбужденному в законодательном порядке вопросу о военно-полевом суде, 20 августа 1906 года, высочайше повелеть соизволил:

В дополнение к разделу IV воен. суд. устава (св. воен. пост. 1869 г., XXIV, изд. 3) установить следующие

Правила о военно-полевом суде

Ст. 1. В местностях, объявленных на военном положении, а равно при обстоятельствах, указанных в ст. 91, кн. XXII св. воен. пост. 1869 г., изд. 3, главнокомандующему, командующим армиями, командующим войсками в военных округах и лицам, пользующимся равною с ними властью, предоставляется в тех случаях, когда учинение преступного деяния лицом, подсудным военному суду, является настолько очевидным, что нет надобности в его расследовании, предавать обвиняемых военно-полевому суду с применением в подлежащих случаях наказания по законам военного времени, для суждения в порядке, установленном следующими статьями.

Примечание: Правила о военно-полевом суде, изложенные в сей (1) и следующих статьях, могут быть применяемы и в местностях, состоящих на положении чрезвычайной охраны.

Ст. 2. Военно-полевой суд учреждается по приказу военных начальников, указанных в статье 1, в месте по их указанию, начальником гарнизона или отряда, по принадлежности, в составе председателя и четырех членов из офицеров от войск, по возможности удовлетворяющих условиям, указанным в ст. 1286 воен.-суд. устава.

Примечание 1. Военным начальникам, указанным в ст. 1, предоставляется, одновременно с объявлением какой-либо входящей в подведомственный им район местности на военном положении, передавать свои полномочия на учреждение военно-полевого суда и на предание сему суду подлежащих лиц подчиненным им военным начальникам, по их усмотрению.

Примечание 2. В случае перерыва сообщений право учреждения военно-полевого суда и предания сему суду подлежащих лиц предоставляется комендантам крепостей и начальникам гарнизонов или отрядов, лишенных сообщения.

Ст. 3. Приказ об учреждении военно-полевого суда, а равно и самое сформирование его должны следовать безотлагательно за совершением преступного деяния, и, по возмож-

ности, в течение суток. В приказе указываются лица, предаваемые суду, и предметы предъявленного обвинения.

Ст. 4. Суд приступает к разбору дела немедленно по сформировании и оканчивает рассмотрение оного не далее, как в течение двух суток.

Ст. 5. Разбирательство дела производится при закрытых дверях присутствия, применяясь к правилам, установленным в отделении пятом, главы третьей, раздела четвертого военно-судного устава.

Ст. 6. Приговор вступает в законную силу немедленно по объявлении его на суде и безотлагательно и, во всяком случае, не позже суток, приводится в исполнение по распоряжению начальника гарнизона или отряда, формировавшего суд.

Изложенные правила с соответствующими изменениями распространить на морское ведомство.

О таковом высочайшем повелении военный министр, 22 августа 1906 года, донес правительствующему сенату, для распубликования.

(Ф. № 2488, 1906 г., д. № 39, л. 21—22. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Секретный отзыв военного министра А. Ф. Редигера главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа вел. кн. Николаю Николаевичу, 27 августа 1906 г.*

Государь император при личном докладе моем 26-го сего августа высочайше повелеть соизволил объявить командующим войсками, что он требует безусловного применения нового закона о военно-полевых судах, опубликованного в «Правительственном вестнике», № 190, и в «Русском инвалиде», № 186 и 187, ко всем преступлениям, предусмотренным в правилах о сих судах. Командующие войсками и генерал-губернаторы, которые допустят отступление от этого высочайшего повеления, будут за это ответственны лично перед его величеством. Командующие войсками должны озаботиться, чтобы по этим делам не представлялось государю императору телеграмм о помиловании.

О такой монаршей воле имею честь всепреданнейше довести до сведения вашего императорского высочества для сообщения подведомственным вам военным начальникам, пользующимся правами генерал-губернаторов.

Военный министр, генерал-лейтенант Редигер.

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 1.)

* На полях помета: «Доложено е. и. высочеству в Петергофе 30/VIII».

Секретное письмо временно командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа М. А. Газенкампфа коменданту Петербургской крепости А. В. Эллису, 11 сентября 1906 г.

Препровождая при сем секретный отзыв штаба округа от 18-го сентября за № 1698, уведомляю ваше высокопревосходительство, что военно-полевой суд в городе Петербурге будет заседать в Трубецком бастионе вверенной вам крепости, как единственном месте, вполне обеспечивающем безопасность заседания.

Приведение же смертных приговоров в исполнение будет производиться в местах по соглашению в с.-петербургским губернатором вне столицы.

Сообщая об изложенном для зависящих распоряжений, прошу уведомить, какие еще меры желательно принять для безопасности заседания суда и помещения подсудимых.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

Генерал от инфантерии Газенкампф.

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 12.)

Инструкция о порядке производства дел в военно-полевых судах, утвержденная помощником главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа М. А. Газенкампфом, 11 сентября 1906 г. [16]

I

О приготовительных к суду распоряжениях

Ст. 1. Получив предложение о предании суду, председатель военно-полевого суда, с доклада начальнику гарнизона, назначает час и место судебного заседания, извещает об этом членов суда и делает распоряжение о приводе в суд подсудимого и свидетелей, причем о лицах гражданских сносится с полицейскими или жандармскими властями, о лицах, содержащихся под стражей, непосредственно с начальством места заключения, о военно-служащих с военным начальством. Порядок и способ вызова представляются усмотрению председателя, сообразно со временем, необходимым для скорейшего прибытия вызываемых лиц.

II

О судебном разбирательстве

Ст. 2. Если председатель или кто-либо из членов суда состоит в родстве, свойстве, тяжбе, дружеских или враждеб-

ных отношениях к подсудимому или потерпевшему, то председатель немедленно докладывает начальнику гарнизона для замены этого члена суда другим офицером.

Ст. 3. Военно-полевой суд рассматривает дело устно, при закрытых дверях, причем при разборе дела могут присутствовать лишь непосредственное начальство подсудимого, начиная с командира полка, и те лица, которые получат разрешение начальника гарнизона.

Ст. 4. Подсудимый не имеет права избрания защитника, а защищает себя сам.

Ст. 5. Разбирательство дела должно быть окончено в одно заседание и никак не позже как в двое суток.

Ст. 6. Удостоверившись, что члены суда находятся налицо, председатель объявляет заседание суда открытым и делает распоряжение о вводе подсудимого и об удалении свидетелей в особую комнату.

Ст. 7. По вводе подсудимого, председатель, удостоверившись в личности подсудимого, объявляет ему сущность обвинения, спрашивает его, признает ли он себя виновным, и в случае сознания предлагает ему рассказать обстоятельства дела.

Ст. 8. Если подсудимый сознается в предъявленном обвинении и его объяснения не возбуждают сомнения, то суд может, не производя дальнейшего исследования, прямо перейти к постановке приговора.

Ст. 9. В случае неполного сознания подсудимого, председатель суда, по совещании с членами, делает распоряжение о вводе в зал заседания к допросу тех свидетелей, которых суд признает нужным допросить. Привод свидетелей к присяге зависит от усмотрения суда.

Ст. 10. Свидетели допрашиваются порознь в отсутствии друг друга, причем подсудимые, с разрешения председателя суда, могут представлять возражения на свидетельские показания и просить о предложении свидетелям дополнительных вопросов.

Ст. 11. При допросе свидетелей из начальников офицерского звания или старших, потерпевших оскорбления от подчиненного или младшего лица, свидетели допрашиваются по предварительному удалению из залы суда подсудимого.

Ст. 12. По окончании допроса свидетелей подсудимому предоставляется право последнего слова.

Ст. 13. Один из членов суда, по распоряжению председателя, ведет краткий журнал судебного заседания, в который записывает кратко сущность объяснений, данных подсудимыми и свидетелями. Журнал подписывается председателем и тем членом, который вел журнал.

III

О постановлении и объявлении приговора

Ст. 14. По окончании объяснений подсудимого или после постановления суда о непроизводстве судебного следствия, в виду сознания подсудимого, вполне согласно с обстоятельствами дела, суд в отсутствии подсудимого и всех посторонних лиц приступает к постановке прямо приговора в окончательной форме.

Ст. 15. Приговор суда должен заключать в себе:

1) год, месяц и число, когда составлен приговор,

2) состав суда,

3) звание, имя, фамилия или прозвище подсудимого, если таковые установлены,

4) сущность приговора, о вине или невинности подсудимого,

5) наказание и последствия, со ссылкою на законы, в силу которых приговор постановлен,

6) приговор подписывается председателем и членами суда.

Ст. 16. По составлении приговора суд выходит в зал заседания и председатель объявляет приговор подсудимому.

Ст. 17. Приговор по объявлении в суде вступает немедленно в законную силу и безотлагательно представляется начальнику гарнизона, по распоряжению которого во всяком случае не позже суток приводится в исполнение.

Ст. 18. Если во время рассмотрения дела суд придет к заключению, что подсудимый находится в состоянии безумия, сумасшествия или болезни, приводящей в умоисступление или полное беспамятство, или совершил преступление в таком состоянии, то, не постановляя приговора, суд представляет все дело с своим мнением начальнику гарнизона.

Приложены две формы: приговора и журнала заседания военно-полевого суда.

ПРИГОВОР

1906 года сентября « » дня военно-полевой суд в городе N, учрежденный начальником такого-то гарнизона, рассмотрев в судебном заседании под председательством полковника NN и членов капитанов NN и NN, штабс-капитана NN, дело о мещанине Иване Иванове Сидорове, 24-х лет, по обвинению его в убийстве городового Петрова, признал его виновным в том, что он « » сентября сего года, будучи препровождаем этим полицейским чином во 2-й участок Выборгской части и желая силою воспротивиться этому, умыш-

ленно, с целью лишить его, Петрова, жизни, выстрелил в него из револьвера, причинив ему рану в области сердца, от каковой раны Петров вслед за этим и скончался.

Означенное деяние предусмотрено 2 п. 1459 ст. уложен. о наказ. уголовн. и исправ. изд. 1885 года и согласно ст. 19 прилож. 1 к ст. кн. XIV свод. закон. российск. импер. изд. 1890 года и 279 ст. XXII кн. св. воен. пост. 1869 года изд. 3-е, а потому военно-полевой суд постановил: мещанина Ивана Иванова Сидорова, по лишении всех прав состояния, подвергнуть смертной казни через повешение с законными последствиями сего наказания.

Председатель военно-полевого суда:

Подписали:
Члены:

Журнал

судебного заседания военно-полевого суда, учрежденного начальником такого-то гарнизона в городе N сентября « » дня 1906 г.

Заседание суда открыто при закрытых дверях для рассмотрения дела о мещанине Иване Иванове Сидорове.

Удостоверившись в личности подсудимого, председатель предложил ему вопрос о виновности. Подсудимый виновным себя не признал. Введен свидетель Карпов и показал, что он видел, как Сидоров выстрелил в городового Петрова из револьвера в упор (подписи не требуется). Подсудимый возразил, что . . . . . (подписи не требуется). Введен свидетель Зотов, который признал в подсудимом стрелявшего в Петрова. Подсудимый же просил через председателя предложить Зотову вопрос о том, заметил ли он и т. д. (подписи не требуется).

Суд в 2 часа дня, удалив подсудимого и посторонних лиц, приступил к постановлению приговора.

В 4 часа введен подсудимый и объявлен приговор в окончательной форме.

Председатель военно-полевого суда.

Подписали:
Члены:

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 23—25.)

Секретное письмо начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Г. О. Рауха временному прибалтийскому генерал-губернатору А. Н. Меллер-Закомельскому. 2 декабря 1906 г.

Милостивый государь Александр Николаевич!

Отзывом от 14-го сего декабря за № 1456 ваше превосх

дительство уведомляете о случаях превышения своих полномочий членами военно-полевых судов от частей 23-й пехотной дивизии с указанием их фамилий.

По приказанию августейшего главнокомандующего вся переписка о военно-полевых судах ведется «секретно», в особенности же фамилии членов судов сохраняются в строжайшей тайне, с целью не дать возможности революционерам преследовать их из мести; кроме того состав военно-полевых судов для каждого отдельного разбирательства дела назначается каждый раз иной.

Ввиду изложенного не признаете ли, ваше превосходительство, с своей стороны возможным сделать распоряжения к принятию вышеуказанных мер соответственными начальниками к неуклонному руководству. Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 78. Печатается по копии.)

Письмо временного прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллер-Закомельского начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Г. О. Рауху, 14 декабря 1906 г.

Военно-полевой суд в г. Ревеле, разбирая дело по обвинению Марта Рихтера в разбойном нападении, вошел в рассмотрение вопроса о нормальности подсудимого и для решения этого пригласил в заседание суда врача для экспертизы.

В другом случае в том же городе военно-полевой суд, по делу об убийстве бывшего урядника, усмотрел в деянии подсудимого — нанесение ран в состоянии запальчивости и раздражения и приговорил его к двум годам тюрьмы.

Таким образом полевой суд, вопреки высочайше утвержденным правилам об этих судах, в обоих случаях превысил свои полномочия, входя в рассмотрение обстоятельств, не подлежащих его компетенции.

Ввиду того, что военно-полевые суды, учреждаемые и в других пунктах Прибалтийских губерний, нередко делали неправильности, мною предписано было начальнику 23 пех. дивизии разъяснить офицерам, назначаемым в состав военно-полевых судов, их обязанности, как судей, и права суда, а вместе с сим запрошены фамилии бывших членов упомянутых выше военно-полевых судов, которые оказались:

Председатель	91 пех.	Двинского	п. полковник	Кейзер
Члены	91 »	»	» подполковник	Никифоров
	91 »	»	» шт.-кап.	Томмель
	90 »	Онежского	» капит.	Ковтун
	90 »	»	»	Лямбах
Запасный	91 »	Двинского	подполковник	Годунов

Не допуская, что действиями этих офицеров руководило нежелание проявить необходимую твердость, которую надлежит оказывать офицеру в настоящее трудное время, я тем не менее считаю их виновными в небрежном отношении к возложенным на них серьезным обязанностям судей военного полевого суда, выразившемся в незнании этих обязанностей, а потому прошу ваше превосходительство не отказать доложить об изложенном его императорскому высочеству главнокомандующему.

Генерал от инфантерии барон Меллер-Закомельский.

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 74.)

Секретное письмо кронштадтского военного генерал-губернатора Н. И. Иванова петербургскому градоначальнику, 23 декабря 1906 г.

На Лисьем Носу, под Сестрорецком, производится казнь политических преступников, для чего туда доставлена от крепости складная виселица. При каждой экзекуции виселицу приходится собирать, а затем разбирать. За неимением рабочих операцию эту вынуждены выполнять чины военного караула, находящегося при пороховых погребах, а так как караул постоянно меняется, то сборке и разборке виселицы приходится обучать все новых людей. Находя работу эту несовместимою с воинским званием, прошу ваше превосходительство распоряжения о том, чтобы каждый раз, когда предполагается экзекуция, были высылаемы особые обученные вольные рабочие для сборки и разборки виселицы, которая, по миновании надобности в ней, складывалась бы для хранения в особо устроенное для сего место, ключ от которого может находиться у одного из назначенных рабочих или у смотрителя погребов. Сверх того прошу место казни несколько удалить от караула, производя ее в леску, дабы экзекуция не была бы видна часовым при пороховых погребах. Подлинное подписали: генерал-лейтенант Иванов, и. д. начальника штаба, генерального штаба генерал-майор Шульгин.

(Ф. № 2432, 1906 г., д. № 39, л. 72. Печатается по копии.)

Из письма министра внутренних дел П. А. Столыпина военному министру А. Ф. Редигеру, 22 июля 1907 г.

Придавая весьма серьезное значение как направлению, так и окончательному разрешению дел, изъемлемых, в целях энергичной и решительной борьбы с революционным движением, из общего порядка подсудности и передаваемых, в интересах быстроты военно-уголовной репрессии, на рассмотрение военных судов, нельзя не признать, что в настоящее время в варшавском военно-окружном суде замечается явно тенденциозное направление, выражающееся в стремлении суда к оправданию лиц, изобличаемых в совершении преступлений государственных и общеуголовных. Подобного рода отношение названного военно-окружного суда к делам, передаваемым на его рассмотрение, является крайне нежелательным и могущим иметь весьма серьезные последствия, тогда как все усилия правительства должны быть направлены к быстрому, справедливому и отвечающему интересам государственного порядка отправлению правосудия.

Сообщая об изложенном вашему высокопревосходительству на распоряжение, имею честь просить вас не отказать в своем содействии, к преподанию варшавскому военно-окружному суду надлежащих указаний, касающихся усиления репрессии по делам, на рассмотрение названного суда передаваемым.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

П. Столыпин.

(Ф. № 2432, св. 21, отд. 5, 1907 г., д. № 2, л. 80, об. — 81.)

Секретное письмо министра внутренних дел П. А. Столыпина военному министру А. Ф. Редигеру, 28 июля 1907 г.

Милостивый государь Александр Федорович!

Согласно поступившим в министерство внутренних дел сведениям, казанским военно-окружным судом заслушано в текущем году восемнадцать, переданных на его рассмотрение в порядке ст. 17 положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, дел о лицах гражданского ведомства, возникших в округах пермского и саратовского окружных судов.

Несмотря на серьезное значение совершенных преступлений, направленных преимущественно против должностных лиц или на похищение казенного имущества для революционных целей, большинство обвиняемых по этим делам оп-

равдано, и только 21 обвиняемому названный военно-окружной суд вынес смертный приговор, причем смертная казнь во всех случаях заменена, по ходатайству того же суда, командующим войсками Казанского военного округа, по предварительном сношении со мною, ссылкою в каторжные работы на разные сроки.

Признавая, что подобный исход рассмотрения военно-окружным судом дел о лицах гражданского ведомства, передаваемых в военный суд в видах ограждения общественного порядка и спокойствия, исключает самую необходимость изъятия таковых из общего порядка подсудности и что постоянные, предварительно конфирмации приговоров, обращения ко мне генерал от инфантерии Карасса за заключением по вопросу о желательности удовлетворения возбуждаемых названным военным судом ходатайств о смягчении вынесенных им смертных приговоров, ставят меня, за неимением в моем распоряжении подлинных дел, в необходимость, в ущерб интересам поддержания общественного порядка и спокойствия соглашаться на смягчение участи осужденных; об изложенном имею честь уведомить ваше высокопревосходительство в предположении, не будет ли вами признано возможным оказать содействие к необходимому, вызываемому соображениями переживаемого тревожного времени, усилению репрессии в отношении обвиняемых, предаваемых военному суду, как со стороны казанского военно-окружного суда, так и командующего войсками Казанского военного округа.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

П. Столыпин.

(Ф. № 2432, св. 21, отд. 5, 1907 г., д. № 2 л. 230—231.)

РАЗДЕЛ IV

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РАБОЧИМ ДВИЖЕНИЕМ

Из „дневника событий“ лейб-гвардии Павловского полка, 9 января 1905 г.

Утром в полковой церкви совершено богослужение.

Вчера в 11 час. вечера командир полка был вызван для совещания к командиру гвардейского корпуса, на которого была возложена охрана города[17]. После возвращения командира полка и согласно полученных от его сиятельства указаний наш полк для усмирения беспорядков на сегодняшнее число был распределен с 7 час. утра следующим порядком:

4-й батальон под начальством полковника Сперанского к 11 час. утра поступил в распоряжение начальника охраны Петербургского района генерал-майора Рагозина.

1-й батальон (его величества 2 и 3 роты) под начальством полковника Дитерихс и 2-й батальон (5, 6, 7 и 8 роты) под начальством капитана Невражина находились в отряде на Дворцовой площади, впоследствии к 4 час. дня от 4-го батальона, находившегося у генерал-майора, была прислана 15 рота, ставшая тоже на Дворцовой площади.

4-я рота под начальством капитана барона Клодт занимала дворцы: Мраморный и принца Ольденбургского.

Полурота от учебной команды под начальством штабс-капитана Мордовина занимала дворец великого князя главнокомандующего, а другая полурота под начальством поручика Гинтылло — дворец великого князя Михаила Николаевича.

Оставшиеся от наряда в караул и домашнюю должность нижние чины 3-го батальона были оставлены для охраны казарм полка.

Всеми этими частями командовал командир нашего полка генерал-майор Щербачев и в распоряжении которого находились: 3 роты л.-гв. Преображенского полка, 1 бригада 1-й гвардейской кавалерийской дивизии и 2 сотни л.-гв. казачьего его величества полка.

Около 11 часов утра начали собираться значительные массы народа с разных сторон Зимнего дворца, набережной и Миллионной улицы и стремились пробраться к Зимнему

дворцу, но командиром полка были высланы части, находящиеся в его распоряжении, которым удалось рассеять, не открывая залпового огня, но собравшиеся у Александровского сада рабочие, несмотря на крайне долгие и терпеливые усовещевания и предупреждения 6 сигналами, толпа не расходилась, тогда принуждены были открыть огонь и после двух залпов роты л.-гв. Преображенского полка были разогнаны, причем было убито и ранено около 30 человек.

Около 4-х час. дня получено было приказание прийти на площадь к памятнику императора Николая I, где к тому времени по сведениям полиции были значительные массы народа, в силу этого приказания была выслана 3 рота нашего полка под начальством штабс-капитана Лобода с эскадроном л.-гв. Драгунского полка и во время следования была со всех сторон осыпана камнями, бросавшимися рабочими с панели Морской улицы, и в это время разбили один приклад ружья и нанесли ушиб головы одному нижнему чину, но рота огня не открывала, так как опасалась попасть в окна домов Морской улицы.

К 8-ми часам вечера в виду отсутствия на улицах значительных масс народа в Зимнем его величества дворце были оставлены 2 роты 2-го батальона и ½ роты во дворце главнокомандующего войсками, остальные роты из Адмиралтейского района, находившиеся под начальством командира полка, были отпущены домой, где еще 2 роты были назначены в дежурную часть на случай тревоги.

3 роты 4-го батальона под командою полковника Сперанского около 11 час. дня заняли дорогу поперек против Каменноостровского проспекта, и в это время там уже начали собираться массы рабочих, которых гг. офицеры стали усовещевать и разгонять рабочих, собравшихся за решетками Александровского парка и выходов улиц, но к 12 час. дня на Каменноостровском проспекте собралась уже значительная масса в количестве около 20 000 человек, в которой как по имевшимся у полиции сведениям находился и главный агитатор священник Гапон, которого рабочие несли на руках в середине толпы, толпу эту начали уговаривать гг. офицеры и полиция, чтобы они разошлись, но несмотря ни на какие уговоры толпа не расходилась, а еще больше разрасталась, но после многократного предупреждения и 3-х сигналов принуждены были дать один залп, после которого толпа, подобрав своих убитых и раненых, которых было по приблизительному подсчету около 40 человек, отступила и действиями кавалерии была рассеяна по остальным улицам, после этого залпа священника Гапона толпа скрыла и после уже разыскан не был.

Эти роты на ночь были оставлены в Народном доме.

(Ф. № 2613, 1905 г., «Дневник событий лейб-гвардии Павловского полка», л. 8—10.)

Донесение начальника резерва на Васильевском острове полковника Скопинского командиру гвардейского корпуса Васильчикову, 9 января 1905 г.

9-го января 1905 года, около 3 час. дня, получив через конного ординарца ваше приказание вести две роты к 14-й линии, я приказал 6 сводной роте, под командой капитана Ржевусского, и роте 89 пех. Беломорского полка, под командой штабс-капитана Длужневского *, разобрать ружья и двигаться за мной.

На углу набережной и 4 линии я получил от вас приказание поступить в распоряжение полицеймейстера подполковника Галле, который шел рядом со мной и передал мне следующее приказание: «За Средним проспектом устроена баррикада, за которой находится большая толпа; примите самые энергичные меры, чтобы рассеять толпу и уничтожить баррикаду, дальше действуйте по вашему усмотрению. Предупредите нижних чинов, чтобы они не смутились, если бы их встретил священник с крестом и в облачении, это будет переодетый студент».

Пройдя Средний, кавалерия, стоявшая впереди, очистила улицу, и я увидел баррикаду, на которой была большая толпа и посредине был утвержден красный флаг.

Перед баррикадой, шагах в 150-ти, шло несколько рядов проволочных заграждений. На 5-й линии за баррикадой находился 5-этажный строящийся дом, на балконе которого было несколько человек и утвержден был красный флаг. Находя, что с расстояния 150 шагов не будут хорошо слышны мои предупреждения, я приказал остановить роты и разбирать проволочные заграждения.

Продвинувшись вперед и в расстоянии от баррикады около 75 шагов, я приказал остановить роты и несколько раз кричал, чтобы все уходили, иначе я прикажу стрелять. В ответ раздавались наглая ругань и увещания по адресу солдат. Видя, что мои предупреждения не действительны, я приказал горнисту подать сигнал «все». После этого сигнала я опять предупреждал, что если не разойдутся, то после 3-го сигнала будем стрелять; но толпа не расходилась, а толь-

* О действиях роты штабс-капитана Длужневского см. его рапорт, опубликованный в журнале «Пролетарская революция» № 1 (84), 1929 г., стр. 143.

ко были слышны ругань и возмутительные речи, тогда я приказал подать 1-й сигнал «стрелять»...

После второго сигнала «стрелять» с балкона строящегося дома и из окна дома № 35 по 4-й линии было произведено несколько выстрелов и вместе с тем было видно, что с баррикады бежало очень много народа и пряталось в ворота и подъезды соседних домов.

После третьего сигнала «стрелять» я приказал дать залп 6-й сводной роте. На баррикаде перед залпом было слышно несколько голосов и продолжали громко кричать возмутительные речи. После одного залпа за баррикадой стало тихо, а потому я приказал поставить курок и, подойдя к баррикаде, приказал 3-м взводам составить ружья для разборки баррикады. В это время я заметил, что в окнах 5-этажного строящегося дома показывались одиночные люди, которые кидали в нижних чинов кирпичи, а потому я приказал: 4-м нижним чинам на левом фланге и 4-м на правом фланге взять ружья на изготовку и поставить трубку на боевой взвод и стрелять в те окна, где покажется рука с кирпичом. После нескольких выстрелов в окна попытки бросать кирпичами прекратились.

За баррикадой лежало два трупа.

Баррикада состояла из нескольких телефонных бревен, больших столов из чайной и т. п. предметов, и все было перекручено и завязано телефонными проволоками.

За баррикадой были видны ряды протянутых проволок и лежали телеграфные столбы, а потому я приказал: оставить около разобранной баррикады одну ½-роту 89 пех. Беломорского полка, которой наблюдать за соседними домами, а с остальными двинулся к Малому проспекту. На углу Малого просп. я увидал, что по обеим сторонам 4-й и 5-й линий протянуты в нескольких местах проволоки и сделаны заграждения из разных предметов. 6-я сводная рота составила ружья и разбирала заграждения из саней и повозок между 3-й и 4-й линиями, а ½-рота 89 пех. Беломорского полка разбирала проволочные заграждения между 5-й и 6-й линиями. В это время от 3-й линии подошел и присоединился 5-й эскадрон л.-гв. уланского е. и. в. государыни императрицы Александры Феодоровны полка, под командою ротмистра Назимова. Разобрав ближайшие заграждения, я приказал двигаться по Малому проспекту, так как были еще заграждения.

Наступила темнота, а потому приходилось двигаться тихо, часто натыкались ногами и путались в проволоках. Порядок движения по Малому просп. был следующий: впереди

шла ½-рота 89 пех. Беломорского полка, за ней 6-я сводная рота, а потом шел 5 эскадрон спешенным.

Когда подходили к 13 линии, было совершенно темно (фонари не были зажжены), я услышал шум и крики, а потому приказал остановить роты и, выйдя вперед с командиром роты 89 пех. Беломорского полка, стал предупреждать, чтобы все разошлись, иначе будут поданы сигналы для стрельбы, но тотчас же раздалось несколько выстрелов, и пули высоко пролетели над головами. Подав три сигнала «стрелять», я приказал дать залп ½-роте 89 пех. Беломорского полка. Пока подавались сигналы, все время раздавались выстрелы.

После 1-го залпа опять раздалось несколько выстрелов, тогда я приказал дать 2-й залп, после которого из-за угла дома было сделано 2 выстрела, и я приказал дать 3-й залп.

После 3-го залпа наступила тишина, а потому я приказал поставить курок и двигаться вперед. Пройдя несколько десятков шагов, мы наткнулись на заграждение, за которым я увидел 2 трупа. Разобрав это заграждение, двинулись вперед, и, разбирая встречаемые заграждения, дошли до 17-й линии.

Заграждений было разобрано на Малом просп. около 15, состояли они из телефонных столбов, саней и подвод и все перекручено было телефонными проводами. На 17-й линии вышедший из-за дома городовой сообщил мне, что толпа направилась по 17-й линии к Смоленскому кладбищу, а потому я приказал двигаться по 17-й линии, 5-й эскадрон ехал впереди, так как заграждений не было; дойдя до моста к кладбищу и не встретив толпы, я приказал двигаться обратно по 17-й линии, а потом по Среднему проспекту, чтобы удостовериться, что на Среднем просп. нет толпы или заграждений. На Среднем было светло, горели фонари, но из 6-й линии по направлению от Малого просп. было произведено нападение несколькими людьми на 5-й эскадрон. Напавшие бросали на улан дровами, кольями, листами старого железа и т. п. 5-й эскадрон по команде ротмистра Назимова атаковал этих людей, и они быстро разбежались во все стороны, только один, бежавший по Среднему проспекту, был схвачен нижними чинами 6-й сводной роты. После этого я решил пройти по 6-й линии до Малого проспекта, чтобы узнать, не собралась ли опять толпа на Малом проспекте.

Только что тронулся 5 эскадрон впереди рот по 6-й линии, как из 2-х противоположных домов 6-й и 7-й линии были брошены в улан через заборы колья, поленья, куски старого железа и т. п. Остановив роты, я приказал осмотреть эти дворы, для чего были назначены крайние взводы 6-й сводной роты при офицерах.

В этих дворах были найдены прятавшиеся в чуланах и сараях 6 человек, которые, по показаниям дворников, не были жильцами этих домов. Во время осмотра дворов подпоручику Садовскому З. ударило полено по пальцу руки, брошено оно было из соседнего двора через забор.

Конвоируя забранных — всего 7 человек, роты прошли Малый проспект и на 4-й линии оставленная около первой баррикады ½-рота 89 пех. Беломорского полка присоединилась к своей роте. Около 7 часов вечера означенные роты прибыли в помещение 1-го Кадетского корпуса, а мною было лично о всем вышеозначенном доложено начальнику отряда, генерал майору Самгину.

Л.-гв. Финляндского полка полковник Скопинский.

(ЛОЦИА, Книгохранилище, «История л.-гв. Финляндского полка 1806—1906 гг.», составил кап. С. Гулевич, ч. V, СПБ. 1909, стр. 72—74.)

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 16 августа 1905 г.

Пунктом в) отд. II высочайше утвержденного 20 февраля 1905 года положения комитета министров предоставлено министру финансов приступить к безотлагательной разработке вопроса об изменении действующих постановлений о стачках и забастовках. При этом комитет министров остановился на соображении о том, что существующие постановления о стачках не соответствуют современным бытовым условиям и что мирные, без всяких осложнений проходящие забастовки представляются чисто экономическими явлениями, не угрожающими, при известных условиях, общественному порядку и не подлежащими вследствие сего уголовной репрессии.

В соответствии с сим, в высочайше учрежденной под председательством статс-секретаря Коковцева особой комиссии для составления законопроектов по сему предмету, а также и по иным вопросам, касающимся взаимных отношений промышленников и рабочих, возбуждено уже предположение о совершенной отмене ст.ст. 1358 и 1358[1] улож. о наказ., карающих за стачки рабочих, не сопровождавшиеся насилием или повреждением имущества, а также ч. I ст. 54[4] уст. наказ., предусматривающей самовольный отказ от работы фабричных или заводских рабочих[18].

Вместе с тем, министерством внутренних дел 21 апреля сего года отменено циркулярное распоряжение названного министерства на имя губернаторов от 12 августа 1897 года за № 7587[19] о производстве и разрешении дел о стачках и забастовках преимущественно на основании положения об

охране, без привлечения виновных к судебной ответственности. Сообразно с означенным разъяснением, предместником моим статс-секретарем Муравьевым 20 декабря 1897 года за № 3516 преподаны были чинам прокурорского надзора указания относительно соблюдения особой осмотрительности при возбуждении предварительных следствий и формальных дознаний о проявлениях рабочего движения, не заключающих в себе несомненных указаний на социалистическую пропаганду или твердо установленных признаков общеуголовного преступления, с тем чтобы административным и полицейским чинам было предоставлено преимущественно применять в сих случаях правила, изложенные в прилож. I к ст. 1 (прим. 2) уст. пред. прест., т. XIV, св. зак. изд. 1892 года.

Таким образом, за последовавшею отменою упомянутого выше циркуляра министерства внутренних дел за № 7587, дела о стачках и забастовках, предусмотренных ст.ст. 1358 и 1358[1] улож. наказ., должны ныне получить направление в общем, законном порядке и обращаться к судебному производству, каковому порядку следуют и дела о нарушениях условий найма, караемых по ст. 51[4] уст. наказ., причем возбуждение сих последних дел, согласно разъяснениям, преподанным правительствующим сенатом в решении общего собрания первого и кассационных департаментов 1894 года № 21, предоставлено исключительно чинам фабричной инспекции или заменяющим ее чинам полиции.

Между тем ввиду приведенных выше соображений комитета министров и возникших предположений о совершенной отмене действующих карательных постановлений, касающихся устройства фабричными или заводскими рабочими стачек и забастовок, предусмотренных ст.ст. 1358 и 1358[3] улож. наказ. и нарушений ими условий найма (ч. I, ст. 51[4] уст. наказ.), привлечение помянутых лиц к уголовной ответственности, сопряженное вообще с значительными и трудно преодолимыми практическими затруднениями, а тем более назначение им по суду взысканий за изъясненные деяния, представлялось бы в настоящее время несогласным с требованиями справедливости и могло бы сверх того привести к нежелательным последствиям.

Вследствие сего и на основании предоставленного мне высочайше утвержденным 4 августа 1905 года положением комитета министров права принять соответствующие меры, в видах временного приостановления уголовного преследования по делам о стачках и забастовках рабочих и самовольных отказах их от работы, поставляю гг. прокуроров судебных палат в известность для сведения, руководства и преподания надлежащих указаний подведомственным им чинам про-

курорского надзора, что в настоящее время, впредь до разрешения в законодательном порядке общего вопроса о наказуемости стачек и забастовок, против лиц, совершивших преступные деяния, предусмотренные ч. I, ст. 52[4] уст. наказ. и ст.ст. 1358 и 1358[1] улож. наказ., не должно быть возбуждаемо уголовное преследование, с тем, чтобы по делам этого рода, уже возникшим, уголовное преследование было приостановлено, с отменою принятых в отношении обвиняемых мер пресечения им способов уклоняться от следствия или суда.

К изложенному не излишним считаю присовокупить, что я вместе с сим просил министров внутренних дел и финансов сделать, в соответствие с вышеизложенным, зависящие с их стороны распоряжения.

Министр юстиции, сенатор С. Манухин.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петербург 1914, стр. 114—116.)

„Всеподданнейший доклад" С. Ю. Витте Николаю II, 12 октября 1905 г.*

Согласно повеления вашего императорского величества, сегодня состоялось под моим председательством совещание по вопросу о железнодорожных стачках[20], в коем присутствовали: министры военный, путей сообщения, финансов, внутренних дел, юстиции, генерал Лобка и генерал-губернатор. Совещание пришло к следующим заключениям, которые оно письменно формулировало и уполномочило меня всеподданнейше доложить.

1) Громадная стачка железных дорог составляет грозную часть общего революционного движения в России. Следовательно те общие меры, которые могут служить для устранения общего революционного движения, будут наиболее действительны для устранения стачки на железных дорогах.

2) Первою мерою для борьбы со смутою есть образование однородного правительства, с определенной программой, причем правительству надлежит твердо решить, по какому неуклонному пути следует итти.

3) Вследствие недостатка войск оказывается невозможным привести забастовавшие железные дороги на военное положение (охранить войсками). Поэтому приходится ограничиться мерами частичными. Меры эти покуда должны быть нижеследующие.

* На полях резолюция Николая II: «Согласен».

4) Необходимо в столицах и по возможности в других важных пунктах обеспечить железнодорожные сооружения и служащих, исполняющих свои обязанности в пределах сих сооружений, от насильственных действий стачечников.

5) Предоставить министру путей сообщения объявить всем железнодорожным служащим, что правительством будут приняты решительные и безотлагательные меры к улучшению быта низших служащих.

6) Предоставить министру путей сообщения, по соглашению с военным министром, воспользоваться железнодорожными батальонами, находящимися в Барановичах, для восстановления движения по направлению к западной границе и если окажется возможным, то и до одного из незамерзающих портов.

Статс-секретарь граф Витте.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 5, л. 2—3.)

Письмо московского градоначальника Г. П. Медема министру внутренних дел П. Н. Дурново, 16 ноября 1905 г.*

Ваше высокопревосходительство милостивый государь Петр Николаевич,

16-го июля сего года государь император всемилостивейше назначил меня московским градоначальником. Когда по этому случаю я имел счастье представляться его величеству, то был удостоен следующими словами: «Я знаю, что вы идете в трудное и тяжелое время, но я возлагаю на вас надежду».

С таким царским напутствием, в сознании священного долга, я вступил в исполнение сложных обязанностей по управлению московским градоначальством и столичной полиции в том убеждении, что с честью послужу возлюбленному самодержавному государю императору. Ознакомившись с положением дел в Москве и сознавая всю тяжесть такового, за отсутствием ближайших помощников, при весьма ограниченном составе наружной полиции и слабой организации розыскной ее способности, все же верил в возможность поддержания в столице законного порядка, и уже 16-го октября наступала та благодатная реакция, при которой течение мирной жизни могло быть обеспечено, но 18-го октября [21] неожиданное для московской администрации и большинства жителей появление в газетах высочайшего манифеста нарушило нормальную жизнь и дало возможность революционной партии дерзко проявить о своем существовании, причем на ге-

* На полях помета Николая II: «Грустно».

нерал-губернаторском доме взамен национальных флагов появились какие-то красные знамена с революционными надписями, и эти подошедшие к дому анархисты вынудили у генерал-губернатора, а затем и у прокурорского надзора о немедленном освобождении всех арестованных по политическим делам, что и было настолько спешно исполнено в тот же день, что в числе освобожденных были и такие, которые таковому не подлежали.

По совести докладываю вашему высокопревосходительству, что когда на просьбу мою разогнать этих демонстрантов генерал-губернатор категорически мне воспретил, причем заметил, что красные флаги можно будет тихонько снять ночью, то с этого момента я постиг всю тяжесть своего положения, за отсутствием всякой власти.

Изо дня в день, по сей час продолжая службу по мере сил и разумения, я дошел до такого физического переутомления и нравственного изнеможения, что в дальнейшем может быть лишь ущерб в служебном смысле.

Сознавая, что этим самым я не смогу оправдать надежду, всемилостивейше возложенную на меня государем императором, я решаюсь почтительно просить ходатайства вашего высокопревосходительства об освобождении меня от должности московского градоначальника.

Примите, ваше высокопревосходительство, уверение в безграничном моем к вам уважении и преданности.

Наипокорный слуга Г. Медем.

(Ф. № 1182, 1905 г., д. № 215.)

Телеграмма временного харьковского генерал-губернатора Сенницкого председателю совета министров С. Ю. Витте, декабрь 1905 г.

Для подавления революционной организации пришлось 12 декабря действовать артиллерийским и ружейным огнем. Революционеры потерпели поражение на всех пунктах, где проявили вооруженное сопротивление. Убитых и раненых около ста двадцати человек. Произведены обыски и большие аресты интеллигенции и других революционеров. Станции Люботин, Купянск и другие захвачены в руки железнодорожных агитаторов. Туда посланы войска, которые водворяют порядок. В Люботине после обстрела артиллерийским огнем водворен порядок; арестовано 43 агитатора, отнято оружие, путь очищается от заграждений, движение поездов сегодня восстановится. В Харькове и по линии железной дороги порядок восстановляется. В Харьковском уезде кресть-

яне рубят лес; при появлении войск порубку прекращают. Производятся аресты агитаторов. Из остальных уездов губернии особенно неспокойно в Сумском, Лебединском, Ахтырском вследствие пропаганды крестьянского союза. Ограниченное количество войск не дает возможности к быстрому прекращению беспорядков, производству арестов агитаторов. Номер 420.

Генерал-губернатор Сенницкий.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 93, л. 409. Печатается по шифрованной копии.)

Телеграмма начальника иркутского губернского жандармского управления Кременецкого в департамент полиции, 26 декабря 1905 г.*

Забайкальская железная дорога фактически в руках революционеров; в области начались аграрные волнения, захвачено кабинетское Тыриетуровское имение в Чите; войска присоединились к революционерам; полиция заменена милицией, которой губернатор дал оружие, последние ведут официально переписку с учредительным железнодорожным съездом и даже арестуют по его постановлениям; передали в ведение забастовщиков почтово-телеграфную контору; корреспонденция властей не принимается. Необходима для восстановления законного порядка присылка надежных войск. Начальник тыла осведомлен.

Подполковник Кременецкий.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 93, л. 149.)

Письмо председателя совета министров С. Ю. Витте министру внутренних дел П. Н. Дурново, 11 марта 1906 г.

Секретно

Милостивый государь, Петр Николаевич.

Совет министров в заседании 7 марта, между прочим, имел суждение о мерах, долженствующих быть принятыми на случай, если оправдаются распространившиеся за последнее время слухи о готовящихся на железных дорогах заба-

* В Чите велась усиленая подготовка к восстанию. Захваченное рабочими в огромном количестве оружие рассылалось по всем станциям Забайкальской железной дороги вплоть до Иркутска. Почта и телеграф перешли в ведение городского управления.

О действиях карательных экспедиций в Забайкалье см. В. Максаков, Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг. Документы и материалы, М.—Л., Соцэкгиз (Центрархив, 1932, стр. 15 и сл.).

стовках. Для борьбы с таковыми, а равно для предупреждения их, высочайшим указом 7 декабря 1905 года министру путей сообщения предоставлено, в случае надобности, объявлять рельсовые линии на положении усиленной и чрезвычайной охраны. Так как мера эта может быть, по точному смыслу закона, применена и при возникновении некоторых замешательств в передвижении поездов, совет министров выразил уверенность, что при своевременном объявлении рельсовых линий на особом положении возможно не допустить беспорядков на железных дорогах.

Для вящшего же устрашения лиц, стремящихся поселить на последних смуту, и для прекращения беспорядков, если они возникли, совет признал полезным ныне же сформировать на главнейших узловых станциях особые экзекуционные поезда с воинскими отрядами, которые, в случае надобности, могли бы своевременно быть отправлены на линию для водворения порядка.

О таковом предположении совета министров имею честь уведомить ваше высокопревосходительство.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Граф Витте.

(Ф. № 1174, 1906 г., д. № 58, л. 1. Печатается по копии.)

Журнал заседания главного комитета по охране железных дорог, 13 марта 1906 г.

I. Из донесений, полученных в министерстве внутренних дел, усмотрена возможность возникновения вновь беспорядков и народных волнений, которые легко могут выразиться и в прекращении правильного движения на железных дорогах.

Председатель совета министров граф Витте в письме на имя министра путей сообщения, указывая на таковые обстоятельства, в числе мер, предоставленных для охраны железных дорог законом 14 декабря, рекомендует озаботиться ныне же организациею особых охранных поездов для передвижения воинских отрядов, командируемых по мере надобности в пределах заранее намеченных районов.

При рассмотрении главным комитетом вопроса об охранных поездах выяснилось, что военным министерством еще в начале января уже объявлено было высочайшее государя императора повеление военным округам С.-Петербургскому, Варшавскому, Московскому, Казанскому, Одесскому и Виленскому о сформировании особых поездов с воинскими коман-

дами из всех трех родов оружия, с тем чтобы в случае забастовок и сопротивления властям поезда эти восстанавливали движение, устраняя и арестовывая зачинщиков, прекращая сопротивление даже действием оружия.

Состав воинских отрядов предположен: 1 рота пехоты в 24 ряда, 1 взвод кавалерии (18 рядов), 2—4 пулемета, в случае надобности—2 орудия, 12 сапер и 2 телеграфиста. Кроме того в том же поезде должны находиться 1 жандармский офицер, 6 жандармских унтер-офицеров, железнодорожный персонал, 30 человек железнодорожных ремонтных рабочих с необходимым инструментом для исправления повреждений и запасная паровозная бригада.

Что касается формирования самых поездов, то таковые на главных железнодорожных станциях и в узловых пунктах должны быть в полной готовности в составе 12—14 вагонов с таким расчетом, чтобы не позднее как в 24 часа по получении приказания могли быть отправлены к месту назначения.

При этом главный комитет признал наиболее соответственным предоставить комитетам при управлении железных дорог ближайшее определение и указание тех пунктов дороги, на которых надлежит держать в готовности означенные поезда.

II. Главному комитету доложено было, что, как усматривается из журнальных постановлений особых комитетов некоторых железных дорог, чины жандармской и общей полиции, произведя аресты железнодорожных служащих за участие их в забастовках или по иным причинам, перечисляют за сим арестованных за особыми комитетами по чрезвычайной охране, обязывая этим комитеты принимать к рассмотрению дела об арестах, произведенных помимо их постановлений и даже нередко задолго до учреждения самих комитетов.

По сему предмету главный комитет постановил, что предметы ведения особых комитетов достаточно точно определены указом 14 декабря 1905 года, по смыслу которого рассмотрение дел служащих дорог об арестовании не по постановлению особых комитетов, а по распоряжению высшей администрации, или чинов жандармской и общей полиции, к предметам ведения особых комитетов не относится и лежит всецело на обязанности управления дороги, поскольку дела эти касаются вопроса об оставлении арестованных на службе дороги.

(Ф. № 392, 1905 г., д. № 3, ч. I, л. 204—205. Печатается по копии.)

Проект инструкции начальнику железнодорожного летучего отряда, февраль 1907 г.

Признаки забастовки

Железнодорожные забастовки, имея целью путем прекращения железнодорожного движения добиться исполнения предъявленных служащими требований, обнаруживаются приблизительно следующими признаками:

а) Большая часть агентов перестает исполнять свои служебные обязанности. Телеграфисты не принимают и не передают депеш, кроме депеш от забастовщиков. Станционные агенты не принимают и не отправляют поезда, не обслуживают стрелок, кондукторская бригада не сопровождает поезда, паровозные бригады отказываются обслуживать паровозы, линейные агенты службы пути следить за путем и исправлять его и т. п.

б) Часть агентов, действуя активно, старается помешать исполнению своих обязанностей другими агентами, не сочувствующими забастовке, путем угроз и насилий, словом, терроризирует их.

в) Кроме того активные забастовщики принимают меры, чтобы помешать восстановлению движения, а именно: портят телеграфные аппараты и провода, выпускают пары из паровозов, снимают рычаги и регуляторы, портят водоснабжение, выпускают паровозы в поворотный круг, устраивают сход паровоза на стрелках, портят стрелки, выпускают навстречу поезда паровозы без машиниста, снимают или разбалчивают рельсы.

г) Иногда забастовщики вооружаются, чтобы открытым сопротивлением помешать попыткам восстановить движение.

1. Меры против забастовок

Для подавления забастовки и восстановления движения принимаются следующие меры:

а) Подавление силой всякого вооруженного сопротивления, с арестом сопротивляющихся.

б) Арест агитаторов и других деятелей забастовки.

в) Ограждение лиц, желающих работать.

г) Охранение железнодорожных сооружений и подвижного состава, восстановление испорченного.

д) Восстановление движения путем принуждения агентов исполнять их обязанности, под наблюдением надежных лиц.

2. Назначение железнодорожного летучего отряда

Согласно высочайше одобренной инструкции, водворение порядка возложено на заведывающих передвижением войск и комендантов станций. При отсутствии на месте забастовки достаточной силы для восстановления движения и порядка, для этой цели командируется специально формируемый железнодорожный летучий отряд.

Начальник отряда и подчиненные ему лица назначаются из лиц энергичных, опытных, распорядительных и находчивых. Начальник отряда должен быть всегда готовым ко всякого рода случайностям и во-время предупреждать злоумышленные действия, настойчиво и смело преследуя главную задачу: немедленно сломить сопротивление*, восстановить порядок и движение.

3. Состав отряда

1 рота пехоты в 24 ряда, 1 взвод кавалерии (18 рядов), 2—4 пулемета, 12 сапер, 2 телеграфиста**, а в случае необходимости 2 артиллерийских орудия. Кроме того в том же поезде должны находиться один жандармский офицер, 6 жандармских унтер-офицеров, соответствующий железнодорожный персонал, 30 человек железнодорожных рабочих с необходимым инструментом для исправления повреждений и запасная паровозная бригада.

Примечание. Необходимо указать заблаговременно, сколько отрядов и где именно они формируются на каждой дороге, причем желательно определить район действий такового отряда.

а) Для каждого отряда формируется на станции посадки особый поезд, который должен быть составлен, согласно особо заготовленного для него мобилизационного плана, при полном наличии указанной в нем материальной части.

б) Поезд сопровождается офицером по распоряжению заведывающего передвижением войск, начальником жандармского отделения или офицером по его назначению, жандармами, железнодорожными агентами и соответствующим персоналом.

---

* Быстрота уничтожения сопротивления важна потому, что иногда каждая лишняя минута промедления увеличивает число злонамеренных лиц и грозит разрушением как пути, подвижному составу, так и другим станционным сооружениям. Прим. подлинника.

** Желательно при каждом летучем отряде иметь военного фельдшера с необходимыми медикаментами и перевязочными предметами. Прим. подлинника.

4. Порядок подчинения личного состава отряда

Начальник отряда назначается комендантом поезда и вместе с тем становится начальником всего состава поезда.

В отношении направления движения поезда начальник отряда отдает распоряжения по предварительному соглашению с жандармским офицером, следующим в поезде. Технические же распоряжения делаются соответственными агентами разных служб по принадлежности, причем общее руководство как всем отрядом, так и поездом возлагается на начальника отряда. Железнодорожные агенты дают лишь необходимые начальнику отряда указания по своей специальности; представитель управления дороги должен иметь список всех агентов, назначенных на поезд, согласно мобилизационного плана поезда.

5. Готовность отряда

а) По получении известий о командировании, отряд должен быть вполне готов не более как через четыре часа после получения приказания.

б) О времени отправления со станций, а также сведения о первоначальной задаче поезда, характере забастовки и предполагаемом пункте назначения начальник отряда получает от соответствующего заведывающего передвижением войск, коменданта станции или лиц, их заменяющих, а в крайнем случае от станционного жандарма, каковые сведения должны быть немедленно передаваемы начальнику отряда и отнюдь не задерживать его.

Примечание. На каждой дороге должно быть точно указано, начальник какого отряда и от кого именно из этих чинов получает названные сведения.

6. Движение поезда

С выходом поезда со станции отправления движение его производится по указаниям начальника отряда, передаваемым им агенту службы движения. При движении соблюдается следующее: впереди поезда с отрядом для разведки пути, особенно ночью, должен итти особый паровоз под охраной одного, двух или нескольких нижних чинов.

При остановке поезда немедленно выставляются часовые вдоль поезда с целью охраны его (предупреждают между прочим и подбрасывание забастовщиками в буксы песку).

При стоянках на станциях сверх того, с целью ограждения поезда от могущих быть пущенными забастовщиками

паровозов, входные стрелки переводятся на тупики или товарные пути; к стрелкам выставляются часовые. Технический осмотр поезда производится поездными слесарями под наблюдением жандармов.

Во время движения поезда на паровоз и на заднюю площадку поезда выставляются посты в 3 человека; обязанности их заключаются: а) стоящего на паровозе — охранять паровоз и машиниста от покушений и смотреть вперед на путь, а, заметив неисправность или препятствие, обращать внимание машиниста;

б) стоящего на задней площадке — заметив догоняющий поезд или паровоз, открыть по нем огонь.

Услышав стрельбу на задней площадке, машинист должен быть готов к тому, что ему будет приказано увеличить ход поезда до предела.

7. Действие отряда.

А. На станции, захваченной мятежниками

По прибытию железнодорожного летучего отряда к станции, захваченной мятежниками, последняя объявляется на военном положении, и начальнику отряда, на основании примечаний 1 и 2 к ст. 2 высочайше утвержденных 20 августа 1906 года правил о военно-полевом суде, предоставляется право учреждать, в случае надобности, военно-полевой суд из состава железнодорожного летучего отряда.

Для овладения станцией начальник отряда действует оружием по местным условиям, имея в виду по возможности щадить сооружения и склады грузов.

Подавив мятеж, начальник отряда принимает меры, указанные ниже, как при действиях на бастующей станции.

Б. На бастующей станции

По прибытии на бастующую станцию, начальник отряда: а) немедленно принимает меры для охраны телеграфа, водоснабжения, депо, поворотного круга, паровозов и проч., для чего во избежание проволочки еще до прихода на станцию должны быть назначены и рассчитаны караулы. Винтовки у всех часовых и караулов должны быть заряжены.

б) На телеграф назначаются военные телеграфисты, даже и тогда, если телеграфисты железных дорог* изъявят желание работать, для наблюдения за проходящими депешами.

*Т. е. старшие агенты телеграфа, а также вполне надежные железнодорожные телеграфисты, начальники станций, их помощники, правительственные почтово-телеграфные чиновники, командируемые на дороги. Прим. подлинника.

в) Немедленно требуются высшие агенты всех служб, которые должны сообщить фамилии и адреса дежурных агентов. За последними немедленно посылается патруль в сопровождении станционного жандарма и приводит их хотя бы силой. При отсутствии дежурных агентов, старшие агенты каждой службы сами вступают в дежурство.

г) Наряжаются команды при офицере и в сопровождении жандармов или урядников для ареста агитаторов, которые и водворяются в арестантские вагоны. В квартирах арестованных жандармами производится, под наблюдением начальника жандармского отделения, обыск. Равно обыскиваются депо и мастерские, для чего они должны быть предварительно оцеплены.

д) Весь вокзал оцепляется, и допуск публики, по открытии движения, производится с разбором. При малейшем вооруженном сопротивлении применяется сила.

е) По водворении порядка, если на станции есть комендант, то станция передается ему, и в его распоряжение, в случае крайней необходимости, оставляется команда, если же коменданта не имелось и такой будет признан нужным, то из состава отряда назначается временный комендант с командой.

8. Отношение к заведывающему передвижением войск

Если вместе с отрядом отправляется или на станции будет заведывающий передвижением войск, то последний, даже и в том случае, если начальник отряда старше его чином, отдает свои распоряжения начальнику отряда, исполнение коих для начальника отряда обязательно.

9. О снабжении

а) На каждую винтовку следует иметь 120 патронов.

б) В холодное время все чины отряда должны быть снабжены от своей части теплой одеждой, особенно необходимо иметь тулупы для выставляемых при движении поезда постов на площадках и локомотиве.

10. Довольствие

а) Хлеба и консервов следует иметь на три дня, фуража тоже. На довольствие отряда должен иметься аванс из своей части *.

* В крайних же случаях железная дорога должна итти навстречу при удовлетворении существенных нужд воинских чинов железнодорожного летучего отряда. Прим. подлинника.

б) Довольствие должно быть из походных кухонь, двух на отряд, которые приспосабливаются заблаговременно в особый вагон железнодорожными агентами по распоряжению коменданта станции.

11. О донесениях

а) Начальники отрядов пользуются правом подачи служебных депеш по железнодорожному телеграфу бесплатно.

б) Они обязаны возможно чаще и подробно сообщать заведывающему передвижением войск о всех действиях отряда, как-то: занятии ими бастующей или мятежной станции, водворении порядка. По возвращении отряда о всех его действиях составляется подробный отчет.

Примечание. Кроме того соответствующие сведения доносятся окружному штабу.

в) По выполнении своей задачи отряд возвращается на станцию посадки и расформировывается не иначе как по получении на основании ст. 36 высочайше утвержденных 7 февраля 1906 года «Правил призыва войск» письменного заявления местного участкового комитета о миновании надобности в войсках.

(Ф. № 392. 1905 г., д. № 3, ч. I, л. 379—382).

РАЗДЕЛ V

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С КРЕСТЬЯНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

Памятная записка курского предводителя дворянства Доррер министру внутренних дел, (1—3) марта 1905 г.

Совершенно секретно

Ознакомившись с имевшими место в течение последних двух недель возмутительными случаями насилия и грабежа крестьянами владельческих усадеб и отдельных экономий и принимая во внимание, что бесчинства, подобные тем, которые происходят ныне в Курской [22] и Орловской [23] губерниях, легко могут возникнуть и в других губерниях, дворянство коих мы имеем честь представлять, мы, нижеподписавшиеся, считаем своим нравственным долгом довести до сведения вашего высокопревосходительства наше откровенное мнение по сему предмету.

Не касаясь действий правительства собственно по усмирению беспорядков, т. е. действий военных, а затем и судебных властей, мы желали бы обратить ваше внимание на способ ликвидации имущественных убытков, избранный правительством после совершенно аналогичных теперешним беспорядков, бывших в Харьковской и Полтавской губерниях весною 1903 г., для того чтобы избежать повторения тех же ошибок. Для определения убытков были образованы губернские комиссии, которые исчислили убытки, причиненные беспорядками, в сумме кажется 800 000 рублей [24]. Деньги эти немедленно были выплачены казной потерпевшим и записаны недоимкой казенных сборов за виновными в беспорядках лицами.

Вполне сознавая всю трудность получения с виновных такой крупной суммы обычными мерами взыскания, губернские начальства составили последовательно несколько проектов распределения взыскания; проекты эти не были одобрены в Петербурге и возвращены на места для переработки; наконец последовал в августе месяце прошлого 1904 г. всемилостивейший манифест [25], коим недоимка, начисленная на виновных в беспорядках лиц, была сложена.

Кажется излишне подробно доказывать и выяснять, какое удручающее впечатление произвел такой конец дела на всех благомыслящих, стоящих за порядок людей: «значит,

грабить можно, так как казна исправно платит за грабеж», вот что повторялось людьми самых разнообразных общественных положений; грабеж перестал казаться актом отвратительного насилия бессмысленной толпы, а приобрел вид некоего нового, даже не лишенного остроумия способа заставить казну даром уплатить населению несколько сотен тысяч рублей; появились рассказы о каких-то владельцах, которые не только не потеряли, но даже что-то выиграли от грабежа.

Необходимо во что бы то ни стало избежать повторения подобных ошибок в будущем.

Обыкновенно причиной крестьянских волнений выставляются недостаток земли, тяжелые экономические условия, тяжкая зависимость крестьян от соседних владельцев; если это так и если люди эти не умеют иначе устроить свои дела, как прибегая к грабежу, то очевидно, что они не могут жить в этой обстановке, а следовательно их нужно переселить; но переселение насильственное в виде наказания, притом целых семейств, и помимо наложенных на виновных взысканий по суду сопряжено было бы с громадными затруднениями. Вопрос должен быть решен иначе, и такое решение есть и весьма удобное и простое: необходимо вселить в среде крестьянского населения ту мысль, что хотя государство в целях сбережения его платежных сил и гарантирует неприкосновенность его жилища и хозяйства, но льгота эта имеет свои пределы и очевидно не может быть распространяема на взыскания, вытекающие из таких совершенных крестьянами правонарушений, как открытый грабеж целыми селениями.

Поэтому мы предлагаем: как только будет выяснено, кто именно участвовал в грабеже, немедленно приступить ко взысканию с имущества виновных всей причитающейся суммы убытков, причем все имущество виновных, как-то: дом, все постройки, усадьба и скот, подлежат обязательной продаже, для чего необходимо испросить особое высочайшее повеление о приостановке по отношению к виновным действия приложения к ст. 24 (прим. 3). Общ. пол. о кр.

Когда таким образом за полной продажей их имущества виновные будут совершенно разорены, им очевидно ничего не останется другого, как самим обратиться к администрации с просьбой о переселении: в этом им должна быть оказана всяческая помощь и устройство их на новых местах всячески облегчено; расходы по переселению казна может безбоязненно принять на себя, так как издержки эти составят лишь ничтожную сумму в сравнении с расходами по вознаграждению потерпевших от грабежа.

В заключение долгом считаем еще раз повторить, что

только эта именно мера, проведенная твердо, толково и решительно, может возыметь должное действие на избалованное безнаказанностью население и предотвратить повторение безобразий в будущем.

Курский губернский предводитель дворянства граф Вл. Дор ер.

(Подлинник. Ф. № 1187, 1905 г., д. № 116, л. 1—3.)

Циркуляр могилевского губернатора Клингенберга всем земским начальникам, 5 марта 1905 г.

Совершенно секретно.

По духу закона 12 июля 1889 года[26], не подлежит сомнению, что земские начальники должны быть хорошо ознакомлены и осведомлены как с условиями местной общественной жизни, так и со всеми ее проявлениями, в связи с отношением населения к тем или иным текущим событиям. Поэтому земские начальники обязаны находиться в постоянном и живом общении с населением и внимательно наблюдать за тем, что происходит в участке каждого из них. Однако министерством внутренних дел замечено, что земские начальники редко посещают волости, ограничиваясь притом ревизиею бумажного делопроизводства, вследствие чего выдающиеся проявления местной общественной жизни часто остаются для них совершенно неизвестными либо доходят до их сведения в неверном и извращенном виде. Между тем энергичная и живая деятельность земских начальников особенно необходима в настоящее тяжелое и тревожное время, когда внутренние враги порядка и мирного течения государственной жизни всеми мерами стремятся возбудить в населении волнение и недовольство. Сближение земских начальников с населением дает им возможность узнать его настроение и взгляды на текущие события, а правительству своевременно сведения для целесообразного направления принимаемых им мер к удовлетворению действительных местных потребностей и к прочному установлению порядка.

Министр внутренних дел поручил мне предложить земским начальникам обязательно объехать до 1 апреля вверенные им участки, в целях основательного личного ознакомления с современным состоянием и проявлениями местной общественной жизни, в связи с исключительными событиями настоящего времени, с тем, чтобы об этих объездах представлены были мне подробные отчеты для сообщения министер-

ству тех сведений и данных, которые, по местным условиям, заслуживают особенного внимания.

Передавая земским начальникам возлагаемое на них поручение, я не считаю возможным стеснять их ни формою, ни содержанием отчетов, которые будут мне представлены, но прошу не упустить из виду те события нашей внутренней жизни и те происходящие в крестьянской среде явления, которые не могут не составлять предмет суждения крестьян, как непосредственно отражающихся на их быте, а именно: а) война с Японией: как понимают крестьяне причины, цель и значение этой войны; как относятся к вызываемым ею жертвам жизнью и достоянием народа; чем объясняют происходящие при мобилизации беспорядки и допускают ли возможность их повторения; понимают ли организацию ополчения; не высказывают ли каких-нибудь пожеланий по поводу продолжения или окончания войны; б) высочайшие указ 12 декабря 1904 года [27], манифест и рескрипт министру внутренних дел 18 февраля сего года [28]. Не возбуждают ли эти государственного значения акты каких-нибудь суждений и толкований среди крестьян; чего они ожидают собственно для себя, понимают ли они идею представительства и участия в решении вопросов самоуправления; желают ли они сближения с интеллигенциею или скорее обособления от нее; в) крестьянская реформа: известно ли что-нибудь о работах особого совещания в Петербурге и губернских комитетов на местах; какое вынесли впечатление приглашенные в Могилев крестьяне из бесед с членами губернского совещания и что рассказывали они своим односельцам; г) слухи о новом наделении землею: на чем они основаны, чего ожидают крестьяне и как относятся они к вопросу о неприкосновенности чужой собственности вообще и помещичьей в частности; д) революционная пропаганда: как относятся крестьяне к содержанию распространяемых прокламаций, как их понимают и толкуют, как относятся к посягательствам на самодержавие царской власти, к обвинениям чиновников и вообще начальства в чинимых им будто бы притеснениях; е) положение евреев: признают ли крестьяне свою экономическую зависимость от еврейской части населения или сживаются и примиряются с евреями; чем объясняют бывшие еврейские погромы, не приписывают ли их преступной пропаганде, усиленно евреями поддерживаемой. Перечислить все вопросы и предметы, коих можно коснуться в беседах с крестьянами, нельзя, но я убежден, что земские начальники, вникнув в смысл распоряжения министра внутренних дел, доставят мне сведения, могущие служить обширным материалом для суждения о настроении крестьян в переживаемое нами ныне

тяжкое время. Само собою разумеется, что разговоры нельзя вести на сходах, что опрашивать следует старых и молодых, так как по некоторым вопросам взгляды разных поколений расходятся, что беседы отнюдь не должны иметь характера следственного, а чтобы вызвать собеседников на откровенность, необходимо совсем устранить начальнический тон.

Если при объездах участков обнаружено будет, что среди крестьян появились лица, подстрекавшие к каким-либо беспорядкам или распространявшие прокламации, то об этом земские начальники обязываются тотчас сообщать уездным исправникам, указывая попутно волостным старшинам и сельским старостам, что они сами обязаны подобных лиц задерживать и передавать полиции.

Руководствуясь предложением министра внутренних дел, предлагаю г.г. земским начальникам представить мне отчеты о своих объездах не позднее 10 апреля, с указанием числа селений, кои будут ими посещены, и хотя бы приблизительно числа крестьян, с коими они будут беседовать.

Губернатор Клингенберг.

(Ф. № 1187, 1905 г., I д-во, д. № 4-а, л. 315. Печатается по печатному экземпляру, воспроизведенному типографским способом).

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 14 апреля 1905 года

В некоторых местностях империи за последнее время среди сельского населения возник ряд серьезных беспорядков на экономической почве, причем скопища крестьян, нападая на земли и усадьбы частных владельцев, учиняли самовольные порубки владельческих лесов, запашки полей, расхищение инвентаря, хлебных запасов и другого движимого имущества, а иногда разрушали и поджигали экономические постройки и торгово-промышленные заведения.

Вследствие сего и находя, что тщательное и всестороннее производство предварительных следствий и быстрое разрешение в судебных установлениях дел об указанных преступлениях, при условии применения к виновным надлежащей уголовной репрессии, могло бы способствовать прекращению означенных прискорбных явлений, я считаю нужным подтвердить вашему превосходительству к точному и неуклонному исполнению циркулярное предписание бывшего министра юстиции, статс-секретаря Муравьева, от 7 июля 1898 года за № 18965 о принятии всех зависящих от вас мер к тому: 1) чтобы расследования дел о крестьянских беспоряд-

ках производились с возможною тщательностью и быстротою, под постоянным наблюдением лиц прокурорского надзора, а оконченные дознания и следствия без замедления получали дальнейшее направление и 2) чтобы в судебных установлениях дела сего рода назначались к слушанию вне очереди.

Управляющий министерством юстиции, секретарь С. Манухин.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петроград 1914, стр. 106—107.)

Письмо министра императорского двора председателю совета министров С. Ю. Витте, 30 октября 1905 г.

Государю императору благоугодно было повелеть теперь же командировать генерал-адъютантов: генерала-от-кавалерии Струкова — в Тамбовскую, генерал-лейтенанта Сахарова — в Саратовскую и вице-адмирала Дубасова — в Черниговскую губернии для расследования причин возникших в оных беспорядков и принятия, от имени его императорского величества, немедленно мер для прекращения таковых [29].

Во исполнение сего высочайшего повеления мною вместе с сим предписано генерал-адъютантам Струкову, Сахарову и Дубасову явиться к вашему сиятельству для получения надлежащих указаний.

О таковой высочайшей воле имею честь уведомить ваше сиятельство и прошу не отказать в возможно скором доставлении мне письменных ваших указаний для составления имеющей быть выданною означенным командируемым лицам государевой свиты инструкции, строго определяющей права и полномочия их при исполнении возложенной на них командировки, причем присовокупляю, что так как означенным генерал-адъютантам будет предоставлено право отдавать соответствующие приказания от имени его величества, то государю императору благоугодно, чтобы права их были бы достаточно обширны и точно определены.

Генерал-адъютант барон Фредерикс.

(Ф. № 2438, 1905 г., д. № 28, л. 84. Печатается по копии.)

Инструкция генерал-адъютантам его императорского величества, командируемым по высочайшему повелению в губернии, охваченные беспорядками [30]

1. Генерал-адъютанту, в видах водворения общественного порядка и спокойствия в губернии, вверяется главное начальствование над всеми войсками и полицией, находящимися в губернии.

2. На время пребывания его в губернии, гражданские, правительственные и общественные учреждения, за исключением судебных и государственного контроля, обязаны исполнять все требования и распоряжения генерал-адъютанта.

3. Генерал-адъютант имеет право, в целях водворения общественного порядка и спокойствия в губернии: а) устранять от занятий всех служащих по найму в правительственных и общественных учреждениях губернии; б) подвергать личному задержанию всех лиц, признаваемых им опасными для общественного порядка и спокойствия; в) закрывать винные лавки, торговые и промышленные заведения; г) приостанавливать издание газет, журналов, объявлений, брошюр и т. п.; д) издавать обязательные постановления по предметам, до охранения общественного порядка и спокойствия относящимся.

4. Распоряжения о применении мер, указанных в предыдущей статье, сохраняют силу в течение пребывания генерал-адъютанта в губернии

и 5. В случаях сомнений, при применении правил сей инструкции, генерал-адъютант имеет обращаться за разъяснениями к временно управляющему министерством внутренних дел.

(Ф. № 7, 1905 г., д. № 28, л. 87.)

Телеграмма генерал-адъютанта Пантелеева председателю совета министров С. Ю. Витте, 27 декабря 1905 г.*

В Сосницком уезде, на границе Новозыбковского, на-днях разграблена и сожжена большая экономия Жемчужникова. Указал губернатору способ скорейшей помощи передвиже-

* Отчет посланного в Черниговскую, Орловскую, Курскую и Полтавскую губ. с особыми полномочиями генерал-адъютанта А. И. Пантелеева напечатан в сборнике «Революция 1905 г.» и самодержавие», М., Гиз (Центрархив), 1925.

По данным отчета, за все время в Полтавской губ. было разгромлено 22 экономии на 650 тыс. руб.; в Черниговской — 35 экономий на 3 млн. руб. В отчете между прочим Пантелеев писал: «Оставалась одна надежда на войска, а их было недостаточно: в Полтавской губ. — 9 сотен, 5 эскадронов, 8 рот; в Черниговской—8 сотен, 8 эскадронов, 14 рот». Ред.

нием войск, находящихся в Черниговской губернии. Дать войск других губерний не могу. Вообще Черниговская, Полтавская губернии крайне нуждаются в немедленном усилении войск. Положение в этих губерниях внушает весьма серьезные опасения. Просил командующего Киевского округа, но личным с ним переговором выяснилось, что дальнейшее выделение невозможно. Военный министр дать войск других округов признает невозможным. Обращаюсь к вам с убедительной просьбой настоять на безотлагательной присылке в Черниговскую и Полтавскую губернии по три сотни казаков, без чего не только совершенно невозможно предупреждать разгромы, но даже и удерживать дальнейшее развитие антиправительственного движения. В крайнем случае содержание просимых сотен могло бы быть отнесено на кредит, ассигнованный на содержание вновь сформированных конных стражников, которых они могут заменить. О положении дела подведомственного мне района я сообщал управляющему министерством внутренних дел телеграммами 1, 10, 19 и 22 декабря. Завтра сообщу вашему сиятельству о современном положении дел. При первой возможности предполагаю выехать в Чернигов.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 93, л. 284. Печатается по копии.)

Телеграмма генерал-адъютанта Пантелеева председателю совета министров С. Ю. Витте, 29 декабря 1905 г.

В Орловской губернии положение лучше остальных моего района, последний незначительный разгром 12 декабря. В общем аграрные беспорядки уменьшаются, население успокаивается; обостренные отношения продолжаются в Ливенском, Кромском, Мценском уездах. Во время моего пребывания в Курской губернии активных аграрных беспорядков не было. Пропаганда крестьянского союза особенно опасна в Льговском и Путиловском уездах; в последнем 10 декабря зверски умерщвлен урядник. Почти во всей юго-западной части уезда изгнана и избита полиция, взамен которой крестьянами поставлены свои сельские комитеты. Направленными мною ротою и двумя сотнями казаков производятся многочисленные аресты и обезоруживание; власти водворены. Для полного подавления мятежа в Путивльском и смежном Конотопском, Черниговской губернии, войск ныне достаточно, для чего указания даны. Распоряжения сделаны. В этих уездах гнездятся главари агитаторов, пользуются сочувствием населения, поддержкою рабочих свеклосахарных заводов, мастерских конотопской станции. В Чер-

ниговской губернии, после некоторого затишья, аграрное движение вновь появилось в уездах Кролевецком, Новгород-Северском, Стародубском и Сосницком. Своевременное и успешное подавление беспорядков и их предупреждение встречают непреодолимое затруднение вследствие недостатка войск. В Полтавской губернии активных аграрных беспорядков теперь нет, но брожение крайне опасное, крестьянский союз находит особо благоприятную почву вследствие исключительного малоземелья и издавна существующей в губернии сильной революционной агитации. Недостаток войск не позволяет принимать энергичные меры, аресты неудачников вызывают бунты с человеческими жертвами, были случаи выпуска под натиском толпы арестованных. Замечаются почти повсеместно снятие рабочих в экономиях, упорный бойкот полиции и властей. В Миргородском уезде 20 декабря толпою арестован был пристав, при его освобождении зверски убит помощник исправника. Беспорядки прекращены, виновные в убийстве преданы военному суду. В Зеньковском уезде вся полиция была насильственно удалена; ныне постепенно восстановлена. Особенно сильно революционное движение в Лохвинском уезде, составляющем один крестьянский союз. В Кременчуге с уездом объявлено военное положение, в настоящее время сравнительно покойно. Борьба с революционным движением в Полтавской и Черниговской губерниях встречает особое затруднение вследствие черты оседлости. Евреи почти поголовно принадлежат к крайним революционным партиям, искусно и упорно ведут агитацию среди населения. Во всем моем районе противоправительственная пропаганда находит сильную поддержку в некоторой части интеллигенции, занимающей даже видные административные и судебные должности в губерниях. Из Чернигова после подробного ознакомления с положением с направлением деятельности на месте предполагаю испросить высочайшее соизволение приезда в Петербург для доклада государю императору о положении дел и неотложных мероприятиях в предупреждение ожидаемых повсеместно весною крайне серьезных беспорядков. Вновь повторяю настоятельную просьбу о скорейшей присылке в Полтавскую и Черниговскую губернии по 3 сотни казаков.

Генерал-адъютант Пантелеев.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 93, л. 313—314. Печатается по шифрованной копии.)

Телеграмма черниговского губернатора Родионова председателю совета министров С. Ю. Витте, 1 января 1906 г.

Доношу вашему сиятельству, погром имений Михневича и Жемчужникова произведен трехтысячной озверевшей вооруженной толпой крестьян соседних сел, небольшой отряд драгун едва отбился от мятежников, из них есть убитые, раненые. На месте погрома были исправник с войсками, товарищ прокурора и следователь. Мятеж подавлен, произведены аресты агитаторов и грабителей, обыски и аресты продолжаются. Туда же направлена казачья сотня для содействия полиции. В Новозыбковский уезд, откуда идет движение, командирован мною для прекращения беспорядков начальник жандармского управления генерал Рудов, которому подчинены воинские части, полиция. Все зависящие меры приняты, о чем неоднократно сообщал департаменту полиции, самому владельцу Михневичу *.

Управляющий губернией вице-губернатор Родионов.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 93, л. 402.)

Циркуляр министра внутренних дел П. Н. Дурново всем губернаторам, 31 декабря 1905 г.

В последнее время на высочайшее имя и в министерство внутренних дел поступают в значительном числе приговоры сельских и волостных сходов, содержащие в одних случаях изложенные в форме ходатайств заявления о таких нуждах и желательных изменениях существующего строя, которые могут быть удовлетворены только в законодательном порядке, а в других — требования явно мятежнического свойства, иногда подкрепляемые даже угрозою осуществить их путем насилия.

Составление приговоров первой категории имело некоторое основание при действии высочайшего указа от 18 февраля сего года, коим частным лицам и учреждениям предоставлялось право повергать, чрез совет министров, на высо-

* Н. П. Рудову принадлежала главная роль в подавлении крестьянского восстания в декабре 1905 г. в Конотопе и Конотопском уезде, в январе — феврале 1906 г. в Новозыбковском и Суражском уездах, когда он согласно инструкции министерства внутренних дел применял «самые крайние меры», «уничтожая огнем усадьбы главных агитаторов и беспощадно силой оружия истребляя бунтовщиков при малейшем неповиновении и сопротивлении». За свою деятельность был произведен в генерал-майоры и получил благодарность царя и адрес местных землевладельцев.

Подробнее см. «Красный архив», 1935 г., т. 2—3 (69—70), стр. 68. Ред.

чайшее имя виды и предположения по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния. С отменою же этого указа высочайшим указом 6 августа сего года такие приговоры уже не могут быть составляемы, так как по точному смыслу статей 62 и 94 общ. пол. крест. сельские и волостные сходы имеют право совещаться и возбуждать ходатайства лишь о таких ближайших общественных нуждах, удовлетворение коих осуществимо в порядке действующих узаконений. Тем более незаконны и отнюдь не могут быть допускаемы приговоры сельских и волостных сходов, содержащие явно мятежнические требования и угрозы правительству.

Надзор за правильною и закономерною деятельностью сельских и волостных сходов, равно как привлечение к законной ответственности лиц, участвовавших в составлении приговоров по предметам, ведению сих сходов не подлежащих, либо виновных в самовольном созвании сходов, всецело лежит на обязанности местных органов крестьянских установлений. Между тем факты составления подобных приговоров и посылки их в высшие государственные учреждения свидетельствуют, что обязанность эта во многих местностях не исполняется вовсе. Мало того, в некоторых случаях указанная незаконная деятельность сельских и волостных сходов встречает даже косвенное одобрение со стороны крестьянских учреждений, не только уездных, но и губернских, выражающееся в том, что упомянутые приговоры препровождаются в министерство внутренних дел при официальных отношениях сих учреждений.

Столь явное небрежение к исполнению служебного долга, бездействие власти и даже преступное попустительство незаконным действиям и притязаниям забывших свои обязанности пред отечеством и вышедших из повиновения закону крестьян не могут быть допускаемы особенно в настоящее смутное время, когда все органы власти должны соединиться в дружном усилии к стойкому и быстрому противодействию попыткам мятежных посягательств на охраняемый законом государственный и общественный строй и к восстановлению законного порядка.

Вследствие сего предлагаю вашему превосходительству безотлагательно принять зависящие меры к восстановлению правильной деятельности сельских и волостных сходов и к предупреждению составления общественных приговоров по предметам, ведению сих сходов не подлежащим. В этих целях все подобные приговоры, уже состоявшиеся, должны быть немедленно представлены к отмене в установленном по-

рядке, должностные лица волостного общественного управления, допустившие созвание сходов и составление приговоров, смотря по степени вины, подвергнуты дисциплинарной ответственности либо преданы суду, а лица, участвовавшие в составлении приговоров, привлечены к ответственности на основании ст.ст. 63 и 95 общ. полож. крес.

Эти же меры безотлагательно должны быть принимаемы и на будущее время в каждом отдельном случае составления сходами приговоров по предметам, их ведению не подлежащим, причем земские начальники обязаны всячески предупреждать такие случаи своими личными разъяснениями крестьянам как предметов ведомства сельских и волостных сходов, так и последствий неисполнения действующих в сем отношении узаконений.

Управляющий министерством внутренних дел П. Дурново.

(Ф. № 1187, 1905 г., д. № 114, л. 89. По печатному экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Письмо председателя совета министров С. Ю. Витте министру внутренних дел П. Н. Дурново, 28 января 1906 г.

Милостивый государь, Петр Николаевич!

Совет министров в заседании 10 сего января обсуждал вопрос о мерах, подлежащих принятию в видах прекращения при содействии войск аграрных беспорядков. Совет министров признавал при этом, что одним из главнейших недостатков существующего ныне способа пользования войсками является возложение на них обязанностей полицейского характера и несвойственной им задачи пассивного охранения всех тех местностей, где можно ожидать возникновения беспорядков. Придавая особое значение изменению такого порядка, совет считал необходимым особенно решительно указать подлежащим министрам, что предупреждение беспорядков составляет обязанность губернских и уездных властей с помощью имеющихся в их распоряжении пеших и конных полицейских команд, войска же должны иметь всегда определенную цель действия и, выполнив поставленную задачу, при помощи твердых мер карательного или принудительного свойства, возвращаться к местам обычного расположения. Вместе с тем совет министров предусматривал возможность обращения к военной силе не только в случаях, когда происходят беспорядки, но и после их прекращения, когда необходимы решительные меры принудительного свойства, чтобы заставить, например, выдать зачинщиков или глав-

ных участников беспорядков или возвратить награбленное имущество. Подобные мероприятия, по мнению совета, должны быть признаваемы действительным средством воздействия на крестьян при аграрных волнениях. В соответствии с этим советом проектирован был упрощенный порядок для немедленного взятия под стражу выдаваемых сельскими обществами зачинщиков и участников беспорядков и высылки их из мест жительства.

По рассмотрении мемории совета, государю императору благоугодно было соизволить, чтобы изложенные выше соображения совета министров сообщены были вашему высокопревосходительству и военному министру для принятия их при настоящих обстоятельствах к руководству.

Вместе с тем его императорское величество, в 23 день сего января, высочайше утвердить соизволил нижеследующие заключения совета министров по вопросу о мерах для противодействия аграрным волнениям:

I. Постановить, что выдаваемые сельскими обществами, по приговорам их, зачинщики и участники аграрных беспорядков могут быть немедленно заключены под стражу в ближайшую городскую тюрьму, а затем высланы из места своего пребывания порядком, указанным в приложении I к статье I (прим. 2) уст. пред. пресеч. прест. (т. XIV св. зак.), если не будут признаны властью, от которой зависит возбуждение вопроса о высылке, подлежащими задержанию на месте впредь до судебного разбирательства.

II. Предоставить министру внутренних дел войти в соглашение с министром финансов о порядке ассигнования сумм на расходы, вызываемые указанною в предшествующем п. I мерою

и III. Поручить особой заботливости министра внутренних дел заблаговременное, до наступления весеннего времени, оповещение сельского населения о намерении правительства самым решительным образом противодействовать всяким попыткам к нарушению чужого права собственности и подавлять беспорядки.

О таковой высочайшей воле имею честь уведомить ваше высокопревосходительство.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Граф Витте.

(Ф. № 1187, 1905 г., д. № 114, л. 63—64.)

Циркулярная телеграмма министра внутренних дел П. Н. Дурново всем губернаторам, 31 января 1906 г.

Секретно.

Согласно высочайше утвержденному постановлению совета министров крестьяне, подлежащие по приговорам сельских обществ высылке за участие в грабежах и беспорядках, должны быть немедленно отправлены в места ссылки на казенный счет порядком, установленным для лиц, высылаемых по распоряжению административной власти. Прошу принять меры к тому, чтобы приговоры были составляемы и рассмотрены в скорейший срок с таким расчетом, чтобы к первому марта все высылаемые выбыли из губерний. Высланные должны быть причисляемы к разряду крестьян, предоставленных в распоряжение правительства, и подчиняются установленным для последних правилам. До высылки подлежат содержанию под стражей.

Министр внутренних дел П. Дурново.

(Ф. № 1187, канцеляр., 1905 г., д. № 114, л. 65. Печатается по расшифрованной копии.)

Мемория совета министров, 14 марта 1906 г.

В настоящем заседании совету министров был предложен проект выработанного министерством юстиции закона, направленного против возникновения стачек среди сельскохозяйственных рабочих[31]. При обсуждении вопроса о целесообразности издания проектируемого закона некоторыми членами совета были высказаны сомнения принципиального свойства. Сельскохозяйственные стачки едва ли могут быть рассматриваемы с точки зрения закона 2 декабря 1905 года. Закон этот действует только по отношению к тем отраслям труда, которые имеют общегосударственное значение, и налагает уголовную кару за прекращение работ лишь в тех случаях, когда это грозит общественным бедствием. Сельскохозяйственные работы едва ли могут быть отнесены к указанным отраслям труда и, будучи выделены из ряда всех прочих областей народного хозяйства, приняты под особую охрану уголовного закона. Вместе с тем устанавливать в законе совершенно новое, еще не созданное жизнью, понятие о забастовке в сельскохозяйственных работах едва ли желательно. Независимо от сего означенные работы часто бывают неразрывно связаны со всевозможными отраслями промышленного труда по обработке сельскохозяйственных про-

дуктов, поэтому и самая область применения проектируемого закона не может считаться вполне определенною.

С другой стороны, в среде совета министров высказывался тот взгляд, что сельскохозяйственные работы имеют государственное значение, и забастовки в этой области, в особенности при их массовом характере, несомненно представляют серьезную опасность, поэтому бороться с этим явлением при помощи уголовного закона необходимо. Последнее соображение подтверждается также тем обстоятельством, что крестьянские беспорядки, происходившие в минувшем году во многих местностях империи, сопровождались именно таким массовым со стороны сельских рабочих, по взаимному между собою соглашению, прекращением сельских работ, принуждением забастовавшими сельскими рабочими других таких же рабочих, посредством угроз или насилия, к стачке, затем умышленным повреждением рабочими, принимавшими участие в стачке, хозяйственного инвентаря, принадлежащего владельцу имения.

Таким образом, стачки и забастовки среди сельскохозяйственных рабочих часто бывают тесно связаны с аграрными волнениями, всемерная борьба с которыми правительством признана настоятельно необходимою, причем возможные меры в этом направлении приняты и принимаются. Поэтому, казалось бы, нет основания пренебрегать и предполагаемым ныне способом борьбы с беспорядками.

Будучи явлениями совершенно новыми, указанные выше деяния в полном их объеме не предусмотрены действующим законом в качестве деяний уголовно наказуемых. Поэтому, встретившись с ними в жизни, судебная власть вынуждена была признавать иные из них, как, например, возбуждение к стачке сельских рабочих, совершенно ненаказуемыми. В других случаях, по отсутствию соответственных карательных постановлений, наказанием облагалось это явление не в полном объеме, а лишь в отдельных проявлениях. При таких обстоятельствах виновные подвергались наказаниям по ст. 38, 139, 140, 142 и 152 уст. наказ., карающим за нарушение общественной тишины и спокойствия (ст. 38), за угрозы причинить насильственные действия, или лишить жизни, или произвести поджог (ст. 139 и 140), за самоуправство или употребление насилия (ст. 142) и, наконец, за повреждение чужого движимого имущества (ст. 152). Между тем нельзя не признать, что наказания, определяемые за описанные деяния в уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, ограничиваясь в иных случаях денежным взысканием не свыше 25 руб. (ст. 152) и вообще не превышая ареста до трех месяцев (ст. 38, ч. 3, и 142), являются совершенно недо-

статочными для борьбы на почве уголовной репрессии с упомянутыми выше преступными посягательствами крайне опасного характера и притом общегосударственного значения.

Вследствие сего представляется, по мнению совета министров, весьма полезным ныне же восполнить пробел действующего уголовного законодательства и установить временные карательные правила о наказуемости наиболее опасных проявлений участия в стачках, возникающих в сельском быту, тем более, что возможно ожидать усиления таких стачек с начатием весенних полевых работ.

Обращаясь ближайшим образом к осуществлению изъясненных предположений, совет министров находит, что в основу проектируемых правил должны быть положены постановления, содержащиеся в именном высочайшем вашего императорского величества указе правительствующему сенату 2 декабря 1905 г. о временных правилах о наказуемости участия в забастовках в предприятиях, имеющих общественное или государственное значение, а равно в учреждениях правительственных (собр. узак. 1905 г., ст. 1923). При этом, в частности, наказания, назначаемые для виновных издаваемыми правилами, не должны бы превышать пределов наказания, установленных как помянутыми правилами 2 декабря 1905 г., так равно и ст. 1358—1358[3] улож. наказ., определяющими ответственность за стачки фабричных и заводских рабочих.

Пополнение действующих у нас карательных правил постановлениями о наказуемости указанных выше стачек сельских рабочих могло бы последовать на следующих основаниях:

1) За возбуждение к стачке сельских рабочих, если стачка последовала, представляется соответственным определить для виновных заключение в тюрьме на время от трех до шести месяцев. По этому поводу надлежит заметить, что участие в стачке, равно как и возбуждение к стачке, если она не последовала, по примеру правил 2 декабря 1905 г., не должно быть почитаемо деянием уголовно наказуемым, так как усвоение иного, обратного сему, начала в высшей степени затруднило бы возможность применения к виновным уголовных кар, а в иных случаях оказывалось бы и мерою, явно несправедливою.

2) По отношению к сельским рабочим, принявшим участие в стачке, следует предусмотреть принуждение с их стороны к стачке других сельских рабочих. В подобных случаях, известных в жизни под именем «снимания» рабочих, виновным, когда они прибегнут для достижения указанной

цели к угрозам, насилию или отлучению от общения, надлежало бы определить заключение в тюрьме на время от трех до восьми месяцев.

3) Далее необходимо предусмотреть участие в публичном скопище, принудившем, посредством угроз, владельца сельского имения или заступающих его лиц выполнить или допустить что-либо, нарушающее право или обязанность принуждаемого, или отказаться от осуществления права или от исполнения обязанности. Вместе с тем желательно подвергать ответственности и участников указанного скопища, принудивших сельских рабочих посредством угроз к прекращению, приостановлению или невозобновлению работ.

4) Засим надлежит определить ответственность сельских рабочих, принявших участие в стачке, за умышленное повреждение имущества, принадлежащего владельцу имения, где они производили работы, или состоящему у него на службе лицу. Ввиду крайнего разнообразия могущих при этом встретиться в практике случаев и незначительной иногда ценности поврежденного имущества, низшим пределом наказания за указанное преступное деяние представлялось бы соответственным определить заключение в тюрьме на один месяц, а высшим — то же заключение на шесть месяцев. Кроме того в указанных в пп. 2, 3 и 4 случаях, ввиду указаний судебного опыта на крайнее различие в степени виновности лиц, обличаемых в сказанных проступках, желательно установить наказание двоякого рода, а именно наряду с заключением в тюрьме и арест на срок не свыше трех месяцев.

5) Наконец, следует установить наказуемость участия в сообществе, заведомо поставившем целью своей деятельности возбуждение сельских рабочих к стачке, определив за сие деяние для виновных заключение в крепости на время от одного года и четырех месяцев до четырех лет с лишением, по статье 50 уложения о наказаниях, некоторых особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ.

Что касается затем собственно судопроизводственных правил по делам о приведенных выше преступных посягательствах, то в этом отношении, по мнению совета министров, существенно важным представляется установить правило, на основании которого уголовное преследование по делам о принуждении сельских рабочих к стачке, об участии в помянутом выше скопище и об умышленном повреждении имущества сельскими рабочими, принявшими участие в стачке, начиналось не иначе, как по жалобе потерпевших, но затем не могло бы быть прекращаемо примирением. Необходи-

мость изъясненного постановления обусловливается тем соображением, что при отсутствии оного для владельца имения устранялась бы всякая возможность соглашения с сельскими рабочими, виновными в учинении вышеуказанных деяний. Между тем допустимость в подобных случаях миролюбивого соглашения вызывается насущными интересами самих землевладельцев.

Засим, по вопросу о подсудности означенных выше дел надлежит иметь в виду, что проектируемые карательные правила, по размерам определяемых ими наказаний, за исключением лишь наказаний, назначенных за участие в сообществе, направившем свою деятельность к возбуждению сельских рабочих к стачке, не выходят из пределов карательной власти мировых судей (ст. 33 уст. угол. суд.). Поэтому, а также во внимание к тому соображению, что, по самому свойству указанных дел, возникающих в сельском быту, они должны подлежать рассмотрению суда, близкого к населению, совет министров признал бы соответственным все означенные дела, за исключением лишь дел об участии в помянутом выше сообществе, отнести к ведомству мировых судей, а в местностях, где введено положение о земских участковых начальниках, — уездных членов окружного суда; дела же об участии в указанном сообществе подчинить ведению окружных судов.

На основании всего вышеизложенного совет полагал проект составленного на изъясненных основаниях указа правительствующему сенату представить на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение и ходатайствовать о монаршем соизволении ко внесению его в государственный совет для неотлагательного рассмотрения в общем совета собрании.

Подлинная мемория за надлежащими подписями.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 5, л. 211—214. По печатному экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Письмо главноуправляющего землеустройством и земледелием министру внутренних дел П. А. Столыпину, 3 октября 1906 г.

Милостивый государь Петр Аркадьевич!

Государь император, в 28 день августа сего года, высочайше соизволили на отчисление, из кредита текущего года § 13 ст. I на известное его величеству употребление, в мое распоряжение ста тысяч руб. на издание книг и брошюр,

устанавливающих правильный взгляд на аграрный вопрос и разъясняющих сущность распоряжений правительства в области этого вопроса, для расходования таковых денег, по соглашению с вашим превосходительством, с тем, чтобы расходование это могло производиться не только в текущем году, но и в последующие годы [32].

Уведомляя о таковом высочайшем повелении, прошу о всех расходах, подлежащих отнесению, по мнению вашего превосходительства, на вышеуказанный источник, мне сообщать письмами.

Прошу принять уверение в отличном моем уважении и преданности.

(Ф. № 1187, канц., 1905 г.. д. № 114, л. 250.)

Записка бывш. советника управления Приморской области Херсонского о переселении крестьян на Камчатку, поданная в главное тюремное управление 11 декабря 1907 г.

В последнее время жизнь России выдвинула на сцену два достаточно острых по своей сущности вопроса, с которыми правительственной власти приходится спешно и крайне серьезно считаться.

Японцы, получившие право заниматься рыбопромышленностью на нашем северо-восточном побережье: Камчатка, уезды Петропавловский, Анадырский, Гижигинский, Охотский и Удский, начали экономически захватывать Камчатку и, имея определенные и вероятно не очень отдаленные цели, стремятся подготовить отторжение ее от России, в какобых видах спешат колонизовать побережье рыбопромышленными факториями с весьма энергичным японским населением. Хотя это делается очень осторожно, тем не менее задняя цель чувствуется. В стремлении своем в этом направлении японцы не встречают серьезного отпора со стороны крайне убогой и безвластной камчатской уездной администрации, а тем более со стороны маленькой кучки инородческого населения Камчатки, разбросанного по краю небольшими поселками, отстоящими друг от друга на сотни и даже тысячи верст и не связанными между собой необходимыми путями сообщения. К тому же население это, видя в пришельцах японцах людей обходительных, скромных в своих потребностях и предоставляющих инородцам по несомненно выгодным для покупателя ценам продукты первой необходимости и даже под сурдинку запрещенный на Камчатке товар — водку, не только не пробуют противодействовать им, но скорее охотно приветствуют водворение японцев на Камчатке. Опасность со стороны наплыва японцев в Камчатку,

постепенный захват ими торговли и промыслов и прочное водворение их там настолько очевидны и внушительны, что не требуют особых доказательств, а потому русскому правительству нечего дремать и неотложным принятием действительных мер нужно оградить указанный край от докучливости милых соседей. Это одна сторона дела, а вот — другая.

Революция развратила русскую деревню; массу молодых полезных сил толкнула на путь разгула и легкого заработка. Сельский трудящийся народ сильно чувствует народившуюся опасность и в борьбе с нею начал в широких размерах осуществлять предоставленное обществу законом право передавать своих порочных членов в распоряжение правительства для высылки административным порядком в отдаленные места Сибири, хотя немалою помехою в практике приведенного закона служит требование от сельских обществ представления в распоряжение правительства крупных денежных средств, которые необходимы на покрытие расходов по высылке. Приведенный способ очищения деревни от преступного элемента, при всей несомненности его пользы, но благодаря неправильному направлению потока ссылки, в конечном своем итоге является вредным, и этот вред очевиден до крайности, так как, перебрасывая зараженный элемент из одной густо населенной местности России в другую, не меньше населенную, хотя и отдаленную, правительство не уменьшает бедствие, а, напротив того, распространяет таковое, культивируя его в местах, свободных от заразы. Чтобы указанная мера, обеззараживая русские деревни, в то же время не вносила заразу и в новые районы, для осуществления ее необходимо несколько видоизменить самую технику переселения, т. е. местом ссылки избрать не густо населенный сибирский край, где имеются все данные к продолжению беспутной жизни для ссыльных: торговлю водкою, зажиточность местных обывателей и отсутствие основательного надзора, а такую окраину, которая нуждается не только в увеличении населения, в видах эксплоатации ее неисчерпаемых природных богатств, но и в фактической охране ее от поползновения иностранцев. Такою окраиною с давних пор владеет Россия — это Камчатка, которая, несмотря на свое громадное пространство, на отличный климат, не суровее Енисейской и Иркутской губерний, а тем более Якутской области, на обилие леса, пушнины, рыбы и ископаемых, остается до сего времени отданною в распоряжение кучки вымирающих инородцев и на эксплоатацию иностранцев — по преимуществу японцев. Рассчитывать в ближайшем будущем на заселение Камчатки свободными переселенцами из России конечно нет оснований, так как русские хлеборобы

находят еще для себя слишком много места и привычных условий в средней полосе Сибири, но другое дело принудительное заселение Камчатки лицами, ссылаемыми по приговорам сельских обществ. Административно высланный в Камчатку, не найдя здесь ни водки, торговля которою в Камчатке воспрещена, ни людей, которых можно легко обирать и насаждать между ними экспроприаторские начала, ни жидков, которым можно сбывать награбленное, ни путей сообщения, при посредстве которых легко укрываться от заслуженного наказания, а напротив того, видя полную возможность легко и быстро обеспечить себе безбедное существование путем рыболовства и звероловства, такой субъект, как бы он ни был развращен, раз будет поставлен лицом к лицу с суровою природою, непременно сбросит с себя навеянную трехкопеечными брошюрками революционную дурь и не замедлит приняться за дело, дающее ему верный и прочный кусок хлеба.

Направлением в Камчатку русла ссылки из России и даже Сибири порочных элементов сразу осуществятся две цели: с одной стороны, захвату японцами и другими иностранцами Камчатки будет положен конец, а с другой — избыток буйного и развращенного населения России будет направлен туда, где он с пользою для себя и безопасно для местного населения заработает честный хлеб.

Если оглянуться на историю заселения Сибири, то нельзя не остановиться на тех фактах, которые имеют самое ближайшее соотношение к нашему времени и стоят в теснейшей связи с трактуемым вопросом. Сибирь вначале колонизовалась «вольницею», т. е. людьми, которым тесно было на Руси, — это в смысле разгула, — затем шли туда ссыльные разных категорий, даже высылались неоплатные должники, которые положили основание целому городу — как Охотск Приморской области, и весь этот бесшабашный люд, в то же время крайне энергичный, не потерялся в непривычных условиях сибирской суровой жизни, а захватил се, стал прочным оплотом ее границ и постепенно превратил Сибирь в житницу России. Честь завоевания Сибири и насаждения там первой культуры всецело принадлежит отпетой российской голытьбе, и только последующее развитие ее нужно отнести к заслугам добровольных переселенцев.

Нынешний неблагонадежный элемент русской деревни, от которого горькими слезами приходится плакать не только землевладельцам, но и главным образом трудящемуся крестьянству, ничуть не меньше энергичен, чем его прототип, первый насельник Сибири, и потому не менее его пригоден для заселения сибирских окраин, как Камчатка, и не менее

него сумеет стать и трудоспособным, и ловким по извлечению пользы из втуне лежащих богатств края и не уступчивым пред натиском иностранцев.

Первые подневольные насельники Камчатки на первых порах могут устроиться в качестве рабочих при крупных рыбопромышленных предприятиях в Камчатке, тем самым обеспечить себе кусок хлеба и избавить указанные предприятия от необходимости ежегодно привозить рабочих — в виде японцев, корейцев, китайцев и ссыльных с о. Сахалина и по окончании рыболовного сезона доставлять этих рабочих обратно во Владивосток и на Сахалин.

Принудительное переселение в Камчатку беспокойных элементов и первое устройство их в местах ссылки не потребует со стороны казны особенно крупных затрат, ибо часть расходов может быть принята земствами и сельскими обществами.

Самым удобным способом передвижения высылаемых из России в Камчатку представляется морской путь из Одессы в Петропавловск на Камчатке и Охотск при посредстве пароходов Общества добровольного флота, хотя такое передвижение не исключает возможности пересылки их по железной дороге до Владивостока и затем морем до места водворения.

Подробности о порядке передвижения, о расходах, сопряженных с передвижением, и указания пунктов желательного расселения ссыльных по Камчатке можно найти в представлении приамурского генерал-губернатора на имя министра внутренних дел, последовавшем в 1901—1902 гг., по делу о заселении Камчатки ссыльными с о. Сахалина, каковое вероятно находится в архивах министерства внутренних дел и главного тюремного управления.

Говорить о пригодности Камчатки для заселения ее административно ссыльными дает мне некоторое право знание этого края, добытое двадцатилетнею там службою.

Отставной статский советник С. Херсонский.

(Ф. № 1187, 1908 г., 4 д-во, № 60, л. 2—4.)

РАЗДЕЛ VI

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РАЙОНАХ И В КОЛОНИЯХ ЦАРСКОЙ РОССИИ

Особый журнал комитета министров о снабжении чрезвычайными полномочиями главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, 15 февраля 1905 г.

Исполняющий обязанности главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе уведомил министра внутренних дел телеграммою от 7 сего февраля, что волнения и беспорядки в Батуме и Кутаисе и прилегающем к ним районе железнодорожной линии отразились с особою силою на продолжающемся, начиная с 1902 г., противоправительственном движении в Гурии [33]. Положение дел в Озургетском уезде и окружающих местностях принимает характер восстания, выражающегося в открытом неповиновении властям, убийстве правительственных чинов, дворян, духовенства и лиц, не сочувствующих революционному движению. Население освобождается от присяги на верность подданства и присягает революционному комитету; правительственные лица бегут. Все принятые до сих пор меры, не исключая и содействия войск, не приводят к желательному результату [34].

Ввиду сего генерал-лейтенант Малама признал, на основании ст. 26 учр. упр. Кавк. края, безусловно неотложным принять в отношении населения Озургетского уезда и прилегающих к последнему сельских обществ Сенакского и Кутаисского уездов, Кутаисской губернии, и Кинтришского участка, Батумской области, чрезвычайные меры и, выделив для объединения действий означенный район из ведения кутаисского и батумского губернаторов, подчинил его командируемому с отрядом войск генералу, на коего возложил как восстановление порядка, так и все гражданское управление на необходимое для усмирения беспорядков время [35].

Независимо от сего исполняющий обязанности главноначальствующего признает, по обстоятельствам дел, крайне желательным, чтобы уезды Озургетский, Сенакский и Кутаисский и Кинтришский участок Батумской области были объявлены на военном положении.

Находя, с своей стороны, объявление на военном положении названных местностей затруднительным, ввиду ст. 1

закона 18 июня 1892 года, в силу которой на военном положении могут быть объявлены лишь входящие в район театра военных действий местности, в коих поэтому имеется возможность распределить, согласно требованию того же закона, особые полномочия между командующим армиею и подчиняемым ему местным генерал-губернатором, министр внутренних дел просил исполняющего обязанности главноначальствующего уведомить, не находит ли он возможным ограничиться испрошением высочайшего повеления о распространении на указанные местности отдельных статей закона о военном положении и предоставлении ему, генерал-лейтенанту Маламе, по званию исполняющего обязанности главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе, соответственных полномочий и, в утвердительном случае, каких именно.

Ныне генерал-лейтенант Малама уведомил, что заявление о желательности объявления Озургетского, Сенакского и Кутаисского уездов и Кинтришского участка Батумской области на военном положении вызвано необходимостью: а) усилить и ускорить репрессию за некоторые, особенно по местному положению дел, важные преступления и б) даровать главному местному начальству право производства общих и частных реквизиций. Если же введение военного положения признается нежелательным, то, не настаивая на предположенной мере, исполняющий обязанности главноначальствующего просит испросить высочайшее повеление о предоставлении ему, в отношении означенных местностей, некоторых, определенных в законе, полномочий, удовлетворяющих вышеозначенной цели.

Признавая и с своей стороны необходимым, ввиду особых условий настоящего времени, предоставить исполняющему обязанности главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе просимые им особые полномочия, министр внутренних дел представляет о сем на благоусмотрение комитета министров для испрошения высочайшего соизволения на осуществление означенного предположения.

Не встречая сомнений в необходимости предоставления чрезвычайных полномочий местному главному на Кавказе начальству для борьбы с противоправительственным движением в Озургетском, Кутаисском и Сенакском уездах и части Батумской области, комитет остановился лишь на соображении о той форме, в которой мера эта подлежит осуществлению, и тех пределах, которыми ее следовало ограничить. Министр внутренних дел ходатайствует о снабжении исполняющего обязанности главноначальствующего лишь отдельными, указанными в правилах о военном положении,

полномочиями, так как для введения этого положения в целом его виде представлялись бы затруднения; а именно, согласно содержащимся в правилах о военном положении постановлениям, одновременно предполагается наличность в крае генерал-губернатора или лица, облеченного его правами, которым предоставляется усиленная в гражданском отношении власть, и командующего армиею, который пользуется правом отменять все распоряжения генерал-губернатора, касающиеся охранения государственного порядка; поэтому гофмейстер Булыгин выражает сомнение — не придется ли и в настоящем случае, при введении правил о военном положении, принять какие-либо меры к предоставлению усиленных полномочий по гражданской части особому от командующего армиею лицу.

Признавая полную основательность таковых соображений министра внутренних дел, комитет находит однакоже возможным склониться к мысли о введении в указанных выше местностях правил о военном положении в полном объеме. Совершенно исключительные условия, в коих эти местности ныне находятся, и необходимость, в связи с положением вообще Закавказья, принять возможно решительные меры к устранению беспорядков, дабы воспрепятствовать дальнейшему их распространению, побуждают признать применение правил о военном положении, в их совокупности, вполне желательным. При этом из имеющихся сведений видно, что генерал-лейтенант Малама в виде временной чрезвычайной меры командировал уже в местности, охваченные беспорядками, особое лицо, на которое возложены им все непосредственные распоряжения, вызываемые обстоятельствами. Этому лицу, применительно к ст. 21 правил о военном положении, могут быть переданы и все необходимые права, из числа устанавливаемых сими правилами для генерал-губернатора, с тем, чтобы распоряжения его подлежали, в случае надобности, отмене главноначальствующего в порядке, указанном ст. 13 правил.

Таким образом устранится то неудобство, которое усматривалось министром внутренних дел в первоначально предположенной генерал-лейтенантом Маламой мере о введении в полном объеме правил о военном положении.

Ввиду изложенного и за выраженным гофмейстером Булыгиным согласием комитет полагает испросить высочайшее вашего императорского величества соизволение:

1) объявить на военном положении Озургетский, Кутаисский и Сенакский уезды и Кинтришский участок Батумской области, распространив на них действие правил о местно-

стях, объявляемых состоящими на военном положении (прил. к ст. 23, т. II, Общ. учр. губ., изд. 1892 г.);

2) предоставить исполняющему обязанности главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе присваиваемые в местностях, состоящих на военном положении, права военного начальства и особые права и обязанности административных органов гражданского ведомства по охранению государственного порядка и общественного спокойствия

и 3) разрешить исполняющему обязанности главноначальствующего гражданскою частью на Кавказе передавать полномочия, предоставляемые ему ст. 19 вышеозначенных правил, особо для сего назначенному лицу, с тем, чтобы главно начальствующему принадлежало право отменять его распоряжения, касающиеся охранения государственного порядка и общественного спокойствия.

(Ф. № 1143, 1905 г., л. 866—867. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

„Всеподданнейший доклад" наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова, 22 апреля 1905 г.*

Противоправительственная политическая пропаганда, издавна существовавшая в Кавказском крае, но не проявлявшая себя открытыми действиями, за последние годы получила особенно сильное распространение и привела к ряду революционных и социал-демократических движений в этой окраине.

В настоящее время движения эти, а особенно революционное, охватили уже обширный район Закавказья; напряженность их сделалась настолько значительной и настолько обильной фактами революционного террора на социалистической и националистической почве, что выдвигает на первую очередь неотложность организации систематической борьбы с ними.

Имеющиеся теперь в крае средства для такой борьбы далеко не достаточны. На всю обширную территорию Кавказа в 400 000 квадр. верст с почти 9-ти миллионным населением учреждено только шесть губернских жандармских управлений, в составе 32 офицеров и 139 нижних чинов, две крепостные жандармские команды (2 офицера и 22 нижних чина), одно слабо оборудованное охранное отделение в гор. Тифлисе, два небольших розыскных пункта в Баку и Батуме и два жандармских полицейских управления железных дорог Закавказских и Владикавказской.

* На полях помета Николая II: «Согласен». Ред.

Все эти учреждения в то же время, вследствие своей обособленности не только от всех других местных административных органов, но и от главного начальника края, действуют без необходимой согласованности и должного единства, за отсутствием ближайшего общего руководительства их деятельностью на месте.

Такая организация средств для борьбы с преступными политическими движениями в крае является неудовлетворительной.

Необходимо усилить эти средства и подчинить их ближайшему руководительству наместника, а для этого нужно организовать в крае политический розыск и объединить его в ведении особого учреждения при управлении наместника. Только при этом условии представится возможность планомерно и систематически воздействовать на все проявления противоправительственной деятельности преступных сообществ, националистических групп и отдельных фанатиков национализма или революционных учений. Такое учреждение, сосредоточивая в себе все данные о движении революционной мысли в крае и имея в своем подчинении отдельные розыскные органы наместничества, будет в состоянии всегда быть хорошо осведомленным о действительных размерах того или другого движения, его основных причинах, организаторах и руководителях. Располагая средствами и силами организованного розыска, оно будет иметь возможность быстро подавить всякое сопротивление как мерами следственных действий, так и административным воздействием.

Осуществление всех вышеизложенных соображений может быть выполнено следующим образом.

1) Сохранить все существующие ныне в крае жандармские управления и команды, охранное отделение и розыскные пункты в их настоящем составе, учредить должность заведывающего полицией в Кавказском крае, на правах помощника наместника, коему подчинить, по делам обнаружения и исследования государственных преступлений и общего наблюдения порядка в крае, все местные губернские, областные и железнодорожные жандармские управления, крепостные жандармские команды, охранное отделение и розыскные пункты, с предоставлением ему известных прав в инспекторском и дисциплинарном отношении ко всем чинам поименованных учреждений [36]. Предметы деятельности и отношений заведывающего полицией на Кавказе к различным учреждениям, равно его права и обязанности определить особым высочайше утвержденным положением, проект которого при сем представляется.

2) Учредить при заведывающем полицией на Кавказе две канцелярии: одну — для делопроизводства, вытекающего из круга его прав и обязанностей, и другую — особую, специально для политического розыска в крае. Эта последняя канцелярия должна располагать таким личным составом служащих, чтобы могла выделять из себя, по мере необходимости, достаточный контингент чинов для организации политического розыска в том или другом пункте, сообразно выясняющихся обстоятельств.

3) Затем для успеха политического розыска в распоряжении наместника должны иметься достаточные денежные средства на агентуру и иные секретные расходы, размер коих, при современном положении дел на Кавказе, не может быть менее 100 000 рублей в год.

Осуществление всех этих мероприятий вызовет новый расход для государственного казначейства в 165 640 рублей. Вполне сознавая, что обременение казны при настоящих условиях новым расходом встретит большие затруднения, я тем не менее считаю верноподданническим долгом доложить вашему императорскому величеству, что эта затрата, безусловно необходимая в интересах нашей внутренней политики, окупится с избытком своими результатами и предохранит государственное казначейство в будущем от возможных значительно больших трат.

К этому позволяю себе добавить, что с отпуском испрашиваемых 165 640 рублей общая сумма расходов на политический розыск в Кавказском крае выразится в 320 667 рублей, что значительно меньше расходов на тот же предмет в варшавском генерал-губернаторстве, где они достигают 433 794 руб., причем в эту последнюю цифру не входят расходы по квартирному довольствию канцелярии варшавского генерал-губернатора по полицейской части и ее чинов, помещающихся в казенных зданиях.

Ввиду всего вышеизложенного приемлю смелость всеподданнейше ходатайствовать пред вашим императорским величеством:

1) учредить для кавказского наместничества особую должность заведующего полицией на Кавказе, на основаниях, изложенных в представляемом при сем проекте положения о нем, с отнесением указанной должности к III-му классу и с присвоением оклада содержания в год: жалованья 4 200 р., столовых 4 200 р., квартирных 2 100 р. и на разъезды 1 500 рублей;

2) образовать при заведывающем полицией на Кавказе канцелярию для ведения делопроизводства, вытекающего из его обязанностей по управлению местными жандармскими и

розыскными учреждениями, согласно прилагаемого проекта временного штата ее;

3) учредить, для действий по предупреждению и исследованию в Кавказском крае государственных преступлений и по наблюдению за политическим настроением местного населения, особую канцелярию по охранению государственного порядка и общественной безопасности, согласно прилагаемого проекта временного штата ее

и 4) отпускать в распоряжение наместника на Кавказе на секретные расходы по полицейской части по 100 000 руб. в год.

Если вашему императорскому величеству благоугодно будет соизволить на приведение этих предположений в исполнение, позволяю себе испрашивать высочайшее ваше повеление передать настоящий всеподданнейший доклад министру внутренних дел для поднесения им к подписанию вашего императорского величества проекта именного высочайшего указа о сем правительствующему сенату и для представления на ваше утверждение вышеприведенных проектов положения о заведывающем полицией на Кавказе и временных штатов его общей и особой канцелярий с отнесением вызываемых означенными мероприятиями расходов в текущем году на средства государственного казначейства. Что же касается покрытия сих расходов в будущем и последующих годах, то по сему предмету испрашиваю высочайшее ваше повеление министру внутренних дел войти в сношение с министром финансов об изыскании другого источника, не обременяя государственного казначейства.

Генерал-адъютант гр. Воронцов-Дашков

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 3, л. 6—8.)

Особый журнал совета министров 15 августа и 12 сентября 1906 г.

Об учреждении Бакинского градоначальства

Беспорядки и пожары, периодически повторявшиеся на Бакинских промыслах, начиная с конца 1904 г. и в течение всего 1905 г., причинили нефтяной промышленности до 20 000 000 р. непосредственных убытков, пагубно отразились на современных экономических условиях страны и обнаружили притом совершенную недостаточность полицейской охраны бакинского промыслового района, имеющего столь важное значение для государства и приносящего одной казне десятки миллионов рублей годового дохода. На дело это

вашему императорскому величеству благоугодно было обратить особое монаршее внимание, и по высочайшему указанию генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым выработан был проект учреждения градоначальства как меры, могущей обеспечить охрану общественного порядка на Бакинских промыслах. Перерыв в деятельности законодательных учреждений, обусловленный роспуском Государственной думы, задержал до сего времени осуществление этой меры, что вызвало ныне новое ходатайство наместника вашего императорского величества на Кавказе о скорейшем рассмотрении представленного им проекта в совете министров.

С своей стороны местные нефтепромышленники не переставали ходатайствовать о скорейшем учреждении градоначальства, выразив при этом готовность ежегодно затрачивать на это дело свыше 500 000 р. из средств имеющегося у них фонда. На последнем, XXII, съезде нефтепромышленников, в мае текущего года, вопрос о желательности учреждения градоначальства был разрешен в положительном смысле подавляющим большинством голосов: 930 против 57, при закрытой баллотировке. Обстоятельство это указывает, что с точки зрения интересов нефтяной промышленности, тесно связанной с насущными интересами вообще экономической жизни России, неотложность вопроса о бакинском градоначальстве стоит вне всяких сомнений.

Не лишена значения также финансовая сторона дела. В настоящее время полицейская охрана нефтяных промыслов уже усилена властью наместника по соглашению с министром финансов. Временное усиление это требует ежемесячного расхода в сумме 42 500 р., покрываемого ныне исключительно из средств казны. Между тем, по утверждении новых штатов градоначальства и двух полицеймейстерств, к расходам на содержание бакинской полиции будут привлечены и нефтепромышленники, и тогда доля участия казны выразится в сумме, немногим лишь превышающей 20 000 р. в месяц; таким образом при значительно лучшей и более полной охране промыслов расходы казны с учреждением градоначальства в Баку сократятся. При нынешнем трудном положении государственного казначейства соображение это имеет весьма серьезное значение.

Ввиду приведенных обстоятельств совет министров признал необходимым войти в обсуждение проектированного наместником учреждения бакинского градоначальства и с этою целью, по первоначальном обозрении сего дела в заседании 15 августа текущего года, постановил образовать под председательством товарища министра внутренних дел, действительного статского советника Макарова, междуведомственную

комиссию для устранения возникших между наместником и министерством финансов разногласий по проектам штатов бакинского градоначальства и бакинского и балахано-сабунчинского полицеймейстерств и окончательного соображения проекта с пожеланиями нефтепромышленников, принимающих, как было указано, весьма крупное участие в расходах по содержанию названных градоначальства и полицеймейстерств. Засим, по выполнении упомянутою комиссиею возложенного на нее поручения, совет министров приступил к подробному рассмотрению настоящего дела, в связи с ее по оному заключением.

При этом совет принял прежде всего во внимание, что предположенное комиссиею направление предлежащего законопроекта в порядке, определенном статьею 87 свода основных государственных законов, издания 1906 г., непосредственно на утверждение вашего императорского величества чрез совет министров оправдывается вполне уважительными основаниями ввиду неотложной необходимости оградить город Баку и прилегающий к нему промысловый район от непрекращающихся там беспорядков. Правильность предположенного направления этого дела подтверждается также и тем соображением, что едва ли при последующем обсуждении вопроса в государственном совете и Государственной думе могла бы быть отвергнута в корне полезность самого учреждения градоначальства и более тщательной охраны бакинского нефтепромышленного района. Возможно предвидеть лишь частичные изменения принятой меры и в предвидении таких изменений проектированным штатам и положению о градоначальстве надлежало бы присвоить наименование «временных».

Что же касается расходов, вызываемых намеченною мерою, то междуведомственной комиссии удалось достигнуть общей суммы сбережения, по всем трем штатам, сравнительно с первоначально предположенными нормами в 65 040 р. Одобрив предположенные сокращения, совет министров определил общий расход на содержание градоначальства и двух полицеймейстерств в 937 540 р., причем были приняты в соображение как интересы надлежащей охраны нефтепромышленного района и чрезвычайная дороговизна жизни в Баку, так и крайняя необходимость соблюдения экономии ввиду стесненного положения государственного казначейства.

В отношении распределения исчисленных расходов совет министров заметил, что доля участия в издержках по содержанию полиции, упадающая на средства городского общественного управления г. Баку, равняющаяся 89 275 р. в исте-

кающем году и 150 000 р. в последующие годы, представляется, повидимому, слишком незначительною. В общей сумме расходов г. Баку — свыше 2,4 милл. р. — издержки на полицию составляют всего 4,19%, с увеличением ассигнований г. Баку на содержание градоначальства до 150 000 р. в год процент расходов города на полицию составит 6,25% общего бюджета (если даже допустить, что по другим статьям не произойдет увеличения расходов). Сравнительно с расходами других русских городов на полицию (10% бюджета и более) процент этот должен быть признан весьма невысоким.

Приняв однако во внимание расстроенное финансовое положение городского хозяйства в г. Баку, совет министров не счел целесообразным повышать в ближайшие годы доли участия города в расходах на содержание градоначальства из опасения, что такое повышение окажется неисполнимым и проектируемые доплаты города в конце концов лягут на средства той же казны.

Засим доля участия нефтепромышленников, наоборот, определена XXI и XXII съездами в широких размерах — 565 020 р. в год. Сумма эта подлежит ныне некоторому уменьшению, соответственно намеченному общему сокращению штатов. По сообщенному наместником расчету, указанная сумма 565 020 р. слагается следующим образом: 1) по штату управления градоначальника — половина расхода; 2) по штату балахано-сабунчинского полицеймейстерства — полное штатное ассигнование, за исключением $^1/_6$ части расхода по управлению полицеймейстера и всей суммы расхода (16 820 р.), исчисленной на организацию полицейской охраны в Маштагинском участке Бакинского уезда, присоединяемом к балахано-сабунчинскому полицеймейстерству шестым участком, и 3) по штату бакинского полицеймейстерства — $^1/_5$ часть расхода по управлению полицеймейстера и весь расход по Биби-эйбатскому и Черно-белогородскому участкам (125 240 р.). Если применить тот же расчет к штатам в том виде, как они предположены советом министров, то доля участия нефтепромышленников выразится в следующих цифрах: 1) по управлению градоначальника — 39 750 р.; 2) по балахано-сабунчинскому полицеймейстерству—389 930 р. и 3) по бакинскому полицеймейстерству — 113 760 р., а всего 543 440 р.

Таким образом на долю казны придется в текущем году 304 825 р. (по 25 400 р. в месяц), а в последующие годы — по 244 100 р.

В смету министерства внутренних дел будущего, 1907, года весь расход по содержанию бакинского градоначальства и полицеймейстерств при нем должен быть внесен полно-

стью, в сумме 937 540 р.; при этом суммы, поступающие от города и нефтепромышленников, должны быть показаны пособием казне в соответствующих подразделениях доходной сметы.

Технически более сложным представляется вопрос о порядке занесения расхода на градоначальство в те временные расписания, которые будут заменять роспись в течение первых месяцев будущего года, до утверждения бюджета государственным советом и Государственною думою.

За силою статьи 116 свода основных государственных законов, издания 1906 г., по таким временным расписаниям могут быть открываемы кредиты, не превышающие в месяц, во всей их совокупности, одной двенадцатой части общего по росписи итога кредитов минувшего года. При исчислении кредита на содержание градоначальства также придется исходить от цифры кредитов на банкинскую полицию по смете министерства внутренних дел 1906 г. Такими кредитами являются: 89 275 р., назначаемых по § 23, ст. 1 и 2 на содержание бакинской полиции, и условный кредит в размере 430 000 р. на содержание градоначальства (характер условности будет снят с последнего указанного кредита ожидаемым введением градоначальства в порядке ст. 87 свода основных государственных законов, издания 1906 г.). Сумма, поступающая от нефтепромышленников, не может быть при этом зачтена ни по доходной, ни по расходной смете, а потому, в случае если утверждение сметы 1907 г. затянется, кредита, отпускаемого на содержание градоначальства, может и нехватить на покрытие действительных надобностей. В предупреждение сего представлялось бы допустимым обращение, в течение всего переходного периода к новой смете, сумм, отпускаемых из фонда нефтепромышленников, не в пособие государственному казначейству, а непосредственно на покрытие расходов по содержанию градоначальства.

Обращаясь далее к вопросу о соответствии выработанного ныне проекта временного положения о бакинском градоначальстве пожеланиям, высказанным относительно последнего нефтепромышленниками, совет министров принял во внимание, что последний, XXII, съезд нефтепромышленников в заседании 18 мая 1906 г. постановил: обусловить отпуск средств из общего фонда нефтепромышленников на содержание градоначальства введением в проект временного положения о бакинском градоначальстве тех изменений, которые выработаны настоящим съездом. Изменения эти заключаются в следующем.

Во-первых, нефтепромышленники высказались за расширение территории градоначальства путем присоединения к

нему близлежащих островов — Нарген и Святой, где имеются нефтеносные земли. С своей стороны, ввиду удостоверенной директором канцелярии наместника осуществимости такого предположения, совет не встретил препятствий принять предложение съезда и соответственно изменить редакцию статьи 1 временного положения.

Во-вторых, замечания съезда касаются распределения дел градоначальства между административным присутствием при градоначальнике и присутствием по нефтяным делам, в состав которого входят выборные представители от нефтепромышленников.

Одобряя сделанные комиссиею действительного статского советника Макарова в удовлетворение этих замечаний исправления первоначального проекта, совет министров остановился на высказанном съездом нефтепромышленников пожелании включить в статью 12 проекта, определяющую предметы ведения нефтяного присутствия: 1) рассмотрение жалоб на чинов градоначальства и полиции, назначаемых властью градоначальника, и постановление по ним присутствием определений в порядке статьи 787 устава о службе по определению от правительства (Св. зак., т. III, изд. 1896 г.) и статей 1085, 1086 и 1087 устава уголовного судопроизводства (Св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) и 2) рассмотрение и направление в установленном законом порядке жалоб на прочих чинов градоначальства и полиции, подчиненных градоначальнику.

По поводу сего министр торговли и промышленности в заседании совета заявил, что, не признавая и с своей стороны возможным поддерживать ходатайства нефтепромышленников о предоставлении нефтяному присутствию права разрешения жалоб на чинов полиции и вопросов о предании их суду, он полагал бы однако вполне допустимым и желательным, в интересах дела, установить в подобных случаях обязательное истребование, предварительно решения дела, заключений названного присутствия. По мнению шталмейстера Философова, такая мера, не нарушая нисколько служебной дисциплины, ибо решающая по сим делам власть сохраняется за подлежащим административным начальством, может благоприятно отразиться на порядке полицейской службы и в сущности вполне оправдывается теми крупными расходами, которые нефтепромышленники выразили готовность добровольно нести на содержание полиции.

Обсудив означенное заявление, совет министров не счел однако возможным присоединиться к выраженному министром торговли и промышленности взгляду, находя, что удовлетворение рассматриваемых пожеланий нефтепромыш-

ленников явилось бы существенным отступлением от начал, твердо усвоенных нашим законодательством. Было бы крайне неудобно расширять пределы ведомства нефтяного присутствия как бы в виде компенсации за производимый ими значительный расход, тем более, что в совершенно однородных случаях участия городов в расходах на известные отрасли управления органам городского самоуправления не предоставлено тех прав, какие намечены в предположениях бакинских нефтепромышленников. В то же время делать как бы участниками дисциплинарной власти над служащими градоначальства и полицейскими командами нефтепромышленников, имеющих вместе с представителями города перевес голосов в нефтяном присутствии, значило бы, по убеждению совета, существеннейшим образом поколебать основы служебной дисциплины. Наконец против такой меры говорило бы и то соображение, что настоящее узаконение издается в чрезвычайном порядке статьи 87 свода основных государственных законов, издания 1906 г., при котором следует избегать установления новых правоположений, по существу своему допускающих весьма серьезные сомнения.

Исходя из этой точки зрения, совет министров затруднился даже устанавливать истребование заключений нефтяного присутствия по делам о предании суду чинов градоначальства и полиции и соответственно с этим предпочел совершенно устранить предусматривавшее такие заключения примечание к ст. 11 проекта.

Как видно из изложенного, совет министров нашел необходимым произвести некоторые сокращения в штатах градоначальства и полиции, бывших на рассмотрении съезда и им одобренных; с другой стороны, оказалось неисполнимым требование съезда о передаче дисциплинарных и уголовных дел служащих градоначальства на обсуждение нефтяного присутствия. Между тем согласие съезда на отпуск средств из фонда нефтепромышленников обусловлено ими принятием проекта градоначальства в том виде, как он был намечен съездом.

При таких условиях совет счел подлежащим обсуждению принципиальный вопрос: возможно ли утверждать временное положение о бакинском градоначальстве и относящиеся к нему штаты и обязывать нефтепромышленников отпускать условно обещанные ими средства, несмотря на то, что их пожелания будут исполнены правительством не в полном объеме.

В сем отношении совет министров принял на вид, что, согласно статье 555 устава горного (Св. зак., т. VII, изд. 1893 и прод. 1902 г.), нефтепромышленники облагаются осо-

бым попудным сбором. Суммы этого сбора образуют в каждом районе нефтяных промыслов специальный фонд, предназначенный для приобретения необходимых приспособлений для регулирования истока нефти, устройства промысловых дорог, организации медицинской помощи и для удовлетворения других общих нужд нефтепромышленности. Определение, в пределах указанной в законе нормы, размера сего сбора, способа его взимания и распределения его между промышленниками предоставляется местным съездам нефтепромышленников с утверждения министра государственных имуществ; расходование же означенного сбора производится советами съездов под непосредственным контролем правительства. Затем в примечании к статье 555 сказано, что «на суммы особого сбора с нефтепромышленников относится расход по содержанию балахано-сабунчинского полицейского управления на основании штата сего управления». Расход этот, в сумме около 20 000 руб., был возложен на фонд нефтепромышленников в законодательном порядке высочайше утвержденным, 3 февраля 1897 г., мнением государственного совета, причем из журнала государственного совета по этому делу усматривается, что основанием к возложению такого расхода на средства нефтепромышленников служило не изъявленное ими на сие согласие, а постановление статьи 555 горного устава о предназначении фонда на устройство дорог, организацию медицинской помощи и для удовлетворения других общих нужд нефтепромышленности; к этим нуждам государственный совет причислял и потребность в полицейской охране промыслов; о согласии же съезда на отпуск необходимых средств в журнале совета оговорено как об обстоятельстве, не имеющем в деле решающего значения. Отсюда можно заключить, что возложение части государственных расходов на средства фонда нефтепромышленников законодатель рассматривал с той же точки зрения, какая применяется к отнесению обязательных расходов на средства земского и городского самоуправления. Действительно, характер двухмиллионной расходной сметы общего фонда нефтепромышленников не оставляет сомнений в том, что общественное учреждение это заменяет собою в бакинском промысловом районе отсутствующее земство: главной статьей расхода является врачебная помощь (в 1905 г.—414 751 р.); далее следуют народное образование (148 555 р.), содержание шоссейных дорог (107 765 р.), полиции (92 890 р.) и т. д. Наконец нельзя не принять в особое внимание, что главнейше для возмещения расходов на градоначальство министерством торговли и промышленности в декабре прошлого года испрошено было разрешение государственного совета на уве-

личение наивысшего размера попудного сбора с нефти вместо $^1/_5$ копейки до $^1/_2$ копейки с пуда сроком на три года.

К такому толкованию не мог однако присоединиться министр торговли и промышленности. По мнению шталмейстера Философова, едва ли правильно приравнивать расходы из специального фонда, предусмотренные статьей 555 горного устава, к обязательным расходам, возлагаемым на средства земского и городского самоуправления. Конечно, одному правительству принадлежит установление крайних пределов сбора, взимаемого на нужды, перечисленные в статье 555; но правительство никогда не признавало себя вправе обращать на какой-либо предмет средства попудного сбора, помимо съезда нефтепромышленников. Что же касается соображения о последовавшем недавно повышении попудного сбора с $^1/_5$ до $^1/_2$ копейки с пуда, то при повышении этом имелись в виду, сверх учреждения градоначальства, и другие нужды, предусмотренные в статье 555 горного устава. Выслушав это замечание и не убеждаясь изложенными в нем доводами, совет министров находил, что некоторые изменения, допущенные в первоначальном проекте учреждения бакинского градоначальства, не создают еще для местных нефтепромышленников права отказываться от участия в расходах по его содержанию, тем более что принципиальное согласие нефтепромышленников и их органа — съезда — участвовать в расходах на содержание градоначальства во всяком случае имеется в деле. Поэтому, по убеждению совета министров, основанному на всей совокупности приведенных соображений, сделанная XXII съездом нефтепромышленников оговорка об условности отпуска средств на содержание градоначальства не может и не должна служить препятствием к утверждению положения о градоначальстве и штатов в их настоящем виде, с возложением обязательного расхода, в сумме 543 440 р., на средства общего фонда нефтепромышленников и с возмещением казне из того же источника и по тем же основаниям произведенных уже, до образования градоначальства, расходов на усиление полиции в Балахано-сабунчинском районе.

На основании изъясненных суждений и соглашаясь со всеми прочими исправлениями, введенными в первоначальный проект комиссиею действительного статского советника Макарова, совет министров всеподданнейшим долгом почитает о приведении предположенной меры в исполнение представить на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение и, на случай одобрения ее, поднести к подписанию и к утверждению вашего величества соответствующие проекты: 1) указа правительствующему сенату, 2) вре-

менного положения о бакинском градоначальстве и 3) временных штатов бакинского градоначальства и бакинского и балахано-сабунчинского полицеймейстерств.

Подлинный журнал подписан г.г. председателем и членами совета министров.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 33, л. 300—306. Печатается по копии.)

Телеграмма председателя совета министров П. А. Столыпина наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову, 2 февраля 1907 г.

Современное положение нефтяных промыслов в Баку внушает самые серьезные опасения. Забастовки разрастаются, требовательность рабочих увеличивается ежедневно, промышленники, сбитые с толку, не в состоянии противостоять этим требованиям, поддерживаемым отчасти местными административными властями. Можно ожидать, в особенности ко времени предстоящего открытия навигации, повторения августовских погромов 1905 года и даже истребления наличных в Баку запасов, составляющих единственный резерв жидкого топлива, за полным истощением запасов на внутренних рынках. В этом случае бедствие будет неисчислимое. Единственные средства предотвратить заключаются, по мнению совета министров, в следующем:

первое — сосредоточить в Баку в течение ближайших двух недель, и во всяком случае не позже 20 февраля, значительную военную силу, способную оградить промыслы в течение хотя бы ближайших двух месяцев и подавить возможное возмущение;

второе — внушить административным властям необходимость величайшей энергии в предотвращении и пресечении беспорядков и самого решительного сопротивления безрассудным домогательствам рабочих, способным в конец разорить промышленность.

Государь император изволил вполне одобрить это заключение и выразить уверенность, что вы не откажете принять экстренные меры для предотвращения надвигающегося бедствия.

О последующих распоряжениях покорно прошу ваше сиятельство почтить меня уведомлением.

Председатель совета министров

(Ф. № 1174, 1907 г., д. № 882, л. 5—6. Печатается по копии.)

Письмо председателя совета министров П. А. Столыпина наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову 6 февраля 1907 г.

Совершенно доверительно.

Милостивый государь граф Илларион Иванович.

В дополнение к телеграмме моей от 3 февраля сего года считаю долгом сообщить вашему сиятельству, что, по дошедшим до меня сведениям, современное положение на нефтяных промыслах в Баку вызывает самые серьезные опасения. Забастовки промысловых рабочих охватили многие нефтяные промыслы, а предъявляемые рабочими требования настолько непомерны, что не поддаются никакому удовлетворению, и, повидимому, они возбуждаются не столько в видах улучшения экономического быта рабочих, а исключительно с целью создать удобную почву для подготовляемого революционными элементами общего рабочего движения. Обостренность положения усугубляется тем, что одно предприятие (Бакинское нефтяное общество) вступило, насколько мне известно, на путь частичных уступок рабочим и тем лишь укрепило их настойчивость по отношению к прочим предпринимателям. Между тем местные градоначальник и полицейские власти не только не оказывают необходимую поддержку владельцам промыслов, а, напротив того, скорее побуждают их к уступчивости и тем самым способствуют усилению требовательности со стороны рабочих. Вообще происходящие в бакинском промысловом районе события дают основание опасаться, что наблюдаемое ныне брожение рассчитано на то, чтобы в ближайший же срок (в начале марта), к тому времени, когда в Баку скопляются огромные запасы нефтяного топлива, направляемые оттуда вверх по Волге в центральные местности империи, вызвать общий взрыв рабочих беспорядков, а может быть и разгром промыслов. Возможное при этом и даже весьма вероятное истребление нефтяных запасов, или по крайней мере захват их в руки революционеров, при современном почти полном истощении нефтяных складов внутри России, грозит очевидно неисчислимыми бедствиями для всей промышленности страны и может остановить работы на большинстве крупных торгово-промышленных предприятий и на железных дорогах.

Ввиду изложенного совет министров признал совершенно необходимым, чтобы в Баку немедленно и во всяком случае не позже как за неделю до открытия навигации как наиболее опасного в вышеуказанном отношении момента были

сосредоточены внушительные военные силы, не менее бригады пехоты, и чтобы местной административной власти было вменено в обязанность принять все зависящие меры к умерению безрассудных домогательств рабочих, а в случае открытого возмущения — напрячь все усилия, до применения крайних способов воздействия силою оружия включительно, к восстановлению надлежащего порядка [37]. О таковом заключении совета я счел долгом предварительно представить его императорскому величеству, и государю императору благоугодно было одобрить это заключение и выразить уверенность, что вы примете энергичные меры к предотвращению надвигающегося бедствия.

Ожидая от вашего сиятельства извещения о последовавших с вашей стороны распоряжениях, покорнейше прошу вас, милостивый государь, принять уверения в совершенном моем почтении и истинной преданности.

П. Столыпин.

(Ф. № 1174, 1907 г., д. № 882, л. 14, 15. Печатается по копии.)

Письмо наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова члену государственного совета Э.Ю. Нольде, 20 ноября 1907 г.

В силу 12 ст. полож. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия (прил. I к ст. 1 уст. о предупр. и пресеч. прест., т. XIV, Св. зак.) срок действия чрезвычайной охраны, введенной в г. Баку и Бакинской губернии, истекает 6 декабря сего года.

Действующее в течение последнего года в Бакинской губернии положение о чрезвычайной охране в значительной степени не достигло еще своей цели успокоения и водворения порядка в среде местного населения и осуществление этой задачи представляется крайне затруднительным при условиях настоящего времени, которые остались почти в том же виде, в котором они обрисованы в письме моем на имя вашего высокопревосходительства от 15/17 апреля с. г. № 8857. Кроме того в последнее время на общественной жизни населения вредно отражаются также происходящие в Персии беспорядки в смысле увеличения разбоев в приграничных уездах Бакинской губернии.

Что же касается гор. Баку, то и в этом районе, несмотря на всевозможные меры, принимаемые в порядке требований действующего положения о чрезвычайной охране, до сего времени не представилось возможным вполне прекратить преступную деятельность революционных организаций, по-

стоянно угрожающих общественному порядку и безопасности.

Ввиду изложенного, принимая во внимание, что переход гор. Баку и Бакинской губернии при настоящих условиях на нормальное положение может вызвать крайне нежелательные осложнения в общественной жизни, в виде усиления преступной деятельности среди вредных элементов, и признавая необходимым сохранить за административной властью названного района возможность энергичного и быстрого подавления проявлений преступной деятельности среди местного населения, я имею честь просить ваше высокопревосходительство об исходатайствовании высочайшего соизволения на продление срока действия положения о чрезвычайной охране в гор. Баку и Бакинской губернии, согласно 12 ст. полож. о мерах к охранению государственного порядка и общественной безопасности еще на шесть месяцев.

О последующем благоволите уведомить.

Примите уверение в искреннем моем уважении и совершенной преданности.

Гр. Воронцов-Дашков.

(Ф. № 1174, 1905 г., д. № 44, л. 112—113.)

Телеграмма варшавского генерал-губернатора Г. А. Скалона в совет министров, 27 октября 1905 г.

Революционное движение вверенном мне крае заметно и быстро усиливается, захватывая все более широкие круги населения, начиная проникать даже крестьянские классы. Положение крайне серьезное, из которого усматриваю один только выход, а именно безотлагательное объявление всего царства Польского на военном положении, о введении которого убедительно ходатайствую. Всякое промедление считаю опасным. На случай если вашему превосходительству угодно знать подробности положения, я поручил явиться к вам с докладом директору моей канцелярии, которого завтра командирую в Петербург по экстренным делам службы.

Генерал-адъютант Скалон.

(Копия. Ф. № 1174, 1905 г., д. № 66, л. 1.)

Из письма варшавского генерал-губернатора Г. А. Скалона председателю совета министров С.Ю. Витте, 15 ноября 1905 г.

...Встречая в лице старшего председателя и прокурора варшавской судебной палаты дружное и энергичное содействие в надлежащем направлении судебных дел политичес-

кого характера, я не могу однако не заметить, что судебные места едва ли в состоянии оказать заметное влияние в деле подавления революционной агитации. Стремясь к строгому соблюдению процессуальных форм для удовлетворения началам отвлеченного правосудия, суд не может, при наибольшем даже напряжении своей деятельности, достигнуть той быстроты репрессии, которая является непременным условием обуздания преступности в среде населения. Кроме того неполнота действующего нашего законодательства лишает суд возможности установить бесспорно состав преступления во многих случаях, которые тем не менее ни в ком не оставляют ни малейшего сомнения в преступности совершенного деяния. Наконец я вынужден сообщить вашему сиятельству с полной откровенностью, что пристрастные действия некоторых чинов суда и прокуратуры при производстве следствий внушают мне даже предположение о принадлежности этих лиц к крайним партиям, если только они отдают себе отчет в своих действиях. При таких условиях судебная репрессия сама по себе еще не обеспечит сохранеиия общественного порядка.

Что же касается полиции, то, строго говоря, в настоящее время в царстве Польском ее нет. Она числится лишь на бумаге, но в действительности ее малочисленность, нищенские оклады, получаемые чинами полиции, наконец целый ряд убийств и тяжких поранений как высших, так и низших полицейских чинов привели край к такому положению, что на помощь полиции мирное население теперь совершенно не надеется и в последнее время стало даже готовиться к самообороне или же прямо обращается к суду линча. Надо удивляться, как при всех этих данных полицейские чины еще продолжают нести службу, а не бегут из царства Польского. Дабы поставить местную полицию на должную высоту, прежде всего необходимо ее материально обеспечить. Невозможно требовать от земского стражника, чтобы за 12 р. в месяц жалованья он рисковал своею жизнью, а рисковать ему приходится на каждом шагу. Правительство уже давно сознало необходимость улучшения быта полицейских чинов. Так, еще в 1904 году утверждены новые штаты земской стражи в губерниях царства Польского. Но, к сожалению, не только до настоящего времени жалованье отпускается по старым окладам, но даже на будущий, 1906, год ввиду недостаточности средств государственного казначейства решено не выдавать содержания полицейским чинам по новым штатам. Этого дела нельзя оставить в таком положении, и я позволяю себе убедительно просить вас, милостивый государь, не отказать в вашем влиятельном содействии к скорейшей

выдаче чинам земской стражи жалованья по новым окладам, об утверждении которых они все уже давно знают. В частности и по варшавской городской полиции местные власти до сей поры не могут добиться удовлетворения основательных ходатайств целого ряда варшавских обер-полицеймейстеров о повышении окладов подведомственных им чинов. Даже по поводу столь незначительной прибавки, как по 3 руб. в месяц на каждого городового варшавской полиции, и то в течение нескольких месяцев ни мой предместник, ни я еще не получили положительного ответа из Петербурга, несмотря на то, что большую часть необходимого на сей предмет расхода приняла на себя варшавская городская касса.

Таким образом если отмена всех исключительных для царства Польского мер охраны не будет сопровождаться в ближайшем будущем надлежащим обеспечением полиции, то надо заранее быть готовым к тому, что поддержание порядка в крае будет страдать весьма существенными недочетами.

Таким положением дела несомненно воспользуются крайние польские партии в видах безнаказанного достижения своих противоправительственных целей. Между прочим это несомненно проявится и в подъеме националистического движения за пределы возможного. Уже по настоящее время отмечено множество таких фактов, как насильственное прекращение занятий в школах, впредь до установления преподавания всех предметов на польском языке. Мало того, даже в чисто правительственные учреждения, как напр. городовые магистраты (в Варшаве, Кельцах и др. мелких городах), пытаются насильственно ввести польский язык в делопроизводство. Наконец нет ни одной губернии, где бы агитаторы из лагеря националистов при содействии скопищ не уничтожали русских надписей на вывесках и путевых столбах, оставляя лишь одни польские. Все подобные случаи после отмены военного положения вероятно участятся.

Предугадывая подобные бурные проявления польского национализма, я этим вовсе не хочу заронить искру сомнения в необходимости отмены военного положения, ибо, как объяснено уже выше, отменить его нужно, дабы этим путем быть может предотвратить осложнения еще более серьезного характера. Но я хочу лишь сказать, что правительство должно заранее знать о том брожении, которое вероятно обнаружится вскоре после снятия военного положения, и не требовать от местных властей выполнения того, чего оно выполнить будет не в состоянии.

Если бы однако революционное движение вспыхнуло вновь с такою силой, которая угрожала бы целости государства, то, как ваше сиятельство справедливо изволили заме-

тить, военное положение может быть вновь введено в царстве Польском. Но тогда причины, которые вызовут восстановление этой исключительной меры, будут уже настолько важны, что оспаривать их едва ли рискнут даже те из современных русских политических деятелей, которые теперь в порыве увлечения и благодаря полному непониманию польского вопроса приветствуют сепаратические стремления поляков, казалось бы, давно знакомые России.

Г. Скалон.

(Ф. № 1174, д. № 66, 1905 г., л. 10—12.)

Письмо министра иностранных дел В. Н. Ламсдорфа министру внутренних дел П. Н. Дурново, 8 декабря 1905 г.

Милостивый государь Петр Николаевич!

Папа Пий X, по собственной своей инициативе, обратился с особой энцикликой к римско-католическим епископам в России, внушая им всеми средствами содействовать успокоению умов в Привислинском крае и укреплению в польском населении империи верноподданнических чувств к его императорскому величеству [38].

Поспешая препроводить вашему превосходительству экземпляр означенной энциклики, имею честь покорнейше просить вас, буде содержание ее не противоречит интересам императорского правительства, не отказать в распоряжении о распубликовании ныне же в «Правительственном вестнике», в русском переводе, означенного акта, являющегося в высшей степени важным с политической точки зрения. В случае напечатания энциклики в «Правительственном вестнике» я полагаю, что и возможно широкое распространение ее среди католического населения России на местных языках в наших западных губерниях равным образом представлялось бы чрезвычайно желательным.

Об изложенном имею честь покорнейше просить не отказать меня уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение в отличном моем уважении и совершенной преданности.

Ламсдорф.

(Ф. № 917, 1905 г., д. № 243, л. 1.)

Прошение присяжных поверенных округа Варшавской судебной палаты в совет министров, 27 января 1906 г.

Мы, нижеподписавшиеся присяжные поверенные и помощники присяжных поверенных округа варшавской судебной палаты, имеем честь довести до сведения совета министров о нижеследующем:

1905 года 11/24 июня в г. Лодзи и в Лодзинском уезде, 10/23 августа в г. Варшаве и в Варшавском уезде, 28 же октября /10 ноября на всем пространстве царства Польского было введено военное положение. Засим отмененное 18 ноября/1 декабря, военное положение опять введено было 9/22 декабря и применяется доселе с такими репрессиями, с таким уничижением гражданской свободы, что им подавлена общественная жизнь.

В данном случае оставляем в стороне вопрос о том, было ли ввиду положения края основание вводить в нем военную репрессию. Но юридическое начало, что и при военном положении должны быть соблюдаемы законы и что даже на войне, на театре военных действий, военные власти обязаны действовать на законном основании, это начало заставляет нас поставить совет в известность о беззакониях, совершаемых в нашем крае.

2/15 января с. г. в губернском городе Люблине был расстрелян без суда, а в силу лишь распоряжения временного люблинского военного генерал-губернатора работник Марковский 17 лет, задержанный по обвинению в убийстве начальника железнодорожной станции.

3/16, 4/17 и 18/31 января с. г. в Варшаве опять расстреляны без суда шестнадцать лиц, а именно: Розенцвейг 17 лет, Гольдштейн 23 лет, Рыфкинд 18 лет, Шаер 19 лет, Пфеффер 20 лет, Фарцейг 18 лет, Крыштал 18 лет, Кернбейзер 19 лет, Шпиро 17 лет, Скуржа 15 лет, Игалсон 19 лет, Грауман, Пухач, Мендзелевский и Блюменфельд неизвестного нам возраста, по официальному сообщению, за «анархическую пропаганду, изготовление бомб, покушения с ними и грабежи». Итак, без суда подвергнуты расстрелу, если считаться только с опубликованными фактами, 17 человек, в большинстве случаев, несовершеннолетних.

Смертная казнь вообще осуждается общественным мнением. Смертная казнь для несовершеннолетних отменена уголовным уложением 1903 г. (ст. 55 и 57), а для недостигших 17 лет — и уложением о наказаниях 1885 г. (ст. 139). Смертная казнь без суда до такой степени недопустима по действующим законам, что даже объявляемый высочайший указ не может иметь силы в делах о лишении жизни (Осн. гос. законы, изд. 1892 г., ст. 66, п. 2).

Засим ясно, что никакой закон не оправдывает казней, допущенных в данных случаях местными властями и вызывающих общий голос протеста против столь вопиющего превышения власти.

Сообщения о фактах расстрелов публикуются со ссылкою на ст. 12 правил о местностях, объявляемых на военном по-

ложении (прилож. к ст. 23, Общ. учр. губ., Св. зак., т. II, изд. 1892 г.). Напрасная попытка узаконить беззаконие. Ссылка на ст. 12 означенных правил составляет недопустимое по закону «распространительное и самопроизвольное толкование» (ст. 65, Осн. гос. зак.). Ст. 12 сих правил и по месту, ею занимаемому (во II отделе), и по точному своему смыслу предоставляет командующему армией принимать чрезвычайные меры в пределах действий, предусмотренных тем же отделом, т. е. меры административного и стратегического свойства, что же касается вызываемого военным положением изменения подсудности, порядка судопроизводства и определения наказания, то о них в отделе II и помину нет, подлежащие же о сем законоположения изложены в IV и V отделах названных правил и в них нет решительно никакого основания для применения смертных казней без суда.

Таким образом ст. 12 правил не изменяет и не может изменить оснований положительных законов (ст. 47, Осн. гос. зак.), не изменяет и не может изменить, потому что закон общий отменяется не иначе, как таковым же общим законом (ст. 77 и 1 п. 66 ст. Осн. гос. зак.), общий же закон исключает смертную казнь без суда.

Итак, 17 лиц казнены вне закона и вопреки закону. Общество не знает, были ли они виновны и в чем именно; но общество знает, что не суд решал вопрос об их вине и наказании. Потому, какова бы ни была их вина, факт беззаконно свершенной над ними казни оскорбляет чувство справедливости и в корне подрывает элементарные понятия права.

До чего доходит и до чего может дойти беззаконие при самопроизвольном толковании чрезвычайных полномочий военных властей, видно из обязательного постановления временного келецкого военного генерал-губернатора от 13/26 января сего, 1906, года, в котором оглашается следующее: в случае обнаружения у кого-либо оружия данное лицо будет подвергнуто смертной казни без суда; причем, если оружие окажется у детей, не достигших 14 лет, смертная казнь постигнет «их родителей или опекунов».

Правда, это постановление приостановлено было спустя некоторое время главным начальником края. Но в одной возможности издания подобного обязательного постановления, положившего наказывать лишением жизни сверх вины и даже без всякой вины, нельзя не видеть полнейшего попрания оснований законов, которыми управляется государство.

Предначертания высочайшего указа 12 декабря 1904 года признали неотложным принять действительные меры к охранению полной силы закона, дабы ненарушимое и оди-

наковое для всех исполнение его почиталось первейшею его обязанностью всех властей и мест, неисполнение же ее влекло законную за всякое произвольное действие ответственность.

Мы, и как юристы и как граждане, имеем честь довести о вышеизложенном до сведения совета министров, ради восстановления полной силы закона.

Следуют подписи.

(Ф. № 1174, д. № 65. 1905 г., л. 27—28.)

Из приказа по карательному отряду М. Н. Граббе. Мариенгаузен, 20 декабря 1905 г.[39]

Вступая завтра на территорию, объятую пламенем мятежа, предписываю: внимательно осматривать лиц, встречающихся по дороге, и внушающих подозрение представлять ко мне. Вооруженных людей, встречаемых в лесу, расстреливать. Если будут случаи стрельбы из домов, мятежников из домов выбить и уничтожить, дома сжечь. На случай, если мятежники окажут вооруженное сопротивление, уничтожить всех.

(Ф. № 556, д. № 3, л. 4, об. — 5.)

Из приказа по отряду М. Н. Граббе. Венден, 10 января 1906 г.

1

В приказе по Северному отряду от 9 января 1906 г. за № 29 сказано: «Сего числа прибыл отряд есаула графа Граббе, отлично выполнив возложенную на него задачу. Благодарю начальника отряда за решительный, быстрый и образцовый образ действий, давший блестящие результаты.

Благодарю гг. офицеров за примерное исполнение своих обязанностей. Сердечное спасибо молодцам нижним чинам и казакам; радовался, следя за действиями отряда.

Приказ этот прочесть в частях отряда при собрании всех чинов.

2

В приказе по Северному отряду от 10 января 1906 г. за № 30 сказано: согласно отзыва штаба войск гвардии и Петербургского военного округа от 31 декабря 1905 г. за № 29074 отряд есаула графа Граббе сего числа расформирован. Ротам 93-го пех. Иркутского полка, 94-го пех. Енисейского полка, команде пулеметов и взводу 24-й артиллерий-

ской бригады сего числа отправиться в места постоянного квартирования.

Роте 96-го Омского полка отправиться в гор. Пернов и поступить в состав тамошнего гарнизона.

Полусотне 27-го Донского казачьего полка оставаться в гор. Вендене в составе Северного отряда, для чего частям отряда с обозом, кроме роты 96-го пех. Омского полка и казаков, прибыть сего числа к 2-м часам пополудни на станцию ж. д. для погрузки и отправления под моим начальством в гор. Псков воинским поездом.

Перед выступлением людям дать обед, а вместо ужина выдать на руки полуфунтовую мясную порцию.

3

Сего числа отряд прибыл в гор. Венден для расформирования. Возложенная на отряд задача выполнена благополучно и ныне закончена.

Во все время походной жизни отряда я близко следил за работой, подчас весьма трудной, всех чинов отряда и глубоко радовался, видя, как все хорошо понимали мои требования и безукоризненно их исполняли. Отряд быстро сплотился во едино и представлял из себя грозную силу; мятежники скоро это поняли и вооруженного сопротивления оказать не решились.

Счастлив буду довести до сведения его императорского величества, что все в отряде, от мала до велика, были выше похвал.

Душевно благодарю капитана Павленкова за его прекрасное ведение хозяйства отряда и за все оказанное мне содействие и всех гг. офицеров, своей образцовой службой явившими ярким пример чувства долга, исполнительности и дисциплины.

Благодарю отрядного адъютанта поручика Линденвальд и казначея подпоручика Екимова за их аккуратную и добросовестную работу на пользу отряда.

Нижним чинам и казакам за их отличную во всех отношениях службу объявляю искреннюю благодарность и жалую по чарке водки.

4

Фельдфебелю 96-го пех. Омского полка Дмитрию Солодову, исполнявшему должность отрядного каптенармуса, за примерный порядок за все время экспедиции; кашеварам 94-го пех. Енисейского полка Климову и 96-го пех. Омского полка Иосифу Мерченковскому за отличную ежедневную пищу жалую серебряные часы.

5

По части хозяйственной

Из сумм аванса отрядному казначею выдать суточные деньги гг. офицерам по 11 января включительно, всего 361 руб. 50 коп., и для раздачи нижним чинам суточные деньги под расписку гг. ротных командиров и начальников команд, всего 263 руб. 20 коп.

Начальник отряда есаул гр. Граббе.

Отрядный адъютант поручик Линденвальд.

(Ф. № 556, д. № 3, л. 12—13.)

Письмо начальника карательного отряда в Прибалтике есаула М. Н. Граббе генерал-майору А. А. Орлову, 17 января 1906 г.

Глубокочтимый начальник, дорогой Александр Афиногенович, не откажи выслушать меня, будь добр прочесть внимательно это письмо, дабы быть в курсе дела того, что мной здесь доложено. — По приезде в Петербург я немедленно явился к августейшему главнокомандующему, подробно доложив действия отряда за всю экспедицию и общий вывод из всего виденного и слышанного. По приказанию великого князя был у министра внутренних дел, который, весьма внимательно выслушал меня и выразил удовольствие [по поводу] откровенного солдатского моего доклада. Был приглашен к министру двора, также для подробных объяснений, и завтра кажется буду принят его величеством. Буду краток. Восстание в Лифляндии подготовлялось много времени до начала мятежа. Правительство неправильными донесениями губернаторов было введено в заблуждение, ибо экономические вопросы играли последнюю роль в этом чисто революционном движении.

Военачальники дискредитировали вполне силу русского оружия своими неудачными распоряжениями, рассыпая повсюду небольшие воинские части, которые всюду уступали и отступали перед мятежниками, часто теряя людей.

Ныне действующие отряды, огнем и мечом уничтожившие террор и восстановившие порядок в волостях, дабы их работа не свелась на-нет, должны быть поддержаны правительственными энергичными мерами, т. е. все бежавшие учителя и другие агитаторы, согласно наших распоряжений и требований волостных сходов, не должны уже более никогда вернуться в свои волости. Имущество таковых бежавших

должно быть конфисковано и передано другим крестьянам или отдано русским малоземельным людям, которых можно сюда переселить из внутренних губерний. Немедленно водворить в свои паства бежавшее духовенство.

Вернуть и частью заменить более удачными людьми местную полицию. Предписать комиссарам по крестьянским делам и другим начальным людям подробно обревизовать кассы и все делопроизводство в волостях, дабы всюду сызнова завести порядок для возможной дальнейшей мирной жизни.

Произвести строгое следствие по узкоколейной дороге лифляндских подъездных путей как управления, так и всех служащих, принимавших столь деятельное участие в мятеже и помогавших мятежникам.

По снятии военного положения [произвести] пересмотр местных законов* для более правильного урегулирования отношений помещиков к крестьянам и посылкой из городов воинских команд для военных прогулок по губернии, дабы мирные жители наглядно видели, что отныне они могут мирно жить и работать и что правительство готово их всегда поддержать.

Вот приблизительно мое резюме.

Ежели ты, столь высоко мной почитаемый Александр Афиногенович, согласен со мной, буду очень рад, если же думаешь, что я впал своими заключениями в ошибку, не откажи сообщить. Вопрос имеет слишком большое государственное значение и конечно заслуживает полного внимания, тем более что, как мне пришлось убедиться, правительство о нем весьма слабо осведомлено.

К сему присовокуплю, что военное начальство, а также министр внутренних дел вполне одобряют и разделяют энергичный образ действий отрядов.

От души желаю тебе полного успеха. Молю господа, дабы он хранил тебя; такие энергичные и храбрые люди нужны, особенно теперь, для дорогой израненной России. Глубоко преданный и всегда готовый к услугам весь твой М. Граббе.

(Ф. № 556, конверт № 2. Печатается по собственноручному черновику письма.)

Записка генерал-лейтенанта Воронова, приложенная к прошению на „высочайшее имя", 31 октября 1906 г.

27-го декабря 1905 года был получен в городе Ревеле приказ о моем зачислении в запас генерального штаба. В это время я занимал должности начальника 23-й пехотной

* Так в подлиннике.

дивизии, начальника ревельского гарнизона, генерал-губернатора города Ревеля и Ревельского уезда.

Не имея сведений, по каким причинам состоялось мое зачисление в запас, я отправился в Петербург по сдаче всех должностей моему преемнику. В Петербурге я услышал от г. министра внутренних дел, что мое зачисление в запас состоялось, по настоянию военного начальства, ввиду полного отсутствия энергии в моих распоряжениях. Узнав о столь тяжких для меня обвинениях и будучи убежден, что мое отчисление в запас могло состояться лишь вследствии недоразумения и отсутствия надлежащих сведений о действительно происшедших событиях, я считаю своим нравственным долгом изложить по присяге свои служебные распоряжения по вышеназванным должностям за последние два с половиною месяца 1905 года.

В начале октября 1905 года, когда в Ревеле все было тихо и спокойно и, по заявлению гражданского начальства, не ожидалось никаких беспорядков, я выехал в Петербург для доклада августейшему главнокомандующему его императорскому высочеству великому князю Владимиру Александровичу о постоянном противодействии ревельской думы всем законным войсковым требованиям и о решительном ее отказе разместить в одном месте казачью сотню, пребывание которой на зиму в Ревеле представлялось настоятельно необходимым. По моем приезде в Петербург доклад этот был мною сделан его императорскому высочеству главнокомандующему.

Впоследствии, по прибытии сотни в Ревель, ввиду продолжавшегося противодействия ревельской думы я предложил ревельскому купечеству оказать содействие к размещению казаков. Конюшня на 150 лошадей стоимостью в 4 000 рублей была выстроена в короткое время ревельскими купцами, которые передали мне это здание, как дар военному ведомству *.

Во время пребывания в Петербурге я получил известие о вызове половины ревельского гарнизона в Петербург, но выехать немедленно не мог ввиду забастовки Балтийской железной дороги. Пришлось обратиться с просьбой к начальнику главного морского штаба переправить меня в Ревель морем. Получив на это согласие, 13-го октября я прибыл в Кронштадт. В это время военные суда были заняты перевозкой войск из Ревеля в Петербург, и мне пришлось только 15-го октября выехать из Кронштадта на военном судне [40]. 16-го октября в 10 часов утра я прибыл в Ревель и узнал

* Лошади казачьей сотни по сей день стоят в этой конюшне. Прим. подлинника.

о беспорядках, бывших в Ревеле 14-го октября. Вечером 16-го октября на русском рынке в Ревеле собралась громадная мятежная толпа *, и гражданское начальство, не будучи в состоянии ее разогнать, предложило вызванным к этому месту двум ротам приступить к действию оружием. Толпа была рассеяна войсками, оставив на месте, как теперь выяснилось, до 350 человек убитых и раненых [41]. Решительные и энергичные действия этих частей ревельского гарнизона имели громадное значение для успокоения населения, показав, что при возникновении беспорядков будут и впредь приняты решительные меры.

После этих событий последовал приказ по войскам гвардии и Петербургского военного округа от 7-го ноября 1905 года за № 56. Пункт первый этого приказа привожу полностью:

«Начальнику 23-й пехотной дивизии, генерал-лейтенанту Воронову, по должности начальника ревельского гарнизона, командирам пехотных полков 89-го Беломорского — полковнику Борисову и 91-го Двинского — полковнику Вальбергу, а также всем штаб- и обер-офицерам названного гарнизона объявляю мою благодарность за их распорядительность при водворении порядка в г. Ревеле; нижним чинам — мое спасибо.

Подписал: Главнокомандующий генерал-адъютант Николай».

Город Ревель за последнее время был очагом эстонского революционного движения, весьма энергично поддерживаемого городской управой Ревеля и частью гласных из эстонцев. Прокламации самого возмутительного содержания на эстонском и русском языках наполняли город. Толкование манифеста 17-го октября эстляндским губернатором, расклеенное повсюду, не уменьшало этого движения **. Митинги во всех эстонских и русском собраниях в самом центре города стали следовать при самых крайних резолюциях, воспроизводимых в зажигательных статьях местными газетами. Инсинуации на войска и резкое обсуждение их действий 14 и 16 октября стало любимой темой разнуздавшейся местной печати. Эстонская дума в своих постановлениях открыто шла против войск [42].

Для всех убитых 16-го октября были организованы об-

* Открывшая огонь из револьверов по войскам в то время, когда полицеймейстер уговаривал толпу разойтись. Прим. подлинника.

** Копия с донесением эстляндского губернатора Г. Лопухина министру внутренних дел, где превратно излагались действия войск 14 и 16 октября, читалась в некоторых кружках города и способствовала немало распространению незаслуженных нареканий на войска. Прим. подлинника.

щие торжественные похороны, и на русском рынке в память убитых был поставлен большой крест * и к этому кресту стекались ежедневно демонстранты с венками, покрытыми революционными надписями. За забастовкой Балтийской и Финляндской железных дорог последовали забастовки всех фабрик и учебных заведений. Забастовали телеграф и почта. К активным действиям демонстранты пока не приступали, памятуя события 16-го октября; но несмотря на это, революционеры готовились к открытому мятежу. На некоторых металлических фабриках рабочим выдавали оружие, на других фабриках выдавали деньги на покупку оружия. По окраинам города рабочие упражнялись в стрельбе. Получались сведения, что на революционном заводе «Двигатель» производились стрелковые ученья. Стали появляться прокламации, угрожающие погромами всему городу и в особенности евреям.

Вступивший в управление Эстляндской губернией после г. Лопухина ** вице-губернатор г. Гирс просил меня увеличить наряды в центре города для усиленного патрулирования. Прибывшая сотня казаков несла также бессменную охранную службу по городу. Значительное число нижних чинов 23-й пехотной дивизии, отправленных на Дальний Восток, половина гарнизона, вызванная в Петербург, — все это вместе заставило меня, для увеличения числа рядов в строю, распустить по ротам все команды, сократить до крайности полковые наряды и даже поставить в строй часть музыкантов.

Кроме городовых постоянных караулов и полковых нарядов частям гарнизона надлежало охранять тюремный замок с политическими преступниками, отделение Государственного банка, водопроводы, газовый завод, вокзалы дорог, казенный винный склад, почту, телеграфную станцию, учреждения Ревельского порта и т. д., что вызвало значительный расход людей. Войска несли в это время самые усиленные наряды: некоторые части оставались без смены в течение нескольких суток и лишь впоследствии возможно было организовать для гарнизона вторую смену. С большим усилием удалось временно получить ½ эскадрона драгун и три роты печорцев из Нарвы.

Усиленная, беззаветная служба войск ревельского гарнизона государю и отечеству была отмечена следующей телеграммой управляющего Эстляндской губернией:

«7-го декабря 1905 года. Петербург. Начальнику штаба

* Крест этот был снят во время моего генерал-губернаторства. Прим. подлинника.

** Отозванного из Ревеля в начале ноября. Прим. подлинника.

Петербургского военного округа генерал-лейтенанту Брилевичу. Считаю долгом засвидетельствовать перед вашим превосходительством об образцовом поведении войск ревельского гарнизона, благодаря энергичным действиям начальника которого генерал-лейтенанта Воронова, господ офицеров и нижних чинов порядок в городе нигде не был нарушен.

Управляющий Эстляндской губернией Гирс».

Перед самым моим отчислением ко мне явилась депутация ревельских обывателей и заявила мне, что спокойствие обывателей города Ревеля, их жизнь и имущество были сохранены только благодаря неустанной службе всех чинов ревельского гарнизона, и просила меня принять 2 027 рублей для раздачи нижним чинам на рождественские праздники. Деньги эти командир 1-й бригады 23-й пехотной дивизии генерал-майор Менчуков немедленно роздал, по моему поручению, во все части гарнизона, сообразно числу людей.

Таким образом, несмотря на энергичные приготовления к мятежу, благодаря усиленной службе всех чинов ревельского гарнизона, порядок в Ревеле не был нарушен с 16 октября 1905 года вплоть до самого конца года *.

Город Ревель один из немногих больших городов Европейской России, в котором за это время был сохранен полный порядок.

В конце октября и начале ноября я стал получать непрерывные сведения от чинов жандармского надзора о настойчивых стремлениях революционеров возмутить моряков Ревельского военного порта и запасных пехоты. Это стремление открыто проповедывали на всех митингах ораторы анархистов. По всем улицам, прилегающим к казармам, стали разбрасывать массы самых возмутительных воззваний матросам и солдатам. Для ограждения войск от попыток революционеров мною были приняты и неуклонно проведены в войсковую жизнь следующие меры: 1) ограничены отпуска нижних чинов; увольнялись только вполне благонадежные, 2) усилен надзор за подозрительными нижними чинами из запасных эстонцев и евреев, 3) организовано тщательное наблюдение, чтобы среди нижних чинов не появлялись газеты с вредным направлением. Были изъяты из обращения «Биржевые ведомости», получаемые по дешевизне в солдатских библиотеках. В роты были выписаны в обильном количестве газеты более консервативные и подходящие к складу мышления солдата, 4) запрещен допуск в казармы посторонних лиц и закрыты лишние входы в казармы и 5) самым главным средством против пропаганды были беседы с ниж-

* В городе Ревеле порядок сохранен и по сей день. Прим. подлинника.

ними чинами гг. офицеров, ротных, батальонных и полковых командиров, а также полковых священников. Почти ежедневно я ездил в казармы и лично разъяснял нижним чинам, в особенности запасным, всю незаконность и преступность требований подпольных воззваний.

Между тем по улицам, смежным с казармами, все увеличивалось и увеличивалось число разбрасываемых прокламаций, в которых матросы и солдаты призывались к открытому восстанию, по примеру Кронштадта и Владивостока. Наглость речей анархистов на митингах становилась все больше и больше.

На моих совещаниях с полковыми командирами самым действительным средством для предотвращения беспорядков было признано немедленное увольнение запасных. На мои донесения по этому поводу ответа не получалось. Признавая положение дел очень серьезным и опасаясь возможности возникновения событий, подобных событиям в Кронштадте и Владивостоке, я считал настоятельно необходимым лично испросить особые полномочия, оставив вместо себя прекрасно знающего положение дела энергичного генерал-майора Менчукова; поэтому я послал начальнику штаба округа телеграмму о необходимости личного доклада по служебным делам и сделал распоряжение, с разрешения морского начальства, об отобрании пулеметов от матросов под благовидным предлогом большей их сохранности при пехоте. Окружный генерал-квартирмейстер немедленно выслал по моей просьбе из пулеметной роты 23-й пехотной дивизии, находящейся в Ораниенбауме, одного офицера и 6 опытных нижних чинов. Благодаря этому распоряжению тотчас же приступлено было к обучению выбранных из каждого полка команд, и в Ревеле скоро сформировалась пулеметная часть, которая даже производила стрельбу при 91-м пехотном Двинском полку. Одно появление пулеметов на улицах производило успокоительное влияние на население.

По приезде в Петербург, выяснив положение дела в Ревеле, я просил окружного генерал-квартирмейстера о скорейшем увольнении запасных и получил ответ, что распоряжение об этом немедленно состоится.

Имея в виду недавние события во Владивостоке и Кронштадте, я не счел себя вправе скрыть от августейшего главнокомандующего переданные мне сообщения жандармского надзора.

Перед отъездом в Ревель узнал от начальника главного морского штаба контр-адмирала Вирениуса, что морским министром сделано распоряжение об отправлении ревельских

команд на пароходах из Ревельского военного порта в другие порты Балтийского моря.

Немедленно отправившись в Ревель, я тотчас по моем прибытии туда приказал в самый кратчайший срок уволить запасных. От командира Ревельского порта я услышал о полученном им распоряжении морского начальства относительно вышеупомянутого отправления морских команд.

По приведении в исполнение всех вышеизложенных мер были разрушены все попытки революционеров возмутить запасных пехоты и матросов Ревельского военного порта, единственного в Европейской России военного порта, где не было возмущения.

Здесь надлежит добавить, что за все время моего командования 23-й пехотной дивизией ни в Ревеле, ни в Нарве, постоянных местах стоянки полков дивизии, не было ни одного случая * проявления преступной пропаганды среди воинских чинов 23-й пехотной дивизии.

Балтийская железная дорога, временно восстановившая свое движение, 8-го декабря вторично забастовала, и эта забастовка принудила г. управляющего Эстляндской губернией объявить, на основании высочайшего указа правительствующему сенату от 29-го ноября 1905 года, город Ревель и Ревельский уезд на военном положении, и мне пришлось вступить в исполнение обязанностей генерал-губернатора.

По вступлении в должность генерал-губернатора я получил доклад начальника губернского жандармского управления о неотложном аресте 115 главарей революционного движения, и лица эти были арестованы.

Одновременно с этими арестами я закрыл 3 эстонские, крайне радикальные, газеты и дал предостережение «Ревельским известиям».

Меры эти оказались столь действительными, что появление прокламаций сразу прекратилось. Все митинги, манифестации, хождение толпами, ношение оружия и хранение взрывчатых веществ было воспрещено на все время военного положения.

Для облечения наказаний в законную форму я просил прислать сессию военно-окружного суда, что и было исполнено. Некоторые магазины стали было закрываться и некоторые извощики перестали выезжать, но это сразу и быстро было прекращено. Все трамваи восстановили движение. Для охраны многомиллионного имущества ревельского военного и торгового портов были приняты самые энергичные меры.

* Лишь во время стоянки в Кронштадте батальона онежцев рядовой Владимиров говорил в нетрезвом виде преступные слова, от которых потом отрекся. Прим. подлинника.

Для защиты банков и других хранилищ денег от грабителей были также приняты усиленные меры охраны. Для перевозки денег и слитков серебра от пристани к вокзалу наряжался особый конвой. Благодаря такой охране за все то время, когда я был генерал-губернатором и начальником ревельского гарнизона, не было ни одного случая ограбления общественного или частного хранилища денег.

Начиная с рабочих Ревельского порта и другие забастовавшие фабрики последовательно открывали работу *, и перед моим отъездом не приступила к работе лишь та незначительная часть фабрик, где рабочие были рассчитаны по 1-е января 1906 года. По моему поручению управляющий губернией вел переговоры об открытии работ на фабриках.

Забастовавшим гимназиям я предложил начать занятия и передал лично это предложение директору мужской гимназии и начальнице женской гимназии, причем, по моему указанию, управляющим губернией сделаны соответствующие внушения тем преподавателям, которые содействовали забастовке. Лицо, бросавшее бомбы с дурным запахом в женской гимназии, было мною арестовано. Занятия во всех учебных заведениях г. Ревеля начались, и до моего отъезда никаких забастовок учащихся не было.

Телеграфное сообщение, временно прекращенное забастовавшими телеграфистами, было восстановлено военными телеграфистами, присланными окружным генерал-квартирмейстером штаба Петербургского военного округа. Нижние чины военного телеграфа с особой энергией разобрали искусно спутанные забастовщиками провода и заступили место постоянных телеграфистов. Затем забастовщики приступили к работе, и военные телеграфисты были мною отпущены. До введения военного положения линия телеграфного сообщения неоднократно прерывалась рабочими завода «Двигатель». При моем вступлении в должность генерал-губернатора я объявил управляющему заводом «Двигатель», что при новой порче телеграфа я приму самые крутые меры, и порча телеграфного сообщения сразу прекратилась. Для того, чтобы обеспечить телеграфное сообщение Ревеля на случай новой забастовки, окружным генерал-квартирмейстером штаба Петербургского военного округа было прислано отделение сухопутной роты беспроволочного (искрового) телеграфа поручика Кастнера, а морским начальством — команда телеграфистов-моряков с капитаном 2-го ранга Ремертом. Сухопут-

* Особой охраной завода и особым конвоированием рабочих была обеспечена беспрерывная работа газового завода, освещавшего весь Ревель. Прим. подлинника.

ная искровая станция была расположена в городе близ зданий Ревельского военного порта, а морская станция — вне города, у Красного маяка. Сообщение было установлено с Свеаборгом. При моей личной проверке этого сообщения я получил искровую телеграмму из Свеаборга.

Обязанности почтовых чиновников во время их забастовки исправляли добровольцы из местного населения. Почтовая корреспонденция препровождалась, по моему приказанию, через Гельсингфорс на присланном в мое распоряжение пароходе «Владимир».

Насколько это было возможно, для конвоирования почты сухим путем наряжались казачьи разъезды.

Вскоре после арестования начальника ревельской почтово-телеграфной конторы и заступления на это место его помощника забастовка прекратилась.

Восстановление железнодорожного сообщения было сопряжено с значительными затруднениями. Несмотря на аресты главарей забастовщиков и мои неоднократные переговоры с железнодорожными инженерами, движение не восстанавливалось до тех пор, пока я не поручил 89-го пехотного Беломорского полка капитану Якобсону привести под конвоем с квартир машинистов, стрелочников, кондукторов и других служащих на вокзал, охраняемый сильным нарядом войск. Все эти служащие были очень довольны содействием войск, и железнодорожное сообщение восстановилось по Балтийской, Феллинской, а также по линиям Ревель — Гапсаль и Ревель — Балтийский порт при одном дневном поезде, охраняемом войсковым нарядом во время движения поезда. В первый день движения анархисты устроили крушение поездов, причем никто не пострадал, и железнодорожный путь был восстановлен на следующий день.

Особое затруднение представило в это время препровождение по Балтийской железной дороге поездов с оружием, отправляемым из Петербурга в Ревель по расформировании запасных батальонов, а также запасов оружия, назначаемого на вооружение стражников в уезды. В ночь на 10-е декабря я получил из Тапса экстренную телеграмму * о том, что толпа революционеров в Тапсе нападает на поезд с оружием. Немедленно я послал срочную телеграмму в Везенберг капитану 92-го пехотного Печорского полка Барковскому об отправлении из Везенберга полуроты в Тапс с экстренным поездом и направил из Ревеля экстренный поезд в Тапс с ро-

* О движении этого поезда с оружием я узнал при получении этой самой экстренной телеграммы. Прим. подлинника.

той Онежского полка. Полурота печорцев под командой подпоручика Фридовского прибыла на экстренном поезде во-время, так как в это время конвоиры и прибывшие из ближайших имений драгуны только что отстояли огнем нападение 500 революционеров на вагон. Толпа собиралась возобновить нападение; в это время прибыли печорцы, и вагон с оружием был спасен. Через час пришел экстренный поезд из Ревеля с онежцами, и под конвоем роты онежцев поезд с оружием благополучно прибыл в Ревель.

Другой поезд с оружием, следовавший 12 декабря из Петербурга, я приказал телеграммой командиру Печорского полка оставить в Нарве под охраной 92-го пехотного Печорского полка.

Для прочной охраны железнодорожного пути необходимо было занять станции; полевых войск не было для этой цели в моем распоряжении. Пришлось обратиться за содействием к командиру ревельской бригады пограничной стражи, занятой в это время важным поручением охранять морское побережье от ввоза оружия морем. Командир бригады полковник Литвиненко согласился на мое предложение и, не прекращая охраны побережья, уделил для охраны станций небольшие заставы, которые патрулями оберегали самый железнодорожный путь.

Меры эти на столь прочно восстановили движение по железным дорогам Эстляндской губернии, что в день сдачи мною должности генерал-губернатора, 27-го декабря, все поезда пошли по нормальному расписанию.

Несмотря на ничтожные силы, находившиеся в моем распоряжении, пришлось временно выставить полуроты 89-го пехотного Беломорского полка для охраны важных железнодорожных пунктов: на охрану самого большого железнодорожного моста по Финляндской железной дороге и на охрану узла дорог Ревель — Гапсаль и Ревель — Балтийский порт.

Введение военного положения и учреждение ревельского генерал-губернаторства вызвали массу новых, неотложных распоряжений и усилили деятельность разных административных учреждений. Отсутствие постоянного штата служащих заставило организовать временное управление генерал-губернатора. Лица, привлеченные к этому делу, еще не вполне освоились с ним, а потому и личная работа по должности генерал-губернатора была усиленная: доклады должностных лиц, экстренные распоряжения (число ежедневных телеграмм, требовавших ответа, простиралось до 150), и прием лиц, желающих меня видеть, доходил ежедневно до 100—

150 человек*. Все это вместе создало такую массу личной работы, что приходилось спать 4—5 часов в сутки, зачастую совсем не завтракать и обедать в 10—11 часов вечера**.

Для удобства распоряжений и приемов пришлось временно переехать в незанимаемую офицерами часть Беломорского собрания, где во время приездов временно помещались приезжающие начальники и учреждения***.

При войсковых нарядах я дорожил каждым человеком и принимал все меры к сокращению их во время своих частых совещаний с командирами полков. Для моей личной охраны не назначалось ни одного человека****; я не требовал постановки парных часовых, которых надлежит выставлять генерал-губернатору, на основании § 31 приложения к уставу гарнизонной службы.

Несмотря на малое количество войск, находившихся в моем распоряжении, мною были приняты соответствующие меры для охраны уездов Эстляндской губернии. К началу беспорядков в уездах наличный гарнизон города Ревеля составляли только что сменившиеся с караулов дежурные части трех полков: в начале беспорядков в количестве 560 штыков (в 89 пехотном Беломорском полку — 184 штыка, 90 пехотном Онежском полку — 244 штыка и 91 пехотном Двинском полку — 132 штыка); к 25 декабря наличный гарнизон города Ревеля составляли только что сменившиеся с караулов дежурные части в составе только 460 штыков

* Ввиду такого значительного числа принимаемых ежедневно лиц я согласился на предложение командира 1-й бригады 23-й пехотной дивизии генерал-майора Менчукова на ежедневный наряд с 18-го декабря особого докладчика-офицера из прапорщиков запаса. Прим. подлинника.

** Несмотря на эту усиленную работу, когда представлялась возможность, я ездил в казармы, посещал станции правительственного и беспроволочного телеграфа, ездил к губернатору, командиру Ревельского порта, командиру бригады и т. д. Прим. подлинника.

*** Здесь временно помещался военно-окружный суд, здесь жил командир 18 корпуса князь Джамбакуриан-Орбелиани, генералы Безобразов и Саранчев. Прим. подлинника.

**** Можно совершенно точно проверить наряды войск в Ревеле по ежедневно представлямым мне сведениям, где подробно были обозначены все наряды постоянных и временных караулов, а также домашний наряд в полках и наряды дежурных рот. Копии с этих сведений на каждый день хранятся в канцеляриях трех полков в Ревеле. По этим сведениям можно совершенно определенно установить, что на главной гауптвахте у Михайловских ворот, помещавшейся в доме Беломорского собрания, отдельно от него располагалась постоянно дежурная часть, которая назначалась ежедневно на вызов по первому требованию гражданских властей. Эта дежурная часть высылала патрули по центральной части города и была подчинена дежурному по гарнизону, который распоряжался нарядами от полков на требования гражданских властей. Эта дежурная часть выставлялась в 1905 году и выставляется в 1906 году и охраняет главную гауптвахту своими постами. Прим. подлинника.

(89 пехотном Беломорском полку — 142 штыка, 90 пехотном Онежском полку — 116 штыков и 91 пехотном Двинском полку — 202 штыка (приложение № 2), полуэскадрон лейб-драгун и сотня казаков, выполнявшая бессменную охранную службу. Эскадрон лейб-драгун занимал повзводно некоторые города в уездах. Это были все силы, которыми я мог располагать для охраны города Ревеля с его учреждениями, Ревельского порта и всей Эстляндской губернии. Силы эти были крайне малы; все мои представления об усилении войск для охраны Эстляндской губернии были отклонены. При таких условиях я считал неотложно необходимым возможными при данной обстановке мерами оградить уезды от мятежа. По рассеянии шаек грабителей, вышедших в конце октября 1905 года ночью из Ревеля в уезды, и для предупреждения повторения в будущем мною были выставлены в ноябре 1905 года небольшие заставы (15—20 человек) в имениях помещиков на путях из Ревеля в уезды. Это было сделано по моему соглашению с управляющим Эстляндской губернией и эстляндским предводителем дворянства. Известная трусливость эстонцев давала полную надежду рассчитывать, что заставы эти принесут надлежащую пользу и оградят имения эстляндских дворян от вторжения в уезды мятежного элемента из города Ревеля, очага эстонского революционного движения. Предположения эти оправдались, так как в ноябре и начале декабря в уездах все было тихо и спокойно.

Истребление отдельно стоявшего взвода драгун в Тукуме заставило высшее начальство отдать приказание о принятии повсюду мер к тому, чтобы не дробить войска на мелкие части, а держать их сосредоточенно на своих постоянных штаб-квартирах, откуда и посылать, по мере надобности, отряды для энергичных действий.

Получив известие о предполагаемом сосредоточении войск на свои постоянные штаб-квартиры, я считал необходимым выяснить окружному генерал-квартирмейстеру штаба Петербургского военного округа свои соображения об особенности действий против латышей, где надо более сильные отряды, и против трусливых эстонцев, где незначительные силы могут иметь полный успех, как это и было до сего времени при расположении войск в Эстляндской губернии. На это я получил разъяснение, что разброска сил не может быть допущена и их надлежит сосредоточить безотлагательно и что о том последует особое приказание свыше.

Вскоре после этого я получил от начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа письмо от 2-го декабря 1905 года за № 2030, где было сказано:

«Его императорское высочество главнокомандующий, впо-

лне соглашаясь с указаниями, изложенными в прилагаемой копии с отзыва Главного штаба сего года за № 1661, изволил высказать, что считает весьма нежелательным разбрасывание войск, как это было сделано вами при отправке взвода драгун в Гапсаль и Вейсенштейн. Августейший главнокомандующий признает наиболее рациональным держать войска в сборе, выделяя при надобности для подавления беспорядка летучие колонны, при условии крайне энергичных действий начальников таких колонн; к сосредоточению следует приступить безотлагательно, до поступления войск в распоряжение вр. генерал-губернатора Эстляндской, Лифлянской и Курляндской губерний».

В упоминаемом в этом письме отзыве главного штаба от 28-го ноября 1905 года за № 1661 значилось:

«Представляется необходимым принять меры к сосредоточению войсковых частей на своих постоянных штаб-квартирах посредством возвращения рассеянных в разных местах отрядов и команд».

На основании всего вышеизложенного мною были сняты пехотные заставы на свои штаб-квартиры, а драгуны были отозваны в Ревель за несколько дней до объявления военного положения. Последовало объявление на военном положении города Ревеля и Ревельского уезда 10 декабря 1905 года. Пользуясь ночным временем, из Ревеля хлынули зачинщики революционеров в уезды, крайне быстро сформировали шайки по всей Эстляндской губернии и начали грабить и жечь усадьбы.

В течение 16 дней моего генерал-губернаторства мною были посланы 11 отрядов* из драгун, казаков и пехоты и по железным дорогам в экстренных поездах и по обыкновенным путям. Двенадцатый отряд был выслан в ночь под рождество на берег моря ввиду полученного известия о предполагаемом привозе оружия на пароходе.

Все эти отряды действовали энергично и разбивали шайки, которые разбегались и появлялись вновь в другом месте. Угоняться за шайками по всей губернии нехватало сил.

На посланную мною телеграмму августейшему главнокомандующему о действиях против мятежников лейб-драгун я получил 15 декабря следующую депешу.

«Ревель. Генералу Воронову.

* Отряды эти состояли под начальством: 1) ротмистра Мациевского. 2) штабс-ротмистра Крыжановского, 3) штабс-ротмистра Сиверса, 4) капитана Меркеля, 5) капитана Ламбаха (первый отряд), 6) штабс-капитана Томмеля, 7) прапорщика Матисена (первый отряд), 8) калитана 2 ранга Рихтера (первый отряд), 9) капитана Ламбаха (второй отряд), 10) капитана 2 ранга Рихтера (второй отряд), 11) генерал-майора Безобразова и 12) прапорщика Матисена (второй отряд). Прим. подлинника.

Передайте лейб-драгунам мою сердечную благодарность за их службу. Генерал-адъютант Николай».

При рассеянии одной из мятежных шаек 5-м эскадроном лейб-драгун у одного мятежника был найден план действий революционеров, который состоял в том, чтобы овладеть очищенным в то время войсками городом Вейсенштейном, разграбить в нем казначейство и склад оружия у воинского начальника, а затем, вооружившись, итти соединенными силами революционеров всех уездов на город Ревель.

5-му эскадрону лейб-драгун приказано было занять город Вейсенштейн, и этим предупреждены замыслы революционеров.

Затем, опасаясь за казначейство и за склады оружия воинских начальников, я приказал занять: роте печорцев город Везенберг, роте онежцев город Гапсаль и полуроте беломорцев город Балтийский порт. Таким образом были сохранены от революционеров все города Эстляндской губернии.

При разграблении усадеб мятежниками были захвачены несколько помещиков-баронов. Некоторые из этих баронов приезжали ко мне с поручением от предводителей шаек мятежников с предложением размена арестованных мною революционеров на пленных баронов. На мой категорический отказ от этих переговоров один из них — барон Унгерн-Штейнберг — заявил мне, что теперь время военное, при котором полагается размен пленных. Очевидно, что барон этот считал мятежников и русские войска на равных правах.

Когда 98 имений было разграблено, я получил телеграмму о предполагаемом прибытии просимых мною подкреплений в составе двух батальонов моряков. Батальоны по этой телеграмме прибывали двумя эшелонами и должны были поступить в мое распоряжение лишь по сосредоточении обоих батальонов в Тапсе. Имея неотложную необходимость расположить войска по уездам, охваченным революционным движением, я испросил разрешение предоставить в мое распоряжение части первого эшелона по его прибытии, на что и получил разрешение за подписью окружного генерал квартирмейстера.

Для распределения прибывающих войск по уездам восточной части Эстляндской губернии я отправил в 4 час. дня 18-го декабря навстречу первого эшелона в Везенберг с экстренным поездом генерального штаба капитана Суханова, которым и были размещены прибывшие части моряков согласно моим указаниям.

Частям второго эшелона, прибывшим в Ревель, я отдал

лично приказание для расположения по уездам западной части Эстляндской губернии *.

Прибывшие два батальона были распределены по всей Эстляндской губернии. Вся губерния была разбита на 8 участков и в каждый участок было назначено около 100 человек моряков в составе роты. Во главе каждого участка я поставил военного начальника и подчинил ему все гражданские власти. В особом письменном наставлении, лично мною составленном, было приказано начальникам участков действовать самым решительным образом для того, чтобы рассеивать шайки, обезоруживать население, захватывать зачинщиков **, восстановлять законные власти в тех местах, где они были низвергнуты. Начальнику каждого участка предписывалось оставить в центральном пункте квартирования часть отряда, с остальными силами производить поиски по своему участку, дабы население до полного успокоения постоянно видело войска и в них свою защиту от революционеров. Меры эти оказали сразу громадное влияние на успокоение всей Эстляндской губернии.

26-го декабря с прибытием последних отрядов моряков на указанные мною места восстание совершенно прекратилось: шайки разбежались, пожары и погромы окончились.

Об этом я донес телеграммой того же 26-го декабря августейшему главнокомандующему, военному министру, министру внутренних дел и временному прибалтийскому генерал-губернатору.

Целесообразность и правильность принятых мною мер к успокоению всей Эстляндской губернии с прибытием подкреплений подтвердились самим ходом событий. Мятеж сразу утих, и с 26-го декабря 1905 года по сей день во всей Эстляндской губернии не было ни одного пожара и погрома имений и не появлялось ни одной шайки.

Прибалтийский генерал-губернатор в своем приказе от 16-го апреля 1906 года за № 5 подтверждает, что расположенные в Эстляндской губернии 1-й и 2-й морские батальоны в самый короткий срок прекратили поджоги и грабежи.

---

* Некоторые эстляндские бароны изъявили желание сопровождать отряды моряков и приносить пользу делу знанием края и знанием языка. Не имея ничего против этой командировки, я разъяснил собравшимся начальникам отрядов и баронам, что при полном подчинении уездных гражданских властей начальникам отрядов местные бароны назначаются в помощь как знатоки края, исполняя обязанности офицеров генерального штаба, отнюдь не вмешиваясь в экзекуционные распоряжения и держась от них на пушечный выстрел, так как войска временно будут в крае, а бароны там останутся навсегда. Прим. подлинника.

** Для суждения их в Ревель был мною вытребован временный военный суд. Прим. подлинника.

20-го декабря днем в город Ревель приехал с особыми полномочиями генерал-майор Безобразов, который просил меня назначить особое совещание гражданских начальников частей для ознакомления его с положением дел в крае, при таком условии, чтобы на это совещание были приглашены эстляндский предводитель дворянства барон Делингсаузен и местный помещик барон Будберг. На этом совещании не было сделано никаких заявлений против моих распоряжений ни одним из приглашенных начальников.

Затем в комнате генерал-майора Безобразова начались совещания с некоторыми эстляндскими помещиками, а вечером в тот же день генерал этот зашел ко мне и заявил, что в Петербурге все мною недовольны, что в Ревеле все мною недовольны, что он завтра утром едет в Петербург и что если его спросят в Петербурге, то он все это скажет. 21-го декабря утром генерал-майор Безобразов уехал в Петербург и возвратился в Ревель 24-го декабря. В этот день я формировал отряд из 5-го эскадрона лейб-драгун для посылки в Вейнсенштейнский уезд. Генерал-майор Безобразов просил меня поручить ему командование этим отрядом и усилить его ротою пехоты, взводом драгун и 2 конными орудиями *. Я согласился, и на следующий день отряд ушел с генерал-майором Безобразовым для следования по особому маршруту.

На вышеупомянутое совещание 20 декабря был приглашен по просьбе генерал-майора Безобразова эстляндский помещик барон Будберг. На этом совещании барон Будберг крайне энергично нападал на распоряжение по снятию пехотных отрядов из имений перед введением военного положения. По мнению этого барона, мера эта повела к разгрому имений. Я не счел себя вправе заявить собравшимся, что пехотные отряды сняты мною по приказанию свыше, но после заседания передал это генерал-майору Безобразову.

27-го декабря ко мне на квартиру приехал эстляндский предводитель дворянства барон Делингсаузен, который высказал свое глубокое сожаление о моей смене. Барон Делингсаузен передал мне, что он очень огорчен тем, что только недавно узнал о том, что приказание о снятии пехотных отрядов из имений было сделано мною по приказанию свыше, и очень сожалеет, что он не знал этого раньше.

Одновременно с появлением в Ревеле «Русского инвалида» с приказом о моем зачислении в запас генерального штаба (состоявшегося, по словам г. министра внутренних дел,

*Два конных орудия были присланы окружным генерал-квартирмейстером по моей просьбе и прибыли с отрядом генерал-майора Девеля в Тапс, откуда и отправились в Ревель по железной дороге под прикрытием высланной мною роты. Прим. подлинника.

вследствие полного отсутствия энергии в моих распоряжениях) появилась крайне радикальная газета «Молва», в которой 25-го декабря напечатано было открытое письмо, обращенное ко мне от ревельских радикалов *.

В этом письме высказывается сильное неудовольствие моими крайне энергичными или, как изъясняет письмо, моими беззаконными действиями против революционеров **.

Письмо это и моя затем смена произвели сильное впечатление на эстонское население города Ревеля.

Вообще моей деятельностью революционеры были очень недовольны, и не было того дня, когда я не получал бы от них по нескольку смертельных приговоров.

На основании вышеизложенного позволяю сделать выводы о результатах моей служебной деятельности за это время.

1) Порядок в Ревеле не был нарушен с 16 октября 1905 года до самого конца года.

Город Ревель был один из немногих больших городов Европейской России, в котором за это время был сохранен полный порядок.

2) В Ревельском военном порте за время моего командования ревельским гарнизоном был сохранен полный порядок.

3) За все время моего командования 23-й пехотной дивизией ни в Ревеле, ни в Нарве, постоянных местах стоянки полков дивизии, не было ни одного случая проявления преступной пропаганды среди воинских чинов 23-й пехотной дивизии.

4) В уездах Эстляндской губернии было покойно до снятия пехотных застав.

5) С прибытием просимых мною подкреплений и с расположением отрядов моряков по уездам 26 декабря 1905 года мною был прекращен мятеж по всей Эстляндской губернии: шайки рассеивались, пожары и погромы имений прекратились и не повторялись по сей день.

6) В заключение считаю долгом заявить, что все наветы бывшего эстляндского губернатора Лопухина на службу всех чинов 23-й пехотной дивизии совершенно уничтожены дознанием, произведенным командиром 18-го корпуса генерал-лейтенантом князем Джамбакуриан-Орбелиани и следственной комиссией под председательством генерал-лейтенанта

* Под названием «Бюро ревельского союза интеллигенции». Прим. подлинника.

** Привожу некоторые выдержки из этого письма: «Опираясь на силу штыков, вы в течение этих дней позволяли себе беззаконно попирать утвержденные манифестом 17 октября добытые народом права... Вы усугубляли их бесцельною жестокостью... Вы издеваетесь, для вас нет законов». Прим. подлинника.

Стрельникова, причем отчетливо выяснились беззаветная, по присяге служба всех чинов 23-й пехотной дивизии и полный в дивизии внутренний порядок.

Все это вместе дает мне право утверждать, что я, исполняя обязанности генерал-губернатора города Ревеля и Ревельского уезда, ревельского начальника гарнизона и начальника 23-й пехотной дивизии, делал это по присяге, с полной энергией и беззаветной преданностью своему монарху и горячей любовью к своей родине.

Я служил на прибалтийской окраине так же по присяге, как и всю свою прежнюю многолетнюю и беспорочную службу.

Генерал-лейтенант Вороно в

(Ф. № 2438, 1906 г., д. № 86, л. 2—13.)

Из отчета казанского губернатора М. В. Стрижевского за 1906 г. о борьбе с революционным движением чуваш

...Отчетный 1906 год был полон тревожных ожиданий о возможности возникновения всяких аграрных беспорядков, и представители правительственной власти должны были все время, не переставая ни на минуту, быть готовыми в любой момент к решительному подавлению беспорядков, вызывая строгостью и законностью своих действий по преследованию самовольных порубок во владельческих лесах и самовольных запашек экономических полей самую беспощадную, злонамеренную газетную травлю. Положение чинов полиции в особенности было поистине невыносимо тяжелым, и я с гордостью приемлю смелость доложить вашему императорскому величеству, что это ниспосланное им испытание они мужественно вынесли с честью и достоинством, как истинные герои и верные слуги престола.

С особенною силою революционное движение в отчетном году проявилось среди чувашского населения Чебоксарского уезда под влиянием преступной агитации бывшего студента Казанского ветеринарного института Тимофея Николаева, происходящего из чуваш. Главного сотрудника Николаев встретил в лице лесничего звениговского казенного лесничества Саулита, оказавшего Николаеву самое широкое содействие по ведению агитации среди крестьянского населения*.

* Уездный предводитель дворянства Бекетов в докладной записке, представленной министру внутренних дел от 12 сентября 1906 г., между прочим писал: «С конца 1905 года Чебоксарский уезд охватило революционное движение... Во главе этого движения стал происходящий из местных крестьян деревни Больших Корешков, Воскресенской волости, студент 1-го курса Казанского ветеринарного института Тимофей Николаев,

При содействии лесничего Саулита Николаев устраивал в казенных лесах тайные собрания и митинги, на которых произносил зажигательные речи и призывал крестьян к вооруженному восстанию. Последствием таких действий Николаева, представлявшегося уже однажды к административной высылке, явилось одновременное демонстративное выступление народа в Звениговском затоне, в Мариинском посаде, в дер. Козловке и в г. Чебоксарах с требованием свободы и введения в России учредительного собрания. В городе Чебоксарах означенное выступление сопровождалось нападением на Управление уездного воинского начальника с целью овладения оружием, а в Мариинском посаде — нападением на местного земского начальника Рота. Народная вспышка, происшедшая 6 августа 1906 г., подавлена была силою оружия, причем один из нападавших в г. Чебоксарах был ранен. Главные участники беспорядков были привлечены к ответственности, а лесничий Саулит и бывший студент Николаев были арестованы и по постановлению министра внутренних дел высланы под гласный надзор полиции в сибирские губернии.

Кроме того в том же Чебоксарском уезде 11 августа 1906 г. была устроена крестьянами-чувашами противоправительственная демонстрация в деревне Аккозиной, с красными флагами, изображавшими требование земли и воли. При прекращении беспорядков силою оружия один из крестьян был убит, а другой ранен.

Подобные народные вспышки произошли на почве политической агитации и в других местностях губернии, а именно: 17 августа 1906 г. в с. Мамыкове, Чистопольского уезда, 14 сентября в с. Иванове, Цивильского уезда, и 10 ноября в дер. Первой Семеновой, того же уезда. Во всех этих случаях беспорядки сопровождались вооруженным нападением на полицейскую стражу и были подавлены силою оружия.

(Ф. № 1182, 1907 г., д. № 102. л. 9—11. Печатается по копии.)

постоянно разъезжавший по деревням в целях усиленной агитации в пользу активного выступления местного населения».

Далее в записке указывалось на «сочувствие» движению некоторых лиц, состоявших на государственной службе, и «бездействие» власти.

На докладной записке П. А. Столыпин 13 сентября положил следующую резолюцию: «Весьма срочно. Обратить особенное внимание. При такой бездеятельности власти нам революция испортит и Казанскую губернию».

РАЗДЕЛ VII

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ В АРМИИ И ВО ФЛОТЕ

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат 1 декабря 1905 г.

Из поступающих в министерство юстиции сведений усматривается, что руководители революционных организаций направили за последнее время свою преступную деятельность преимущественно в среду войск, усилив до крайней степени как устную пропаганду, так и распространение подпольных воззваний в военной среде.

Вследствие сего и находя, что успешной борьбе с означенным в высшей степени опасным противогосударственным явлением должно содействовать тщательное и всестороннее производство дознаний и предварительных следствий по делам об указанных преступных деяниях, в связи с быстрым разрешением в судебных установлениях помянутых дел, при условии применения к виновным надлежащей уголовной репрессии, поручаю вашему превосходительству вменить в обязанность чинам вверенного вам прокурорского надзора: 1) чтобы расследования дел о противоправительственной пропаганде в войсках производились с возможною тщательностью и быстротою под постоянным наблюдением лиц прокурорского надзора, а оконченные следствия беззамедлительно получали дальнейшее направление, 2) чтобы в судебных установлениях дела сего рода назначались к слушанию вне очереди и 3) чтобы против лиц, привлеченных в качестве обвиняемых к делам указанной категории, принимались строжайшие меры пресечения им способов уклоняться от следствия и суда.

Министр юстиции, сенатор С. Манухин.

(Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции (с 1877 по 1914 г.). Секретные издания третьего делопроизводства статистического отделения министерства юстиции, Петроград 1914, стр. 118—119.)

Особый журнал заседания совета министров 8-го августа 1906 г.

Об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений и о передаче в ведомство военных и военно-морских судов дел по означенным преступным деяниям[43]

Во исполнение высочайшего вашего императорского величества предуказания, министр юстиции на основании статьи 87 свода основных государственных законов, издания 1906 года, внес в совет министров законопроект об усилении наказуемости за революционную агитацию в войсковых частях. Согласно означенному законопроекту, по делам подобного рода предположено усилить уголовную репрессию, с подчинением их ведению военных и военно-морских судов. В сих видах за распространение среди военнослужащих во время исполнения ими обязанностей военной службы или в месте, находящемся в исключительном ведении военного начальства, или же в помещении, временно занятом войсковою частью, противоправительственных учений или суждений, наказание ссылкою на поселение и заключение в исправительном доме, установленное частью I, ст. 130 и частью I, ст. 131 угол. улож., повышается до срочной каторги, а при наличности отягчающих вину обстоятельств, влекущих за собою по существующему закону наказание каторгою, заменяется каторгою же, но с определением низшего предела сего наказания, устанавливаемого в том соображении, чтобы суд не мог переходить от каторги к другому роду наказания.

При рассмотрении изложенного представления председателем совета министров замечено было, что внесенный министром юстиции законопроект усиливает меру наказания за противоправительственную пропаганду среди войск только в тех случаях, когда означенная преступная деятельность направлена против военнослужащих во время исполнения ими обязанностей военной службы или при условии нахождения их в месте, состоящем в исключительном ведении военного начальства, или же в помещении, временно занятом войсками. Между тем в действительности распространение среди военнослужащих противогосударственных учений и возбуждение их к мятежу производится еще более часто вне казарменных помещений и не при исполнении военными чинами обязанностей службы. Так например, революционеры собирают солдатские митинги на открытом воздухе и пользуются всяким сборищем нижних чинов вне казарм, чтобы распространять среди них свои вредные учения. По убеждению камергера Столыпина, подобная деятельность представ-

ляется настолько опасною для государства, что настоятельно требовалось бы установить также и за нее более строгую кару, чем применяемая ныне.

По этому поводу министр юстиции в присутствии совета министров объяснил, что рассматриваемый законопроект составлен им в точности согласно указаниям вашего императорского величества, обратившего особое внимание на необходимость принятия исключительно строгих мер против революционной агитации именно в помещениях, занимаемых войсками. Кроме того и по существу дела действительный стат. сов. Щегловитов полагает, что пропаганда вне казарм и не в служебное время, под которую могут быть подведены и все случаи совращения отдельных солдат, далеко не может иметь того значения, как возбуждение солдат к бунту и распространение среди них революционных учений в казармах, в крепостях и в других помещениях, занятых значительным числом военнослужащих. Последствием такого рода деяний нередко является открытый мятеж. Поэтому и в отношении наказания эти последние преступления следует выделить в особую, более тяжко караемую, категорию, что и сделано в настоящем законопроекте. Наконец нельзя упускать из виду, что при установлении уголовных взысканий следует соблюдать известную экономию, дабы не нарушить необходимой между ними постепенности, в зависимости от вредного значения караемых ими деяний. Это коренное правило уголовной политики также говорило бы против сравнения, в отношении наказания, пропаганды в казармах и крепостях с пропагандою вне такого отягчающего условия.

Сообразив изложенное и не встречая препятствий, ввиду представленных действительным стат. сов. Щегловитым объяснений, согласиться на осуществление предложенной им меры, совет министров полагает настоящее представление утвердить.

О таковом заключении своем совет всеподданнейшим долгом почитает повергнуть на высочайшее вашего императорского величества благовоззрение.

(Ф. № 1174, 1906 г., д. № 189, л. 7—8. Печатается по копии.)

Рапорт командующего 2-м баталионом л.-гв. Финляндского полка полковника Данилова командиру полка Самгину. Не ранее 21 июля 1906 г.*

Вверенный мне баталион прибыл в Кронштадт 16-го сего июля в 5 часов пополудни и расположился по указанию штаба крепости в восточной половине 3 Северной казармы. Ежесуточный наряд от баталиона заключался в нижеследующем: одна рота должна была находиться в постоянной готовности на случай вызова ее из казарм: от другой роты с 9 часов вечера до 5 час. утра должны были высылаться в штабный район одновременно два дозора, силою по взводу каждый; от третьей роты подлежал выставлению караул из четырех постов вокруг казармы — два со стороны моря и два поста со стороны Северного бульвара, и наконец 4-я рота оставалась свободной. По диспозиции, полученной мною из штаба крепости, в случае вызова войск вверенный мне баталион должен был следовать к дому коменданта, где совместно с другими некоторыми частями гарнизона войти в состав общего резерва, начальником которого по диспозиции являлся я.

Кроме общей тревоги предусматривался случай частичного вызова войск, причем комендантом предоставлено было полицеймейстеру города право непосредственно обращаться ко мне за вызовом одной, двух, трех и даже, в случае крайней необходимости, всех четырех рот баталиона.

В ночь с 18 на 19 июля, в половине второго, я лично по телефону был вызван к коменданту, Генерал-майор Аллерберг, расспросив меня о том, какие роты несут очередной наряд, предупредил, что в течение ночи может потребоваться высылка от баталиона двух рот, и указал принять меры к скорейшему выходу таковых, не поднимая однако преждевременно людей. Вернувшись в казарму, я потому ограничился предупреждением офицеров и поверкой людей, находившихся в обычном наряде. Ночь однако прошла спокойно и вызова рот из казарм не последовало.

В течение следующего дня, 19 июля, никаких тревожных сведений до нас не доходило. Только события в Свеаборге,

* В Кронштадте с 16 июля 1906 г. находился 2-й батальон л.-гв. Финляндского полка, вызванный туда «для предупреждения беспорядков». Остальные же батальоны полка вечером 19 июля 1906 г. несли «охранную службу» Петергофа, где в это время имел свое пребывание Николай II с семьей. Когда же началось восстание в Кронштадте, л.-гв. Финляндский полк, поднятый ночью по тревоге, был направлен к Петергофской пристани для посадки на суда для переправы в Кронштадт, куда и отплыли баркасы с финляндцами в 4-м часу утра. 20 июля в 6 ч. 30 м. утра финляндцы выгрузились на Петербургской стороне. Ред.

ставшие в этот день известными, могли наводить на мысль о возможности возникновения беспорядков в Кронштадте.

Ввиду близости расположения баталиона к зданиям морских экипажей и довольно темных ночей меня крайне озабочивала мысль о том, каким образом предупредить внезапное нападение на отведенную нам казарму. Не имея веских оснований, я однако не изменил размер обычного наряда и перед наступлением темноты лишь сделал распоряжение об усилении в течение ночи бдительности караула, дежурных и дневальных.

Около 11¼ часов вечера по телефону было передано следующее приказание коменданта: немедленно, по приезде в казарму полицеймейстера, двинуть в том направлении, которое будет указано названным лицом, одну или две роты, остальным ротам по изготовлении следовать на сборный пункт к дому коменданта, мне же лично немедленно явиться к генерал-майору Адлербергу.

Так как в эту ночь в постоянной готовности находилась 8-я рота, то я ей приказал следовать с полицеймейстером, затем в казарме для охраны таковой и оставшегося в ней имущества был оставлен караул, наряженный от 7 роты, а также дежурные и дневальные во главе с подпоручиком Фроловым, дежурившим в этот день по баталиону; остальным же указано было по изготовлении спешить к сборному пункту. Отдав эти распоряжения, я вместе с адъютантом баталиона, поручиком Тихменевым, поспешил к генерал-майору Адлербергу, от которого узнал о возмущении матросов и присоединении к ним минной роты.

Дальнейшие действия рот баталиона заключались в следующем.

По донесению поручика Авдеева, 8-я рота была направлена полицеймейстером по Павловской улице с целью ее осмотра. Пройдя беспрепятственно большую половину улицы, рота услышала позади себя несколько одиночных выстрелов, перешедших затем в беспорядочную пальбу. Остановив роту, повернув ее лицом к выстрелам и выстроив фронт, поручик Авдеев предложил прежде перехода к активным действиям выяснить, что происходит перед ним. Однако выстрелы со стороны флотских казарм прекратились, толпа же начала собираться в противоположной стороне улицы, у церкви. Издали вследствие темноты трудно было определить, кто там собирается; поэтому, повернув кругом, рота направилась на эту толпу, которая при приближении войск расползлась в разные стороны. Пройдя вслед за тем всю Павловскую улицу и не обнаружив более мятежников, 8-я рота преследовала на соединение с остальными частями ба-

талиона, на указанный ей сборный пункт. Как сказано было выше, в ночь на 20-е июля дозорную службу в штабном районе несла 6-я рота. Подходя к дому коменданта, мною были встречены два очередных дозора (2 полурота), с которыми я и прибыл на сборный пункт. Получив приказание коменданта немедленно выдвинуть заслон к стороне Кронштадтской улицы и имея под рукой только названную полуроту, я приказал адъютанту баталиона, поручику Тихменеву, следовать с нею на перекресток Михайловской и Кронштадтской улиц и в случае наступления мятежной толпы в направлении к сборному пункту остановить ее.

Вслед за дозорной полуротой на сборный пункт подошли остальные роты баталиона, причем части, двигавшиеся от 3-й Северной казармы по Северному бульвару (5-я, 1-я полурота 6-й и 7-й роты), были обстрелены мятежниками со стороны тянущегося вдоль Северного бульвара деревянного забора (у тира); здесь на глазах полуроты 6-й роты был ранен нижний чин Енисейского полка, которому нашим фельдшером Петуховым была наложена перевязка. Противодействовать мятежникам, повидимому по одиночке засевшим за заборами, не представлялось соответственным, так как это отклонило бы роты от главнейшей задачи — прибыть немедленно на сборный пункт, где вверенный мне баталион должен был составить ядро собиравшегося отряда. С подходом головной роты баталиона комендант крепости, повидимому желая обеспечить сбор войск общего резерва, приказал мне усилить полуротой 5-й роты поручика Тихменева, а другую полуроту той же роты выслать на угол Николаевской улицы и Северного бульвара; приказания эти и были мною исполнены. Затем, по присоединении на сборном пункте значительной цифры прибывших частей Енисейского полка и крепостной пехоты, по распоряжению коменданта были приняты меры к расширению занятого войсками района и очищению ближайших к этому району улиц от мятежников. На смену полуроты 5-й роты, выдвинутой на угол Николаевской улицы, была послана рота Енисейского полка; к полуроте 6-й роты, отправленной на угол Кронштадтской и Михайловской улиц, присоединилась другая полурота, отправленная туда под командою ротного командира капитана Курлова, принявшего на себя таким образом осмотр и наблюдение за ближайшими к названному перекрестку улицами; вся же 5-я рота, под начальством штабс-капитана Андреева, была выдвинута еще более вглубь, на угол Соборной и Павловской улиц.

На этих местах 5-я и 6-я роты, по донесениям ротных командиров, находились все время под одиночными выстрелами мятежников, прятавшихся за закрытиями.

По прибытии рот к новым местам, указанным выше, началась поимка разбегающихся мятежников и их арестование. Некоторые мятежники отстреливались и были взяты с оружием в руках; при этом дозорам 5-й роты, находившимся впереди всех рот баталиона, приходилось для задержания убегавших открывать огонь. Люди 6-й роты не могли стрелять, ввиду того что впереди них находился караул около тюрьмы, люди которого вышли на улицу. Около 2 часов ночи городовым было доложено командующему 5-й ротой, что на Павловской улице лежит труп морского офицера. Для принятия тела штабс-капитан Андреев отправил 5 нижних чинов своей роты при подпоручике Слащеве. Последний, подойдя к указанному месту обходным путем во избежание потерь от раздававшихся выстрелов, увидел на панели, против 5-го флотского экипажа, два тела. Подойдя к ним, прикрывшись темнотой и убедившись, что они принадлежат двум зверски убитым капитанам II ранга, подпоручик Слащев сделал распоряжение поднять тела, но в это время был окликнут мятежниками, занимавшими, как оказалось, соседнюю ограду казарм и ворота: «Стой, кто идет». Когда один из нижних чинов, желая обмануть мятежников, крикнул: «Свои», послышался ответ: «Товарищи, пожалуйте к нам», и матросы стали выходить из ворот. Тогда подпоручик Слащев приказал взять на изготовку и стал отходить к переулку, а моряки бросились назад за ограду. Затем, оправившись, они стали наступать от строения к строению, преследуя подпоручика Слащева, отходившего цепью на свою роту. Отход подпоручика Слащева повидимому обнаружил мятежникам расположение 5-й роты. Они начали группироваться около нее и открыли огонь, не причинивший впрочем роте вреда. Рота, видевшая отдельно перебегавших людей, отвечала на стрельбу одиночными выстрелами. Получив донесение о нахождении у флотских казарм офицерских трупов, я приказал командиру 8-й роты отправить команду людей с целью сделать попытку вынести эти трупы, двигаясь по соседней Кронштадтской улице. Однако когда команда подошла к месту происшествия, то стало известным, что трупы уже вынесены ротой Енисейского полка, повидимому наступавшей со стороны Северного бульвара. Далее следует упомянуть еще о положении подпоручика Фролова, оставшегося с небольшой командой караульных, дежурных и дневальных в 3-й Северной казарме для охраны ее и имущества баталиона. Положение это было весьма рискованным, ввиду того, что против названной казармы у тира сгруппировались значительные силы мятежников (по определению подпоручика Фролова, до 1000 человек). Равным образом от времени

до времени появлялись лодки с людьми и со стороны моря, причем являлась возможность высадки на берегу у казармы. Со стороны тира слышались из-за забора одиночные выстрелы по казарме и возгласы: «Товарищи, вперед», можно было думать, что целью этой толпы именно и являлось нападение на 3-ю Северную казарму, из которой уже выступил наш баталион. Получив донесение о таком положении подпоручика Фролова, я просил коменданта о подании помощи, для чего и была назначена рота Енисейского полка. Вместе с тем я выслал подпоручика Грейма с полуротой 8-й роты, который, пройдя под выстрелами, восстановил связь с подпоручиком Фроловым, и так как к тому времени у казарм уже находилась рота Енисейского полка, то подпоручик Грейм, согласно данной ему мною инструкции, и присоединился к баталиону обратно. Повидимому появление названных частей изменило предположение мятежников. Обстреливая полуроту подпоручика Грейма и казарму, мятежники бросились в восточную часть города. После двух часов ночи начало светать. Постепенно начало выясняться, что дело мятежников в городе проиграно. Весь дальнейший интерес сосредоточился на том, каково будет сопротивление бунтовщиков, бросившихся к форту Константин. Против этой группы мятежников действовал отдельный отряд пехоты, который составляли крепостные части. Не было также окончательно известно положение дел на косе. С целью выяснить обстановку туда отправился генерал-майор Ракинт, которому был придан особый конвой от 8-й роты. Около 3 часов ночи на смену 6-й роты мною была выслана 7-я рота под начальством капитана Сухих, 5-я же рота по распоряжению коменданта оставалась выдвинутой до 5 часов утра, а затем была отправлена к пристани для очищения пути следования ожидавшимся из Петергофа баталионам полка.

В течение ночи баталион потерь не понес.

В заключение считаю долгом доложить вашему превосходительству, что, по донесениям ротных командиров и моим наблюдениям, люди баталиона рвались вперед и полны были желанием содействовать скорейшему подавлению мятежа и водворению порядка в крепости.

Командующий II баталионом полковник Данилов.

(ЛОЦИА. Книгохранилище, «История л.-гв. Финляндского полка 1806—1906 гг.», составил кап. С. Гулевич, ч. V; СПБ. 1909, стр. 74—77.)

Обвинительный акт по делу вооруженного восстания солдат в Дешлагаре, 27 июля 1906 г.*

17-го июля с. г. в уроч. Дешлагаре, в части расположенного там 83 пехотного Самурского полка, а именно в учебной команде, 6 роте и 3 баталионе, произошло вооруженное восстание нижних чинов, причем нижними чинами были убиты: командир полка полковник Лемкуль, командир 3 баталиона подполковник Покровский, капитан Саркисов, штабс-капитан Моргунов и полковой священник, кроме того тяжело ранен капитан Харламов и легко подпоручик Гринкевич-Мочульский.

На произведенном по сему поводу дознании выяснилось, что с рассвета 17 июля уже началось движение среди нижних чинов, подготовлявшееся ранее, и согласившиеся на участие в восстании нижние чины, разобрав ружья и патроны, с хором музыки, игравшей «Марсельезу», прошли по урочищу и пошли освобождать арестованных, освободив которых после речи, произнесенной унтер-офицером Самойленко, арестовали вышедшего к ним командира 2 бригады генерал-майора Буславского, силою отобрав у него шашку и посадив его в одиночный карцер, а после того прошли к квартире командира полка, которого также хотели арестовать. Подойдя к командирскому дому в числе свыше 200 человек, они, взяв заряженные ружья на изготовку, стали требовать, чтобы командир полка полковник Лемкуль дал себя арестовать, но последний с некоторыми офицерами старался образумить нижних чинов, возбуждение которых, под влиянием главных руководителей унтер-офицера Самойленко и рядового Яковенко, а также и других, росло, и когда один из них — мастеровой Нога,— произвел выстрел вверх, то это послужило сигналом к открывшейся стрельбе нижними чинами в командира полка и в гг. офицеров, причем полковник Лемкуль был убит на крыльце своей квартиры, а кроме него были убиты: командир 3 баталиона подполковник Покровский, капитан Саркисов, штабс-капитан Моргунов и полковой священник. Кроме того были ранены капитан Харламов — тяжело и подпоручик Гринкевич-Мочульский — легко. После того, по удалении остальных офицеров, восставшие нижние чины, захватив власть в свои руки, выбрали из себя началь-

* Вооруженные восстания лета 1906 г., как Свеаборгское и Кронштадтское, являлись наиболее яркими выступлениями солдатской массы. Выступления эти прокатились волною по всей России. К числу этих выступлений следует отнести восстание самурцев, вспыхнувшее в захолустной штаб-квартире Кавказского военного округа, в урочище Дешлагаре Дагестанской области. Руководители восстания (Самойленко, Нога, Голубятников, Чаус и Яковенко) были расстреляны. Ред.

ствующих лиц, причем начальником Дешлагарского гарнизона был избран унтер-офицер Самойленко, отдавший 17 и 18 июля приказы по гарнизону. 18 июля среди восставших возникли несогласия, того же числа они сами добровольно сдались.

Главарями восстания, как выяснено дознанием, были унтер-офицер Самойленко, мастеровой старшего разряда Федор Нога и рядовые Яков Голубятников, Федот Яковенко, Петр Чаус, Петров и Бабошкин, из числа коих последние двое бежали и по настоящее время не розысканы.

Спрошенные на дознании унтер-офицер Самойленко и рядовой Яковенко признали себя виновными в том, что участвовали в вооруженном восстании по доброй воле, а другие также, что участвовали, но только Голубятников объяснил, что — по влиянию на него Самойленко, а мастеровой Нога и рядовой Чаус — по принуждению и настоянию восставших нижних чинов.

Кроме этих объяснений обвиняемых об участии в восстании деятельность их отчасти выясняется показаниями некоторых, спрошенных на дознании, лиц.

Так, в отношении Самойленко подполковник Кузнецов, капитан Руднев, штабс-капитаны Лебедев, Сардаров и подпоручик Аликов говорят, что он привел команду нижних чинов, вооруженных ружьями, к квартире командира полка и скомандовал на изготовку, затем предложил арестовать командира полка; вольноопределяющийся Коханов в своем показании излагает ту речь Самойленко, с которой тот 17 июля обратился к солдатам.

Всего более указаний в показаниях на рядового Яковенко как возбуждавшего нижних чинов у квартиры командира полка своими речами и державшего себя вызывающе по отношению к гг. офицерам, о чем свидетельствуют подполковник Кузнецов, капитан Руднев, штабс-капитаны Лебедев, Сардаров, Бойко, Абгарянц и поручик Энгиноев.

Показаниями штабс-капитанов Лебедева, Бойко и подпоручика Алиева устанавливается то, что мастеровой Нога привел также команду нижних чинов, вооруженных ружьями, к квартире командира полка, скомандовал на изготовку и заявил желание арестовать офицеров. Штабс-капитан Сардаров и поручик Энгиноев говорят, что первый выстрел у квартиры командира полка был произведен Ногой, после чего уже началась стрельба в гг. офицеров.

Про Голубятникова штабс-капитан Шипарев показал, что, когда он его спросил, увидав у квартиры командира полка, зачем он пришел, Голубятников сказал: «Мы все идем за одно дело», а штабс-капитану Сардарову говорил, что они его

не тронут, а им надо таких, которые сосут их кровь, как капитан Саркисов.

Относительно рядового Чауса подпоручик Аликов показал, что Чаус стрелял в него, что подтвердил и штабс-капитан Рублинский. Рядовой же Холодков слышал, что солдаты говорили при нем Чаусу, что он молодец, что убил Саркисова.

По показаниям Самойленко и Яковенко, восстание было произведено ими с целью улучшения быта нижних чинов, а также угнетенного состояния России и роспуска Государственной думы. К дознанию приложены: 1) две копии приказа по Дешлагарскому гарнизону от 17 и 18 июля, 2) три копии телеграмм, посланных Самойленко во Владикавказ, в Баку и Кусары о том, что Дешлагарский гарнизон взял власть в свои руки, убит командир полка, полковой священник, офицеры и бригадный арестован, и 3) записка, писанная Голубятниковым, от имени «Совета 3 баталиона» 17 июля к подполковнику Кузнецову, что он может быть у себя дома, но с условием ничего не предпринимать против баталиона.

По письменным сведениям на обвиняемых видно, что все они кроме Голубятникова происходят из крестьян, а Голубятников из мещан, родились: Самойленко 1 января 1880 года, Нога — 6 июня 1881 года, Голубятников — 9 октября 1882 года, Чаус — 16 января 1881 года; в службу вступили: Самойленко — 24 октября 1902 года, Нога — 10 ноября 1902 года, Голубятников — 11 ноября 1904 года, Чаус — 10 ноября 1902 года; рядовой Федот Яковенко родился 17 мая 1876 года, был принят на службу 16 октября 1897 года, а затем призван из запаса 1 октября 1905 года, под судом никто из обвиняемых не был, дисциплинарно наказан лишь Нога один раз.

На основании вышеизложенного нижние чины 83 пехотного Самурского полка унтер-офицер Федот Самойленко, мастеровой старшего разряда Федор Нога и рядовые Яков Голубятников, Федот Яковенко и Петр Чаус обвиняются в том, что в уроч. Дешлагаре, по заранее состоявшемуся между собою и другими нижними чинами Самурского полка соглашению освободить арестованных нижних чинов, арестовать командира бригады генерал-майора Буславского, командира полка, удалить офицеров, причем в случае надобности действовать оружием, с целью добиться исполнения их требований, они, обвиняемые, вместе с другими нижними чинами, свыше 200 человек и хором музыки рано утром 17 июля сего года, кроме Ноги, разобрали винтовки и патроны и, подойдя к полковой гауптвахте, освободили арестованных нижних чинов, между которыми был Нога, присоединившийся потом

к ним, взявши винтовку и патроны, затем арестовали шедшего к ним командира бригады генерал-майора Буславского, силою сняв с него шашку и посадив его в отдельный карцер, после чего пошли арестовать командира полка и, прийдя к его квартире, взяли ружья на изготовку и с угрозами предложили полковнику Лемкулю итти под арест, но, когда тот, окруженный некоторыми гг. офицерами, отказался итти и стал их уговаривать, то, по выстрелу, произведенному Ногой вверх, некоторые из них произвели выстрелы в гг. офицеров, причем были убиты: командир полка полковник Лемкуль, подполковник Покровский, капитан Саркисов, штабс-капитан Мергунов и полковой священник и ранены капитан Харламов и подпоручик Гринкевич-Мочульский, после сего, захватив власть в свои руки, унтер-офицер Самойленко принял на себя должность начальника Дешлагарского гарнизона, отдал 17 и 18 июля приказы по гарнизону, и в числе главных его помощников были мастеровой Нога и рядовые Голубятников, Яковенко и Чаус, к вечеру же 18 июля восставшие вследствие возникшего между ними несогласия сами добровольно сдались.

Преступное деяние это предусмотрено 110 ст., XXII кн. С. В. П., 1869 г., изд. 3, и нижние чины 83 пехотного Самурского полка: унтер-офицер Федот Самойленко, мастеровой Федор Нога и рядовые: Яков Голубятников, Федот Яковенко и Петр Чаус, на основании 91 и 260 ст., XXIV кн. С. В. П., 1869 г., изд. 3, преданы военно-окружному суду главнокомандующим Кавказского военного округа.

(Ф. 9, отделение 5, 1906 г., св. 12, д. № 221, л. 2—3 об.)

Из „Всеподданнейшего отчета командующего войсками Одесского военного округа за 1906 год".

Нравственное состояние нижних чинов округа в общем удовлетворительно и стоит на той высоте, которая не допустит серьезных массовых нарушений своего долга и присяги.

Есть однако основание думать, что в каждой части найдутся единичные личности, поддавшиеся пропаганде агитаторов, и некоторые из таких нижних чинов при удобном случае готовы даже на активное выступление. Но покуда офицерский состав останется верен своему долгу, отдельные вспышки в среде нижних чинов, оставаясь без руководства, не представляют сколько-нибудь серьезной опасности [44].

Настойчиво ведущаяся в войсках пропаганда еще усилилась за последнее время, преследуя цель вызвать революцию в армии, которая ныне является единственною силою, спо-

собной поддержать внутренний порядок и обуздать анархию.

Однако имевшие место в отчетном году случаи брожения и даже открытого выхода из повиновения своим начальникам носили характер, дающий основание думать, что пропаганда не проникла глубоко в сознание нижних чинов. Почти все возникавшие беспорядки не были основаны на политической почве и тотчас же прекращались с принятием энергичных мер, но во всяком случае они свидетельствуют об ослаблении дисциплины в войсках и потому требуют серьезного к себе внимания.

Ниже приводятся мною все более выдающиеся случаи нарушения в войсках округа воинской дисциплины и долга своего по отношению к вашему величеству и родине.

1) 6-го июня отчетного года вспыхнул мятеж среди нижних чинов севастопольской крепостной артиллерии; он тотчас же был локализирован и к утру следующего же дня был прекращен без всякого кровопролития.

Из состоящих в двух батальонах 1 731 нижних чинов 21 понесли наказание по суду и 238 были переведены в особый сформированный при 15-й пехотной дивизии учебный неотдельный батальон.

В настоящее время настроение нижних чинов севастопольской крепостной артиллерии значительно улучшилось, особенно под влиянием нового начальника артиллерии крепости полковника Вострасаблина.

В среде нижних чинов, выделенных в состав учебного батальона, первое время замечались брожение, склонность к пропаганде, озлобление и недоверие к начальству; однако применяющиеся меры воздействия и воспитания значительно подняли уровень нравственности, повлияв благотворно и на состояние дисциплины. Для получения совершенных результатов еще требуется от кадрового состава батальонов дальнейшая в том же направлении работа, требующая весьма большого напряжения, так как эти люди поступили в батальон с крайне слабою подготовкою.

2) В 3 отдельной казачьей сотне имел место случай оказания открытого неповиновения начальству и отказа нижних чинов принять участие в подавлении беспорядков.

Следствие по этому делу, к которому привлечены 24 казака, еще не закончено. Но уже теперь выясняется, что эта вспышка не имеет глубоко серьезного характера.

3) В очаковской минной роте были два случая нарушения дисциплины: нижние чины этой части обнаружили ропот по поводу ареста фельдфебелем их товарища, и ефрейтор Самофалов нанес удар штыком старшему офицеру, за что по при-

говору военно-полевого суда был приговорен к расстрелянию.

4) В саперном лагере агитаторам удалось вызвать волнение среди нижних чинов 11 и 12 саперных батальонов, но благодаря своевременно принятым мерам все ограничилось устройством такого митинга ночью и неудачной попыткой группы агитаторов с ничтожным числом нижних чинов произвести восстание.

5) По подозрению в прикосновенности к революционной организации были арестованы 18 нижних чинов 14-го стрелкового полка, о чем еще ведется следственное производство.

6) В 135-м пехотном Керчь-еникольском полку был случай открытого заявления нижними чинами двух рот недовольства по поводу ареста их товарищей.

Отдельные случаи нарушения воинской дисциплины в войсках заметно участились по сравнению с обычным временем.

В число причин, отразившихся столь неблагоприятно на состоянии в войсках дисциплины, наряду с проникновением в войска пропаганды следует поставить: зачисление в части лиц, политически неблагонадежных, состоящих под надзором полиции, и частые случаи командирования небольших частей для содействия гражданским властям.

В видах ограждения войск от прилива и даже соприкосновения тлетворных элементов современной крамолы и растления, столь настойчиво стремящихся возбудить к себе сочувствие в рядах нашей доблестной армии, позволяю себе доложить вашему императорскому величеству нижеследующее:

1) Настоятельно необходимым является утверждение временных законов об усилении наказаний за пропаганду в войсках и о порядке отбывания воинской повинности лицами, привлеченными к следствию по делам политического характера, отклоненных Государственною думою второго созыва.

2) Несмотря на принимаемые всевозможные меры, войсковое начальство не в силах вполне оградить вверенные части от влияния лиц неблагонадежных и от проникновения в среду нижних чинов различных брошюр, листков, прокламаций агитационного и противоправительственного направления.

(Ф. № 2425, «Отчет командующего войсками Одесского военного округа за 1906 г.», л. 19—21.)

Из «Всеподданнейшего отчета командующего войсками Одесского военного округа за 1906 г.»

На понижение нравственности и дисциплину в войсках, как свидетельствует опыт, несомненное влияние оказывают частые командировки мелких частей для предупреждения могущих возникнуть беспорядков.

Продолжаясь зачастую весьма продолжительное время и потому вредно отзываясь на обучении этих частей, поставленных вне непосредственного надзора своего начальства, командировки эти приводят войска в соприкосновение с обстановкой и лицами, крайне вредно влияющими на нижних чинов.

Сознавая, что при настоящих условиях политической и общественной жизни государства такие назначения войск неизбежны, считаю однако долгом доложить о необходимости мер, направленных к тому, чтобы гражданские власти обращались за содействием войск лишь при наличности вполне основательных к тому поводов и не задерживали командированные части дольше, нежели это требуется необходимостью.

Несмотря на то, что правила вызова войск для содействия гражданским властям ныне значительно усовершенствованы, в них все еще недостаточно выяснены отношения войск к администрации. Необходимо вполне определенно и твердо установить принцип, что гражданские власти ни в каком случае не в праве распоряжаться вызванными войсками, и последние действуют вполне самостоятельно, причем администрация всеми силами обязана им содействовать, подчиняясь вместе с тем их требованиям. Такой порядок продолжается до тех пор, пока администрация не признает порядок восстановленным и дальнейшее воздействие войск излишним.

Перечисленных мер для успешной борьбы с пропагандою без сомнения недостаточно.

Главный залог успеха зиждется на отношениях к своим нижним чинам офицеров, которые должны быть о т ц а м и к о м а н д и р а м и.

Обычным приемом агитаторов является стремление возбудить среди нижних чинов неудовольствие против начальствующих лиц, с целью создать таким образом благоприятную почву для пропаганды. Следовательно офицеры должны тщательно устранять всякий повод, который мог бы вызывать какое-либо раздражение, и проникнуться сознанием, что личный пример строгого соблюдения начальником спра-

ведливости и законности лучше всего поддерживает дисциплину в части.

В нынешнее время офицерам необходимо особенно глубоко и серьезно вникать в свои отношения к нижним чинам и входить в самое тесное общение с ними, дабы нижние чины видели в офицере не только лицо, имеющее власть, чтобы карать, но прежде всего — руководителя, к которому можно обратиться за советом и указаниями.

Практика показала, что в частях, где существует прочная спайка между составом нижних чинов и офицерами, прочно обеспечен и внутренний порядок.

Все это требовалось постоянно, неуклонно от начальников всех степеней рядом распоряжений моих по округу, в коих проводилась общая мысль, что те массы нижних чинов, среди которых офицер стоит возможно ближе к солдату, являются недоступными для зловредных влияний.

Вся распространяемая в войсках подпольная литература рассчитана на недостаточное образование и развитие русской народной среды, из которых комплектуется наша армия.

Следовательно, для того чтобы нижние чины отнеслись к ней сознательно, необходимо поднять уровень их развития.

Средствами для этого должны служить беседы офицеров с подведомственными им нижними чинами на различные темы как общеобразовательного характера, так и с целью соответственными разъяснениями парализовать влияние прокламаций и других средств преступной агитации.

С идеями целесообразнее всего бороться также идеями

Для успешного достижения цели в этом направлении прежде всего необходима твердая, ясная для всех правительственная программа внутренней государственной политики, чуждая колебаний, противоречий и исключающая возможность личного толкования основных принципов правительственной власти. Необходимо, чтобы эти принципы служили отправными точками неизменно для всех ведомств и особенно народного просвещения, призванного укреплять их в уме и сердце молодежи. Резко ощущается потребность в издании изложений основных начал государственного устройства России и организации управления, так как ныне существующие официальные, одобренные в учебном ведомстве, толкования этих оснований вносят путаницу и сомнение в понятия учащихся.

При таких условиях работа офицерского состава в деле воспитания нижних чинов затруднена до крайности.

Ее можно было бы значительно облегчить распространением в войсках специально издаваемых для нижних чинов газет и журналов, строго придерживающихся по своему на-

правлению вышеуказанных основных принципов власти, и с программой, затрагивающей вопросы, способные вызвать к себе интерес данного круга читателей [45].

Ныне существующие и предназначенные для нижних чинов издания не вполне удовлетворяют своему назначению и потребности.

(Ф. № 2425, «Отчет командующего войсками Одесского военного округа за 1906 г.», л. 12—13.)

Из „Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г."

Нравственное состояние войск, видимо, равномерно улучшается.

Деятельность революционных элементов до некоторой степени ослабла и, видимо, не встречает сочувствия в среде войск. При этом необходимо прибавить, что все открытые происки агитации разбиваются о дисциплину и надзор, доведенные до большой степени напряжения. Видимо, революционеры переменили свою тактику. Люди, сочувствующие революционным идеям, лишены возможности проповедывать их открыто и крайне старательною, безупречною службою стараются замаскировать свое истинное направление. Это тайное распропагандирование войск можно побороть лишь безупречно внимательною службою офицерского состава, к чему и направляются все усилия.

Вместе с тем замечено, что состав молодых солдат, прибывающих в войска округа, постепенно улучшается.

Из всего состава новобранцев округа от всевозможных полицейских учреждений имелись сведения о неблагонадежности лишь 67-ми лиц.

Строгая внутренняя дисциплина при усиленных занятиях приводит очень скоро к тому, что, по заявлениям соответствующего начальства, громадное большинство означенных людей становится на путь истинного воина, совершенно забывая свои преступные увлечения.

Из числа новобранцев нынешнего года оставалось неисправимыми 8 человек, коих и пришлось перевести в Трубичинский батальон, чтобы изъять из состава войск.

(Ф. 2425, «Отчет по Петербургскому военному округу за 1907 г.», л. 4.)

Из „Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г."

Казарменное расположение некоторых частей приходится признать совершенно неудовлетворительным. Особенно

острым в последнее время становится вопрос по размещению частей в самом С.-Петербурге.

Большая часть казарм частей Петербургского гарнизона сгруппирована в самом центре города, на самых людных улицах столицы. Тяжкие современные условия быта и службы солдата требуют безусловной изоляции казарм от общения с наружным миром и с улицей. Между тем расположение большей части казарм таково, что охранять нижних чинов от влияния улицы нет возможности, в особенности там, где казармы прилегают к частным домам. Так например, казарменные постройки л.-гв. 1-й артиллерийской бригады расположены в самом центре Литейной части и окружены частными домами настолько, что окна частных квартир выходят на казарменные дворы и плацы бригады.

(Ф. 2425, «Отчет по Петербургскому военному округу за 1907 г.», л. 6.)

Из „Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г."

Признавая необходимым оставить часть войск в черте городского расположения, полагаю возможным некоторые полки вывести на окраины города. Так например, можно было бы свободно вывести один из полков 1-й гвардейской пехотной дивизии, в коей полки л.-гв. Семеновский, Егерский и Измайловский расположены весьма скученно, в далеко не обширном районе. Расположение л.-гв. 1-й артиллерийской бригады в центре города, среди населеннейшего квартала, не вызывается никакой необходимостью и крайне вредно отражается на составе нижних чинов. Необходимо позаботиться о полной изоляции частей войск от влияния внешнего мира и в особенности от беднейшей части ремесленного и рабочего населения столицы, наполняющей целые кварталы города.

(Ф. 2425, «Отчет по Петербургскому военному округу за 1907 г.», л. 7 об.)

Из доклада члена Государственной думы Ф. Н. Безака на заседании комиссии по государственной обороне 1908 г.

Из соображений морского министра по настоящему представлению усматривается, что одной из главных забот морского ведомства является вопрос о поднятии уровня личного состава нижних чинов флота и о воспитании их в духе патриотизма, преданности своему долгу и дисциплины. Воспитание нижних чинов требует от всех офицеров огромной ра-

боты, почему необходимо как можно скорее облегчить им эту трудную задачу. Учрежденные в портах для этой цели лекционные комитеты пришли к заключению о неотложной необходимости открытия при командах библиотек, состоящих из тщательно подобранных книг, и об организации популярных лекций по различным областям знаний.

До сих пор на вышеозначенные цели вносились в смету следующие кредиты.

1) На устройство лекций для нижних чинов Кронштадтскому порту 1 000 р. и Севастопольскому 700 р. . . . .1 700 р.

2) На покупку книг и учебных пособий для нижних чинов на 20 000 чел. по 10 к. . . . . 2 000 р.

Размер приведенных ассигнований был рассчитан по потребностям иного времени и ныне является совершенно недостаточным для правильной постановки дела.

Ввиду желательности устройства лекций во Владивостокском порте и в порте императора Александра III увеличение отпускаемых морскому ведомству средств на устройство лекций в портах является безусловно необходимым, причем ввиду изменчивости как общего числа нижних чинов, так и распределения их по портам ассигнование сумм на устройство лекций должно бы исчисляться не по портам, а по расчету общего числа нижних чинов, считая по 15 к. в год на каждого.

Что же касается библиотек на судах флота и для береговых команд, то в настоящее время или их вовсе нет, или же те, которые существуют, в большинстве случаев крайне неудовлетворительны, так как приобретались они без всякой системы на случайные средства или на частные средства командиров и офицеров. Отпускаемые же на покупку книг и приобретение учебных пособий 2 000 р. шли почти исключительно на учебные пособия.

По всем этим соображениям морское министерство включило в смету на 1908 г. к условному отпуску вышеозначенные кредиты.

При обсуждении настоящего дела необходимо иметь в виду, что все те прискорбные явления, которые за последние годы замечались на некоторых судах, а также в некоторых флотских экипажах, произошли главным образом потому, что учебно-воспитательная часть, отчасти благодаря малому количеству офицеров и отчасти благодаря недостатку отпускаемых средств, находилась в нашем флоте в неудовлетворительном состоянии, и прискорбные последствия ярко сказались в пережитые нашей родиной тяжелые революционные годы. Революционеры средств не жалели, команды и суда забрасывались преступными прокламациями и при-

зывами к вооруженному восстанию. В критическую минуту офицерам флота трудно было бороться с невоспитанными в воинском духе морскими командами, и многие из них погибли на своих постах, честно исполняя свой долг.

В настоящее время главной заботой морского министерства является вопрос о воспитании нижних чинов флота, на которое обращалось прежде так мало внимания. Все испрашиваемые в настоящем представлении кредиты имеют лишь это назначение. Поэтому, вполне сознавая всю важность правильного воспитания нижних чинов для возрождения нашего флота и всецело присоединяясь в настоящем деле к предположениям морского министра, комиссия по государственной обороне имеет честь предложить Государственной думе:

1) Отпустить морскому министерству в текущем 1908 году из средств государственного казначейства четыре тысячи восемьсот пятьдесят один рубль (4 851 р.) на устройство лекций для нижних чинов; 2) двадцать одну тысячу восемьсот тридцать пять рублей (21 835 р.) на первоначальное образование судовых и береговых командных библиотек и 3) двенадцать тысяч сто двадцать четыре рубля (12 124 р.) на пополнение библиотек и приобретение учебных пособий.

(Ф. № 3, 1907 г., д. № 138, л. 29.)

Положение о совете, учреждаемом при 2-й гвардейской пехотной дивизии по вопросам умственного и нравственного развития нижних чинов дивизии, 1906 г.[46]

Задача совета

1. Содействие умственному и нравственному развитию нижних чинов дивизии в духе преданности и любви к царю, любви к родине, чувства долга и дисциплины.

2. Распространение среди нижних чинов дивизии правильных взглядов на их права и обязанности как граждан и благонамеренных членов общества.

3. Борьба против зловредных стремлений революционно-анархистских пропаганд.

Организация совета

1) Постоянный состав совета: председатель — полковник; товарищ председателя — полковник или один из старших капитанов дивизии; члены — 8 обер-офицеров по 2 от каждого полка (один непременно из ротных командиров, другой вообще из обер-офицеров полка, не ниже поручика); делопроизводитель. От каждого полка назначается сверх того

один кандидат для замещения постоянных членов совета при случайной их убыли.

Гг. бригадные и полковые командиры принимают участие в заседаниях совета, в зависимости от их желания, в качестве временных членов, и в этом случае председательство в совете принимает старший из присутствующих начальников.

2) Председатель совета и товарищ председателя избираются начальником дивизии, а члены совета — командирами полков.

3) Делопроизводитель совета — обер-офицер, по назначению начальника дивизии или по выбору председателя, если последнему будет это предоставлено начальником дивизии.

4) Гг. штаб- и обер-офицеры могут быть назначены в совет лишь при их личном желании поработать на этом поприще. Срок пребывания в составе совета вообще не ограничивается, но желательно, чтобы для пользы дела каждый поработал в нем не менее года.

5) Совет по всем делам его ведения подчиняется непосредственно начальнику дивизии; председатель имеет личный доклад у начальника дивизии.

6) Товарищ председателя заменяет последнего во всех случаях его отсутствия, равно как и в докладах начальнику дивизии.

7) Делопроизводитель ведет всю переписку по делам совета и подчиняется непосредственно председателю.

8) Все перемены в личном составе совета делаются с ведома начальника дивизии. Временно убывающих членов (болезнь, отпуск и пр.) можно и не замещать другими, если совет будет в состоянии продолжать успешно свое дело.

9) Все вопросы в совете решаются простым большинством голосов. При равенстве голосов решающее значение имеет голос председателя.

10) Все постановления совета утверждаются начальником дивизии и после этого обязательны для исполнения в полках дивизии.

11) О ходе работ члены совета докладывают своим командирам полков в том случае, если эти последние не участвовали в заседании совета лично.

12) Кроме постоянных членов к работам в совет могут привлекаться все желающие чины дивизии (и духовенство) как члены-сотрудники без права голоса в решении.

13) Посторонние лица в заседания совета безусловно не допускаются. Но члены совета и члены сотрудники могут пользоваться их указаниями, помощью и даже работами на пользу дела.

14) Денежные средства совета образуются: 1) из едино-

временных пожертвований от частей с чинов дивизии; 2) из казенных отпусков, если таковые удастся исхлопотать; 3) из частных пожертвований, без всякого конечно организованного сбора этих пожертвований.

15) Собранные и отпущенные казною деньги совет расходует на надобности дела, ведя строгую отчетность. Деньги должны храниться в денежном ящике одного из полков.

16) Место собраний совета указывается начальником дивизии.

17) Совет собирается по мере надобности, но не менее одного раза в неделю.

18) Штаб и полки дивизии приходят на помощь совету имеющимися у них средствами для печатания, литографирования и доставки изданий совета.

Программа деятельности совета

1) Принимает меры для выяснения нижним чинам назначения Государственной думы и объема дарованных населению новых гражданских прав.

2) Рассматривает направление издающихся дешевых газет и рекомендует наиболее полезные из них для выписки в роты, команды, в солдатские артели и вообще для чтения нижних чинов.

3) Рекомендует брошюры и листки для чтения нижних чинов.

4) Составляет и издает брошюры и листки для обращения среди нижних чинов. Они должны быть написаны понятным для простолюдина языком, горячо и убедительно.

5) Составляет и помещает в газете, рекомендованной начальников дивизии для выписки в роты, и безусловно только с его разрешения, различные статьи.

6) В виде особого приема борьбы с пропагандой указывает для ознакомления нижних чинов безобразные статьи, брошюры и всякие издания крайних партий и дает разбор, показывая всю их лживость, наглость и бессмысленность.

7) Составляет программы для бесед ротных командиров с нижними чинами по разным вопросам текущей жизни, хотя бы и не касающимся до военной службы.

8) Составляет программы для бесед батальонных командиров с унтер-офицерами.

9) Составляет программы для чтения нижним чинам с туманными картинами или без них и заботится о всех технических приспособлениях для таких чтений (фонарь, карты и пр.).

10) Привлекает лекторов для чтений, дает им темы и рекомендует их во все полки.

11) Составляет каталоги книг для пополнения ротных библиотек.

12) Входит в сношение с подобными же советами при других гвардейских дивизиях для взаимного обмена наиболее интересными работами и изданиями и для удешевления стоимости печатаемых брошюр и листков.

Начальник штаба 2-й гв. пехотной дивизии,
полковник (подпись).

(Из дела штаба 1-й гвард. пех. дивизии, Совет № 1, 1906 г., л. 27—28.)

РАЗДЕЛ VIII

ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ

Из приложения № 4 к записке прокурора Харьковской судебной палаты С. С. Хрулева об исключительных законоположениях, установленных для охранения государственного порядка, представленной „в особое совещание" по пересмотру „исключительных законоположений", 27 октября 1905 г.

. . . . . .

I. Ввиду особой трудности доказывания на суде обвинения по делам о преступных сообществах необходимо особенно остановить внимание на отдельных, наиболее важных и опасных, проявлениях действий этих сообществ, к числу которых на первом плане надо поставить оборудование типографий, печатание и провоз больших транспортов нелегальных изданий из-за границы или внутри империи[47]. Эти действия, как показывает опыт, поручаются почти всегда членам революционных организаций, за исключением таких случаев, когда транспорты привозятся за деньги профессиональными контрабандистами.

С точки зрения опасности или вреда для государства несомненно более важным является печатание огромного количества нелегальных изданий и провоз транспортов, нежели хранение у себя (небольшого сравнительно количества) таких изданий с целью распространения в данной местности.

Поэтому преступление, предусмотренное во 2 п. 132 ст. Угол. улож., следовало бы выделить в особое преступление с повышенным наказанием в виде исправительного дома.

Между тем теперь оказывается, что например принадлежность к социал-демократическому преступному сообществу (ст. 126 Угол. улож.), произнесение речи, даже непублично, возбуждающей к ниспровержению общественного строя или даже только к неповиновению закону или обязательному постановлению (ст. 129, 130, 131 и 121 Уголовного уложения), карается ссылкой на поселение или исправительным домом, а оборудование типографий и печатание в них и провоз транспортов — только заключением в крепости.

Самый характер этого наказания едва ли применим к деятелям нелегальных типографий и особенно к транспор-

тистам, к которым относятся иногда даже профессиональные контрабандисты.

Между тем, если бы было установлено, что лица, оборудывающие нелегальные типографии или печатавшие в них или провозившие транспорты, действовали не по политическим побуждениям, а из корыстных видов, то в силу 1031 ст. уст. Угол. суд. они подлежали бы преследованию общим порядком, но наказание за такие корыстного характера преступления определялось бы все-таки в виде крепости.

Затем необходимо еще остановиться на содержании и объеме преступности тех сочинений, о которых говорит 132 ст. Угол. улож., отсылающая для установления понятия преступности таких сочинений к 128 и 129 ст. Угол. улож. Статьи эти так определяют наказуемость сочинений политического характера: по 128 ст. Угол. улож. подлежит ответственности лицо, оказавшее дерзостное неуважение верховной власти или порицание установленных законами основными образа правления или порядка наследия престола произнесением или чтением публично речи или сочинения или распространением или публичным выставлением сочинения или изображения; а по 129 ст. Угол. улож. для преступности нелегального произведения необходимо, чтобы оно возбуждало: 1) к учинению бунтовщического или изменнического деяния, 2) к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, 3) к неповиновению или противодействию закону или обязательному постановлению, или законному распоряжению власти и 4) к учинению тяжкого, кроме указанных выше, преступления.

Перечень этот, как показывает опыт, представляется далеко не исчерпывающим все действительные проявления революционной деятельности.

Нередко выходят разного рода прокламации существующих социалистических и революционных организаций, носящие их печати и отметку о выпуске ими издания, но не подходящие тем не менее под признаки, установленные 128 и 129 ст. Угол. улож.

Сюда относятся: 1) произведения социалистической литературы, изданные преимущественно за границей и возбуждающие к ниспровержению не «существующего в государстве общественного строя», а вообще к ниспровержению «буржуазного» строя, с изложением в тенденциозном освещении социалистических доктрин; 2) различные прокламации русских социалистических организаций, приглашающие например к празднованию первого мая, предостерегающие от шпионов и провокаторов, советующие не давать показаний,

отчеты и воззвания обществ помощи политическим ссыльным и т. п.

Очевидно, что подобные издания хотя и исходят от противоправительственных социалистических и революционных организаций, однако с точки зрения 129, 128 и 132 ст. Угол. улож. должны быть признаны безразличными в карательном отношении, а печатание, составление, хранение, провоз и распространение таких противоправительственных изданий не наказуемы.

Между тем едва ли нужно доказывать вред для государства от свободного обращения произведений как первой, так и второй категории.

Поэтому представляется необходимым, объявив особым законом о союзах (повидимому проект такого закона теперь вырабатывается в министерстве внутренних дел) запрещение в Российской империи социалистических, коммунистических и анархических организаций всякого рода, клонящихся к ниспровержению общественного порядка, как это было сделано в 1878 году в Германии законом против социалистов[48], вместе с тем ввести особую карательную статью (с наказанием в виде крепости или тюрьмы), воспрещающую составление, хранение в целях распространения, печатания, провоз и распространение всяких изданий от имени всякого рода социалистических организаций или социалистического характера, вредных для общественного порядка, или возбуждающих вражду между сословиями, хотя бы такие издания и не подходили под признаки, указанные в 128 и 129 ст. Угол. улож.

II. Первоначально практические деятели предполагали, что под распространением противоправительственных изданий (ст. 128 и 129 Угол. улож.) разумеется не только разбрасывание их в многочисленных экземплярах в публичных местах или раздача многим лицам, но и передача одним лицом другому при условии заведомого знания преступности содержания передаваемого произведения.

. . . . . .

Если по условиям нашей государственной и общественной жизни правительство находит возможным допустить безнаказанно пропаганду путем распространения социал-революционных учений, то тогда против такого толкования ст. 128, 129 ничего нельзя возразить, но если признать, что распространение социалистических идей, не опасное среди зрелых, уравновешанных и образованных людей, представляет серьезный вред и опасность для государственного и общественного порядка, если оно производится среди учащейся молодежи, рабочих, войска и вообще такой среде, в которой

эти учения не могли бы встретить надлежащего противодействия, то необходимо установить в законе наказание не только за распространение в смысле разброса и раздачи вышеуказанных нелегальных изданий многим лицам, но и в смысле передачи одним лицом другому заведомо преступного издания, причем можно было бы ограничить это преступление случаями передачи категориям лиц, указанным в 130 ст. Угол. улож.

. . . . . .

Установление на суде организаций преступных сообществ весьма затруднительно с доказательной стороны.

Конечно такие тайные общества не ведут никаких письменных протоколов или списков своих членов, не имеют письменного устава и программы деятельности, которая обставлена весьма конспиративно. Единственными уликами являются обыкновенно по делам этого рода данные перлюстрации писем или перехваченных переписок, а главным образом агентурные сведения, неприемлемые на суде в качестве доказательств.

Те немногие предатели-члены сообщества, которые дают откровенные показания, не вызываются на суд в качестве свидетелей из боязни мести со стороны остающихся на свободе членов сообщества. Поэтому при большой трудности проведения дел о преступных сообществах с обвинительными приговорами на суде тем важнее обставить определенными карательными постановлениями, согласно приведенным выше при анализе 132 и 129 ст. Угол. улож. соображениям, отдельные виды деятельности членов преступного сообщества, выражающиеся в пропаганде, устной и путем печатного слова, в устройстве типографий, библиотек и провоза транспортов.

В частности следует сказать, что закон совершенно бессилен в борьбе с пропагандой в кружках. Например обыкновенно по некотором наблюдении захватывается известный кружок рабочих, где пропагандист развивает их в социалистическом направлении. Конечно, все захваченные лица не дают откровенных свидетельских показаний, и потому руководителей кружка нельзя обыкновенно обвинять даже в пропаганде. Но обыкновенно на месте преступления находят несколько нелегальных изданий, которыми пользовался руководитель кружка в своих объяснениях с рабочими. Хранение таких немногочисленных произведений само по себе не наказуемо, а доказать цель распространения без свидетельских показаний почти невозможно. Поэтому большинство таких дел о рабочих кружках прекращается без уголовного преследования, и пропаганда растет безнаказанно

В видах борьбы с этими нежелательными явлениями представлялось бы целесообразным особым законом о сходках и сборищах запретить всякие собрания (а не только сообщества) социалистических организаций разных наименований и кружков для пропаганды социалистических идей с ответственностью не свыше крепости (тюрьмы) *.

При таких условиях захваченное собрание социалистического кружка, если у одного из участников его были бы обнаружены социалистические издания, могло бы быть привлечено к ответственности за участие в недозволенном социалистическом собрании.

Сообразно с этим надо было бы установить ответственность и лиц, дающих свое помещение для таких социалистических сборищ, а не только для преступных сообществ, как это сделано в 127 ст. Угол. улож.

IV. Независимо от этого надлежало бы ввести в наше законодательство особую статью, соответствующую статье 121 Угол. улож., карающей участие в публичном скопище, заведомо собравшемся с целью выразить неуважение верховной власти или порицание установленных законами основными образа правления или порядка наследия престола, или заявить сочувствие бунту или измене, или лицу, учинившему бунтовщическое или изменническое деяние, или учению, стремящемуся к насильственному разрушению существующего в государстве общественного строя, или последователю такого учения.

Эта новая особая статья должна предусматривать учинение преступлений, караемых 121 ст. Угол. улож., но без участия в скопище, а единолично, или отдельными лицами, но не составляющими скопища.

Если признать, что первая часть 121 статьи при учинении означенного преступления без скопища может предусматриваться 128 ст. Угол. улож., то во всяком случае конец 121 статьи о насильственном разрушении общественного строя, повидимому, оставлен по недосмотру; его следовало бы заменить словом «ниспровержение общественного строя», согласно вышеприведенным указаниям, а то выйдет, что скопище, выражавшее сочувствие социал-демократическим учениям, будет не наказуемо.

Между тем противоправительственные демонстрации 1 мая и по другим поводам устраивают и социалисты-революционеры и социал-демократы, и последние даже чаще,

* На практике за недостатком помещений в крепостях империи для содержания лиц гражданского ведомства назначаемое по суду заключение в крепости фактически заменяется тюремным заключением. Прим. подлинника.

чем первые; между тем по букве закона такие скопища, если они не выразили неуважения верховной власти или порицания образа правления, а ограничились чисто социал-демократической программой демонстрации, будут не наказуемы.

. . . . . .

Так как производство следствий по политическим делам требует специальной подготовки и знания истории и организации революционного движения, то необходимо учредить особые должности судебных следователей по важнейшим делам при каждом окружном суде и судебных следователей по особо важным делам при каждой судебной палате для производства следствий о наиболее важных государственных преступлениях.

Огромное значение для подавления революционного движения имеет быстрота судебной репрессии. Между тем теперь судебные палаты завалены как общеуголовными, так и политическими делами * и при незначительности своего состава не в состоянии быстро рассматривать дела о государственных преступлениях; от этого арестанты сидят долго под стражей в ожидании суда, а чтобы снять с себя упрек в медленности по арестантским делам, судебные палаты склонны освобождать заключенных по серьезным даже делам из-под стражи, последствием чего весьма часто бывают совершенные исчезновения обвиняемых, уезжающих за границу, переходящих на нелегальное положение и вновь пополняющих кадры революционных организаций.

Единственным практическим выходом из этого невозможного положения являлась бы передача из ведения судебных палат в ведение окружных судов всех дел о государственных преступлениях, которые не влекут за собою ограничения прав. Дела эти (хранение с целью распространения нелегальных изданий — ст. 132 Угол. улож. и оскорбление высочайших особ — ст. 103—107 Угол. улож.) несложны, но очень многочисленны; несомненно, что состав судей окружных судов отлично справится с новой, возложенной на них, задачей, а при распределении по многим окружным судам дела эти выиграют в быстроте их рассмотрения, причем такая передача, освобождая судебные палаты от массы несложных дел, отразится благоприятно на быстроте рассмотрения более важных государственных преступлений.

---

* Например в харьковской судебной палате при одном уголовном департаменте из восьми членов, ведающем преданию суду в качестве обвинительной камеры и апелляционные дела по 9 окружным судам и являющемся первой инстанцией по делам с участием сословных представителей, кроме того находится в рассмотрении (15 сентября 1905 г.) до 180 неразрешенных политических дел. Прим. подлинника.

При дополнении и изменении в вышеуказанном смысле нашего действующего уголовного законодательства по делам о государственных преступлениях можно с уверенностью сказать, что правительственная власть будет вооружена в порядке постоянно действующего закона достаточными средствами для борьбы с революционной деятельностью и не будет уже иметь надобности в особых полномочиях, предоставленных ныне ей положением 14 августа 1905 г. о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия.

(Ф. № 1143, 1905 г., приложение к д. № 1, л. 659—661. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Рапорт кавказского цензурного комитета прокурору тифлисской судебной палаты, 22 ноября 1905 г.

10 ноября редактор-издатель издающейся в гор. Тифлисе ежедневной газеты «Кавказский листок» коллежский регистратор Николай Иванович Тамамшев обратился к наместнику е. и. в. на Кавказе с ходатайством о разрешении ему переименовать эту газету в «Кавказский рабочий листок» с расширением ее программы «теми отделами, которыми пользуются русские газеты, т. е. по общей программе». Ходатайство свое г. Тамамшев мотивирует желанием «путем печати способствовать спокойному и мирному преуспеянию рабочей массы».

Главное кавказское начальство не встретило препятствий к испрашиваемому г. Тамамшевым преобразованию издаваемой им газеты в рабочий орган периодической печати, с тем, чтобы г. Тамамшевым была представлена на утверждение наместника в недельный срок подробная программа «Кавказского рабочего листка» [49], о чем кавказский цензурный комитет по поручению наместника поставил в известность г. Тамамшева отзывом от 19 ноября за № 3093.

20 сего ноября г. Тамамшев выпустил в свет первый номер «Кавказского рабочего листка», к разрешенному заглавию которого прибавлена надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

В кратком обращении к своим читателям, помещенном на первой странице газеты, редакция заявляет, что «Кавказский рабочий листок» будет органом революционной социал-демократии. «Выяснять с точки зрения научного социализма нужды и интересы рабочего класса, конечную цель и ближайшие задачи рабочего движения, популяризировать в широких массах рабочих и других слоев революционного наро-

да очередные лозунги революционной социал-демократии — таковы вкратце главные задачи нашего нового органа».

Исходя из такой программы, редакция излагает в передовой статье первого номера газеты в общих широких чертах ее взгляд на настоящее положение России и на отношение к нему «Кавказского рабочего листка».

«Великая русская революция началась, — говорит передовая статья, — мы пережили уже первый грозный акт этой революции, завершившийся формально манифестом 17 октября. Но это лишь первый акт, — сказано далее, — это только начало конца. Мы находимся накануне великих событий, достойных великой русской революции. Эти события надвигаются на нас с неумолимою строгостью истории, с железною необходимостью и неизбежностью. Царь и народ, самодержавие царя и самодержавие народа — два враждебных, диаметрально противоположных начала. Поражение одного и победа другого могут быть только результатом решительной схватки между тем и другим, результатом отчаянной борьбы, борьбы не на жизнь, а на смерть. Этой борьбы еще не было, она впереди. И могучий титан русской революции — всероссийский пролетариат — готовится к ней всеми силами, всеми средствами».

По мнению газеты, «либеральная буржуазия пытается предотвратить эту роковую схватку. Она находит, что уже пора положить конец анархии и начать мирную созидательную работу, работу государственного строительства». Но, говорит далее газета, «судьба революции никогда не находилась в руках либерализма. Ход и исход русской революции зависят всецело от поведения революционного пролетариата и революционного крестьянства. Городской революционный пролетариат, руководимый социал-демократией, и вслед за ним революционное крестьянство, невзирая ни на какие козни либералов, будут неуклонно продолжать свою борьбу, пока не добьются полного свержения самодержавия и не создадут на его развалинах свободной демократической республики. Такова ближайшая политическая задача социалистического пролетариата, такова его цель в настоящей революции, и он, поддерживаемый крестьянством, добьется этой цели во что бы то ни стало».

Далее в названной статье намечены вкратце пути, которые должны привести пролетариат к демократической республике.

В статье под заглавием: «Наши задачи» редакция развивает свои воззрения на дело освобождения рабочего класса, составляющего задачу ее органа. Для осуществления этой задачи «нужна сильная рука, сильная власть государствен-

ная, но к проявлению этой власти не способны г. Витте и другие ставленники умирающего самодержавия; только диктатура пролетариата и крестьянства, полное сосредоточие в их руках политической власти может спасти Россию, и газета убеждена, что эта диктатура осуществится».

Кавказский цензурный комитет, руководствуясь циркуляром главного управления по делам печати от 19-го октября 1905 года за № 4723, имел в заседании, состоявшемся сего 22 ноября, суждение о вышеупомянутых статьях № 1 газеты «Кавказский рабочий листок» и, усмотрев в них возбуждение к ниспровержению существующего в государстве общественного строя, т. е. преступное деяние, предусмотренное п. 2 ст. 129 Уголов. улож. 1903 года, постановил, на основании ст. 1215 [3] уст. Уголов. судопр. довести о вышеизложенном до сведения прокурора тифлисской судебной палаты в видах возбуждения, согласно ст. 1044 Уложен. о наказ., изд. 1885 г., против редактора-издателя газеты «Кавказский рабочий листок» коллежского регистратора Николая Ивановича Тамамшева, жительствующего в г. Тифлисе, на Ртищевской улице, в доме князя Бебутова, уголовного преследования по пун. 2 ст. 129 Уголовн. уложен. 22 марта 1903 года за напечатанные в издаваемой и редактируемой им газете, объявившей себя органом революционной социал-демократии, статьи, заключающие в себе возбуждение к учинению социального переворота.

О вышеизложенном имею честь довести до сведения вашего превосходительства с препровождением № 1 газеты «Кавказский рабочий листок».

Председатель комитета Гаккель.

(Ф. № 890. 1905 г., д. № 158, л. 179—181. Печатается по копии.)

Выписка из журнала заседания с.-петербургского цензурного комитета о наложении ареста на № 6 газеты „Волна" от 1 мая 1906 г. *

...Ст. 2. Усмотрев в напечатанной в № 6 от 1 мая сего года газеты «Волна» статье под заглавием «1 мая — от Центрального комитета Р.С.Д.Р.П.» признаки преступлений, пре-

* Первый номер большевистской газеты «Волна» вышел 26 апреля (9 мая) 1906 г. В мае начались преследования газеты, а 24 мая (6 июня) газета была закрыта; после выходили «Вперед», «Эхо», а 24 февраля 1907 г. стала выходить газета «Новый луч»; всего вышло 7 номеров, последний — 27 февраля (12 марта). Ред.

дусмотренных ст. 129 п. 1 и 2 Угол. улож. и п. 1 в, отдела VIII закона 24 ноября 1905 г., с.-петербургский цензурный комитет постановил:

1) возбудить судебное преследование против редактора названного издания Е. И. Ширяевой, а равно и других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу, и

2) наложить арест на № 6 газеты «Волна», на основании п. а и б ст. 9, отд. VII именного высочайшего указа от 24 ноября 1905 г.

Подлинный журнал подписан присутствовавшими членами.

(Ф. № 290, 1906 г., д. № 115, л. 2 об., 3. Печатается по копии.)

Приговор петербургской судебной палаты об уничтожении номеров газеты „Волна" за 1906 г., 26 июня 1913 г.

По указу его императорского величества, с.-петербургская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, в открытом судебном заседании, в котором присутствовали...

Слушала: дело об уничтожении №№ 10, 18, 19, 22, 23, 24 и 25 газеты «Волна» за 1906 г.

Рассмотрев настоящее дело и имея в виду: 1) что в №№ 10, 18, 19, 22, 23, 24 и 25 газеты «Волна» за 1906 г. заключаются признаки преступного деяния, предусмотренного 1, 2 и 3 пп. 129 ст. Угол. улож.; 2) что определением СПБ. судебной палаты от 12, 24 и 29 мая и 5 июня 1906 г. постановление СПБ. комитета по делам печати о наложении ареста на №№ 10, 18, 19, 22, 23, 24 и 25 означенной газеты утверждено и 3) что дело об издании и распространении рассматриваемых номеров газеты «Волна» определением СПБ. судебной палаты от 20 мая 1913 г., на основании 5 п. XVIII ст. именного высочайшего указа, от 21 февраля 1913 г., дальнейшим производством прекращено, судебная палата, по выслушании заключения товарища прокурора определяет: №№ 10, 18, 19, 22, 23, 24 и 25 газеты «Волна» за 1906 г. на основании 1, 2 и 3 пп., 1 ч., 129 ст. Угол. ул. и 1213[16] ст.ст. угол. судопр. уничтожить вместе со стереотипами и другими принадлежностями тиснения, заготовленными для их напечатания.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Верно: за секретаря И. Руженцев.

(Ф. № 891, 1905 г., д. № 98, л. 29. Печатается по копии.)

Определение с.-петербургской судебной палаты о наложении ареста на газету „Новый луч", от 3 мая 1907 г.

По указу его императорского величества, с-петербургская судебная палата, по II-му уголовному департаменту, в распорядительном заседании, в котором присутствовали:

Председатель департамента Ф. И. Гредингер.

Члены палаты: М. В. Лешко-Попель и Л. В. Позен.

Товарищ прокурора А. А. Крылов.

Исп. должн. секретаря В. И. Ненарокомов.

Слушали: предложение прокурора судебной палаты от 19 апреля сего года за № 6547 с сообщением главного управления по делам печати от 25 февраля за № 2592 об утверждении постановления с.-петербургского комитета по делам печати о наложении ареста на № 6 газеты «Новый луч».

Рассмотрев означенное сообщение, а равно приложенный к нему № 6 газеты «Новый луч» и усматривая в напечатании телеграмм из Александрова, из Канавина и из Нижнего, проектов резолюции к пятому съезду Р.С.Д.Р.П. и резолюции группы стрелочников, составителей и сцепщиков Николаевской железной дороги признаки преступного деяния, предусмотренного 1 п., 1 ч., 129 ст. Уголовного уложения, судебная палата, по выслушании словесного заключения товарища прокурора, определяет: руководствуясь п. а ст. 9, ст. 10 и 11 отд. VII Врем. прав о поврем. изд. (Собрание указ., № 226, 1905 г., ап. 1879), оставить в силе распоряжение с.-петербургского комитета по делам печати о наложении ареста на № 6 газеты «Новый луч», о чем уведомить прокурора судебной палаты передачею к делам его копии сего определения.

Подлинное за надлежащими подписями и скрепою.

Верно: И.д.секретаря Ненарокомов.

(Ф. № 890, 1907 г., д. № 25, л. 34. Печатается по копии.)

Рапорт с.-петербургского комитета по делам печати прокурору петербургской судебной палаты, 4 августа 1907 г.

Прилукский уездный исправник препроводил в с.-петербургский комитет по делам печати экземпляр брошюры под заглавием «Н. Ленин. Нужды деревни» (К деревенской бедноте) [50], книгоиздательство «Молот», электропечатня Я. Левенштейн (Екатерингофский пр., № 10—19).

На брошюре обозначено цензурное дозволение от 9-го октября 1905 года (без указания места). По справкам в делах с.-петербургского цензурного комитета оказалось, что комитетом такого дозволения дано не было. Была ли брошюра

действительно разрешена каким-либо другим цензурным учреждением, комитету неизвестно.

Задача, которую поставил себе автор брошюры, указана в первой же главе ее, а именно на стр. 4: «деревенской бедноте надо ясно понять, кто такие эти социалдемократы, чего они хотят и как следует действовать по деревням, чтобы помочь им завоевать для народа счастье». Дальнейшее изложение посвящено разъяснению существа социал-демократической рабочей партии и ее программы, сопровождаемому на всем протяжении брошюры призывом к ниспровержению существующего государственного и экономического строя и к борьбе за учредительное всенародное собрание и социалистический строй. Убеждая читателя, деревенского пролетария, в том, что для достижения своего счастья он должен всемерно стремиться к единению с городским пролетариатом для совместной борьбы, имеющей своей задачей уничтожить гнет капиталистов и деревенских богатеев, автор восстановляет неимущие деревенские классы против крестьян крупных собственников и против землевладельцев вообще. Наиболее яркие места брошюры находятся на следующих страницах: 4, 8, 9, 35, 46, 57, 60, 61, 62, (п. 1, ст. 129 Угол. улож.); 14, 48, 49, 53 и 57 (п. 2, ст. 129 Угол. улож.); 11, 12, 13, 19, 22, 27, 28, 33 (п. 6, ст. 129 Угол. улож.).

Ввиду изложенного с.-петербургский комитет по делам печати постановил: 1) привлечь к законной ответственности, по силе пп. 1, 2 и 6, ст. 129 Угол. улож., изд. 1903 г., виновных в напечатании брошюры и 2) наложить на нее арест на основании ст. 3, отд. IV, Времен. прав. для неповремен. печати 26-го апреля 1906 г.

Сообщая о сем в дополнение к отношению своему от 31-го минувшего июля за № 1768, комитет имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство возбудить судебное преследование против автора брошюры Н. Ленина (имя, отчество, звание и местожительство его комитету неизвестны), а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу.

Вопрос о подложности выставленного на брошюре цензурного дозволения будет расследован старшим инспектором типографий в С.-Петербурге. О результатах этого расследования будет сообщено комитетом вашему превосходительству дополнительно.

Экземпляр брошюры при сем препровождается.

(Ф. № 890, 1907 г., д. № 387, л. 2. Печатается по копии.)

Письмо петербургского комитета по делам печати прокурору петербургской судебной палаты, 28 ноября 1907 г.

В с.-петербургский комитет по делам печати поступила книга под заглавием «Вл. Ильин. За 12 лет. Собрание статей. Том первый [61]. Два направления в русском марксизме и русской социалдемократии», 30 печ. листов, 1600 экземпл., цена 2 р. 50 к., типография В. Безобразов и К° (Вас. остр., Большой пр., д. № 61).

Названная книга состоит из ряда статей разных авторов с критическим их обзором составителя сборника Ильина и других лиц. Все эти статьи, равно как и критика их, заключают в себе изложение учения социал-демократии с точки зрения авторов статей и отличаются явно революционным направлением. Они имеют главнейшею целью уяснить способы борьбы рабочего класса и крестьянства с капиталистическим и существующим в России государственным строем, с абсолютизмом вообще и русским самодержавием в особенности, развивать и поддерживать в названных классах стремления к ниспровержению самодержавия путем вооруженного восстания и провозглашению демократической республики. Особенно ясно и определенно выражено это на страницах 130—134, 136, 138, 139, 140, 141, 149, 369, 385, 386, 445, 453, 461—469.

Усмотрев в вышеназванной книге признаки преступлений, караемых ст. 128 и пп. 1 и 2, ст. 129 Уголовного уложения, издания 1903 года, с.-петербургский комитет по делам печати постановил: 1) привлечь к законной ответственности, по силе приведенных узаконений, виновных в напечатании книги и 2) наложить на нее арест на основании ст. 3, отд. IV, Временных правил для неповременной печати 26-го апреля 1906 года.

Сообщая о сем в дополнение к отношению своему от 27 сего ноября за № 3057, комитет имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство возбудить судебное преследование против составителя сборника Вл. Ильина (имя, отчество, звание и местожительство его комитету неизвестны), а равно и против других лиц, могущих оказаться виновными по тому же делу. Экземпляр книги при сем препровождается.

Председательствующий, член совета главного управления по делам печати А. Катенин.

(Ф. № 890, 1907 г., д. № 493, л. 2.)

Приговор петербургской судебной палаты по делу о напечатании брошюры „Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП“, 22 декабря 1907 г.[62]

...Брошюра эта, неизвестно где отпечатанная, с вымышленным указанием типографии «Свет» (Невский, 136), содержит в себе подробный отчет заседаний состоявшейся в ноябре месяце 1906 года первой конференции боевых организаций социал-демократической партии. Из отчета о четвертом заседании конференции (л. 13) видно, что «задача социал-демократических военных организаций заключается в том, чтобы вести среди войск социал-демократическую пропаганду и организовать войска для всенародного вооруженного восстания». В брошюре помещены речи делегатов от различных военных и боевых организаций партии социал-демократов, причем в речах этих много места отведено бывшему вооруженному восстанию в Москве, а также военным бунтам в Севастополе и Свеаборге. Кроме того в брошюре изложены планы и рассуждения по поводу предположенного партией в будущем вооруженного восстания.

По ходу прений конференцией выносились резолюции. На листе 116 помещена резолюция «о роли партии в вооруженном восстании», которая оканчивается следующими словами: «Конференция признает: 1) что партия, учитывая опыт всех прошлых выступлений пролетариата, армии и крестьянства, должна приспособить свой организационный аппарат к назревающим формам революционной борьбы; 2) что в этом направлении, обеспечивающем планомерное участие в руководстве восстанием, должна пойти наша работа военных боевых организаций; 3) что работа партии в целом должна свестись: во-первых, к возможно большему расширению и углублению нашего идейного и организационного влияния на демократические массы населения; во-вторых, к приведению этих идейно и организационно закрепленных за партией масс в состояние боевой готовности и, в-третьих, к идейной и организационной боевой работе в армии; в-четвертых, к обеспечению самой тесной связи и взаимодействия общепролетарских, военных и боевых организаций».

Принимая во внимание, что вышеозначенная брошюра заключает в себе призыв к бунтовщическим деяниям с целью ниспровержения существующего общественного строя, а равно и возбуждение к нарушению нижними воинскими чинами обязанностей военной службы, каковые деяния предусмотрены 1 и 5 пп., 1 ч., 129 ст. Угол. улож., судебная палата, руководствуясь 6 ст., IV отд. закона 26 апреля 1906 г., определяет: брошюру под заглавием «Протоколы первой кон-

ференции военных и боевых организаций российской социал-демократической рабочей партии» уничтожить.

Подлинный за надлежащими подписями и скрепою.

(Ф. № 890, 1907 г., д. № 83, л. 9. Печатается по копии.)

Из приговора петербургского военно-окружного суда по делу о боевой организации большевиков (боевой группы при ЦК РСДРП), 13 ноября 1908 г.

...Сообразив выводы обвинительного акта с обстоятельствами дела, разъясненными на судебном следствии и в заключительных прениях, суд из числа подсудимых признал... виновными в том, что в начале 1907 года, по взаимному между собою и другими необнаруженными по делу лицами соглашению, они вступили в качестве членов в образовавшееся в городе С.-Петербурге, объявленном на положении чрезвычайной охраны, преступное сообщество, присвоившее себе название «боевой организации при с.-петербургском комитете Российской социал-демократической рабочей партии» и заведомо для них, подсудимых, поставившее целью своей деятельности ниспровержение путем всеобщего вооруженного восстания установленного в Российской империи основными законами образа правления с заменою самодержавной власти демократической республикой, причем они, подсудимые, в качестве членов означенного сообщества хранили в названном городе, при одной из своих квартир на даче № 1 в Реймеровском переулке, 6 вполне годных к действию револьверов и свыше тысячи боевых к ним патронов, печатали и распространяли среди частей войск Петербургского гарнизона газеты, брошюры и воззвания, в коих доказывалась необходимость замены в России армии народной милицией и заключались обращенные к офицерам и нижним чинам призывы к отказу от исполнения своих служебных обязанностей и борьбе с своими начальниками, а также к принятию участия во всеобщем вооруженном восстании с захватом принадлежащих правительству денежных средств для уничтожения царского самодержавия и установления всенародного учредительного собрания... Обращаясь к применению законов о наказании, суд находит, что вышеупомянутое деяние перечисленных выше, признанных виновными, подсудимых, принявших участие в преступном сообществе, составившемся для насильственного посягательства на изменение в России установленного законами основными образа правления, т. е. для учинения тяжкого преступления, статьею

100 предусмотренного, причем сообщество это имело в своем распоряжении склад оружия, что предусмотрено 2 ч., 102 ст. Уголовного уложения, и подвергает виновных в том, каждого отдельно, срочной каторге (т. е. на срок от 4 до 15 лет).

По обстоятельствам дела суд избрал подсудимым нормальным наказанием ссылку их в каторгу на сроки...

(Ф. № 2467, 1908 г., д. № 282, т. II, л. 312—313.)

Из приговора петербургского военно-окружного суда по делу о финляндской военной организации большевиков, 11 сентября 1909 г.

Сообразив выводы обвинительного акта с обстоятельствами дела, разъясненными на судебном следствии в заключительных прениях, суд признал из них виновными: Леонида Петрова Воробьева, Меера и Давида Абрамовых Трилисер, Матвея Тимофеева Гришенкова и Тараса Михайлова Персикова — в том, что в 1906 и 1907 годах они, подсудимые, разновременно вступили в образовавшееся в С.-Петербурге, объявленном в то время на положении чрезвычайной охраны, преступное сообщество, присвоившее себе наименование финляндской военной организации Российской социал-демократической рабочей партии и поставившее, заведомо для них, подсудимых, целью своей деятельности насильственное, путем вооруженного восстания, ниспровержение установленного в России законами основными образа правления, с заменою его демократическою республикой, для достижения каковых целей означенное сообщество, заведомо для них, подсудимых, собирало сходки в Финляндии, в гор. Гельсингфорсе, на квартире скрывшегося бывшего штабс-капитана Циона, в деревне Тосьбю и в гор. Выборге для устной пропаганды, возбуждающей к достижению вышеупомянутых преступных целей среди нижних чинов частей войск, расположенных в Финляндии; организовало в Финляндском артиллерийском полку полковой и батальонный комитеты, с которыми поддерживало связи чрез временное военное бюро, перемещенное в мае 1907 года из Технологического института на станцию «Териоки» Финляндской железной дороги, во главе какового бюро состоял под кличкой «Анатолия» и «Капустянского» подсудимый Меер Трилисер, замещенный впоследствии братом своим Давидом Трилисером, причем в вышеупомянутые комитеты, организованные этим преступным сообществом, в дер. Тосьбю, вводил нижних чинов подсудимый Леонид Воробьев, в каковых комитетах

состояли в полковом и батарейном подсудимый Гришенков и в комитете писарской команды Персиков.

. . . . . .

Обращаясь к применению законов о наказании, суд находит, что вышеприведенное деяние подсудимых Воробьева, Меера и Давида Трилисеров, Гришенкова и Персикова, составляя участие в преступном сообществе, составлявшемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного законами основными образа правления, 1 ч. 102 ст. Уголовного уложения предусмотренного и подвергает виновных в том каторге на срок не свыше 8 лет. Суд, по обстоятельствам дела, избрал для подсудимых, каждого отдельно, ссылку на каторгу на сроки: Меера Трилисера — на восемь лет, Воробьева и бывших нижних чинов (ныне состоявших в запасе) Гришенкова и Персикова — на шесть лет каждого (для последних двух, согласно 273[1] XXI кн. СВП 1869 года, изд. 3-е), и для Давида Трилисера — на пять лет, каковые наказания и оставил подсудимым Воробьеву, Мееру и Давиду Трилисерам в окончательном выводе. Что же касается до подсудимых Гришенкова и Персикова, то ввиду признания их судом заслуживающими снисхождение (их беспорочной более 3 лет отличной службы, удостоенной производством их унтер-офицерского звания, и вовлечения их в это преступление по легкомыслию другими их соучастниками) суд нашел справедливым первоначально избранный им срок каторги (6 лет каждому) сократить до 4 лет каторги каждому, согласно 53 ст. Угол. улож. и решен. глав. воен. суда 1907 года, № 62, и эти последние наказания оставил Гришенкову и Персикову в окончательном выводе со всеми праволишениями и последствиями сих наказаний.

Поэтому, согласно 1 и 3 ч., 9, 10 ст. XXIV кн. СВП 1869 года, изд. 3-е и 1 ч. 102 ст. Угол. улож., петербургский военно-окружной суд, признав из числа подсудимых сына гельсингфорского купца Леонида Петрова Воробьева, мещан Меера и Давида Абрамовых Трилисеров, бывших нижних чинов (ныне запасных), крестьян Матвея Тимофеева Гришенкова и Тараса Михайлова Персикова (из них Гришенкова и Персикова при уменьшающих обстоятельствах) виновными в участии в преступном сообществе, составившемся для учинения насильственного посягательства на изменение в России установленного законами основными образа правления, т. е. для учинения тяжкого преступления, статьею 100 Угол. улож. предусмотренного, постановил: лишить Воробьева, Меера и Давида Трилисеров, Гришенкова и Персикова всех прав состояния и сослать их в каторгу на сроки: Меера Три-

лисера — на восемь лет, Воробьева — на шесть лет и Гришенкова и Персикова — на четыре года каждого, всех с последствием по 23, 25, 28—31 и 35 ст.ст. Уголовн. уложения. Вещественные по делу доказательства оставить при деле. Судебные по делу издержки взыскать из имущества Воробьева, Меера и Давида Трилисеров, Гришенкова и Персикова поровну, со взаимною их, подсудимых, друг за друга ответственностью, а в случае их несостоятельности, принять на счет казны. По обвинению же подсудимых Хейфица, Галаганова и Сухарькова в участии в том же (вышеуказанном) преступном сообществе, — признает Хейфица, Галаганова и Сухарькова оправданными по недоказанности совершения ими сего преступного деяния. Настоящий приговор, по вступлении его в законную силу, но прежде обращения к исполнению, представить, согласно 1409 ст. XXIV кн. СВП 1869 года, изд. 3-е, на усмотрение помощника главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа.

Подлинный за надлежащими подписями и скрепою.

(Ф. № 9, 1909 г., д. № 224, л. 222—223. Печатается по копии.)

Письмо петербургского комитета по делам печати прокурору петербургской судебной палаты, 8 октября 1911 г.

На рассмотрение с.-петербургского комитета по делам печати поступил экземпляр брошюры под заглавием: «Н. Ленин. Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии», книгоиздательство «Вперед» (Караванная, 9), СПБ. 1906, тип. И Люндорф (Морская, 19), цена 5 коп.[58].

Автор этой брошюры упрекает т. Плеханова в слепом преклонении перед литературными триумфами земцев, кадетов и меньшевиков и в забвении коренных интересов демократии, а следовательно и социализма, и заявляет, что решительная победа революции может быть только при диктатуре пролетариата и крестьянства.

«Большевики, — пишет автор, — утверждали и утверждают, что именно в эпоху буржуазно-демократической революции прочным и серьезным союзником пролетариата (впредь до победы этой революции) может быть только крестьянство. Крестьянство есть тоже «буржуазная демократия», но совсем иного «цвета», чем кадеты или октябристы. Перед этой буржуазной демократией, независимо от того, чего она хочет, поставлены историей цели, действительно революционные по отношению к «старому порядку» в России. Эта буржуазная демократия вынуждена бороться против самых основ помещичьей власти и связанной с нею старой государ-

ственной власти. Эту буржуазную демократию объективные условия не «вынуждают» стремиться всеми силами к сохранению старой власти, к завершению революции путем сделки со старой властью. Эта буржуазная демократия является поэтому, по ее тенденциям, — обусловленным тем, что она вынуждена делать, — революционной демократией. И большевики определяли тактику социалистического пролетариата во время буржуазно-демократической революции так: пролетариат должен вести за собой крестьянство, несливаясь с ним, вести против старой власти и старого порядка, парализуя неустойчивость и шаткость либеральной буржуазии, колеблющейся между народной свободой и старой властью» (стр. 8—9).

Находя, что изложенная программа большевиков социал-демократической партии имеет целью возбуждать читателей к учинению тяжких преступных деяний, предусмотренных пунктом 1, ст. 129 Уголовного уложения, с.-петербургский комитет по делам печати постановил: 1) привлечь к уголовной ответственности, по силе вышеуказанной статьи закона, виновных в напечатании этой брошюры и 2) наложить на нее арест на основании ст. 3, отд. IV Времен. правил для неповременной печати 26 апреля 1906 года.

Сообщая о сем, в дополнение к отношению своему от 6 сего октября за № 1682, комитет имеет честь покорнейше просить ваше превосходительство возбудить судебное преследование против лиц, виновных в напечатании этой брошюры.

Экземпляр брошюры при сем препровождается.

За председательствующего А. Андриянов

(Ф. № 890, 1911 г., д. № 244, л. 3.)

РАЗДЕЛ IX

ЧЕРНАЯ СОТНЯ И ЦЕРКОВЬ В БОРЬБЕ С РЕВОЛЮЦИЕЙ

„Поучение", составленное московским митрополитом Владимиром для произнесения в московских церквах на предмет борьбы с октябрьским забастовочным движением в Москве, 14 октября 1905 г.

Что нам делать в эти тревожные дни?[64]

«Заступнице усердная, мати господа вышнего, всех нас заступи...»

Вот молитвенный вопль, с каким триста лет назад обратилась бедствующая Москва, а с нею и вся Русь православная, к матери божией в тяжкую годину междуцарствия, — обратилась, и Москва была освобождена от поляков, и гнев божий был преложен на милость. Близится день, когда Москва благодарственно воспоминает это великое заступление царицы небесной, но как благопотребно и сегодня не только Москве, но и всей русской земле с слезами покаяния, с горячею мольбою воззвать к матери божией: «Заступнице усердная, мати господа вышнего, всех нас заступи!..»

Сердце обливается кровью, когда видишь, что творится вокруг нас... Уже не поляки, не внешние враги, а свои же, русские люди, потеряв страх божий, доверившись крамольникам, держат нашу первопрестольную столицу как бы в осаде. И без того тяжело жилось нам по грехам нашим: то неурожаи, то болезни, то несчастная война, а теперь творится нечто доселе неслыханное на Руси: как будто бог отнял разум у русских людей. По приказу подпольных крамольников начались всюду стачки и забастовки, и на фабриках, и на заводах, и в школах, и на железных дорогах. И вот дошло до того, что прекратился подвоз жизненных припасов, и с каждым днем они становятся дороже; несчастные семьи, питающиеся почти одним хлебом, теперь должны жить впроголодь, ибо хлеб дорожает; а сколько тысяч грудных младенцев, сколько несчастных страдальцев больных теперь томятся голодом и жалуются богу на этих жестоких забастовщиков, прекративших всякий подвоз молока! Сколько больных остается без помощи, потому что забастовщики не позволяют готовить лекарство в аптеках. Не ныне —

завтра можно ожидать, что эта ужасная эпидемия забастовки охватит городских рабочих, и вся столица останется без воды, без освещения улиц и домов, без движения дешевых конок... О если бы знали наши несчастные рабочие, кто ими руководит, кто подсылает к ним смутьянов-подстрекателей, то с ужасом отвернулись бы от них, как от гадин ядовитых, как от зачумленных животных. Ведь это — так называемые «социал-демократы», это — революционеры, давно отрекшиеся от бога в делах своих, они отреклись, а может быть и вовсе не знали веры христианской, поносят ее служителей, ее уставы, издеваются над ее святынями. Главное гнездо их за границей; они мечтают весь мир поработить себе; в своих тайных секретных протоколах они называют нас, христиан, прямо скотами, которым бог дал, говорят они, образ человеческий только для того, чтобы им, якобы избранникам, непротивно было пользоваться нашими услугами... С сатанинской хитростию они ловят в свои сети людей легкомысленных, обещают им рай земной, но тщательно укрывают от них свои затаенные цели, свои преступные мечты. Обманув несчастного, они толкают его на самые ужасные преступления, якобы ради общего блага, а действительно обращают его в послушного себе раба. Они всячески стараются вытравить из души или по крайней мере извратить святое учение христово: так, заповедь христова говорит: не укради, не пожелай себе ничего чужого, а они говорят: все общее, бери у богатого все, что тебе нравится. Заповедь христова говорит: делись с ближним твоим последним куском, последней копейкой, а они учат: отнимай у других все, что тебе надобно. Заповедь христова говорит: воздадите кесарева кесареви, бога бойтеся, царя чтите, а они говорят: никакого царя не нужно, царь — тиран... Заповедь божия говорит: в терпении вашем стяжите души ваши, а они говорят: в борьбе обретешь ты право свое. Заповедь христова велит полагать души свои за други своя, а они учат губить людей ни в чем неповинных, убивать их только за то, что они не согласны с ними, не идут на разбой, хотят честно трудиться и готовы до смерти стоять за закон, за царя, за церковь божию...

Вот каковы эти обманщики, изверги рода человеческого... Берегите же себя, возлюбленные братия, берегите себя и детей своих от этих льстецов, ради бога, ради вашего вечного спасения берегитесь их. Горе миру от соблазна, — говорит спаситель, — но еще большее горе тому, чрез кого соблазн приходит. Смотрите, сколько горя — целое море слез разливается по лицу родной земли от этих соблазнителей-крамольников; судите же сами, какое страшное горе, какой строгий суд божий ждет этих несчастных злодеев и их со-

общников. Пора нам одуматься, пора перестать быть равнодушными к этому великому бедствию на Руси, пора стряхнуть с себя духовную леность и больше не подпускать к себе и к детям нашим этих опасных, зачумленных людей. Прочь лесть их и обман, прочь коварное диавольское навождение. Оградим себя крестным знамением, взглянем опасности прямо в глаза. Ведь еще немного, и люди превратятся в хищных зверей, станут громить жилища наши, грабить храмы божии, убивать друг друга, как делают безумцы... Говорят, что человек, потерявший страх божий и совесть, человек, которому закон не писан, который потерял и страх человеческий, такой человек хуже всякого лютого зверя. И нам грозит беда, что в таких лютых зверей и обратятся все эти одичавшие толпы разных забастовщиков, коими руководят безбожные анархисты. Вот этого-то и желают, этого-то и добиваются всячески наши заклятые враги, подпольные наши крамольники и их заграничные руководители. Братья, ужели мы допустим это? Ужели и теперь будем безучастно смотреть на все эти безобразия?

Но что же делать? Что делать? — Вот вопрос, неотступно терзающий душу.

Что делать? — Очнуться, проснуться надо. Сознать всю опасность надо. Оглянуться вокруг надо: не заразила ли эта нравственная чума кого из близких наших? Заглянуть в свое сердце надо: чем оно живет, ради чего и для кого оно бьется. К совести своей прислушаться надо. Она подскажет. Ангел божий, хранитель наш, чрез совесть нашу заговорит с нами о том, что надо делать. Он скажет нам, что прежде всего надо принести богу искреннее, слезное, всенародное покаяние. Оно, это покаяние, очистит нас, обновит наше сердце, нашего внутреннего человека. Оно положит начало благое новой, быть может еще нам неведомой или давно забытой духовной жизни, жизни по заповедям божиям. Оно сделает нас мужественными, бодрыми среди великих испытаний, оно сделает нас способными положить с радостью души свои за братий своих, если это будет богом суждено. Это — в самих себе. А затем — около нас. Молитвою за несчастных, одержимых духом смуты, гордыни и противления,—да вразумит их господь им же весть путями, — словами любви и братского увещания к ним попытаемся приложить все усилия вразумить их, на путь истины обратить. Это — святое христианское дело. Обративый грешника от заблуждения пути его, — говорит слово божие, — спасет душу от смерти и покроет множество грехов — и его и своих. А затем, каждый из нас есть сын родной земли, верный подданный своего царя. Может ли сын быть равнодушным к стонам своей стра-

далицы-матери? А ведь она, наша родная, некогда святая, а ныне столь пред богом согрешившая, она стонет, измученная, терзаемая своими же детьми — нашими несчастными братьями. Что сделал бы ты, любящий сын, если бы твой умалишенный брат стал бить, мучить вашу общую мать, издеваться над нею, позорить ее? О, конечно, самая природа возопила бы в тебе словами заповеди божией: чти, люби, береги свою мать. Защити ее от безумца-брата, лиши его возможности вредить ей. Если бы твой, лишенный ума, потерявший совесть, брат стал издеваться, как Хам, над отцом вашим, ужели ты стал бы равнодушно смотреть на эти издевательства? Ужели ты не заставил бы молчать этого брата-безумца? Но вот смотри: твою дорогую мать, родную твою Русь, ее несчастные безумцы-дети терзают, собираются на части разорвать, хотят отнять у нее ее заветную святыню — веру православную, в грязь топчут все, чем она доселе жила, крепла, красовалась... Твоего батюшку царя поносят, рвут его изображения, хулят его царские повеления, издеваются над ним, — может ли твое сердце быть спокойным при этом, русский человек? Не горько ли тебе, не больно ли все это переносить? Не кипит ли ревностью твое сердце, не потрясается ли от негодования, справедливого негодования все твое существо? Что же тебе делать?

Опять спроси у своей совести. Она напомнит тебе верноподданническую твою присягу. Она скажет тебе: будь любящим сыном родной земли, будь беззаветно преданным слугою своего царя. Исполняй то, чего от тебя потребуют слуги царевы, что скажут тебе пастыри церкви. Будь готов умереть за царя и за Русь. Вспомни, как предки твои бестрепетно за него умирали. Вспомни, как простой посадский человек, по нынешнему мещанин, Козьма Минин Сухорук поднял Нижний, а за ним и всю Русь на защиту родной земли. Посмотри, как он, на своем памятнике, благородно энергически показывает на родной, заветный, столь священный для русского сердца Кремль болящему князю Димитрию Михайловичу Пожарскому. Вспомни, как вечнопамятный костромич-крестьянин Иван Сусанин с радостью и мужеством положил душу свою за царя, в куски изрубленный врагами-поляками. Не всем судил бог быть такими героями, но всем заповедал: чти отца твоего и матерь твою, царя чтите, братство — народ возлюбите! Сам христос спаситель подал нам трогательный пример человеческой любви к своему родному городу, родному народу. Вспомните, как он плакал-рыдал, смотря на Иерусалим, и предсказывал его гибель в те торжественные минуты, когда народ иерусалимский кричал ему громкое Осанна. Нам ли не любить земли отцов своих? Ведь

она вся русскою кровью полита, ею спаяна; ведь и сами мы, костьми нашими, в ней же ляжем, смешав прах свой с прахом предков наших...

Братья возлюбленные! Чада русской земли! В те дни, когда мы вспоминаем, как матерь божия, по молитвам предков наших, спасла землю русскую в тяжкую годину междуцарствия, как освободила она нашу первопрестольную Москву своею иконою казанскою от нашествия поляков и литовцев, сегодня прольем пред нею и ее божественным сыном пламенные мольбы о спасении родной земли нашей от крамольников. Поплачем пред нею о грехах наших. Помолимся ей о несчастных братьях наших, смутою увлеченных на погибельный путь...

Владычице, помози, на ны милосердовавши! Потщися, погибаем от множества прегрешений. Не отврати твоя рабы тщи, тя бо едину надежду имамы.

(Ф. № 902, 1905 г., д. № 898, л. 2—3. Печатается по экземпляру, воспроизведенному типографским способом.)

Прошение евреев г. Орши обер-прокурору синода А. Д. Оболенскому об удалении из г. Орши священника Маслока—вдохновителя еврейских погромов, 14 ноября 1905 г.

Священник Маслок, живущий в г. Орше, принимал своими речами деятельное участие в агитации против евреев[55]. Агитация эта дала следующие результаты: больше тридцати трупов и грабеж, пустивший по миру десятки людей.

Еврейское население города не считает себя в безопасности, пока г. Маслок остается в Орше. Мы поэтому покорнейше просим ваше высокопревосходительство принять, какие вы найдете нужным, меры, чтобы обезвредить деятельность г. Маслока.

Ш. Ю. Эфрос, врач И Зархи
и другие, всего в количестве 51 подписи.

На полях слева рукой обер-прокурора Оболенского написано: «Преосвященному, и если окажется, что это ложь, — привлечь к ответственности».

(Ф. № 903, 1905 г., отделение 3, стол. 5, д. № 177, л. 11.)

Указ о награждении священников за участие в подавлении Кронштадтского восстания, 16 ноября 1905 г.

По указу его императорского величества, святейший правительствующий синод слушали: рапорт вашего высокопреподобия от 12 сего ноября № 15885, коим ходатайствуете о награждении настоятеля кронштадтской морской богоявленской церкви священника Василия Погодина и священников той же церкви Сергия Путилина и Константина Красовского 1-го саном протоиерея, а 2-го и 3-го наперсным крестом, от святейшего синода выдаваемым, за самоотверженное исполнение ими пастырского долга во время бывшего в г. Кронштадте 27 минувшего октября мятежа. Приказали: во внимание к изъясненным заслугам священников Василия Погодина, Сергия Путилина и Константина Красовского наградить 1-го саном протоиерея, а 2-го и 3-го наперсным синодальным крестом, о чем и уведомить ваше высокопреподобие указом, пояснив в оном, что наперсные кресты для священников Путилина и Красовского будут доставлены особо от сего из хозяйственного управления при святейшем синоде.

(Ф. № 908, 1905 г., д. № 5324, л. 8. Печатается по копии.)

Письмо обер-прокурора синода с сообщением „высочайшей" благодарности священникам участникам подавления Кронштадтского восстания протопресвитеру военного и морского духовенства А. А. Желобовскому, 21 ноября 1905 г.

Милостивый государь Александр Алексеевич!

Об изъясненном в отношении вашего высокопреподобия, от 15-го текущего ноября за № 182, подвиге священников кронштадтской морской богоявленской церкви Василия Погодина, Сергия Путилина и Константина Красовского, совершенном ими в день беспорядков, бывших в г. Кронштадте 27-го октября 1905 г., мною всеподданнейшим докладом было доведено до высочайшего сведения государя императора, причем его величество в 18-й день сего ноября изволил выразить свое сердечное благоволение названным священникам за самоотверженный их поступок.

Долгом поставляю сообщить о сем вашему высокопреподобию для объявления упомянутым священнослужителям.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Князь Оболенский.

(Ф. № 908, 1905 г., д. № 5324, л. 16.)

Письмо командира 3-го запасного кавалерийского полка протопресвитеру военного и морского духовенства с просьбой представить к награде полкового священника, участвовавшего в усмирении крестьян, 24 января 1906 г.

Ваше высокопреподобие Александр Алексеевич!

По распоряжению вашему 21-го февраля 1905 года в 3-й запасный кавалерийский полк во время моего командования назначен полковым священником из Нижегородской епархии о. Николай Воскресенский.

В продолжение столь недолгого времени, немного более 11 месяцев, пастырского служения о. Николай показал себя более чем выдающимся духовным пастырем: его слова в церкви были живым воплощением и вразумлением для пасомых; как личный свидетель говорю истинно, что прихожане не могли удерживаться от слез умиления, слушая проповеди о. Николая.

В среде нижних чинов о. Николай сумел вселить любовь, уважение и беспрекословное повиновение и исполнение лежащих на каждом воине священных обязанностей к царю и родине.

В столь смутное для нашей дорогой родины время духовные наставления о. Николая были так убедительны, что, несмотря на проникающую в среду солдат пропаганду и прокламации, нижние чины свято сохранили долг присяги верно служить царю и отечеству, и среди них не было и тени случая нарушения этой присяги и дисциплины.

Почти весь полк с 16-го октября и по настоящее время находится на усмирении крестьянских волнений, беспорядков, поджогов и грабежей, и здесь нижние чины полка, памятуя наставления о. Николая, вели себя примерно, разумно, что и дало возможность, как об этом засвидетельствовал даже г. тамбовский губернатор, потушить мятеж...

Со своей стороны по долгу службы свидетельствую пред вашим высокопреподобием о редких качествах о. Николая Воскресенского и об умении его внушить чинам полка и прихожанам правила нравственности и долга.

Прошу ваше высокопреподобие, не признаете ли возможным представить полкового священника о. Николая Воскресенского к установленной награде, если же теперь нет, то иметь его в виду на будущее время.

Прошу вашего благословения и молитв пред престолом святой церкви.

Бывший командир 3-го запасного кавалерийского полка генерал-майор (подпись).

(Ф. № 908, 1906 г., д. 39/5500, л. 1.)

Письмо командира 108-го пех. Саратовского полка протопресвитеру военного и морского духовенства с представлением к награде полкового священника—издателя черносотенных брошюр, 17 июня 1906 г.

Ваше высокопреподобие, высокочтимый отец протопресвитер Александр Алексеевич!

Долгом считаю почтительнейше доложить вашему высокопреподобию о неустанной деятельности на пользу не только вверенного мне полка, но и всей нашей армии и русского народа, священника вверенного мне полка о. Василия Кутузова.

Награжденный вашим высокопреподобием камилавкою 6-го мая 1905 г., священник Кутузов в полной мере оправдал пожалованную ему награду.

Поддерживая в первый период войны нашей с Японией своими простыми проповедями, речами и беседами патриотизм и воинский дух в солдатах моего полка, он во второй период войны начинает работать уже не только для своего полка и дивизии, но и для других воинских частей Виленского гарнизона, решаясь без всяких средств взяться за трудное дело издательства брошюр с целью противодействия распространению пропаганды в войсках.

И вот появляется его небольшой сборник речей под названием «Сердечное слово русскому воину».

Полки 27 пехотной дивизии во главе с командующим дивизией генерал-майором Сиверсом сочувственно отнеслись к изданной священником Кутузовым брошюре, тем более что казармы Виленского гарнизона забрасывались прокламациями и сама брошюра отвечала современному положению вещей.

Вслед за этим священник Кутузов издает новую брошюру «Речь к артиллеристам», которая, так же как и первое его сочинение, встречена была сочувственно. Доказательством же того, что живое и простое слово, обращенное к сердцу солдата, необходимо было войскам как противовес подбрасываемым прокламациям, служит то обстоятельство, что эти две брошюры рекомендованы были к распространению в войсках командующими войсками Виленского, Варшавского и Кавказского военных округов.

С заключением же мира и началом революции энергия священника Кутузова проявилась еще больше в посещениях казарм, простых, задушевных и в то же время и сильных беседах с нижними чинами не только своего полка, но и 107-го пех. Троицкого полка и 44-й артиллерийской бригады по приглашению командиров означенных воинских частей.

Воодушевление и убежденность в его речах действовали очень благотворно на солдат во время ужасов революции.

Солдаты не раз приносили священнику Кутузову подбрасываемые им прокламации, и отец Василий собирал вокруг себя нижних чинов и разъяснял им сущность требований революционеров, заставляя самих нижних чинов разбираться в содержании прокламаций.

Это обстоятельство привело к тому, что интерес к прокламациям у солдат утратился сам собою.

Местные революционеры негодовали на отца Кутузова, грозя убить его за помеху их преступной деятельности, и пытались несколько раз осенью прошлого года напасть на него, но благодаря, с одной стороны, даваемой отцу Василию охране, а с другой — его личной находчивости эти попытки к нападению не имели никаких печальных последствий.

Отцу же Кутузову они дали тему для новой брошюры, написанной на октябрьские события под названием «Волнорез», имевшей особенный успех не только в Виленском округе, но и в Варшавском, Московском, Кавказском, среди экипажей Черноморского порта, а ныне и в Сибирском округе с такими отдаленными областями, как Акмолинская и Семиреченская.

С выходом в свет этой брошюры с особенной силой проявилась антипрокламационная деятельность о. Василия, причем он, рассылая новое свое сочинение в разные концы нашего отечества выписывавшим от него воинским частям, вкладывал в посылки брошюры и листки синодального издания, а главным образом листки о Государственной думе, прося от себя командиров частей перепечатывать их всякими способами и при помощи солдатских писем к родителям знакомить с ними серую нашу деревню.

Неменьший успех имело и последнее издание отца Кутузова на воспоминание о событиях коронации государя императора — «14-е мая».

Донося о столь похвальной и истинно пастырской деятельности священника Кутузова, имею честь покорнейше просить ваше высокопреподобие не отказать в вашем высоком ходатайстве о награждении его за проявление столь полезной патриотической деятельности золотым наперсным крестом, выдаваемым святейшим синодом.

Почтительнейше испрашивая святого благословения вашего высокопреподобия и вознося господу богу молитвы о драгоценном вашем здравии, остаюсь почтительнейший ваш почитатель.

Владимир Бенесаул.

(Ф. № 908, 1906 г., д. № 39/5500, л. 93—94.)

Письмо командира 15-го цэх. Шлиссельбургского полка В. А. Солонина протопресвитеру военного и морского духовенства А. А. Желобовскому с представлением к награде полкового священника—участника карательной экспедиции в Прибалтике, 30 августа 1906 г.

Ваше высокопреподобие, милостивый государь Александр Алексеевич!

13-го декабря 1905 года вверенный мне полк выступил из постоянной квартиры репнинского штаба Привислинского края в Курляндскую губернию для подавления беспорядков революционного характера. Находясь до настоящего времени в Курляндской губернии в течение 9 месяцев, полку пришлось все время нести крайне тяжелую службу по усмирению революционного восстания жителей Курляндии. Вверенного мне полка священник Иоанн Соболев, все время находясь при полку, приносил большую пользу своим присутствием при полку, разделяя походную жизнь вместе с полком, во время экспедиций подвергал жизнь свою опасности и неопустительно вел собеседования с нижними чинами, которые имели широкое нравственное воспитательное значение для них в настоящее смутное время России. Вверенный мне полк за отличие при подавлении беспорядков в Курляндской губернии удостоился высокой чести: высочайше приказано было представить вне правил за отличие гг. офицеров и нижних чинов к наградам, а поэтому обращаюсь к вашему высокопреподобию с покорнейшим ходатайством о награждении священника вверенного мне полка Иоанна Соболева наперсным золотым крестом за совместные понесенные труды вместе с полком при подавлении революционных беспорядков в Курляндской губернии. Священник Соболев в 1904 году был награжден камилавкой, вследствие же высочайшего манифеста по случаю рождения наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича высочайше разрешено было циркуляром главного штаба 1904 года за № 234 в течение последующих 3-х лет представлять к награде с сокращением междунаградных сроков, за обыкновенные отличия на один год, за особенные на два. Смею надеяться на успех справедливого моего ходатайства за священника вверенного мне полка Иоанна Соболева.

Примите уверение в совершенном к вам почтении и преданности.

В. Солонин.

(Ф. № 908, 1906 г., д. № 39/5500, л. 193.)

Письмо председателя ярославского отдела союза русского народа И. Кацаурова обер-прокурору синода П. П. Извольскому о разрешении иеромонаху Почаевской лавры Илиодору разъезжать по России для борьбы с революционным движением, 14 сентября 1906 г. [56]

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Петр Петрович!

В бытность мою в Петербурге на съезде председателей и уполномоченных союза русского народа я имел честь представиться вам и получил возможность передать вашему высокопревосходительству ходатайство членов ярославского отдела союза русского народа о доставлении иеромонаху о. Илиодору возможности от времени до времени посещать Ярославль и вести беседы в союзе, для укрепления и возрастания которого он сделал так много [56].

Передавая эту просьбу нашего союза, я имел честь высказать вашему высокопревосходительству и свое личное глубокое убеждение, что патриотический огонь, горящий в душе о. Илиодора, и его пламенное, проникающее в глубину сердца слово могут в настоящие тяжелые дни, переживаемые нашей родиной, сослужить великую службу для внесения мира и успокоения в души русских людей. В высшей степени желательно, чтобы о. Илиодор получил возможность применить данный ему от господа талант на пользу страждущего человечества не в одном каком-либо месте, как Ярославль или Почаевская лавра, но везде, где для наболевших сердец людских требуются успокоение и подкрепление.

Духовная мощь слова о. Илиодора особенно сказалась у нас в Ярославле во время забастовки на Ярославской Большой мануфактуре с 12-тысячным составом рабочего класса. Если бы не беседы о. Илиодора, бог знает, к каким ужасам привело бы начавшееся у нас 9 декабря вооруженное восстание. И сколько несчастных, заблудших, выбитых из колеи людей ждут этого мощного слова, чтобы образумиться и выйти на истинный путь.

Позволяю себе от имени ярославского союза русского народа почтительнейше ходатайствовать перед вашим высокопревосходительством принять под ваше особое попечение нашего горячо любимого проповедника о. Илиодора и дать ему возможность преподавать людям духовное утешение и наставление везде, где того потребуют обстоятельства дела. Сила слова и убеждения — это то могущественное оружие, которое непременно сломит упорное сопротивление врагов святой веры, царя и отечества.

Усердно просим ваше высокопревосходительство исполнить нашу просьбу и дать о. Илиодору великую миссию проповедника по всей великой и ныне только страдающей родине нашей.

Прошу ваше высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и глубокой преданности.

И. Кацауров.

(Ф. № 908, 1906 г., стол 5, д. № 162, л. 22—23.)

Письмо начальника 7-й Восточносибирской стрелковой дивизии протопресвитеру военного и морского духовенства о борьбе священника с революционным движением, 11 ноября 1906 г.

Ваше преосвященство высокочтимый о. протопресвитер.

Долгом моим почитаю представить вниманию вашему и свидетельствовать о достойном поведении и полезнослужебной деятельности благочинного вверенной мне дивизии, священника 26-го Восточносибирского стрелкового полка о. Николая Глаголева. Зная его еще в Порт-Артуре как одного из усердных служителей, исполнявших свои пастырские обязанности среди грохота орудий и разрыва неприятельских снарядов с присущей ему торжественностию, могу сказать, что и в настоящее время о. Глаголев с неослабною энергиею совершает свое похвальное служение, освящая вверенную ему паству непрестанным богослужением, назидая ее поучениями с церковной кафедры, ведя духовные беседы с нижними чинами и предохраняя их от заражения мятежным духом, укрепляя в сознании их чувство долга, преданности и верности законному царю, вырабатывая в них твердые убеждения воина-христианина и приготовляя таким образом достойных слуг престолу и отечеству.

Имея о. Глаголева в дивизии в должности благочинного, по времени пастырской службы его достигшей, с зачетом порт-артурской службы, сорокалетнего периода и желая сему доброму пастырю воздать должное по его заслугам, обращаюсь к вашему преосвященству с ходатайством о возведении о. Глаголева в сан протоиерея вне очередных представлений к наградам по духовному ведомству.

Поручая себя молитвам вашим, прошу принять уверение в моем глубочайшем к вам почтении (подпись).

(Ф. № 908, 1906 г., д. № 39/5500, л. 506.)

Из отчета за 1907 г. волынского архиепископа Антония синоду о борьбе священников с революционной пропагандой в деревне

...Священник в селе часто является единственным образованным человеком, так как ему приходится поэтому давать оценку всех событий жизни не только религиозной, но политической и общественной, особенно в теперешнее смутное время, когда деревня осаждается разными развратителями, врагами русского самодержавия и православной веры, то большинство священников, кроме богословских журналов, выписывает журналы и газеты светские с направлением патриотическим. Отсюда священники почерпают сведения об агитационной деятельности революционеров, желающих подорвать порядок и закон и нарушить мирное течение сельской жизни, а это дает им возможность оградить свою паству от влияния таких личностей, предупреждая их появление в приходе наставлениями прихожан.

С этой целью священники устраивают внебогослужебные собеседования, открывают отделы союза русского народа, словом, принимают все меры к тому, чтобы своими пастырскими убеждениями воздействовать на прихожан не слушать и не внимать никаким речам подозрительных лиц, а также не обращать внимания на разбрасываемые ими прокламации, которыми русские подданные, особенно же крестьянское сословие, призываются на началах свободы к попранию закона и правды, ниспровержению самодержавия и уничтожению православия. К чести многих священников нужно сказать, что благодаря их неусыпной и энергичной деятельности волынский сельский народ остался верным своим традициям брожения на политической и экономической подкладке сравнительно мало коснулись сел волынской епархии...

(Ф. № 902. Отчеты волынской епархии за 1907 г. л. 12—18.)

Письмо командира 201-го пех. резервного Лебединского полка протопресвитеру военного и морского духовенства о деятельности священника в борьбе с революционным движением, 9 января 1907 г.

Священник вверенного мне полка о. Иустин Пигулевский, состоящий 25-й год на службе, из них 15 лет в ведомстве вашего высокопреподобия, 23-го декабря 1897 года во время погребения рядового 161-го пехотного Александропольского полка простудился, получил ревматизм, осложнившийся пороком сердца, и по этой болезни с пути следо-

вания упомянутого полка на Д. Вóсток он был переведен во вверенный мне полк и в оный прибыл 31-го декабря 1904 года, в самое тяжелое и очень смутное время, когда войскам Харьковского гарнизона изобильно подбрасывались революционные воззвания, революционная гидра, видимо, высоко подняла свою голову, смута постепенно росла среди рабочей массы гор. Харькова и чины вверенного мне полка, мобилизованного по военному времени, в течение 2-х лет не знали отдыха от ежедневных срочных и экстренных нарядов на разные заводы, фабрики и для охраны государственных учреждений, а в октябре и декабре 1905 года два раза в гор. Харькове [57] и один раз на ст. Люботине [58] подавили вооруженные восстания силою оружия. Помимо этого два эти года чины вверенного мне полка также очень часто посылались для поддержания закона, порядка и охраны прав собственности в разные уезды Харьковской губернии, и везде солдаты являлись на высоте своего призвания, ставя выше всего долг службы и оставаясь при всех соблазнительных и тяжелых обстоятельствах службы непоколебимо верными святой присяге.

В этой заслуге чинов полка пред батюшкой царем и родиной во время лихолетия немалая доля принадлежит о. Иустину, который в течение двухлетней службы в полку ежедневно являлся в казармы полка, где своим властным пастырским словом благовременно ободрял и благотворно подкреплял нижних чинов полка, горячо и сильно убеждал их не поддаваться коварной лести, хитрой лжи и обольстительным речам смутьянов и революционеров, внушая и согревая в сердцах их высокий дух патриотизма, беззаветной храбрости, самоотверженной любви и непоколебимой преданности царю и отечеству до полного самопожертвования. Видно было, что нижние чины искренно проникались высокими и святыми словами своего доброго пастыря, а его горячие, чисто отцовские наставления и предостережения нижних чинов от разных соблазнов и дурных пороков не одного из них спасти от преступления и суда, но только это трудно учесть.

Такие же беседы о. Иустин вел с многочисленным переменным составом нижних чинов 122-го пехотного запасного баталиона и других команд, а также с ратниками ополчения Харьковского гарнизона, и сколько осталось за это искренно благодарных о. Иустину сердец среди простолюдин-солдатиков, одному богу известно. Кроме того отец Иустин как благочинный церквей бывшей 68-й пехотной дивизии в таком же духе руководил и подчиненным ему духовенством оной дивизии.

За смелые и открытые беседы о. Иустина с солдатами неизвестные лица несколько раз угрожали даже убить его. Такая выдающаяся деятельность о. Иустина в течение 2-х лет в полку дает мне смелость ходатайствовать перед вашим высокопреподобием о награждении его саном протоиерея, чем, воздавая должное бескорыстному и полезному труженику, вы дадите ему или, в случае его смерти, его семейству право на получение повышенной пенсии, а то ведь пенсия рядового священника за 15 лет службы в военном ведомстве ничтожна, а совершенно расстроенное на службе здоровье о. Иустина едва ли позволит ему продолжать службу.

Крепко надеюсь, что моя просьба будет милостиво уважена вашим высокопреподобием, тем более, что вся 25-летняя служба о. Иустина, как видно из его послужного списка и аттестаций 7-ми командиров, была все время выдающейся при его высоких нравственных качествах, и поэтому горячо желаю, чтобы, бог дал, поскорее оправдалась на нем русская пословица: «За богом молитва, а за царем служба не пропадает».

Испрашивая святых молитв вашего высокопреподобия, имею честь быть ваш покорнейший слуга

Командир полка полковник (подпись).

(Ф. № 908, 1907 г., д. № 5500, л. 21—22.)

Прошение председателя союза русского народа в г. Астрахани Н. Тиханович-Савицкого синоду о благословении духовенства и мирян, входящих в союз русского народа, 31 августа 1907 г.

Собравшийся в г. Астрахани с разрешения господина министра внутренних дел 1-й съезд представителей монархических организаций Астраханской губернии, созванный главным комитетом «Астраханской народной монархической партии, Союза русского народа», решив приступить к немедленному, нетерпящему отлагательства объединению всего православного русского населения в деревнях и селах губернии для поддержания в нем религиозно-нравственного и патриотического направления, подрываемого ныне в конец революционной пропагандой, испрашивает благословения св. правительствующего синода для тех священников и мирян, которые войдут в патриотические организации для мирной борьбы с крамолой, расшатывающей и церковь и государство, и для поддержания в народе великих основ русской государ-

ственности: православия, самодержавия и русской народности.

Копия сего, сходная с подлинником, представлена мною преосвященному Георгию, епископу астраханскому и енотаевскому.

Нестор Тиханович-Савицкий.

Внизу на полях карандашная пометка: «Доложено св. синоду 15 сентября. Решено отложить ответ».

(Ф. № 902, 1906 г., д. № 775, л. 27.)

Грамота от главного совета союза русского народа об избрании протоиерея Иоанна Кронштадтского почетным членом союза, 19 октября 1907 г.

Милостивый пастырь и отец!

Его императорское величество, государь император Николай Александрович, самодержец всероссийский, на путях монаршего милосердия и благожелания своего, высочайше повелел в именной телеграмме от 4-го июня 1907 г. союзу русского народа служить надежною опорою законности и порядка в отечестве нашем.

Приемля таковую верховную волю к полнейшему осуществлению, главный совет союза русского народа единодушно призывает тебя, почитаемый пастырь, оказать делу служения его на благо великой русской народности непрестанную молитвенную защиту перед престолом бога вечного, ему же ты, отче, служил уже 52 года, яко верный сын царя и церкви христовой.

Алкая и жаждая духовной близости к тебе и единения с тобою, добрый пастырь, главный совет союза русского народа в заседании своем 15-го сего октября, по журналу № 71, единогласно избрал тебя в свои пожизненные почетные члены.

Прими, отче, скромное звание, тебе подносимое, в свидетельство коего вручается тебе грамота сия.

Председатель главного совета А. И. Дубровин.

(Из книги «Столп православной церкви всенародночтимый пастырь и проповедник», изд. В. П., Петербург 1915 г., стр. 674.)

Письмо павлоградского отдела союза русского народа к екатеринославскому губернатору А.М. Клингенбергу об исходатайствовании разрешения духовенству состоять членами союза, 28 ноября 1907 г. [59]

Его преосвященство, епископ екатеринославский и таганрогский на личное ходатайство пред ним о допущении участия духовенства в Союзе русского народа изволил высказать, что существует по этому поводу циркуляр св. синода, воспрещающий какое бы то ни было участие духовных в политических партиях.

Имея в виду, что в состав Государственной думы, по повелению его императорского величества, призваны к участию и духовные лица, не только священники, но и епископы, где политическая арена является далеко шире, чем в скромном союзе русского народа, поэтому уже в силу этого призвания существующий циркуляр синода теряет свою силу.

Кроме того из утвержденных определением св. синода ст 18—25 ноября 1906 г. за № 6590 (№ 48 «Церк. вед.») правил, определяющих отношения церковной власти к обществам и союзам внецерковным и к общественно-политической и литературной деятельности церковных должностных лиц, усматривается:

«§ 1. Всякий епископ, пресвитер, диакон, клирик и вообще лицо, по своему званию или должности состоящее по духовному ведомству, пользуясь предоставленной всем гражданам Российской империи свободой слова, печати, собраний и союзов, обязаны однако, до тех пор пока состоят в должности или сане, сообразовать свою деятельность с учением и правилами православной церкви.

§ 2. Лица, упомянутые в 1 §, не могут принимать участия в противогосударственных или противоцерковных партиях.

§ 5. Если в программе, отдельных действиях или в общем направлении данного внецерковного общества или союза усмотрено будет нечто явно противное учению и правилам православной церкви или ей враждебное и вредное, церковная власть предлагает лицам, указанным в 1 §, выйти из состава общества или союза, в противном случае оставить должность или сан».

Из сопоставления приведенных §§ нельзя прийти к заключению, что духовным лицам воспрещается вступать в союзы, в особенности в союз русского народа, который идет навстречу защите веры своих предков, освященной веками и подтвержденной вселенскими соборами, на защиту прав помазанника божия на царство и интересов дорогой нам ро-

дины, следовательно в этом союзе ничего нет противоцерковного. и потому, по мнению павлоградского отдела союза русского народа, нет оснований к воспрещению духовенству вступления в наш союз, тем более, что наш самодержавный повелитель соизволил высказать в телеграмме на имя доктора Дубровина: «Да будет же мне союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка», видя в нем стремление к сохранению исторических заветов, в котором духовенство могло бы оказать выдающееся влияние.

Представляя настоящий доклад на благоусмотрение вашего превосходительства, павлоградский отдел союза русского народа имеет честь покорнейше просить не отказать в вашем сочувственном отношении по настоящему предмету, подняв принципиальный вопрос о разрешении духовенству участия в союзе пред св. синодом.

Почетный председатель А. Романов.

(Ф. № 902, 1906 г., д. № 775, л. 30.)

Определение синода о разрешении духовенству участвовать в монархических организациях, 15 марта 1908 г.

По указу его императорского величества, святейший правительствующий синод слушали: прошение всероссийского съезда председателей и представителей союза русского народа о преподании от св. синода разрешения и благословения русскому православному духовенству вступать в состав союза русского народа.

Приказали: Ввиду изложенного прошения и принимая во внимание, что действующими правилами возбраняется лицам духовного ведомства участие лишь в противогосударственных и противоцерковных партиях, св. синод определяет: предоставить епархиальным преосвященным по ближайшему их усмотрению разрешать и благословлять участие подведомого им православного духовенства в деятельности союза русского народа и других монархических патриотических обществ, если уставы и деятельность таковых обществ остаются в согласии с установлениями православной церкви и ее иерархии и служат ко благу отечества нашего; о чем и объявить для сведения и руководства по духовному ведомству чрез напечатание в журнале «Церковные ведомости», в редакцию коих и передать выписку из сего определения.

Подлинное определение подписано членами синода.

(Ф. № 209, 1906 г., д. № 775, л. 38. Печатается по копии.)

Отношение союза русского народа Иоанну Кронштадтскому об оформлении его членом союза, 15 апреля 1908 г.

Главная палата Русского народного союза имени Михаила архангела вследствие милостивой телеграммы вашей о зачислении вас членом союза, препровождая билет № 1, просит ваших святых молитв, дорогой пастырь, об успехе начатого с верою в бога дела.

В. Пуришкевич.

(Личный фонд Иоанна Кронштадтского, 1908 г.)

Записка волынского губернатора Ф.А. Штакельберга в департамент полиции о погромных митингах на Волыни, устраиваемых Виталием, иеромонахом Почаевской лавры, 14 октября 1908 г.

Возвращая присланное при отношении от 4 сентября за № 67165 прошение проживающего в г. Львове Виктора Рациборовского о прекращении агитации архимандрита Почаевской лавры Виталия, направленной против евреев и поляков и в частности угрожающей будто бы интересам матери просителя, проживающей в мест. Берестечко, Дубенского уезда, имею честь уведомить департамент полиции, что архимандрит Почаевско-успенской лавры о. Виталий, следуя с крестным ходом по Дубенскому уезду в июне месяце сего года, во многих местах произносил патриотические речи и увлекался почти до фанатизма, чем, отчасти, возбуждал в крестьянах племенную вражду против поляков и евреев, указывая на них как на исконных врагов всего православного; разъяснял также крестьянам догматы религии, называл облатки, употребляемые у католиков при таинстве причащения, жидовскою мацою (опресноками), советовал исповедующим православную религию не посещать костелов, сравнивая последние с еврейскою школою и даже сараем. Во время крестного хода, проходя мимо костела, требовал от шествующих поднимать руки вверх и, потрясая в воздухе кулаками, кричать «Русь идет», чем, по его словам, старался показать, насколько шествие является грозным для «поляков и жидов». В некоторых местах, когда крестьяне жаловались о. Виталию на свое малоземелье, он внушал идею бойкота помещиков, т. е. советовал не ходить к помещикам на полевые работы, и они, не имея возможности обрабатывать свои земли, продадут таковые крестьянам по самой ничтожной цене. В конце сентября сего года, о. Виталий следовал с крестным ходом под с. Пляшеву на казацкие могилы, очень часто произносил поучительные патриотические речи, не разжигая уже озлобления крестьян против поляков и евреев,

чем все шествующие остались очень довольны. Рассказывал он больше всего о подвигах запорожцев и преданности гетмана Богдана Хмельницкого, уговаривая всех крестьян почтить доброю памятью тех 30 000 казаков, которые сложили под Пляшевою свои кости за православную религию и за самодержавного русского царя, просил тут же, при водружении креста, принесенного из Почаева, на казацких могилах произвести сбор доброхотных пожертвований на сооружение памятника и на постройку церкви. Все присутствовавшие крестьяне, не менее 3 000 человек, прислушивались к поучительным речам о. Виталия и вынесли довольно приятное впечатление и по окончании богослужения разошлись умиленными по домам тихо и спокойно, чем и закончилось это торжество. За все время последнего шествия о. Виталия он в мест. Козине приглашал народ вступить в союз русского народа, а при разъяснении крестьянам истории о Богдане Хмельницком высказался, что в былое время поляки-паны ценили крестьянина-холопа только в полсобаки, так как меняли двух холопов на одну собаку, в остальных же случаях речь о. Виталия носила характер поучительный и духовно-нравственный.

В целях предупреждения каких-либо недоразумений каждый раз, когда архимандритом Виталием испрашивались разрешения на устройство крестных ходов, я ставил ему непременным условием соблюдать осторожность при произнесении речей во время крестного хода, чтобы не было поводов к превратному толкованию произносимых поучений и к возбуждению населения, и хотя в этот раз им были допущены неуместные выражения, возбуждающие население, но заявление Виктора Рациборовского об опасности, угрожающей его матери или кому бы то ни было от произнесенных архимандритом Виталием речей, весьма преувеличено и не заслуживает внимания, так как, во-первых, далеко не все слушатели произносимых архимандритом Виталием речей разделяют высказываемые им взгляды, а во-вторых, всякие крестные ходы сопровождаются усиленным нарядом полиции, которая не допустила бы никаких насильственных действий.

При этом имею честь добавить, что в деятельности архимандрита Виталия неоднократно замечались проявления, весьма нежелательные в интересах государственного порядка и спокойствия, о чем мною было доложено в представлениях на имя г. министра внутренних дел от 17 марта и 8 апреля сего года за №№ 1736 и 2223.

Подлинное за надлежащими подписями.

(Ф. № 902, 1908 г., д. № 7911, л. 2—3. Печатается по копии.)

Телеграмма группы жителей города Перми председателю совета министров С. Ю. Витте об агитации духовенства за черносотенные погромы, 28 октября 1908 г.

Группа пермской интеллигенции около 400 человек граждан — лиц свободных профессий и чиновников всех ведомств, идя навстречу вам в деле скорейшего проведения в жизнь основных положений манифеста 17 октября на наиболее мирных условиях, на митинге 26 октября постановила ознакомить вас с нижеследующим: с первого момента объявления в Перми манифеста она сдерживала порывы крайних партий и противодействовала стремлению к насилиям некультурного населения города, почему, несмотря на ряд бестактных действий администрации и духовенства с преосвященным Никанором во главе, удостоверенных свидетелями и пострадавшими лицами в Перми, до сего произошло лишь одно кровавое столкновение с десятком раненых, но так называемая черная сотня, деятели которой известны публике поименно, в союзе с хулиганами, опираясь на проповеди преосвященного и непротиводействие полиции, настойчиво организует в предстоящее и следующие воскресения патриотические манифестации с погромами интеллигенции, учащихся и евреев. Главнейшее средство предупреждения Перми от ужасов Вятки и Екатеринбурга мы видим только в энергичных строго объективных действиях губернатора, в наказании виновных в насилиях, немедленной организации народных чтений, бесед о современных событиях в Государственной думе, предлагая для того личные услуги при гарантии нам личной безопасности, через депутацию выяснили губернатору и преосвященному, но результатов не видим. Доводя о вышеизложенном до вашего сведения во имя сохранения порядка, просим ваших экстренных распоряжений пермским светским и духовным властям о принятии неотложных мер предупреждения возобновления беспорядков.

Дворянин Остроумов, присяжный поверенный Кротов, гласный думы Калита, доктор Иванов.

(Ф. № 902, 1905 г., отделение 3, стол 5, д. № 177, л. 1. Печатается по копии.)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В октябре 1905 г. для подавления восстания в Кронштадт был командирован «особый гвардейский отряд» в составе двух батальонов л.-гв. Преображенского полка, двух батальонов л.-гв. Павловского полка, одной мобилизованной батареи л.-гв. артиллерийского дивизиона и 96-го Омского полка под общим начальством командира л.-гв. Павловского полка генерал-майора Д. Г. Щербачева.

[2] В прибалтийские губернии с середины декабря 1905 г. направлялись карательные отряды. Первым прибыл в Лифляндию 14 декабря 1905 г. отряд «свиты его величества генерал-майора» А. А. Орлова, получившего полномочия военного губернатора и возглавлявшего так называемый «северный отряд», районом действия которого была главным образом Лифляндия.

Отряд «действовал» по специально разработанным прибалтийским генерал-губернатором В. У. Соллогубом инструкциям.

«Отчетные» данные (правда, далеко не полные) о «деятельности» отряда приведены в телеграммах Орлова Николаю II.

[3] Л.-гв. Семеновский полк прибыл из Петербурга в Москву для участия в подавлении вооруженного восстания 15 декабря 1905 г. Официальные отчеты о его участии в подавлении вооруженного восстания см. Г. Костомаров, В. Симоненко и А. Дрезен, Из истории московского вооруженного восстания, М., Огиз, 1930.

[4] Самодержавие одним из основных мероприятий по борьбе с проникновением в войска революционной пропаганды считало (начиная с семидесятых годов прошлого века) изолирование солдатской массы от пролетариата. Еще в 1875 г. ген. Г. И. Чертков, которому было поручено «расследование путей и способов проникновения революционной пропаганды в л.-гв. Московский полк», оценил по достоинству ту реальную силу, которую представлял пролетариат в борьбе за армию.

Вот почему Чертков шестьдесят лет назад самым настойчивым образом рекомендовал в числе основных мероприятий по борьбе с революционным движением в армии «устроить замкнутую ограду вокруг казарм... лавочку и чайную в самой ограде... дабы прекратить поводы беспрерывных отлучек нижних чинов по разным надобностям в самую толщу фабричного населения».

[5] Категорическое утверждение отчета о полной «благонадежности» войск Петербургского гарнизона не соответствует действительности. «Позорная роль палачей свободы, — писал В. И. Ленин, — роль прислужников полиции, не могла не открывать постепенно глаза и самой царской армии. Армия стала колебаться. Сначала отдельные случаи неповиновения, вспышки запасных, протесты офицеров, агитация среди солдат, отказ отдельных рот или полков стрелять в своих братьев-рабочих. Затем переход части армии на сторону восстания». (В. И. Ленин, Соч., т. VII, изд. 3-е, стр. 379—380.) С самого начала 1905 г. в отдельных воинских частях Петербурга наблюдаются отдельные случаи протестов, направленные против самодержавного строя, а в конце 1905 г. при деятельном

участии и под непосредственным руководством военной организации большевиков солдаты и матросы втягиваются в общее массовое движение.

[6] Посылка карательных отрядов в Сибирь, в которой широко развернулось массовое революционное движение, была частью общего стратегического плана контрреволюции. Первоначальная инициатива посылки карательных экспедиций вследствие противоречивых свидетельств дошедших до нас документов не может быть приписана с полной достоверностью ни одному из царских сатрапов. Каждый из них—Витте, Николай Николаевич Романов, Редигер и Раух — считает себя инициатором в деле формирования карательных экспедиций в Сибири.

Первые документальные сведения об организации карательных экспедиций относятся к 13 декабря 1905 г., когда было поручено Ренненкампфу «восстановление на Забайкальской и Сибирской железных дорогах подчинения со стороны рабочих и служащих требованиям законных властей».

Решение о посылке второй экспедиции А. Н. Меллер-Закомельского состоялось 20 декабря. Таким образом было решено подавить революционное движение на Сибирской ж. д. путем посылки двух карательных экспедиций: одной, двигающейся из Харбина по направлению в Россию с ген. П. К. Ренненкампфом во главе, и другой — из России по направлению к Харбину с А. Н. Меллер-Закомельским во главе. Оба эти генерала произвели массовые расстрелы, после чего, как рассказывает Витте, «съехались в Чите, исполнив заданную задачу, но дело не обошлось без жертв». (См. «Карательные экспедиции в Сибири в 1905—1906 гг.», М.—Л., Центрархив, 1932.)

[7] 7 февраля 1906 г. были изданы новые «Правила о призыве войск для содействия гражданским властям», по которым «стрельба вверх (боевыми патронами) отнюдь не может быть допущена». Далее в новом законе было сказано: «Такая стрельба, не поражая бунтующей толпы, при дальнобойности современных ружей может причинить неисчислимый вред лицам, не только не участвующим в беспорядках, но и находящимся в далеком от места их совершения расстоянии». Равным образом, по мнению государственного совета, должна быть воспрещена законом и стрельба холостыми патронами. «В сем отношении надлежит иметь в виду, что при употреблении такой стрельбы, в особенности, если она сделается обычным приемом при подавлении беспорядков, всякие меры увещания и предупреждения утратят действие. Мало того, самая стрельба холостыми патронами, как мера предупреждения, не может быть признана целесообразной. Отсутствие в законе прямого воспрещения стрельбы холостыми зарядами не исключало бы, конечно, возможности для военного начальства, в случае надобности, отдать приказание действовать сразу боевыми патронами. Но при таком изложении закона население не было бы надлежащим образом поставлено в известность о неизбежности серьезных последствий при употреблении войсками оружия. Поэтому действие сразу боевыми патронами может оказаться для бунтующей толпы неожиданным и будет сопровождаться бо́льшим числом жертв, чем в том случае, если бы она знала, что войска всегда обязаны стрелять боевыми патронами. Нельзя также рассчитывать на более благоприятные результаты и в тех случаях, когда первые залпы в толпу будут сделаны холостыми патронами, так как, заметив недействительность открытого против нее огня, толпа может ожидать повторения холостых залпов и не только не прекратит беспорядков, но сделается еще более настойчивою в своих действиях... Издание закона, запрещающего войскам употреблять холостые патроны, и неуклонное исполнение этого закона скоро приучат население видеть в войсках грозную силу, а не только средство устрашения. При таких условиях одно появление перед бунтующей толпою войск окажет на нее устрашающее действие и заставит многих отказать-

ся от участия в беспорядках... Не следует упускать из вида, что сами воинские части могут подвергнуться серьезной опасности от нападения вооруженной толпы, если их ружья заряжены холостыми патронами. Невозможность сделать своевременно боевой залп может повести к тому, что войска подвергнутся нападению толпы и при многочисленности ее могут быть обезоружены. По всем этим основаниям, государственный совет находит необходимым, в видах как поддержания порядка, так и возможного уменьшения числа жертв при подавлении беспорядков, определительно указать в законе, что стрельба вверх и холостыми патронами воспрещается». (Собрание узаконений и распоряжений правительства, отд. I, № 34, от 17 февраля 1906 г., стр. 465—467.)

[8] Крестьянские волнения, охватившие весной 1905 г. почти всю Россию и во многих местах почти не прекратившиеся летом, с новой силой вспыхнули после октябрьских событий. Рост аграрного движения побудил правительство принять чрезвычайные меры. В конце октября ряд губерний объявлен на положении усиленной охраны (29 октября — Черниговская губ. и часть Саратовской и Тамбовской губерний; 30 октября — вся Тамбовская губ.; 4 ноября — Курская и Пензенская губернии); в некоторые губернии посланы были генерал-адъютанты с особыми полномочиями для подавления крестьянских восстаний: в Черниговскую, Курскую, Орловскую и Полтавскую губернии — Ф. В. Дубасов, заменивший после своего назначения московским генерал-губернатором А. И. Пантелеевым; в Тамбовскую и Воронежскую губернии — А. П. Струков; в Саратовскую и Пензенскую губернии — В. В. Сахаров; после убийства последнего в конце ноября 1905 г. его заменил К. К. Максимович.

[9] В дни восстания на броненосце «Потемкин» 16 июня 1905 г. Севастополь был объявлен на военном положении; во время ноябрьского восстания судов Черноморского флота 14 ноября 1905 г. Севастополь был объявлен комендантом на осадном положении («Право», 1905 г., столб. 2053;) Кронштадт был объявлен на военном положении 27 октября 1905 г; в дни восстания город был подчинен коменданту крепости. (А. Дрезен, Революция во флоте. Балтийские моряки в восстании 1905—1906 гг., Л. 1926, стр. 27.)

19 ноября 1905 г. крепость Кушка во время происходивших там революционных выступлений железнодорожных рабочих и солдат была объявлена на осадном положении. («Право», 1905 г., столб. 3839)

[10] Записка была издана за границей под заглавием «Докладная записка директора департамента полиции Лопухина, рассмотренная в комитете министров», с предисловием Н. Ленина (Женева, изд. «Вперед», 1905.)

Оценку этой записки см. В. И. Ленин, Соч., т. VII, стр. 153—155.

Записка была издана по копии, переписанной В. Д. Бонч-Бруевичем с экземпляра, доставленного ему дочерью одного из членов государственного совета. (См. В. Д. Бонч-Бруевич, Нелегальная поездка в Россию, М.—Л., «Молодая гвардия», 1930, стр 92—93.)

В. И. Ленин по поводу этой записки писал: «Замечательно отрадное впечатление на социал-демократа производит этот унылый тон, эта деловитая, сухая и тем не менее беспощадная критика полицейского, направленная против основного русского полицейского закона. Миновали красные денечки полицейского благополучия! Миновали шестидесятые годы, когда даже мысли не возникало о существовании революционной партии. Миновали семидесятые годы, когда силы такой, несомненно существовавшей и внушавшей страх, партии оказались «достаточными только для отдельных покушений, а не для политического переворота». В те времена, когда «подпольная агитация находила себе опору в отдельных лицах и кружках», новоизобретенная пружина могла еще оказывать

некоторое действие... Все оказалось негодным в этом положении с тех пор, как революционное движение настоящим образом проникло в народ и неразрывно связалось с классовым движением рабочих масс». (Соч., т. VII, стр. 153—154.)

[11] 12 декабря 1904 г. издан «именной высочайший указ правительствующему сенату о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1904, стр. 1916.)

[12] Юридическая формулировка, приложенная в манифесте к характеристике, установленного 14 августа 1881 г. «положения об усиленной охране» как «чрезвычайной мере преходящего свойства», опровергается последующей историей применения этого знаменитого «положения» в царской России; 4 сентября 1881 г. в состоянии «усиленной охраны» объявлены губернии: Петербургская, Московская, Харьковская, Полтавская, Херсонская и Бессарабская; градоначальства: Одесское, Таганрогское и Керчь-Еникальское; уезды: Симферопольский, Евпаторийский, Ялтинский, Феодосийский, Перекопский и город Бердянск Таврической губ.; город Воронеж с уездом, город Ростов-на-Дону и Мариуполь Екатеринославской губ., а с 1882 г. и город Николаев. До 1905 г., т. е. до начала первой революции, в состоянии «усиленной охраны» оставались непрерывно в течение 24 лет губернии: Петербургская, Московская, Харьковская, Киевская, Волынская и Подольская; градоначальства: Одесское и Таганрогское; города: Ростов-на-Дону и Николаев. В 1901 г., в связи с ростом рабочего движения, «усиленная охрана» охватила почти всю Россию; так, уже в 1901 г. «усиленная охрана» была введена в губерниях: Полтавской, Самарской, Виленской, Владимирской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской, Казанской, Ярославской, Томской, Нижегородской, Саратовской, Тифлисской, Бакинской и Бессарабской. В 1905 г. «усиленная охрана» уступила место «чрезвычайной охране» и «военному положению», которое было прежде всего введено в губерниях, «охранявшихся» непрерывно в течение 25 лет от революции «усиленной охраной».

«Положение об усиленной охране», являвшееся якобы «временным» законом, введенным в 1881 г. на три года, путем продления его действия (в 1884, 1887, 1890, 1893, 1896, 1899 и 1902 гг.) стало нормальным и общим режимом управления самодержавно-полицейского государства.

[13] В журнале комитета министров цитируется «именной высочайший указ правительствующему сенату о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». Проект указа был составлен С. Ю. Витте и Э. Ю. Нольде. (См. Витте, Воспоминания, т. I, М.—П., 1925, стр. 273—274.) Указ опубликован в Собрании узаконений и распоряжений правительства № 189, 14 декабря 1906, стр. 1916. (См. «Законодательные акты переходного времени 1904—1906 гг.», изд. 2-е, под ред. Н. И. Лазаревского. Спб. 1907, стр. 5—8.)

[14] Вопрос об учреждении градоначальства в Лодзи обсуждался в бюрократических сферах до самого начала войны. Вспыхнувшая в июле 1914 г. империалистическая война помешала осуществлению намеченного полицейского мероприятия.

[15] Введение военно-полевых судов было встречено одобрительно не только представителями высшей бюрократии, но и лидерами буржуазии, как например лидером октябристов А. И. Гучковым. (См. «Новое время», 27 августа 1906 г.)

[16] Процедура разбора дел в военно-полевом суде представляла собой лишь формальность, которую надо было выполнить, прежде чем «привести смертную казнь в исполнение». Один из членов Государственной думы указывал, что «рассмотрение дела в военно-полевом суде было

только обрядом, который уже фактически обреченный на казнь должен был претерпеть, прежде чем казнь совершится». (Стенографические отчеты Государственной думы 2-го созыва, сессия II, заседание 12/III 1907 г., столб. 405.) Иллюстрацией к этому положению может служить приказ приамурского генерал-губернатора, который в одном и том же приказе говорит о предании суду и о приготовлении места в тюремной ограде для казни «сейчас же по окончании заседания этого суда». (Государственная дума, заседание 30/IV 1907 г., стр. 2319—2320.)

[17] Вечером 8 января 1905 г. состоялось совещание военных властей, на котором была установлена «диспозиция» восьми отрядов, в задачу которых, «согласно выраженному градоначальником требованию», входило: 1) «недопущение рабочих масс из пригородных участков к центральной части города преграждением перехода через Неву и через Обводный канал и 2) патрульная служба по городу для оказания содействия полиции к предупреждению и прекращению беспорядков». В диспозицию были внесены все находившиеся в Петербурге гвардейские полки и остальные части Петербургского гарнизона.

[18] «Указ правительствующему сенату» от 2 декабря 1905 г., изданный под влиянием сильного роста стачечного движения осени и зимы 1905 г., объявлял отмену статей 1358 и 1358[1] Улож. о наказаниях. (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1905, отд. I, ст. 1928, стр. 3189.)

[19] Знаменитый в истории царского законодательства о рабочих циркуляр министерства внутренних дел от 12 августа 1897 г. предписывал губернаторам и другим полицейским подвергать рабочих суровой каре (тюрьма, высылка на родину по этапу и т. п.) даже в тех случаях, когда с точки зрения царского законодательства ими не было совершено никакого «противозаконного деяния»; вся вина рабочего сводилась лишь к принадлежности его к составу прекратившего работу предприятия. (См. Н. Н. Полянский, Стачки рабочих и уголовный закон, Спб. 1907, стр. 375.)

[20] Совещание министров состоялось в день, когда стачечное движение охватило большинство железных дорог. 10 октября Московский комитет большевиков призвал рабочих к всеобщей забастовке. 11 октября всеобщая забастовка охватила полностью 14 дорог. 12 октября забастовали дороги: Самаро-златоустовская, Привислинская, Приморская, Варшаво-венская, Брестская. К вечеру того же дня забастовал весь петербургский узел, за исключением Финляндской железной дороги.

[21] Буржуазные газеты в следующих выражениях описывают события, имевшие место в Москве 18 октября 1905 г.: «Подойдя к генерал-губернаторскому дому, толпа немедленно сняла с подъезда два флага и заменила их своими знаменами. Делегаты от толпы подошли к подъезду и потребовали, чтобы генерал-губернатору было доложено, что свободные граждане столицы просят его выйти к ним. Генерал-губернатор П. П. Дурново не замедлил появиться. Делегат заявил, что весь народ считает справедливым немедленное освобождение всех арестованных из содержимых под следствием по политическим делам. Дурново объявил, что такой меры он не может принять на себя по отношению ко всем политическим делам, хотя и не сомневается, что амнистия не замедлит быть обнародованной; он может, конечно, немедленно, сейчас же снестись по этому вопросу с Петербургом, а лично от себя может в данную минуту распорядиться только об освобождении всех задержанных при беспорядках в Москве в последние дни за время его генерал-губернаторства... Заключил свою речь генерал-губернатор все-таки просьбой заменить красные флаги национальными, что исполнено не было». («Право», 1905, приложение «Хроника октябрьских дней», стр. 131.)

[22] Крестьянское движение охватило Курскую губ. с первых чисел

февраля 1905 г.; крестьяне села Сального, Дмитриевского уезда, «оказали сопротивление» приставу и отказались выполнить требования земского начальника и судебного следователя (9—10 февраля). В ночь на 15 февраля крестьяне разгромили экономию Чернигина, а несколькими днями позже (около 18 февраля) были разгромлены хутора Ярославка барона Мейендорфа и Хатуши—Мейера. Крестьяне села Гламадзина, в котором волнения достигли наибольшей интенсивности, устраивали тайные собрания на мельнице, в пустых сараях и т. д.

[23] В феврале — марте 1905 г. крестьянские волнения охватили Орловскую губ. В некоторых селениях (Лобаново и др.) крестьянское движение приняло форму восстаний, при которых, по словам донесения орловского губернатора от 1 марта 1905 г., «меры полиции (были) бессильны».

[24] Речь идет повидимому об именном высочайшем указе сенату от 11 мая 1902 г., согласно которому отпускалось «из государственного казначейства 800 000 руб. на вознаграждение потерпевших землевладельцев... за убытки, непосредственно причиненные им беспорядками». Для возмещения этих сумм государственному казначейству указ устанавливал с сельских обществ «дополнительный к существующему окладной сбор.» («Право», 1902, стр. 1906; Собрание узаконений и распоряжений правительства, № 47, 1902.)

[25] Речь идет о манифесте от 11 августа 1904 г., которым предписывалось «установленный указом 11 мая 1902 г. дополнительный окладной сбор с некоторых сельских обществ Полтавской и Харьковской губерний отменить». («Право», 1904, столб. 1642.) Позже, 10 апреля 1905 г., был издан высочайший указ «об имущественной ответственности сельских обществ и селений, крестьяне коих принимали участие в происходивших в последнее время в некоторых местностях беспорядках». В указе подчеркивалось, что участники крестьянского движения «будут неуклонно подвертаемы суровой каре и привлекаемы к имущественной ответственности». Для определения размера «имущественной ответственности» указ предписывал учредить «временные уездные комиссии» под председательством уездных предводителей дворянства, в составе председателей уездных земских управ, уездных исправников, земских начальников и податных инспекторов. (Собрание узаконений и распоряжений правительства, № 59, 1905, стр. 507.)

[26] Земские участковые начальники — органы полицейской судебно-административной власти в деревне, введенные положением 12 июня 1889 г. Вся жизнь крестьянина была подчинена власти земского начальника, являвшегося орудием внеэкономического порабощения крестьян крепостниками-помещиками.

[27] Именной высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» намечал ряд мероприятий по борьбе с революционным движением (пересмотр исключительных законоположений, обещания об улучшении положения рабочих и крестьян и т. п.). (Законодательные акты переходного времени 1904—1906 гг., Спб. 1907. стр. 5—8.)

[28] Манифест от 18 февраля 1905 г., призывавший «благомыслящих людей» к «искоренению крамолы».

[29] См. примечание 8.

[30] Инструкция генерал-адъютантам опубликована в журнале «Красный архив», 1935, кн. 2—3 (69—70), стр. 70—71.

[31] Стачечное движение сельских рабочих в 1905—1906 гг. вызвало со стороны царского правительства издание законодательного акта 15 апреля 1906 г., известного под названием «Правила против возникновения стачек среди сельских рабочих».

Эти жестокие «правила» вносили ряд дополнений в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Правила были дополнены министром внутренних дел П. А. Столыпиным, который в циркуляре от 11 июня 1906 г. давал губернаторам указания относительно приемов борьбы с забастовками сельских рабочих. Понятно, что рабочая масса не считалась ни с законом 15 апреля, ни с разъяснениями 11 июня, и забастовки продолжались. (См. А. В. Шестаков, Борьба сельских рабочих в революции 1905—1907 гг., М.—Л. 1930, стр. 80 и сл.; Н. Н. Полянский, Стачки рабочих и уголовный закон, Спб. 1907, стр. 396 и сл.; Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1906, стр. 619.)

[32] Речь идет о черносотенных брошюрах, листках, воззваниях и т. п., написанных в защиту помещиков и фабрикантов. В этих брошюрах и листках помещики и фабриканты изображались «благодетелями» крестьян и рабочих. «Помещики дают громадные заработки крестьянам, — читаем мы в брошюре «Наше поколение и связь с прошлым» (Спб. 1906). — Разорение помещиков лишает их возможности платить налоги и давать заработки и хлеб». Аналогичная мысль высказывалась и относительно фабрикантов. Некоторые брошюры («Бог, царь и родина») содержали призыв крестьян и солдат к подавлению рабочего движения. «Фабричный люд, — читаем в брошюре, — не указ солдату и пахарю. Они живут без настоящей семьи, под ногами у них чужая земля, нелюбимая, да и в церковь фабрики плохо хаживают. Нет у человека этих трех опор (бог, царь и родина)». Путем распространения черносотенной литературы самодержавно-полицейское государство пыталось натравить крестьянство на рабочую массу.

[33] Крестьянское движение, тесно связанное с рабочим движением, охватило в 1902 г. Гурию. Во главе гурийского движения с самого же начала стали передовые рабочие фабрик и заводов, высланные из крупных центров Закавказья (Тифлиса, Батума и др.), где они получили первоначальную революционную закалку в социал-демократических организациях, созданных и руководимых И. В. Сталиным. (Подробнее см. Л. П. Берия, К вопросу о большевистских организациях в Закавказье, «Большевик» № 14, 1935, стр. 66.)

[34] В 1905 г. крестьянское революционное движение (не прекращавшееся с 1903 г.) с особенной силой вспыхнуло в Западной Грузии (Гурия, Имеретия, Мингрелия). Движение возглавлял большевистский Имеретино-мингрельский комитет, созданный в Кутаисе по инициативе т. И. В. Сталина. Тов. Сталин при Кутаисском комитете организовал группу пропагандистов и подготовлял их для партийно-агитационной работы. (Л. П. Берия, К вопросу о большевистских организациях в Закавказье, «Большевик» № 14, 1935, стр. 66.)

[35] 21 февраля 1905 г. последовало «высочайшее соизволение» на объявление военного положения в Озургетском, Кутаисском и Сенакском уездах Кутаисской губ. и в Кинтришском участке Батумской обл. Приказом исполняющего обязанности главноначальствующего гражданской частью на Кавказе ген. Я. А. Маламы предписано ген. А. М. Алиханову-Аварскому вступить в управление названными местностями с полномочиями временного генерал-губернатора. (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1905, стр. 1421.)

На поход царских войск во главе с ген. Алихановым-Аварским в Гурию III Всероссийский съезд партии большевиков реагировал следующей резолюцией: «Принимая во внимание... что самодержавное правительство посылает уже войско и артиллерию в Гурию, подготовляя самый беспощадный разгром всех важнейших очагов восстания... III съезд РСДРП от имени сознательного пролетариата России шлет горячий привет геройскому пролетариату и крестьянству Кавказа и поручает центральному и местным комитетам партии принять самые энергичные меры к

наиболее широкому распространению сведений о положении дел на Кавказе... а также к своевременной поддержке Кавказа всеми имеющимися в их распоряжении средствами». (Третий очередной съезд РСДРП, 1905 год. Полный текст протоколов, М. 1924, стр. 527—528.)

[36] 22 мая 1905 г. издан «именной высочайший указ» об учреждении должности заведывающего полицией на Кавказе, помощника наместника по полицейской части. Одновременно было опубликовано «Положение о заведывающем полицией на Кавказе». 25 июля 1905 г. на эту должность был назначен начальник дворцовой полиции ген. Е. Н. Ширинкин. (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1905, стр. 708.)

[37] П. А. Столыпин в докладе Николаю II от 14 марта 1907 г. по поводу этих указаний И. И. Воронцову-Дашкову писал: «Я предупреждал об этом наместника, с разрешения вашего величества, шесть недель тому назад и рекомендовал ему увеличить гарнизон и принять другие меры. Однако кавказское начальство предупреждению не поверило и ничего не предприняло. Теперь, по моему мнению, настоятельно необходимо немедленно послать в Баку не менее двух полков (там теперь всего 3 500 штыков)... а забастовщиков, хотя бы 1 000 человек, выслать из края».

[38] Обращение папы Пия X к римско-католическим епископам Польши с целью мобилизации их для активного выступления против революционного движения обратило на себя особое внимание царского правительства.

Министр иностранных дел В. Н. Ламздорф представил 3 января 1906 г. Николаю II доклад, в котором, отметив политическое значение энциклики, просил выразить папе Пию X благодарность. «Ввиду высокого политического значения энциклики,—писал в докладе В. Н. Ламздорф,—и поддержания существующих добрых отношений с Ватиканом, приемлю смелость испрашивать соизволение вашего императорского величества на засвидетельствование ныне же его святейшеству, через посредство действ. стат. советн. Нарышкина, особой признательности от имени вашего императорского величества за выше упомянутый акт». На докладе Николай II наложил резолюцию: «Согласен».

Оба министра, В. Н. Ламздорф и П. Н. Дурново, имели намерение опубликовать энциклику в «Правительственном вестнике», а также широко распространить среди населения Привислинского края отдельным изданием с следующим измененным заголовком: «Перевод энциклики папы Пия X к епископам римско-католических епархий в местностях, подвластных Российской империи». Но Ватикан не дал на это согласия и разрешил только поместить в «частных газетах неофициальную заметку о том, что, по имеющимся сведениям, энциклика применима, по мнению курии, не только в католических польских епархиях, но и в прочих католических епархиях империи». Вследствие этого В. Н. Ламздорф в «совершенно доверительном» письме писал П. Н. Дурново 16 января 1908 г.: «При таких условиях титул, приданный энциклике в официальном русском переводе, предназначенном для напечатания в «Правительственном вестнике»... едва ли мог бы быть сохранен». С этим согласился и П. Н. Дурново, наложивший резолюцию: «В таком случае не печатать энциклику, а разослать епископам».

В деле сохранились печатный оригинал энциклики на латинском языке и три перевода, сделанных чиновником департамента духовных дел иностранного исповедания Л. Б. Оноприенко; отличия переводов лишь стилистические. (Департамент духовных дел иностранного исповедания, 1905, рим.-катол. отдел, № 234, ч. VI.)

[39] Отряд есаула л.-гв. Казачьего полка графа М. Н. Граббе 20 декабря 1905 г. выступил в район между линиями железных дорог Псков—Двинск

и Мариенбург — Штокмансгоф, идущими параллельно с северо-востока на юго-запад. В состав отряда входили части 96-го Омского пехотного полка, квартировавшего в Пскове, 93-го Иркутского, 94-го Енисейского полков, казаки-донцы, саперы 18-го саперного батальона, 10 пулеметов и 6 орудий. Результатом «деятельности» отряда Граббе в Прибалтике было 18 расстрелянных, 12 сожженных домов, взорванные мельница и приходское училище. Отряды в весьма широких размерах применяли порку.

[40] 14 октября 1905 г. началась забастовка железнодорожных рабочих Ревеля, к ним присоединились все заводы и фабрики города. Вечером был организован ряд митингов. Прекратил работу городской газовый завод. Город погрузился во мрак.

[41] 16 октября рабочие устроили за городом сходку, на которой выступили освобожденные из тюрьмы. Затем участники митинга вернулись в город и остановились на Новом рынке. Воинские части незаметно окружили митинг и без предупреждения открыли стрельбу. Результатом этой стрельбы явились те многочисленные жертвы, о которых говорит в своей записке ген. П. Н. Воронов. День похорон превратился в день траура. Весь пролетариат города участвовал в похоронах.

[42] П. Н. Воронов имеет в виду расклеенное 18 октября по городу объявление городской думы, в котором говорилось о ее постановлении: «1) протестовать против расстрела, 2) требовать от прокурора расследования и привлечения к ответственности виновных» и т. д.

[43] В целях борьбы с революционной агитацией в армии С. Ю. Витте, тогдашний председатель совета министров, по инициативе главного военного прокурора ген. В. П. Павлова, предложил в декабре 1905 г. ввести для «скорейшего наказания виновных и предания военному суду» особый порядок судебного преследования лиц, «занимающихся противоправительственной пропагандой среди военных чинов в пределах расположения войсковых частей». Проект, предложенный С. Ю. Витте, получил свое осуществление в премьерстве П. А. Столыпина, в августе 1906 г., когда было опубликовано в порядке статьи 87 основн. зак. (без санкции Государственной думы и государственного совета), положение «Об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений и о передаче в ведомство военных и военно-морских судов дел по означенным преступным деяниям». (Полное собрание законов, собр. третье, т. XXVI, 1906 г., № 28247, стр. 810; С. Ю. Витте, Воспоминания, т. II. М.—П. 1928, стр. 315.)

[44] Ставка на кадровое офицерство в целях обеспечения царизма «благонадежной» армией была обычной для военного командования самодержавно-полицейского государства. «Революционную» роль офицерству приписывали народовольцы и эсеры. Развитие революционного движения в армии в годы первой революции опровергло эту ошибочную установку и с совершенной очевидностью показало, что «офицеры, за небольшими исключениями, были тогда (т. е. годы первой революции. — Ред) настроены или буржуазно-либерально, реформистски, или же прямо контрреволюционно. Рабочие и крестьяне в военной форме были душой восстания; движение стало народным». (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 351.)

[45] С 1906 г. получили широкое распространение в казарме специальные периодические издания, издававшиеся на государственные средства «для воспитания солдата в надлежащем духе». Из последних изданий следует назвать «Виленский военный вестник», издававшийся штабом Виленского военного округа, «Витязь», «Русский воин», «Туркестанская военная газета» и др. (О литературе, распространявшейся в казарме, см. К. Оберучев, «Духовная пища» русского солдата, «Русское богатство», 1906, кн. 6, стр. 1—18.)

[46] Офицерство, которое, согласно «букве закона», якобы должно было стоять «вне партий и союзов», создавало контрреволюционные «просветительные» организации, стоявшие на политической платформе черносотенных союзов и партий («Союз Михаила-архангела», «Партия правового порядка» и др.). Инициатива в этом деле принадлежала офицерству гвардии и флота, комплектовавшемуся главным образом из представителей так называемой «родовой» аристократии и крупнейшего дворянско-помещичьего землевладения. Первой по времени своего возникновения такой организацией был «лекционный комитет» в Черноморском флоте, начавший функционировать в 1905 г., вскоре после восстания на «Потемкине». В начале 1906 г. по инициативе старших начальников и совета флагманов и капитанов, по примеру черноморского, был учрежден «лекционный комитет» при Кронштадтском порте. С октября 1906 г. начал свою деятельность «лекционный комитет» при порте императора Александра III в Либаве. Все эти «комитеты», по словам официального документа, ставили себе «высоко патриотическую цель: путем разумного слова, убеждения, просвещения вернуть к себе заблудившегося в потемках революционной смуты нашего меньшого брата матроса». Более широкую «деятельность», не ограничивавшуюся только чтением лекций и устройством бесед, развили «советы по вопросам нравственного и умственного развития нижних чинов», учрежденные при штабах 4-й и 2-й пехотных дивизий.

Широко поставленная издательская деятельность «советов», печатавших брошюры и листки, в которых помимо погромной и черносотенной агитации пропагандировались идеи, подготовлявшие солдат к «столыпинской» реформе, не могла иметь у солдатской массы успеха. Один из офицеров-преображенцев с горечью заявлял на суде (по делу о выступлении Преображенского полка летом 1906 г.): «Содержание брошюр и листовок по общественным и политическим вопросам (рекомендованных советом) бледно и неинтересно, и люди неохотно развлекаются такого рода чтением». (И. Энгельман, Заметки по воспитанию личного состава флота, «Морской сборник» № 10, 1908, стр. 53 и сл.; статья без подписи «О лекционном комитете в порте императора Александра III», «Морской сборник» № 10, 1907, стр 71—83.)

[47] О транспортировании «нелегальных» изданий большевиков в царскую Россию см. В. Бонч-Бруевич, Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии, М. 1924.

[48] 21 октября 1878 г. в Германии издан закон «против общеопасных стремлений социал-демократии». § 1 закона гласил: «Организованные сообщества, имеющие своей целью, путем социально-демократических, социалистических и коммунистических стремлений, ниспровергнуть существующий государственный и общественный порядок, признаются запрещенными».

[49] «Кавказский рабочий листок» — большевистская газета, издававшаяся в Тифлисе в 1905 г. Руководство этой газетой, как и всей большевистской печатью Закавказья периода 1904—1907 гг., принадлежало товарищу И. В. Сталину. (См. Л. Берия, К вопросу о большевистских организациях в Закавказье, «Большевик» № 14, 1935, стр. 79 и сл.).

[50] Брошюра «К деревенской бедноте» начата В. И. Лениным в марте 1903 г., закончена в начале апреля и вышла из печати в мае 1903 г. Впервые брошюра была напечатана в Женеве в издании «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». (См. В. И. Ленин, Соч., т. V, стр. 265—317.)

[51] «За 12 лет» — собрание статей В. И. Ленина; хотя Ленин внес в свои статьи ряд редакционных изменений и сокращений по соображе-

ниям цензурного порядка, тем не менее определением Петербургской судебной палаты от 3 декабря 1908 г. был наложен арест на книгу. Сборник «За 12 лет» был в 1918 г. переиздан издательством Петроградского совета рабочих и крестьянских депутатов. (См. В. И. Ленин, Соч., т. XII, стр. 57 и сл.)

[52] Протоколы первой конференции военных и боевых организаций большевиков, состоявшейся в ноябре 1907 г., были первоначально напечатаны в 1907 г. В 1932 г. протоколы были переизданы Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) под ред. Ем. Ярославского («Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, ноябрь 1916 г., М., Партиздат, 1932). Оценку и значение военно-боевой конференции большевиков см. В. И. Ленин, По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции РСДРП, Соч., т. XI, стр. 208—215.

[53] См. В. И. Ленин, Соч., т. IX, М.—Л. 1931, стр. 293—308.

[54] 14 октября 1905 г. московский митрополит Владимир прислал в Московскую синодальную типографию составленное им слово «Что нам делать в эти тревожные дни» и потребовал, чтобы данное «поучение» было отпечатано в количестве 500 экземпляров и отослано в духовную консисторию, а последняя должна была срочно разослать «поучение» настоятелям церквей, с тем чтобы 16 октября оно было прочтено во всех церквах после литургии.

«Чтение сего поучения, — доносит в синод управляющий Московской синодальной типографией, — вызвало бурю в московском обществе, сопровождалось в некоторых церквах печальными инцидентами и послужило предметом оживленных и страстных прений в городской думе. Гласные решили потребовать от митрополита объяснения по поводу упомянутого поучения и просить обер-прокурора синода, чтобы он воспретил Московской синодальной типографии печатать подобные листовки, призывающие, по мнению гласных, к избиению интеллигенции».

Заслушав донесение управляющего Московской синодальной типографией, синод нашел, что митрополит Владимир составил свое «поучение», призывающее к борьбе с революционным движением и с «крамольниками» односторонне, что и вызвало протесты со стороны московской интеллигенции, усмотревшей в этом «поучении» «призыв к ее избиению». В постановлении от 23 октября 1905 г. синод вменяет духовенству в обязанность бороться с революционным движением, но рекомендует выступать в «духе мира и любви» и «христианского братолюбия».

Получив неодобрение синода, митрополит Владимир 30 октября 1905 г. выпустил новое воззвание, направленное против всеобщей забастовки, несколько изменив свою черносотенную фразеологию.

[55] В г. Орше (Могилевской губ.) 21 и 22 октября 1905 г. черносотенцы, руководимые полицией и при активном участии духовенства (среди которого наиболее видную роль играл священник Маслок), организовали еврейский погром.

[56] Ходатайство председателя ярославского отдела союза русского народа было удовлетворено. Согласно резолюции обер-прокурора, Антоний, архиепископ волынский, прислал ответ от 20 сентября: «Сим имею честь изъявить вашему высокопревосходительству свое полное согласие на ваш запрос о проповеднических выездах иеромонаха Почаевской лавры о. Илиодора с разрешения владык епархий, куда он будет выезжать».

22 сентября 1906 г. П. П. Извольский ответил И. Н. Кацаурову, что иеромонаху Илиодору разрешается разъезжать по городам и «в целях духовного просвещения и умиротворения народных масс вести от времени до времени беседы как в Ярославле, так и в других городах, где того потребуют обстоятельства». (Канцелярия обер-прокурора синода, 1906 г., ст. 5, № 162, л. 25—27.)

[57] 10 октября 1905 г. в Харькове началась всеобщая железнодорожная забастовка. Рабочие собрались на устроенном около вокзала митинге. На Екатеринославской улице шествие рабочих было задержано заслоном войск, которые открыли стрельбу по демонстрантам, а вечером на Николаевской площади произошло кровавое столкновение, в результате которого были человеческие жертвы. В ответ на эту стрельбу по демонстрантам рабочие разгромили оружейный магазин Тарнопольского и начали строить баррикады. К рабочим присоединились студенты Харьковского университета, забаррикадировавшие помещение университета, но через два дня капитулировавшие перед полицией и карательными отрядами. Рабочая забастовка продолжалась, и Харьков был объявлен на военном положении. К забастовавшим железнодорожникам присоединились почтово-телеграфные служащие (15 ноября). Для усмирения и прекращения забастовки были приведены «в боевую готовность» полки: 1-й батальон Богодуховского полка, 201-й Лебедянский полк, 202-й Старобельский полк, Охотский полк, Луцкий полк и казаки. Под влиянием революционной пропаганды стали «разлагаться» и воинские части. Первым забастовал 1-й батальон Богодуховского полка, а за ним последовали Лебедянский и Стробельский полки. Солдаты этих полков выработали требования и предъявили их начальству.

[58] Люботин — крупная узловая железнодорожная станция в 23 км от Харькова, общее число рабочих и служащих на станции доходило в 1905 г. до 5 000. Во время декабрьской 1905 г. всеобщей железнодорожной забастовки члены местного комитета, захватив власть в свои руки, сместив и арестовав начальство, объявили «Люботинскую республику», просуществовавшую с 21 по 30 декабря 1905 г., после чего восстание было подавлено военной силой.

[59] Губернатор возбудил вопрос в духе настоящего письма. В ответ на это синод удовлетворил ходатайство губернатора и вынес 19 декабря 1907 г. следующее определение:

«...Приказали: принимая во внимание, что действующими правилами возбраняется лицам духовного ведомства участие лишь в противогосударственных или противоцерковных партиях, св. синод определяет: представить первенствующему члену св. синода уведомить преосвященного екатеринославского, что св. синод благословляет участие екатеринославского духовенства в деятельности местного союза русского народа, до тех пор пока деятельность этого союза остается в согласии с установлениями православной церкви и ее иерархии и служит во благо отечества нашего». (Канцелярия синода, 1906 г., № 775, л. 29—32.)

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции . 5— 6

Раздел I. **Участие войск в подавлении революции** . . . 7—22

Из секретного «Всеподданнейшего доклада по военному министерству за 1905 г.» (7). Из «Всеподданнейшего отчета главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа за 1905 г.» (7). Из секретного «Всеподданнейшего доклада по военному министерству за 1906 г.» (8). Из «Отчета по главному штабу за 1906 г.» (10). Из «Отчета по главному штабу за 1907 г.» (11). Из доклада военного министра В. А. Сухомлинова с объяснениями «по высочайшим отметкам и резолюциям» на отчете главнокомандующего войсками Кавказского военного округа за 1907 г., 17 июля 1909 г. (17). Письмо командующего 1-й гвардейской пехотной дивизией генерал-майора Озерова командующему Семеновским полком Г. А. Мину, 12 декабря 1905 г. (18). Инструкция на случай беспорядков в г. Киеве и его предместьях 20 августа 1905 г. (18). Диспозиция войск Петербургского гарнизона на случай революционных выступлений пролетариата, январь 1907 г. (20).

Раздел II. **Полиция в борьбе с революцией** . .23—76

Записка директора департамента полиции А. А. Лопухина, 28 декабря 1904 г. (23). «Журнал комитета министров по вопросу о пересмотре исключительных законоположений». 10 февраля 1905 г. (31). Письмо министра финансов Коковцева председателю «Совещания по пересмотру исключительных законоположений по охране порядка» А. П. Игнатьеву, 17 июня 1905 г. (45). «Всеподданнейший» доклад товарища министра внутренних дел Д. Ф. Трепова Николаю II об усилении полиции в Курляндской губ., 22 июня 1905 г. (46). Циркулярная телеграмма товарища министра внутренних дел Трепова губернаторам, не позже 12 октября 1905 г. (47). Записка директора департамента полиции Э. И. Вуича министру внутренних дел П. Н. Дурново о наградах полиции, 28 декабря 1905 г. (48). Рапорт псковского губернатора Адлерберга министру внутренних дел П. Н. Дурново, 3 марта 1906 г. (50). Записка департамента полиции об усилении состава одесской городской полиции, 9 марта 1906 г. (51). Записка департамента полиции об учреждении конно-полицейской стражи в Москве, 6 апреля 1906 г. (54). Записка департамента полиции об увеличении состава земской стражи в царстве Польском, 6 апреля 1906 г. (56). Отношение министра финансов В. Н. Коковцева министру внутренних дел П. Н. Дурново о кредите на содержание полиции, 8 августа 1906 г. (62). Записка московского градоначальника А. А. Рейнбота министру внутренних дел П. А. Столыпину об ассигновании средств на содержание полиции, 26 октября 1906 г. (64). Справка, составлен-

ная канцелярией министерства внутренних дел, о дополнительных ассигнованиях на содержание полиции (ноябрь 1906 г.). (66). Записка главного управления отдельного корпуса жандармов в совет министров, 13 декабря 1906 г. (67). Доклад председателя киевского отдела русского собрания Б. М. Юзефовича об организации специальной полиции в учебных заведениях, 3 декабря 1907 г. (68). Из докладной записки лодзинских промышленников об учреждении лодзинского градоначальства, представленной председателю совета министров П. А. Столыпину, 6 февраля 1910 г. (72).

Раздел III. **Расправа классовой юстиции царизма с революцией** . . . . . 77—90

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 29 декабря 1905 г. (77). Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 5 января 1906 г. (77). Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 14 июля 1906 г. (79). «Высочайшие повеления» об учреждении военно-полевых судов, 19—22 августа 1906 г. (80). Секретный отзыв военного министра А. Ф. Редигера главнокомандующему войсками гвардии и Петербургского военного округа вел. кн. Николаю Николаевичу, 27 августа 1906 г. (82). Секретное письмо временно командующего войсками гвардии и Петербургского военного округа М. А. Газенкампфа коменданту петербургской крепости А. В. Эллису, 19 сентября 1906 г. (83). Инструкция о порядке производства дел в военно-полевых судах, утвержденная помощником главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа А. М. Газенкампфом, 11 сентября 1906 г. (83). Секретное письмо начальника штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Г. О. Рауха временному прибалтийскому генерал-губернатору А. Н. Меллер-Закомельскому, 2 декабря 1906 г. (86). Письмо временного прибалтийского генерал-губернатора А. Н. Меллер-Закомельского начальнику штаба войск гвардии и Петербургского военного округа Г. О. Рауху, 14 декабря 1906 г. (87). Секретное письмо кронштадтского военного генерал-губернатора Н. И. Иванова петербургскому градоначальнику, 23 декабря 1906 г. (88). Из письма министра внутренних дел П. А. Столыпина военному министру А. Ф. Редигеру, 22 июля 1907 г. (89). Секретное письмо министра внутренних дел П. А. Столыпина военному министру А. Ф. Редигеру, 28 июля 1907 г. (89).

Раздел IV. **Царизм в борьбе с рабочим движением**. 91-107

Из «дневника событий» лейб-гвардии Павловского полка, 9 января 1905 г. (91). Донесение начальника резерва на Васильевском острове полковника Скопинского командиру гвардейского корпуса Васильчикову, 9 января 1905 г. (93). Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 16 августа 1905 года (96). «Всеподданнейший доклад» С. Ю. Витте Николаю II, 12 октября 1905 г. (98). Письмо московского градоначальника Г. П. Медема министру внутренних дел П. Н. Дурново, 16 ноября 1905 г. (99). Телеграмма временного харьковского генерал-губернатора Сенницкого председателю совета министров С. Ю. Витте, декабрь 1905 г. (100). Телеграмма начальника иркутского губернского жандармского управления Кремнецкого в департамент полиции, 26 декабря 1905 г. (101). Письмо председателя совета министров С. Ю. Витте министру внутренних дел П. Н. Дурново. 11 марта 1906 г. (101). Журнал заседания главного комитета по охране железных дорог, 13 марта 1906 г. (102). Проект инструкции начальнику железнодорожного летучего отряда, февраль 1907 г. (104).

Раздел V. **Царизм в борьбе с крестьянским движением** . . 110—131

Памятная записка курского предводителя дворянства Доррер министру внутренних дел 1—3 марта 1905 г. (110). Циркуляр могилевского губернатора Клингенберга всем земским начальникам, 5 марта 1905 г. (112). Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 14 апреля 1905 г. (114). Письмо министра императорского двора председателю совета министров С. Ю. Витте, 30 октября 1905 г. (115). Инструкция генерал-адъютантам его императорского величества, командируемым по высочайшему повелению в губернии, охваченные беспорядками (116). Телеграмма генерал-адъютанта Пантелеева председателю совета министров С. Ю. Витте, 27 декабря 1905 г. (116). Телеграмма генерал-адъютанта Пантелеева председателю совета министров С. Ю. Витте, 29 декабря 1905 г. (117). Телеграмма черниговского губернатора Родионова председателю совета министров С. Ю. Витте, 1 января 1906 г. (119). Циркуляр министра внутренних дел П. Н. Дурново всем губернаторам, 31 декабря 1905 г. (119). Письмо председателя совета министров С. Ю. Витте министру внутренних дел П. Н. Дурново, 28 января 1906 г. (121). Циркулярная телеграмма министра внутренних дел П. Н. Дурново всем губернаторам, 31 января 1906 г. (123). Мемория совета министров, 14 марта 1906 г. (123). Письмо главноуправляющего землеустройством и земледелием министру внутренних дел. П. А. Столыпину, 3 октября 1906 г. (127). Записка бывш. советника управления Приморской области Херсонского о переселении крестьян на Камчатку, поданная в главное тюремное управление, 11 декабря 1907 г. (128).

Раздел VI. **Царизм в борьбе с революционным движением в нацрайонах и колониях царской России** . . . . . 132—177

Особый журнал комитета министров о снабжении чрезвычайными полномочиями главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 15 февраля 1905 г. (132). «Всеподданнейший доклад» наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова, 22 апреля 1905 г. (135). Особый журнал совета министров 15 августа и 12 сентября 1906 г. об учреждении бакинского градоначальства (138). Телеграмма председателя совета министров П. А. Столыпина наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову, 2 февраля 1907 г. (147). Письмо председателя совета министров П. А. Столыпина наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову, 6 февраля 1907 г. (148). Письмо наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова члену государственного совета Э. Ю. Нольде, 20 ноября 1907 г. (149). Телеграмма варшавского генерал-губернатора Г. А. Скалона в совет министров, 27 октября 1905 г. (150). Из письма варшавского генерал-губернатора Г. А. Скалона председателю совета министров С. Ю. Витте, 15 ноября 1905 г. (150). Письмо министра иностранных дел В. Н. Ламздорфа министру внутренних дел П. Н. Дурново, 8 декабря 1905 г. (153). Прошение присяжных поверенных округа варшавской судебной палаты в совет министров, 27 января 1906 г. (153). Из приказа по «карательному» отряду М. Н. Граббе, Мариенгаузен, 20 декабря 1905 г. (156). Из приказа по отряду М. Н. Граббе, Венден, 10 января 1906 г. (156). Письмо начальника «карательного» отряда в Прибалтике есаула М. Н. Граббе генерал-майору А. А. Орлову, 17 января 1906 г. (158). Записка генерал-лейтенанта Воронова, приложенная к прошению на «высочайшее имя», 31 октября 1906 г. (159). Из отчета казанского гу-

бернатора М. В. Стрижевского за 1906 г. о борьбе с революционным движением чуваш (176).

Раздел VII. **Царизм в борьбе с революционным движением в армии и во флоте** . . . . . 178—200

Циркуляр министра юстиции прокурорам судебных палат, 1 декабря 1905 г. (178). Особый журнал заседания совета министров 8 августа 1906 г. Об усилении ответственности за распространение среди войск противоправительственных учений и суждений и о передаче в ведомство военных и военно-морских судов дел по означенным преступным деяниям (179). Рапорт командующего 2-м батальоном л.-гв. Финляндского полка полковника Данилова командиру полка Самгину, не ранее 21 июля 1906 г. (181). Обвинительный акт по делу вооруженного восстания солдат в Дешлагаре, 27 июля 1906 г. (186). Из «Всеподданнейшего отчета командующего войсками одесского военного округа за 1906 г.» (189). Из «Всеподданнейшего отчета командующего войсками одесского, военного округа за 1906 г.» (192). Из «Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г.» (194). Из «Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г.» (194). Из «Всеподданнейшего отчета по Петербургскому военному округу за 1907 г.» (195). Из доклада члена Государственной думы Ф. Н. Безака на заседании комиссии по государственной обороне 1908 г. (195). Положение о совете, утверждаемом при 2-й гвардейской пехотной дивизии по вопросам умственного и нравственного развития нижних чинов дивизии, 1906 г. (197).

Раздел VIII. **Царизм в борьбе против партии большевиков.** . 201—219

Из приложения № 4 к записке прокурора харьковской судебной палаты С. С. Хрулева об исключительных законоположениях, установленных для охранения государственного порядка, представленной в «особое совещание» по пересмотру «исключительных законоположений», 27 октября 1905 г. (201). Рапорт кавказского цензурного комитета прокурору тифлисской судебной палаты, 22 ноября 1905 г. (207). Выписка из журнала заседания с.-петербургского цензурного комитета о наложении ареста на № 6 газеты «Волна» от 1 мая 1906 г. (209). Приговор петербургской судебной палаты об уничтожении номеров газеты «Волна» за 1906 г., 26 июня 1913 г. (210). Определение с.-петербургской судебной палаты о наложении ареста на газету «Новый луч» от 3 мая 1907 г. (211). Рапорт петербургской судебной палаты 4 августа 1907 г. (211). Письмо петербургского комитета по делам печати прокурору петербургской судебной палаты, 28 ноября 1907 г. (213). Приговор петербургской судебной палаты по делу о напечатании брошюры «Протоколы первой конференции военных и боевых организаций РСДРП», 22 декабря 1907 г. (214). Из приговора петербургского военно-окружного суда по делу о боевой организации большевиков (боевой группы при ЦК РСДРП), 13 ноября 1908 г. (215). Из приговора петербургского военно-окружного суда по делу о финляндской военной организации большевиков, 11 сентября 1909 г. (216). Письмо петербургского комитета по делам печати прокурору петербургской судебной палаты, 8 октября 1911 г. (218).

Раздел IX. **Черная сотня и церковь в борьбе с революцией** . . . 220—240

«Поучение», составленное московским митрополитом Владимиром для произнесения в московских церквах на предмет борь-

бы с октябрьским забастовочным движением в Москве, 14 октября 1905 г. (220). Прошение евреев г. Орши обер-прокурору А. Д. Оболенскому об удалении из г. Орши священника Маслока — вдохновителя еврейских погромов, 14 ноября 1905 г. (224). Указ о награждении священников за участие в подавлении Кронштадтского восстания, 16 ноября 1905 г. (225). Письмо обер-прокурора синода с сообщением «высочайшей» благодарности священникам — участникам подавления Кронштадтского восстания, протопресвитеру военного и морского духовенства А. А. Желобовскому, 21 ноября 1905 г. (225). Письмо командира 3-го запасного кавалерийского полка протопресвитеру военного и морского духовенства с просьбой представить к награде полкового священника, участвовавшего в «усмирении» крестьян, 24 января 1906 г. (226). Письмо командира 108 пехотн. Саратовского полка протопресвитеру военного и морского духовенства с представлением к награде полкового священника — издателя черносотенных брошюр, 17 июня 1906 г. (227). Письмо командира 15-го пех. Шлиссельбургского полка В. А. Солонина протопресвитеру военного и морского духовенства А. А. Желобовскому с представлением к награде полкового священника — участника карательной экспедиции в Прибалтике, 30 августа 1906 г. (229). Письмо председателя ярославского отдела союза русского народа И. Кацаурова обер-прокурору синода П. П. Извольскому о разрешении иеромонаху Почаевской лавры Илиодору разъезжать по России для борьбы с революционным движением, 14 сентября 1906 г. (230). Письмо начальника 7-й восточносибирской стрелковой дивизии протопресвитеру военного и морского духовенства о борьбе священника с революционным движением, 11 ноября 1906 г. (231). Из отчета за 1907 г. волынского архиепископа Антония синоду о борьбе священников с революционной пропагандой в деревне (232). Письмо командира 201-го пех. резервного Лебедянского полка протопресвитеру военного и морского духовенства о деятельности священника в борьбе с революционным движением, 9 января 1907 г. (232). Прошение председателя союза русского народа в г. Астрахани Н. Тихановича-Савицкого синоду о благословении духовенства и мирян, входящих в союз русского народа, 31 августа 1907 г. (234). Грамота от главного совета союза русского народа об избрании протоиерея Иоанна Кронштадтского почетным членом союза, 19 октября 1907 г. (235). Письмо павлоградского отдела союза русского народа к екатеринославскому губернатору А. М. Клингенбергу об исходатайствовании разрешения духовенству состоять членами союза, 28 ноября 1907 г. (236). Определение синода о разрешении духовенству участвовать в монархических организациях, 15 марта 1908 г. (237). Отношение союза русского народа Иоанну Кронштадтскому об оформлении его членом союза, 15 апреля 1908 г. (238). Записка волынского губернатора Ф. А. Штакельберга в департамент полиции о погромных митингах на Волыни, устраиваемых Виталием, иеромонахом Почаевской лавры, 14 октября 1908 г. (238). Телеграмма группы жителей города Перми председателю совета министров С. Ю. Витте об агитации духовенства за черносотенные погромы, 28 октября 1908 г. (240).

Примечания . . . . . 241—254